

1913.

Годъ 21.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ЮРЬЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

—••—

АСТА

ET

COMMENTATIONES

IMP. UNIVERSITATIS JURIEVENSIS

(OLIM DORPATENSIS).

ЮРЬЕВЪ.

Типографія К. Маттисена.

1913.

1913.

Годъ 21.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ЮРЬЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

№ 7.

ЮРЬЕВЪ.

Типографія К. Маттисена.

1913

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Юрьевскаго
Университета.

Юрьевъ, 31 августа 1913 г.

№ 2385.

Ректоръ: **В. Алехѣевъ.**

СОДЕРЖАНИЕ.

Официальный отдѣлъ.

Стр.

Обозрѣніе лекцій въ Императорскомъ Юрьевскомъ Университетѣ. 1913 г. II семестръ	1— 16
---	-------

Научный отдѣлъ.

Д. А. Червонецкій. Государственныя преступленія по русскому праву. Введеніе и I-я глава. Посмертное изданіе подъ редакціей и съ предисловіемъ проф. П. П. Пуесторослева	I—IV и 1— 83
---	--------------

Приложенія.

Проф. Л. А. Шалландъ. Иммуниетъ Народныхъ Представителей. Томъ I	225—361
Списокъ книгъ, поступившихъ въ Библіотеку Императорскаго Юрьевскаго Университета съ 1 декабря 1911 года	33—80

ОБОЗРѢНІЕ
ЛЕКЦІЙ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ
ЮРЬЕВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

1913 г. II семестръ.

Профессоръ православнаго богословія.

Маг. **А. С. Царевскій**, протоіерей, проректоръ: православное богословіе 6 ч. въ нед., дни и часы лекцій будутъ назначены впоследствии.

І. Богословскій факультетъ.

Маг. (Почетный Докторъ богословія Берлинскаго Университета) **В. Ю. Гиргенсонъ**, экстраорд. проф. систематическаго богословія. Деканъ: 1) догматика, ч. I, 6 ч. въ нед., ежедневно отъ 1—2 ч.; — 2) практическія занятія по догматикѣ Шлейермахера ч. II, по четв. отъ 6—8 ч.; — 3) практическія занятія по библіи (безплатно), 2 ч. въ нед., дни и часы будутъ назначены впоследствии.

Докт. **І. І. Квачала**, орд. проф. историческаго богословія: 1) церковная исторія ч. III, 5 ч. въ нед., по понед., сред и четв. отъ 5—6 ч. и вторн. отъ 5—7 ч.; — 2) символика, ч. I, 2 ч. въ нед., по понед. и сред. отъ 6—7 ч.

Маг. (Почетный Докторъ богословія Эбердинскаго Университета) **А. М. фонъ Бульмерингъ**, испр. должн. орд. проф. семитскихъ языковъ: 1) библейское богословіе Ветхаго Заѣта ч. I, 3 ч. въ нед., по понед., сред. и пятн. отъ 8—9 ч.; — 2) объясненіе псалмовъ, 4 ч. въ нед., по вторн., четв. и субб. отъ 8—9 ч., и по пятн. отъ 9—10 ч.; — 3) элементарный курсъ арабскаго языка (продолженіе), 1 ч. въ нед., по вторн. отъ 9—10 ч.; — 4) чтеніе арабскихъ авторовъ (kitubu-l-adscharru-mijja), 1 ч. въ нед., по понед. отъ 9—10 ч.; — 5) практическія упражненія по Ветхому Заѣту (избранныя главы пророковъ), 1 ч. въ нед., по четв. отъ 9—10 ч.

Маг. (Почетный докторъ богословія Ростокскаго Университета) **Т. Т. Ганъ**, экстраорд. проф. практическаго богословія, пасторъ университетскаго прихода: 1) катехетика, 3 ч. въ нед., по понед., вторн. и четв. отъ 9—10 ч. — 2) ученіе о миссіи, ч. II, 1 ч. въ нед., по сред. отъ 9—10 ч.; — 3) введеніе въ практическое богословіе (ученіе о проповѣдникѣ), 1 ч. въ нед., (для студ. всѣхъ курсовъ), по сред. отъ 10—11 ч. — 4) гомилетическій и катехизическій семинарій, 3 ч. въ нед., по четв. отъ 5—6 ч. и по пятн. отъ 10—12 ч.

Маг. **К. К. Грассъ**, экстраорд. проф. экзегетическаго богословія: 1) библейское богословіе Новаго Заѣта ч. I, 4 ч. въ нед. по понед. и вторн. отъ 11—12 ч., по сред. отъ 10—11 ч.

и по пятн. отъ 9—10 ч.; — 2) объясненіе I посланія къ Коринѳеямъ, 4 ч. въ нед., по сред. четв., пятн. и субб. отъ 12—1 ч.

Маг. **І. А. Фрей**, доцентъ экзегетическаго богословія: 1) объясненіе посланія Іакова и I посланія Петра, 2 ч. въ нед., по сред. и четв. отъ 11—12 ч.; — 2) грамматика Ново-Завѣтнаго греческаго языка, 4 ч. въ нед., по понед., вторн., четв. и субб. отъ 10—11 ч.; — 3) практическія занятія по Ново-Завѣтной грамматикѣ, 1 ч. въ нед., по субб. отъ 11—12 ч.

Маг. **Ө. Г. Зеземанъ**, (Докторъ философіи Лейпцигскаго Университета), доцентъ семитскихъ языковъ: 1) еврейская грамматика (этимологія), 4 ч. въ нед., по понед., вторн., сред. и пятн. отъ 4—5 ч.; — 2) введеніе въ Ветхій Завѣтъ ч. I, 3 ч. въ нед., понед. и вторн. отъ 12—1 ч. и субб. отъ 9—10 ч.; — 3) арамейскіе папирусы, найденные въ Элеантинѣ, 2 ч. въ нед., по вторн. и сред. отъ 7—8 ч.

II. Юридическій факультетъ.

Маг. **А. Л. баронъ Фрейтагъ-Лоринговенъ**, экстраорд. проф. римскаго права, Деканъ: 1) исторія римскаго права, 6 ч. въ нед., по понед., вторн. и четв. отъ 10—12 ч.; — 2) гражданское право, 6 ч. въ нед., по четв. отъ 6—8 ч., по пятн. и субб. отъ 10—12 ч. (1 — ауд. № 2, — ауд. № 5)

Докт. **П. П. Пусторослевъ**, орд. проф. уголовного права: 1) уголовное право (общая часть), 6 ч. въ нед., по понед., сред. и четв. отъ 4—6.; — 2) уголовное судоустройство, 3 ч. въ нед., по вторн. отъ 4—5 ч. и по пятн. отъ 4—6 ч.; — 3) практическія занятія по уголовному праву (необязательно, бесплатно), 2 ч. въ нед., по вторн. отъ 5—7 ч. (Ауд. № 2).

Докт. **М. Е. Красноженъ**, орд. проф. церковнаго права: 1) источники церковнаго права. Отношеніе церкви къ государству. Взаимоотношеніе между вѣроисповѣданіями. Церковное устройство, 4 ч. въ нед., по пятн. и субб. отъ 9—11 ч.; — 2) практическія занятія (необязательно, бесплатно). 2 ч. въ нед., по четв. отъ 4—6 ч.

Маг. **В. Э. Грабаръ**, испр. долж. орд. проф. международнаго права: 1) международное право, ч. I, 4 ч. въ нед., по пятн. и субб. отъ 12—2 ч.; — 2) практическія занятія (бесплатно, необязательно), 2 ч. въ нед., по субб. отъ 6—8 ч. (Ауд. № 2).

Маг. **Л. А. Шалландъ**, испр. должн. орд. проф. государственнаго права: 1) государственное право, 6 ч. въ нед., по четв., пятн. и субб. отъ 12—2 ч.; — 2) практическія занятія по государственному праву (необязательно, бесплатно), 2 ч. въ нед., по соглашенію со слушателями. (Ауд. № 6).

Докт. **Ө. В. Тарановскій**, орд. проф. исторіи русскаго права: 1)

исторія русскаго права, общій курсъ, часть первая, 6 ч. въ нед., по четв. отъ 12—2 ч., (ауд. № 1), по пятн. и субб. отъ 10—12 ч. (ауд. № 6); — 2) энциклопедія права, 4 ч. въ нед., по пятн. и субб. отъ 4—6 ч.; — 3) практическія занятія по исторіи русскаго права (необязательно, безплатно), 2 ч. въ нед., по четв. отъ 6—8 ч.

Маг-нтъ **А. С. Невзоровъ**, испр. должн. экстраорд. проф. торговаго права: 1) торговое право, 4 ч. въ нед., по вторн. и четв. отъ 12—2 ч.; — 2) гражданскій процессъ, 3 ч. въ нед., по сред. отъ 1²—2 ч. и по четв. отъ 11—12 ч.; — 3) практическія занятія по торговому праву (необязательно, безплатно), 2 ч. въ нед., по сред. отъ 6—8 ч. (Ауд. № 2).

Маг-нтъ **В. В. Леонтьевъ** (Докторъ политической экономіи Мюнхенскаго Университета), приватъ-доцентъ политической экономіи и статистики, объявитъ свои лекціи впоследствии.

III. Медицинскій Факультетъ.

Докт. **В. А. Афанасьевъ**, орд. проф. общей патологіи и патологической анатоміи, Деканъ: 1) общая патологія, ч. II, 4 ч. въ нед., по вторн., сред., четв. и пятн. отъ 9—10 ч.; — 2) частная патологическая анатомія, ч. I, 4 ч. въ нед., въ тѣ-же дни отъ 10—11 ч.; — 3) практическій курсъ патологической гистологіи, 2 ч. въ нед., по субб. отъ 10—12 ч.; — 4) практическія упражненія въ патологическомъ институтѣ (безплатно), ежедневно отъ 9—6 ч. (лекціи и практич. упражненія въ патологическомъ институтѣ).

Докт. **Б. А. Керберъ**, заслуж. орд. проф. государственнаго врачебно-вѣдѣнія: о гигиенѣ городовъ (продолженіе, безплатно), 1 ч. въ нед., который будетъ назначенъ впоследствии.

Докт. **Н. К. Дегіо**, заслуж. орд. проф. специальной патологіи и клиники: 1) клиническія лекціи (для студентовъ IV курса), 6 ч. въ нед., по понед., вторн., четв. и пятн. отъ 9¹/₂—11 ч.; — 2) клиническія лекціи (безплатно), 3 ч. въ нед., по сред. и субб. отъ 9¹/₂—11 ч. (Въ медицинской клиникѣ).

Докт. **В. Ф. Чижъ**, орд. проф. психіатріи: клиника и поликлиника нервныхъ и душевныхъ болѣзней, 4 ч. въ нед., по понед. отъ 9—11 ч. (въ психіатрической клиникѣ) и по сред. отъ 4—6 ч. (въ аудиторіи акушерской клиники).

Докт. **А. С. Игнатовскій**, орд. проф. государственнаго врачебно-вѣдѣнія: 1) судебная медицина (теоретическій курсъ), для студентовъ IV курса, 4 ч. въ нед., по вторн. и сред. отъ 11—12 ч. и по субб. отъ 12—2 ч.; — 2) практическія занятія по судебной медицинѣ и по вскрытію труповъ, 2 ч. въ нед., по четв. отъ 5—7 ч. или въ другіе дни, въ случаѣ необходимости произвести судебно-медицинскія вскрытія неотложно. (Въ судебно-мед. институтѣ).

Докт. **В. П. Курчинскій**, орд. проф. физиологiи: 1) физиологiя, 6 ч. въ нед.; — 2) физиологическая химiя, съ практическими занятiями въ лабораторiи, 4 ч. въ нед. (по группамъ). Лекцiи и практическiя занятiя будутъ происходить въ физиологическомъ институтѣ по вторн., сред., четв. и пятн. отъ 11—1 ч. и отъ 5—9 ч. (въ томъ числѣ 12 ч. практическихъ занятiй бесплатно).

Маг. **И. Л. Кондаковъ**, испр. должн. орд. проф. фармацiи: 1) фармакогнозiя (для медиковъ и фармацевтовъ 3-го семестра), 3 ч. въ нед., по понед. отъ 11—12 ч. и по субб. отъ 9—11 ч.; — 2) фармацевтическая химiя (для фармацевтовъ 3-го семестра), 5 ч. въ нед., въ первые 5 дней недѣли отъ 10—11 ч. — 3) судебно-химическiй анализъ (для фармацевтовъ 3-го семестра), 3 ч. въ нед., по вторн., сред. и пятн. отъ 11—12 ч.; — 4) практическiя занятiя по качественному анализу: а) для медиковъ, 3 ч. въ нед., по вторн. отъ 2—3 ч. и по пятн. отъ 2—4 ч.; б) для фармацевтовъ 1-го семестра, 5 ч. въ нед., по вторн. отъ 2—4 и по пятн. отъ 2—5 ч. (Въ фармацевтическомъ институтѣ).

Докт. **В. Г. Цеге фонъ Мантейфель**, орд. проф. хирургiи: 1) хирургическая клиника, 6 ч. въ нед., ежедневно отъ 12—1 ч. съ прибавленiемъ 6 ч. бесплатныхъ отъ 1—2 ч.; — 2) хирургическая поликлиника, ежедневно отъ 10—11 ч. (вмѣстѣ съ ассистентами). (Въ хирургической клиникѣ).

Докт. **С. Д. Михновъ**, орд. проф. акушерства, женскихъ и дѣтскихъ болѣзней: 1) теоретическiя курсъ акушерства (для студентовъ III курса), 3 ч. въ нед., по вторн. и субб. отъ 7—8¹/₂ ч. веч.; — 2) клиническiя лекцiи по акушерству и гинекологiи (для студентовъ 4-го курса), 6 ч. въ нед., по понед., четв., пятн. и субб. отъ 11—12 ч. и по пятн. отъ 6—8 ч. попол. (Въ аудиторiи акушерской клиники).

Докт. **Д. М. Лавровъ**, орд. проф. фармакологiи, дiететики и исторiи медицины: 1) фармакологiя съ токсикологiею, рецептурою и ученiемъ о минеральныхъ водахъ (для студентовъ-медиковъ), 6 ч. въ нед., по понед., сред. и пятн. отъ 11—1 ч.; — 2) фармакологiя съ токсикологiею (для фармацевтовъ), 1 ч. въ нед., по вторн. отъ 6—7 ч.; — 3) практическiя занятiя по фармакологiи (для студентовъ-медиковъ, необязательно, бесплатно), 2 ч. въ нед., которые будутъ назначены впоследствии. — 4) введенiе къ общему курсу фармакологiи, для слушателей фармацiи, (необязательно), 2 ч. въ нед. (Въ помѣщенiи фармакологического института).

Докт. **М. И. Ростовцевъ**, ордин. проф. хирургiи: 1) общая хирургiя, 3 ч. въ нед., по понед. отъ 6—7¹/₂ ч. и по четв. отъ 11—12¹/₂ ч. (въ госпитальной клиникѣ); — 2) госпитальная хирургическая клиника, 6 ч. въ нед., по вторн. отъ 1—2¹/₂ ч. и по сред., пятн. и субб. отъ 12—1¹/₂ ч. (Въ Госпитальн. хирург. клиникѣ).

Докт. **Е. А. Шепилевскiй**, ордин. проф. государственнаго врачбно-вѣдѣнiя: 1) теоретическiй курсъ гигиены, ч. I, 4 ч. въ

- нед., по понед. и субб. отъ 5—7 ч.; — 2) практическія занятія по методикѣ санитарныхъ изслѣдованій, 6 ч. въ нед. (3 ч. бесплатно), по вторн., сред. и четв. въ часы, которые будутъ назначены впоследствии. (Въ Ново-анатомическомъ зданіи).
- Докт. **А. И. Яроцкій**, орд. проф. спеціальной патологіи и клиники: 1) терапевтическая госпитальная клиника, 6 ч. въ нед., по понед., сред., пятн. и субб. отъ 9¹/₂—11 ч. въ госпитальн. терапевтеск. клиникѣ.
- Докт. **Н. Н. Бурденко**, экстраорд. проф. оперативной хирургіи, находится въ заграничной командировкѣ.
- Докт. **А. Г. Люткевичъ**, экстраорд. проф. офтальмологіи и офтальмологической клиники: лекціи по офтальмологіи, 6 ч. въ нед., ежедневно отъ 11—12 ч. (Въ аудиторіи глазной клиники).
- Докт. **Н. Н. Вестенрикъ**, экстраорд. проф. спеціальной патологіи и клиники: 1) врачебная діагностика (для студентовъ III курса) 4 ч. въ нед., по вторн. отъ 11—12 ч., по сред. отъ 1—2¹/₂ ч. и по четв. отъ 12¹/₂—2 ч.; — 2) поликлиника (для студентовъ V курса), 6 ч. въ нед., по вторн. сред. и четв. отъ 3—5 ч.; — 3) теоретическій курсъ частной патологіи и терапіи, 4 ч. въ нед., по понед. отъ 2—4 ч. и по вторн. отъ 5—7 ч. (Въ аудиторіи поликлиники).
- Докт. **В. П. Жуковскій**, сверхшт. экстраорд. проф. дѣтскихъ болѣзней: 1) курсъ дѣтскихъ болѣзней, 4 ч. въ нед., по понед. и вторн. отъ 3—5 ч.; — 2) спеціальный курсъ по оспопрививанію (для студентовъ разныхъ курсовъ, ищущихъ званія оспопрививателя). (Въ амбулаторіи дѣтскихъ болѣзней).
- Докт. **В. Я. Рубашкинъ**, экстраорд. проф. сравнительной анатоміи, эмбриологіи и гистологіи: гистологія и эмбриологія съ практическими занятіями, 9 ч. въ нед. (изъ нихъ 3 ч. бесплатно), по понед., сред. и пятн. отъ 9—11 ч., по вторн. и четв. отъ 10—11 ч. и по субб. отъ 11—12 ч. (Въ аудиторіи анатомическаго зданія).
- Докт. **Г. А. Адольфи**, экстраорд. проф. анатоміи: 1) анатомія человека, ч. I, 6 ч. въ нед., ежедневно отъ 8—9 ч.; — 2) практическія занятія по анатоміи, ежедневно отъ 9—1 ч. и отъ 3—6 ч. (въ анатомическомъ институтѣ).
- Маг. **И. В. Шиндельмейзеръ**, ученый аптекарь: 1) фармацевтическая пропедевтика, 2 ч. въ нед. по вторн. и четв. отъ 9—10 ч.; — 2) практическія занятія по анализу пищевыхъ веществъ, 5 ч. въ нед., по субб. отъ 2—7 ч. (Въ фармацевт. инстит.).
- Докт. **И. Ю. Мейеръ**, приватъ-доцентъ акушерства и гинекологіи: практическія занятія по гинекологической діагностикѣ, 1 ч. въ нед., по понед. отъ 7—8 ч. для студентовъ мед. III курса. (Въ женской клиникѣ).
- Докт. **И. В. Георгіевскій**, приватъ-доцентъ оперативной хирургіи и топографической анатоміи и сверхштатный ассистентъ кабинета

оперативной хирургіи: 1) курсъ малой хирургіи 3 ч. въ нед. по пятн. отъ 3—4 $\frac{1}{2}$ ч. и по субб. отъ 5 $\frac{1}{2}$ —7 ч. (Въ аудиторіи кабинета оперативной хирургіи); — 2) веденіе практическихъ упражненій по оперативной хирургіи, 4 ч. въ нед., по вторн. и четв. отъ 6—8 ч.; — 3) оперативная хирургія и топографическая анатомія съ десмургіей, 3 ч. въ нед., по вторн. отъ 12—2 ч. и сред. отъ 5—6 ч. (Въ анатомическомъ институтѣ).

Докт. **А. К. Пальдрокъ**, приватъ-доцентъ кожныхъ и венерическихъ болѣзней: 1) курсъ по сифилису и кожнымъ болѣзнямъ, 3 ч. въ нед., по понед., вторн. и четв. отъ 12—1 ч.; — 2) приемъ кожныхъ больныхъ, 1 ч. въ нед. (безплатно) по вторн. отъ 11—12 ч. дня, (Въ амбулаторіи кожныхъ и венерическихъ болѣзней).

Докт. **Г. И. Коппель**, приватъ-доцентъ ушныхъ, носовыхъ и горловыхъ болѣзней и штатный ассистентъ поликлиники: курсъ ларинго-, рино- и отоскопій; 2 ч. въ нед., по пятн. отъ 6—8 ч. веч. (Въ помѣщеніи поликлиники).

Докт. **И. И. Широкогоровъ**, приватъ-доцентъ общей патологіи и патологической анатоміи и помощникъ прозектора при патологическомъ институтѣ: 1) гистологическая техника въ связи съ патолого-гистологическими занятіями, 3 ч. въ нед., для студ. 3-го курса, по понед. отъ 9—11 ч. и по пятн. отъ 5—6 ч.; — 2) демонстративный курсъ патологической анатоміи, 2 ч. въ нед., для студ. 4 и 5 курсовъ, по субб. отъ 3—5 ч. (Въ аудит. новоанатом. зданія).

Докт. **Э. Г. Ландау**, приватъ-доцентъ анатоміи, находится въ заграничной командировкѣ.

Докт. **Ө. Т. Тюлькинъ**, приватъ-доцентъ спеціальной патологіи и клиники и сверхштатный ассистентъ поликлиники: частная патологія и терапія болѣзней брюшной полости съ демонстраціей больныхъ, для студентовъ 3-го и 4-го курсовъ, 1 ч. въ нед. (безплатно) по понед. отъ 4—5 ч. (Въ помѣщеніи поликлиники).

Докт. **Э. Э. Мазингъ**, приватъ-доцентъ спеціальной патологіи и клиники: 1) клиническія лекціи (безплатно), 3 ч. въ нед., по сред. и субб. отъ 9 $\frac{1}{2}$ —11 ч.; — 2) практическія химико-микроскопическія занятія, 3 ч. въ нед., изъ нихъ 2 ч. безплатно, по вторн., сред. и четв. отъ 6—7 ч. (Въ медицинской клиникѣ).

Докт. **А. И. Ющенко**, приватъ-доцентъ нервныхъ и душевныхъ болѣзней: поликлиника нервныхъ болѣзней, 2 ч. въ нед., (безп.), по пятн. отъ 2—4 ч. (въ аудиторіи госпитальной терапевтич. клиники).

Докт. **М. В. Брезовскій**, приватъ-доцентъ нервныхъ и душевныхъ болѣзней: діагностика болѣзней нервной системы, 2 ч. въ нед., по понед. и четв. отъ 6—7 ч.

Докт. **О. Г. Ротбергъ**, приватъ-доцентъ по дѣтскимъ болѣзнямъ: о питаніи и расстройствахъ его у грудныхъ дѣ-

тей, 1 ч. въ нед. (бесплатно), по четв. отъ 3—4 ч. (въ аудиторіи медицинской клиники).

Докт. **В. Н. Воронцовъ**, приватъ-доцентъ фармакологіи, токсикологіи и бальнеологіи, объявить свои лекціи впоследствии.

Докт. **Н. И. Лепорскій**, приватъ-доцентъ спеціальной патологіи и клиники: общая терапія (бесплатно), 2 ч. въ нед., по вторн. отъ 5—7 ч. (въ аудиторіи новоанатомич. зданія).

Докт. **О. М. Хольбекъ**, приватъ-доцентъ хирургіи, объявить свои лекціи впоследствии.

Докт. **Н. Ф. Гамалтя**, приватъ-доцентъ гігіены и бактериологіи, объявить свои лекціи впоследствии.

Докт. **Э. Г. Террепсонъ**, приватъ-доцентъ кожныхъ и венерическихъ болѣзней: курсъ венерическихъ болѣзней съ демонстраціями больныхъ, 2 ч. въ нед., по вторн. и пятн. отъ 7—8 ч. (въ аудиторіи городской больницы по Александровской ул. № 80^а).

* * *

Г. О. Вельць, учитель массажа, врачебной гимнастики и механотерапіи: 1) полный курсъ массажа, врачебной гимнастики и механотерапіи, 6 ч. въ нед., по понед, четв. и пятн. отъ 7—9 ч.; — (въ помѣщ. хирургич. поликлиники). 2) практическія упражненія въ хирургической поликлиникѣ и клиникахъ, 6 ч. въ нед. (бесплатно).

IV. Историко-филологическій Факультетъ.

Докт. **М. Н. Крашенинниковъ**, орд. проф. древне-классической филологии и исторіи литературы, Деканъ: 1) Евтропіи, *Breviarium ab urbe condita*, 2 ч. въ нед., по субб. отъ 3—5 ч.; — 2) *Сармина ериграфіка Латина* (для спеціалистовъ классиковъ), 2 ч. въ нед., по пятн. отъ 5—7 ч.; — 3) Латинскій синтаксисъ и стилистика съ практическими упражненіями (для спеціалистовъ классиковъ), 2 ч. въ нед., по субб. отъ 5—7 ч.; — 4) древняя исторія, 2 ч. въ нед., по четв. отъ 6—8 ч.; — 5) элементарный курсъ греческаго языка, 3 ч. въ нед., по сред. отъ 4—6 ч. и по пятн. отъ 7—8 ч.

Докт. **Е. В. Пѣтуховъ**, орд. проф. русскаго языка въ особенности и славянскаго языковѣдѣнія вообще: 1) русская литература XVIII в. (общій курсъ), 3 ч. въ нед., по понед. отъ 10—12 ч. и по сред. отъ 10—11 ч.; — 2) русскій богатырскій эпосъ (библиографическій обзоръ, спеціальный курсъ для студентовъ-словесниковъ старшихъ курсовъ), 2 ч. въ нед., по пятн. отъ 12—2 ч.; — 3) практическія занятія по исторіи русской литературы (для студентовъ-словесниковъ старшихъ курсовъ, чтеніе и разборъ рефератовъ), 1 ч. въ нед. по сред. отъ 11—12 ч.

- Докт. **Я. Ф. Озе**, орд. проф. філософії и педагогики: 1) історія нової філософії, ч. I, 4 ч. в нед., по четв. и пятн. отъ 11—1 ч.; — 2) практичеськія занятія по історіи древней філософії (безплатно) 2 ч. в нед., по субб. отъ 11—1 ч.
- Докт. **Л. К. Мазингъ**, заслуж. орд. проф. сравнительной грамматики славянскихъ нарѣчій: 1) сравнительная грамматика славянскихъ языковъ (продолженіе фонетики и морфологія), 3 ч. в нед., по понед., вторн. и пятн. отъ 10—11 ч.; — 2) славянскіе тексты, 2 ч. в нед., по вторн. и пятн. отъ 11—12 ч.; — 3) практичеськія занятія, 1 ч. в нед., по понед. отъ 11—12 ч.
- Маг. **Д. Н. Кудрявскій**, испр. должн. орд. проф. нѣмецкаго и сравнительнаго языковѣднія: 1) начальныи курсъ санскритскаго языка, 4 ч. в нед., по понед. и четв. отъ 12—2 ч.; — 2) введеніе в языкознаніе, 2 ч. в нед., по субб. отъ 10—12 ч.
- Докт. **И. И. Лаппо**, орд. проф. русской історіи: 1) общій курсъ русской історіи, 4 ч. в нед., по вторн. отъ 10—12 ч., и по сред. отъ 11—1 ч.; — 2) спеціальный курсъ русской історіи (внутренній строй Литовско-Русскаго государства в XVI столѣтіи), 2 ч. в нед., по понед. отъ 10—12 ч.
- Докт. **Н. К. Грунскій**, орд. проф. русскаго языка в особенности и славянскаго языковѣднія вообще, а также сравнительной грамматики славянскихъ нарѣчій: 1) русскій языкъ, 1 ч. в нед., по вторн. отъ 12—1 ч.; — 2) древне-церковно-славянскій языкъ, 1 ч. в нед., по вторн. отъ 1—2 ч.; — 3) практичеськія занятія по русскому и древне-церковно-славянскому языкамъ, 2 ч. в нед., по сред. отъ 12—2 ч.; — 4) історія славянскихъ литературъ, 2 ч. в нед., по субб. отъ 12—2 ч.
- Маг. **Г. Ф. Церетели**, экстраорд. проф. древне-классической филологіи и греческихъ и римскихъ древностей: 1) „Симпосій“ Ксенофонта (для спеціалистовъ классиковъ), 1 ч. в нед. по понед., отъ 10—11 ч., — 2) избранные отрывки греческихъ лириковъ (для спеціалистовъ классиковъ), 2 ч. в нед., по понед. отъ 11—1 ч.; — 3) греческая палеографія: папирусы Птолемеевскаго и римскаго періодовъ (для спеціалистовъ классиковъ), 2 ч. в нед., по вторн. отъ 10—12 ч., — 4) практичеськія занятія по греческому синтаксису (для спеціалистовъ классиковъ), 2 ч. в нед., по сред. отъ 10—12 ч.
- Маг. **Э. Р. Фельсбергъ**, экстраорд. проф. древне-классической филологіи и археологіи: 1) історія античнаго искусства, 2 ч. в нед., по понед. отъ 12—2 ч.; — 2) греческія и римскія частныя древности, 2 ч. в нед., по четв. отъ 12—2 ч.; — 3) „біографія Фемистокла“ Плутарха, 2 ч. в нед., по субб. отъ 9—11 ч.; 4) лекторскій курсъ

нѣмецкаго языка, 2 ч. въ нед., которые будутъ объявлены вполсѣдствіи.

Докт. **Е. В. Тарле**, экстраорд. проф. всеобщей исторіи: 1) новая исторія (общій курсъ), 4 ч. въ нед.; — 2) практическія занятія: Франко-русскія отношенія въ эпоху Наполеона I (разборъ донесеній Коленкура, изданныхъ Великимъ княземъ Николаемъ Михайловичемъ, и литературы вопроса), 2 ч. въ нед. Дни и часы будутъ назначены вполсѣдствіи.

Маг. **В. Э. Регель**, экстраорд. проф. всеобщей исторіи: 1) исторія среднихъ вѣковъ, 2 ч. въ нед.; — 2) исторія Византіи, 2 ч. въ нед.; — 3) практическія занятія, 2 ч. въ нед. Дни и часы будутъ назначены вполсѣдствіи.

Маг. **В. Ф. Шлютеръ**, приватъ-доцентъ нѣмецкаго и сравнительнаго языковѣдѣнія, объявитъ свои лекціи вполсѣдствіи.

Маг. **Я. И. Лаутенбахъ**, приватъ-доцентъ сравнительнаго языковѣдѣнія и лекторъ латышкаго языка: 1) исторія всеобщей литературы: а) французская литература I половины XVIII ст. 2 ч. въ нед., по понед. и сред. отъ 9—10 ч.; б) старо-испанская поэзія съ XI ст., 1 ч. въ нед., по пятн. отъ 9—10 ч.; — 2) начальный курсъ литовскаго языка (dainos, продолженіе), 1 ч. въ нед., по четв. отъ 3—4 ч.

Маг-нтъ **П. А. Яковенко**, приватъ-доцентъ всеобщей исторіи: 1) происхожденіе феодальнаго строя, 2 ч. въ нед.; — 2) исторія востока, 2 ч. въ нед.; — 3) исторія византійской церкви, 2 ч. въ нед. Дни и часы будутъ назначены вполсѣдствіи.

V. Физико-математическій Факультетъ.

Докт. **В. Е. Тарасенко**, орд. проф. минералогіи, Деканъ: 1) минералогія, 5 час. въ нед., по понед. отъ 12—2 ч., по вторн., четв. и пятн. отъ 1—2 ч.; — 2) практическія занятія по кристаллографіи, 2 ч. въ нед., по субб. отъ 12—2 ч.; — 3) коллоквиумъ по кристаллографіи (безилатно, обязательно), 2 ч. въ нед., по сред. отъ 6—8 ч.; — 4) минералогія съ геологіей (для слушателей медицинск. фак.), 2 ч. въ нед., по сред. отъ 1—2 ч. и по субб. отъ 11—12 ч.; — 5) историческая геологія, 4 ч. въ нед., дни и часы будутъ назначены вполсѣдствіи.

Докт. **Ю. Г. фонъ Кеннель**, заслуж. орд. проф. зоологін: 1) общая зоологія, 6 ч. въ нед., ежедневно отъ 12—1 ч. въ аудиторіи № 5; — 2) демонстрація по зоологін, 2 ч. въ нед., по вторн. и пятн. отъ 1—2 ч. въ зоологическомъ музеѣ; — 3) практическія занятія по сравнительной гистологін животныхъ, 6 ч. въ нед., по сред. и четв. отъ 4—7 ч. въ зоологич. музеѣ.

Докт. **Б. И. Срезневскій**, орд. проф. физической географіи и метеорологін: 1) метеорологія, общій курсъ, 3 ч. въ нед., по понед. отъ 6—7 ч. и по сред. отъ 5—7 ч.; — 2) ученіе о зем-

- номъ магнетизмъ, 1 ч. въ нед., по понед. отъ 5—6 ч.; — 3) физическая географія (для специалистовъ), 2 ч. въ нед., по пятн. отъ 5—7 ч. (въ метеорологическомъ кабинетѣ).
- Маг. **А. И. Садовскій**, испр. должн. орд. проф. физики; 1) общій курсъ физики, часть 1-ая, 5 ч. въ нед., въ первые 5 дней недѣли отъ 11—12 ч.; — 2) специальный курсъ оптики, 3 ч. въ нед., по понед., сред. и пятн. отъ 9—10 ч.; — 3) практическія занятія по физикѣ, 6 ч. въ нед., которые будутъ назначены впоследствии.
- Докт. **Н. И. Кузнецовъ**, орд. проф. ботаники: 1) общій курсъ ботаники, 6 ч. въ нед., по сред. и четв. отъ 9—10 ч. и по пятн. и субб. отъ 9—11 ч. утра; — 2) практическія занятія по систематикѣ растеній, 2 ч. въ нед. (по группамъ) по субб. отъ 11—1 ч. и отъ 2—4 ч.; — 3) коллоквиумъ по ботаникѣ (необязательно, бесплатно), 2 ч. въ нед., по четв. отъ 6—8 ч. вечера.
- Докт. **В. Г. Алексѣевъ**, орд. проф. чистой математики, Ректоръ: 1) приложеніе дифференціального исчисленія къ геометріи, 3 ч. въ нед., во вторн., четв., и пятн. отъ 10—11 ч.; — 2) интегральное исчисленіе, ч. I, 3 ч. въ нед., по вторн., четв. и пятн. отъ 11—12 ч.
- Докт. **П. П. Граве**, орд. проф. чистой математики: 1) аналитическая геометрія на плоскости съ практическими занятіями 5 ч. въ нед., по понед., вторн., четв., пятн. и субб. отъ 12—1.; — 2) курсъ введенія въ анализъ, 4 ч. въ нед., по вторн., сред., четв. и субб. отъ 1—2 ч. (въ аудиторіи XIV); — 3) теорія функций комплекснаго переменнаго, 3 ч. въ нед., которые будутъ назначены впоследствии.
- Докт. **К. К. Сентъ-Илеръ**, орд. проф. зоологіи: 1) общій курсъ зоологіи, 6 ч. въ нед., каждый день отъ 12—1 ч.; — 2) біологія прѣсныхъ водъ и ихтиологія, 2 ч. въ нед. (необязательно), дни и часы будутъ назначены впоследствии.
- Докт. **Г. В. Колосовъ**, ордин. проф. прикладной математики: 1) динамика точки и системы точекъ, 5 ч. въ нед., по понед. и субб. отъ 12—2 ч. и по вторн. отъ 12—1 ч.; — 2) гидродинамика, 2 ч. въ нед., по четв. отъ 12—2 ч.; — 3) вариационное исчисленіе, 2 ч. въ нед., которые будутъ назначены впоследствии.
- Маг-нтъ **С. К. Богушевскій**, испр. должн. экстраорд. проф. сельскаго хозяйства и технологіи: 1) сельскохозяйственная экономія, 4 ч. въ нед., по понед. и сред. отъ 4—6 ч.; — 2) частное скотоводство, 2 ч. въ нед., по пятн. отъ 4—6 ч. (въ экономическомъ кабинетѣ).
- Маг. **К. Д. Покровскій**, экстраорд. проф. астрономіи: 1) общій курсъ астрономіи, 4 ч. въ нед., по понед. и сред. отъ 9—11 ч.; — 2) теоретическая астрономія, 2 ч. въ нед., по вторн. и четв. отъ 9—10 ч.; — 3) элементарная

математика, 2 ч. въ нед., дни и часы будутъ назначены впоследствии; — 4) начала аналитической механики (для химиковъ), 3 ч. въ нед., дни и часы будутъ назначены впоследствии.

Маг. А. Д. Богоявленскій, экстраорд. проф. химіи: 1) неорганическая химія, 6 ч. въ нед., по понед., вторн., сред. и четв. отъ 10—11 ч., и по пятн. и субб. отъ 1—2 ч.; — 2) практическія занятія въ химической лабораторіи (совмѣстно съ проф. Г. А. Ландезеномъ и приватъ-доцентомъ Н. В. Култашевымъ), 6 ч. въ нед., ежедневно отъ 11—12 ч.

Маг. Г. А. Ландезенъ, экстраорд. проф. химіи: 1) физическая химія ч. II, 3 ч. въ нед., по понед. сред. и пятн. отъ 11—12 ч.; — 2) спеціальныя курсы по аналитической химіи, 2ч. въ нед. по вторн. и четв. отъ 11—12 ч.; — 3) практическія занятія въ химической лабораторіи (совмѣстно съ проф. А. Д. Богоявленскимъ и прив.-доц. Н. В. Култашевымъ), 6 ч. въ нед., ежедневно отъ 11—12 ч.

Маг. А. И. Томсонъ, экстраорд. проф. сельскаго хозяйства и технологии: 1) агрономическая химія, ч. I, 2 ч. въ нед., по сред. и четв. отъ 10—11 ч.; — 2) растеніеводство 1 ч. въ нед., по вторн. отъ 10—11 ч.; — 3) практическія занятія въ лабораторіи, 6 ч. въ нед., по понед., вторн., сред., четв. и субб. отъ 11—12 ч. и по пятн. отъ 12—1 ч.; — 4) растеніеводство (продолженіе бесплатно), 1 ч. въ нед., по пятн. отъ 11—12 ч.; — 5) кормовыя растенія (луговоеводство), 1 ч. въ нед., по пятн. отъ 10—11 ч.; — 6) кормовыя средства, 1 ч. въ нед., по субб. отъ 10—11 ч.

Маг-нтъ Н. В. Култашевъ, приватъ-доцентъ химіи и помощникъ директора химическаго кабинета: 1) техническая химія, ч. I, 3 ч. въ нед., по вторн., четв. и субб. отъ 6—7 ч.; — 2) практическія занятія въ химической лабораторіи (совмѣстно съ проф. А. Д. Богоявленскимъ и проф. Г. А. Ландезеномъ), 6 ч. въ нед., ежедневно отъ 11—12 ч.

Маг. Б. Б. Гриневацкій, приватъ-доцентъ ботаники и помощникъ директора ботаническаго сада: 1) физиологія растеній, 5 ч. въ нед., по понед. и вторн. отъ 10—12 ч. и по сред. отъ 9—10 ч.; 2) практическія занятія по анатоміи растеній, 2 ч. въ нед., по пятн. отъ 9—11 ч.; — 3) законы наследственности (необязательно, для студентовъ всѣхъ семестровъ и всѣхъ факультетовъ), 1 ч. въ нед., по четв. отъ 6—7 ч.

Маг-нтъ В. В. Богачевъ, приватъ-доцентъ геологіи: исторія понто-каспійскаго бассейна въ третичное время. Дни и часы будутъ назначены впоследствии.

П. Ф. Никитинъ, инженеръ-технологъ, архитекторъ и преподаватель началъ архитектуры: 1) начала архитектуры, 2 ч. въ нед., по четв. и субб. отъ 4—6 ч.; — 2) сельско-хозяйственное межеваніе, 2 ч. въ нед., по четв. и субб. отъ 4—6 ч.

VI. Уроки по языкамъ и искусствамъ.

Маг. Я. И. Лаутенбахъ, лекторъ латышскаго языка и приватъ-доцентъ сравнительнаго языковѣдѣнія: 1) латышская грамматика, (синтаксисъ), 1 ч. въ нед., по понед. отъ 3—4 ч.; — 2) исторія латышской литературы новѣйшаго времени, 1 ч. въ нед., по вторн. отъ 3—4 ч.; — 3) практическія занятія (репетиторій латышской морфологіи, чтеніе избранныхъ памятниковъ латышской словесности), 2 ч. въ нед., по понед. и четв. отъ 4—5 ч.

Л. Э. Овенъ, лекторъ англійскаго языка, объявитъ свои лекціи впоследствии.

Канд. И. А. Егверъ, лекторъ эстонскаго языка, объявитъ свои лекціи впоследствии.

П. С. Такелля, и. о. лектора французскаго языка, объявитъ свои курсы впоследствии.

Для обученія механическимъ работамъ предлагаетъ свои услуги испр. должн. университетскаго механика **Б. А. Мессеръ**.

VII. Принадлежація къ составу университета учебныя заведенія и музеи.

Въ клиникахъ будутъ обучать директоры оныхъ, а именно: въ медицинской — проф. Дегіо, въ хирургической — проф. Цеге фонъ Мантейфель, въ акушерской и гинекологической — проф. Михновъ, въ офтальмологической — проф. Люткевичъ, въ клиникѣ нервныхъ и душевныхъ болѣзней — проф. Чижъ, въ поликлиникѣ — проф. Вестенрикъ, въ университетскомъ отдѣленіи городской больницы: въ хирургическомъ — проф. Ростовцевъ, и въ терапевтическомъ — проф. Яроцкій и въ клиникѣ по дѣтскимъ болѣзнямъ — проф. Жуковскій, въ амбулаторіи по кожнымъ и венерическимъ болѣзнямъ — прив.-доц. Пальдрокъ.

Университетская библіотена, которою завѣдываетъ въ качествѣ директора проф. Грабаръ, открыта въ теченіи семестра ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 11—3 ч., а во время вакацій, за исключеніемъ воскресныхъ и праздничныхъ дней, ежедневно отъ 12—2 ч.

Директоромъ музея изящныхъ искусствъ состоитъ проф. Фельсбергъ, **музея отечественныхъ древностей** — присяжный повѣренный Фолькъ, **астрономической обсерваторіи** (при ней сейсмическая станція) — проф. Покровскій, **фармацевтическаго института** — проф. Кондаковъ, **химическаго кабинета** — проф. Богоявленскій, **физическаго кабинета** — проф. Садовскій, **математическаго кабинета** — проф. Колосовъ, **экономическаго**

кабинета и лабораторіи для сельско-хозяйственной химіи — проф. Богушевскій, минералогического кабинета — проф. Тарасенко, геологического кабинета — проф. Тарасенко, зоологического музея — проф. фонъ Кеннель, зоотомического кабинета — проф. Сентъ-Илеръ, ботанического сада — проф. Кузнецовъ, метеорологической обсерваторіи — проф. Срезневскій, анатомического института — проф. Адольфи, института сравнительной анатоміи — проф. Рубашкинъ, физиологического института — проф. Курчинскій, патологического института — проф. Афанасьевъ, гигиенического кабинета — проф. Шепилевскій, фармакологического института — проф. Лавровъ, судебно-медицинского института — проф. Игнатовскій, коллекціи предметовъ по библейской и церковной археологіи — проф. Квачала, статистического кабинета — библиографъ Расторгуевъ, кабинета оперативной хирургіи — проф. Бурденко, коллекціи геометрическихъ моделей — проф. Алексѣевъ, завѣдующимъ антропологического музея — прив.-доц. Ландау, завѣдующимъ опытными полями и садами въ имѣніи Маріенгофъ — проф. Томсонъ.

Задачи для соисканія наградъ на 1913 годъ.

I. Отъ богословскаго факультета:

1. „Die Pfingstpredigt seit Beginn des 19. Jahrhunderts bis zur Gegenwart“.
2. „Die Eschatologie des Tritojesaja“ (вторично).
3. Проповѣдь на текстъ: „1. Tim. 1, 12—17“ (съ подробно обоснованною въ экзегетическомъ и гомилетическомъ отношеніяхъ диспозицію).
4. Для соисканія медали сенатора фонъ Брадке: „Streitfragen über Commodian“.

II. Отъ юридическаго факультета:

1. По полицейскому праву: „Общественныя работы въ Россіи“.
2. По уголовному праву: „Внутренняя составная часть преступнаго дѣянія по главнымъ памятникамъ русскаго уголовного права до Артикула воинскаго“.
3. По торговому праву: „Договоръ торговой купли-продажи“.
4. По гражданскому праву: „Право наслѣдованія по закону лицъ женскаго пола по закону 3 іюня 1912 года“.
5. По международному праву: „Международные договоры Московскаго государства отъ Ивана III до Смутнаго времени“.

III. Отъ медицинскаго факультета.

1. „Дѣйствіе лѣкарственныхъ веществъ на способность вырѣзанной печени задерживать, герп. разрушать этиловый алкоголь“.
2. „Разновидности стрептококковъ родового канала“.
3. „Рахитъ въ гор. Юрьевѣ и географическое распредѣленіе этой болѣзни на земномъ шарѣ по литературнымъ даннымъ“.
4. „Сахаринъ въ кондитерскихъ издѣліяхъ и напиткахъ въ г. Юрьевѣ“.
5. Для соисканія медали Креславскаго: „Произвести под-

- сочку хвойныхъ въ такой полосѣ Россіи, въ которой не дѣлалось такихъ опытовъ, и продукты подсочки подвергнуть изслѣдованію“.
9. Для соисканія медали князя Суворова: „Природный и синтетическій каучукъ“. Выяснить на основаніи экспериментальныхъ данныхъ, какіе изъ лабораторныхъ и техническихъ методовъ полученія изопренкаучука самые лучшіе и наивыгоднѣйшіе“. (Вторично)

На 1914 годъ.

1. Для соисканія медали Креславскаго: „Изслѣдовать жирное масло кишнеца (*Coriandrum sativum* L) или Волошкаго укропа (*Foeniculum capillaceum* G)“.
2. Для соисканія медали князя Суворова: „Составить монографію объ алкалоидахъ, руководствуясь сочиненіями“: „Die Pflanzen-Alkaloide von Jul. und Wilh. Brühl; Braunschweig 1910“; „Die Alkaloide, E. Winterstein und G. Trier; Berlin 1910“; „Die Alkaloidchemie I, II, III Jahr Dr. Julius Schmidt, Stuttgart 1904, 1907 и 1912.“

IV. Отъ историко-филологическаго факультета.

1. По исторіи искусства: „Амазонки въ античномъ искусствѣ“ (вторично).
2. По исторіи славянскихъ литературъ: „Юлій Словацкій и его творчество“ (вторично).
3. По древней исторіи: „Правленіе Веспасіана“.
4. По исторіи русской литературы: „Петръ Великій въ изображеніи русской художественной литературы“.
5. По русской исторіи: „Великій Новгородъ къ концу эпохи Ивана Грознаго“.
6. По сравнительной грамматикѣ индо-европейскихъ языковъ: „Желательное наклоненіе въ индо-европейскихъ языкахъ“.
7. На премію имени тайнаго совѣтника Н. А. Лавровскаго „Русская ореографія въ ея прошломъ и настоящемъ“.

V. Отъ физико-математическаго факультета.

1. По ботаникѣ: „Ботанико-географическій очеркъ какой либо мѣстности Россіи (Европейской Россіи, Сибири или Кавказа) по литературнымъ даннымъ и личнымъ изслѣдованіямъ“.
2. По химіи: а) „О сульфатосоляхъ“ (вторично) и б) „Экспериментальное изслѣдованіе условій затвердванія коллоидовъ“.
3. По механикѣ (математической физикѣ): „Методъ Ритца для рѣшенія вопросовъ математической физики, приводящихся къ задачамъ вариационнаго исчисленія и различныя приложенія этого метода“.
4. По теоріи чиселъ: „Свойства цѣлыхъ комплексныхъ чиселъ“.
5. По минералогіи: „О химическомъ строеніи алюмосиликатовъ“.

Государственныя преступленія по русскому праву.

Введение и I-я глава.

Сочиненіе

Д. А. Червонецкаго,

привать-доцента ИМПЕРАТОРСКАГО Юрьевского Университета.

Посмертное изданіе

напечатано по постановленію Юридическаго Факультета ИМПЕРАТОРСКАГО
Юрьевского Университета отъ 14 мая 1912 года,

подъ редакціей и съ предисловіемъ
ординарнаго профессора ИМПЕРАТОРСКАГО Юрьевского Университета

П. П. Пусторослева.

Предисловіе.

22-го іюля 1911 года привать-доцентъ Императорскаго Юрьевскаго Университета Дмитрій Африкановичъ Червонецкій утонулъ во время купанья, въ Бильдерлингсгофѣ, на рижскомъ взморьѣ.

Умный, талантливый, энергичный человѣкъ погибъ въ полномъ цвѣтѣ силъ, на зарѣ своей много общавшей научной, преподавательской и адвокатской дѣятельности.

Главная и трудная работа послѣднихъ лѣтъ, работа Д. А. Червонецкаго надъ сочиненіемъ: „Государственныя преступленія по русскому праву“, предназначеннымъ къ представленію въ качествѣ диссертациі для пріобрѣтенія ученой степени магистра уголовного права, была въ полномъ разгарѣ.

Сочиненіе было задумано авторомъ широко.

Онъ хотѣлъ основательно разработать свою тему съ помощью догматическаго метода, хотѣлъ правильно, ясно и точно изложить какъ общее понятіе о государственныхъ преступленіяхъ по русскому праву, такъ и понятія объ ихъ различныхъ подгруппахъ, родахъ и видахъ, а равно и наказуемость этихъ преступленій, съ точки зрѣнія нашего дѣйствующаго уголовного законодательства, и вмѣстѣ съ тѣмъ намѣревался привести и оцѣнить толкованія этихъ законодательныхъ постановленій въ этихъ отношеніяхъ въ нашей судебной практикѣ и литературѣ.

Ясно сознавая всю важность историческаго освѣщенія дѣйствующихъ правовыхъ учреждений, онъ рѣшился выяснить, съ помощью историческаго метода, „основныя черты историческаго развитія государственныхъ преступленій по русскому праву“ и нерѣдко прибѣгалъ къ этому методу и въ другихъ случаяхъ.

Справедливо придавая важное значеніе въ дѣлѣ правильнаго выясненія и оцѣнки нашихъ правовыхъ учреждений знанію однородныхъ учреждений у иностранныхъ культурныхъ народовъ, Д. А. Червонецкій нерѣдко пользовался сравнительнымъ методомъ и посвятилъ цѣлую главу изложенію „системъ государственныхъ преступленій въ иностранномъ правѣ“.

Наконецъ, стремясь выяснить, какъ можно полнѣе и основательнѣе, каковы должны быть общія понятія о государственныхъ преступленіяхъ и общія понятія о различныхъ подгруппахъ, родахъ и видахъ этихъ преступленій, съ точки зрѣнія потребностей и условій жизни культурнаго народа, Д. А. Червонецкій пользовался уголовно-политическимъ методомъ и посвятилъ особую главу „понятію государственныхъ преступленій въ теоріи уголовного права“.

При такихъ задачахъ и приѣмахъ разработки, при даровитости, трудоспособности и научной подготовленности автора къ этой работѣ, сочиненіе Д. А. Червонецкаго о государственныхъ преступленіяхъ по русскому праву обѣщало быть цѣннымъ вкладомъ въ науку уголовного права.

Авторъ много работалъ надъ своимъ сочиненіемъ и сильно подвинулъ его впередъ, но, къ сожалѣнію, далеко не успѣлъ довести его до конца. Смерть пресѣкла работу.

Автору удалось обработать по содержанію и подготовить для печати только введеніе и двѣ первыхъ главы.

Введеніе излагаетъ „основныя черты историческаго развитія государственныхъ преступленій по русскому праву“, I-я глава — „системы государственныхъ преступленій въ

иностраннымъ правѣ“ и II-я — „систему государственныхъ преступленій по русскому праву“.

Всѣ эти части сочиненія Д. А. Червонецкаго о государственныхъ преступленіяхъ по русскому праву, уже сами по себѣ, имѣютъ несомнѣнное научное значеніе и, въ интересахъ литературы уголовного права, вполне заслуживаютъ появленія въ печати.

II-я глава уже напечатана, въ видѣ отдѣльной статьи, въ I-мъ номерѣ „Журнала Уголовнаго Права и Процесса“ за 1912 г. По постановленію же Юридическаго Факультета Императорскаго Юрьевскаго Университета отъ 14 мая 1912 г. введеніе и I-я глава печатаются, подѣ моей редакціей, въ Ученыхъ Запискахъ этого Университета.

Текстъ этого введенія и I-й главы печатаются съ точностью, въ томъ видѣ, въ какомъ они вышли изъ-подъ пера автора. Мною исправлены лишь описки, и поставлено много красныхъ строкъ, не указанныхъ авторомъ. Я поставилъ красную строку каждый разъ, какъ только авторъ начиналъ, безъ нея, изложеніе мысли, очень сильно отличающейся отъ только что имъ изложенной, а въ сомнительныхъ случаяхъ оставлялъ изложеніе автора, безъ моего обозначенія красныхъ строкъ.

Что же касается до остальныхъ главъ этого сочиненія, то однѣ изъ нихъ не оказались въ бумагахъ Д. А. Червонецкаго, а другія написаны вчернѣ, не совсѣмъ разборчивымъ почеркомъ, и, согласно собственноручнымъ замѣткамъ автора на различныхъ страницахъ, нуждаются еще въ нѣкоторыхъ измѣненіяхъ и дополненіяхъ.

Такъ, III-я глава должна была изложить „понятіе государственныхъ преступленій въ теоріи уголовного права“. Этой главы въ бумагахъ Д. А. Червонецкаго нѣтъ. Она указана лишь въ сохранившемся общемъ планѣ сочиненія Д. А. Червонецкаго: „Государственныя преступления по русскому праву“.

IV-я глава излагаетъ „бунтъ“, V-я — „оскорбленіе Величества и преступныя посягательства противъ достоинства верховой власти“, VI-я — „Преступныя посягательства противъ законодательныхъ палатъ“, VII-я — „государственную измѣну“ и VIII-я — „преступныя посягательства противъ иностранныхъ государствъ“. Эти пять главъ отличаются основательностью и богатствомъ содержанія, систематичностью и ясностью изложенія, но написаны только вчернѣ и не готовы для печати.

Вслѣдъ за VIII-й главой, судя по сохранившемуся общему плану разсматриваемаго сочиненія Д. А. Червонецкаго, должна была идти IX-я глава, подъ заглавіемъ: „Организація суда и порядокъ судопроизводства по дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ“, а за ней — предметный указатель и постатейный указатель.

Впослѣдствіи же авторъ рѣшилъ написать „заключеніе“ къ своему сочиненію и въ этомъ заключеніи хотѣлъ изложить „предположенія для будущаго законодательства“.

Къ сожалѣнію, ни IX-й главы, ни указателей, ни заключенія въ бумагахъ автора не оказалось.

Печатаемое оглавленіе введенія и I-й главы сочиненія Д. А. Червонецкаго: „Государственныя преступленія по русскому праву“ составлено мною, соотвѣтственно дѣйствительному содержанію этого введенія и I-й главы, съ помощью сохранившагося общаго плана всей работы, составленнаго самимъ авторомъ. Слѣдуетъ замѣтить, что дѣйствительное содержаніе введенія и I-й главы не вполне соотвѣтствуетъ ихъ плану.

Государственные преступления по русскому праву.

Д. А. Червонецкаго.

Введение.

Основные черты исторического развития государственных преступлений по русскому праву.

Постановления уголовного уложения о государственных преступлениях образовались из цѣлаго ряда историческихъ наслоений, ярко отражающихъ въ себѣ и духъ прошлыхъ вѣковъ, и психологію господствовавшей когда-то власти. Уходя своими историческими корнями въ глубину XVII вѣка, дѣйствующее законодательство о государственныхъ преступленияхъ сохранило на себѣ не мало слѣдовъ стараго государственнаго уклада; въ новую законодательную форму облеклись здѣсь давно обветшалыя политическія и уголовно-юридическія идеи. Если вообще для пониманія существующаго права лучшимъ источникомъ часто служить его прошлое, то въ этомъ отношеніи знакомство съ историческимъ развитіемъ нормъ о государственныхъ преступленияхъ представляется особенно цѣннымъ: едва-ли въ другой какой области нашего уголовного законодательства власть прошлаго надъ настоящимъ болѣе могущественна, чѣмъ въ отдѣлѣ о государственныхъ преступленияхъ.

I.

§ 1. Государственное преступленіе такъ же старо, какъ и государство. Само собою понятно, разъ существуетъ государство въ той или другой его формѣ, — могутъ быть и преступники,

посягающіе на его бытіе и безопасность. Стара, подобно государству, и та карательная реакція, посредствомъ которой государственный организмъ отвѣчалъ на дѣянія, вредившія или угрожавшія его существованію. И прежде чѣмъ наше древнее законодательство упомянуло о государственныхъ преступленіяхъ, вѣроятно, немало уже „перевѣтниковъ“ и „коромолниковъ“ подверглось расправѣ со стороны населенія и государственной власти. Съ теченіемъ времени, изъ области фактическихъ отношеній государственныхъ преступленій переходятъ въ законодательство, кладя, такимъ образомъ, начало своей догматикѣ.

Изъ всѣхъ жизненныхъ благъ, когда либо охранявшихся посредствомъ наказанія, самымъ цѣннымъ и важнымъ для всякой соціальной организаціи, безъ сомнѣнія, было и остается ея бытіе и безопасность. При всемъ различіи въ правахъ и нравахъ древнихъ соціальныхъ группъ общимъ для этихъ группъ было то, что дѣяніе, вредившее или угрожавшее ихъ существованію, всегда и вездѣ считалось самымъ тяжкимъ преступленіемъ и вызывало противъ себя стихійно жестокою реакцію. Государственное преступленіе древнихъ эпохъ являлось не чѣмъ инымъ, какъ посягательствомъ противъ самого общежитія и носило ярко выраженный антисоціальный характеръ¹⁾. Такими чертами характеризуется, напр., государственное преступленіе въ римскомъ²⁾ и древнегерманскомъ правѣ³⁾; антисоціальный характеръ государ-

1) Makarewicz, Einführung in die Philosophie des Strafrechts auf entwicklungsgeschichtlicher Grundlage, 1906, S. 125—135. По взгляду автора, государственное преступленіе древняго права — Verrat — заключало въ себѣ „квинтъ-эссенцію антисоціальнаго дѣянія“. Пользуясь извѣстнымъ терминомъ „delitto naturale“, Макаревичъ называетъ измѣну „естественнымъ преступленіемъ“.

2) Зерномъ, изъ котораго у римлянъ развились постановленія о государственныхъ преступленіяхъ, было древнѣйшее преступленіе публичнаго уголовного права — perduellio. Подъ именемъ perduellio разумѣлось непосредственное посягательство противъ общежитія. Слово „perduellis“ служило для обозначенія какъ врага, такъ и того гражданина, который дѣйствовалъ вмѣстѣ съ врагомъ. Perduellio, это — враждебное странѣ дѣяніе и, прежде всего, побѣгъ къ непріятелю. — van Calker, Hochverrat und Landesverrat. Majestätsbeleidigung. Vergl. Darstellung des Deutschen und Ausländischen Strafrechts. Bes. Teil. Bd. I, 1906, S. 2; Mommsen, Römisches Strafrecht, 1899, S. 105, 537, 540; Mommsen-Binding, Zum ältesten Strafrecht der Kulturvölker, 1905, S. 37; Pollack, Der Majestätsgedanke im römischen Recht, 1908, S. 147, 148.

3) Подобно perduellio, государственное преступленіе древнегерман-

ственного преступленія выступаетъ также въ постановленіяхъ нашихъ древнихъ памятниковъ.

Почва, на которой выросло наше дѣйствующее законодательство о государственныхъ преступленіяхъ, была дана постановленіями Соборнаго Уложенія, но первыя упоминанія объ этихъ преступленіяхъ встрѣчаются въ болѣе раннихъ памятникахъ, въ Псковской судной грамотѣ и Судебникахъ.

Объ измѣнѣ, этомъ первообразѣ государственныхъ преступленій, говоритъ Псковская судная грамота, карающая смертной казнью перевѣтника: „А кримскому татю и коневому, и перевѣтнику, и зажигалянику, тѣмъ живота не дати“ (ст. 7)¹⁾*]. Подъ именемъ перевѣтника разумѣлся измѣнникъ, передающій непріятелю тайныя вѣсти²⁾. Во всѣхъ почти древнихъ законодательствахъ преступленіемъ военной измѣны начинается исторія государственныхъ преступленій. Преступленіе это, очевидно, имѣло широкое распространеніе въ военномъ быту древнихъ государствъ, и едва-ли поэтому составителямъ Псковской грамоты нужно было обращаться къ градскимъ законамъ для того, чтобы заимствовать отсюда постановленіе относительно перевѣтничества³⁾.

скаго права, Verrat обнимало собою дѣянія, направленныя противъ интересовъ общегитія. Субъективный моментъ, окрашивавшій это преступленіе, заключался въ нарушеніи виновнымъ долга вѣрности своему народу. Преступникъ, подвергавшій опасности общегитіе, разсматривался, какъ измѣнникъ. — van Calker, op. cit., S. 3; Brunner, Deutsche Rechtsgeschichte, Bd. II, 1892, S. 685; Wilda, Das Strafrecht der Germanen, 1842, S. 984; Bisoukides, Der Hochverrat, 1903, S. 34.

1) Владимірскій-Будановъ, Хрестоматія по исторіи русскаго права. В. I, 1899, с. 150.

*] Примѣчаніе редактора: Эта статья Псковской Судной Грамоты принадлежитъ къ числу тѣхъ, которыя были приняты Псковскимъ Вѣчемъ въ 1397 году. М. Н. Ясинскій — Лекціи по вѣшной исторіи русскаго права. Кіевъ, 1898, Вып. I, с. 147, 151.

2) Устряловъ, Изслѣдованіе Псковской судной грамоты, с. 146; Сергѣевичъ, Лекціи и изслѣдованія по древней исторіи русскаго права, 1903, с. 440; Загоскинъ, Очеркъ исторіи смертной казни въ Россіи, 1892, с. 31.

3) Акад. М. А. Дьяконовъ предполагаетъ, что разсматриваемое постановленіе Псковской грамоты могло быть позаимствовано изъ Градскихъ законовъ, гдѣ стоитъ: „раждражая на брань ратныя или предавая противнымъ своя, главы усѣченіемъ мучится“ (Гл. XXXIX, 1). Очерки исторіи русскаго права. Исторія уголовного права и судопроизводства, 1905, с. 37. Подобное же предположеніе высказываетъ проф. В. И. Сергѣевичъ, Лекціи и изслѣдованія, с. 440.

Въ XV и XVI в. в. Судебниками назначается смертная казнь „коромолнику“ и „градскому сдавцу“¹⁾. На языкѣ древнихъ памятниковъ „коромола“ значила, однако, не только измѣну и мятежь, но и нарушеніе довѣрія по отношенію къ частному лицу²⁾.

Ни Псковская судная грамота, ни Судебники не выдѣляютъ еще государственныхъ преступниковъ въ особую категорію, а помѣщаютъ ихъ въ общей группѣ наиболѣе вредныхъ для общежитія преступниковъ, вѣдомыхъ лихихъ людей. Изъ этой „систематики“ болѣе или менѣе отчетливо выступаетъ основная идея закона — дать охрану интересамъ общежитія, населенію и территоріи. О верховной власти, какъ ясно выраженномъ объектѣ государственныхъ преступленій, до Соборнаго Уложенія въ законодательствѣ нѣтъ упоминанія, несмотря на то, что печальной памяти практика того времени давала въ области политическаго преслѣдованія неисчерпаемый матеріалъ. Но въ глазахъ верховной власти преступленія этого рода были только ея частнымъ дѣломъ, государственные преступники разсматривались большей частью, какъ личные враги главы государства. Понятно, здѣсь не могло быть мѣста карательному закону, который служилъ бы только помѣхою для расправы верховной власти съ ея недругами.

§ 2. Но, по мѣрѣ того, какъ росла и крѣпла идея государственности, получали законодательное нормированіе государственныя преступленія: возникалъ законъ такой же широкой, какъ и самъ произволъ, который, не умирая, всегда шелъ съ нимъ рядомъ. И вотъ, въ новомъ юридическомъ обликѣ выступаютъ государственныя преступленія на знаменитомъ свиткѣ Соборнаго Уложенія, постановленія котораго опредѣляли объемъ и содержаніе этихъ преступленій для всего ихъ послѣдующаго развитія. Вторая глава Уложенія: „о Государской чести, и какъ Его Государское здоровье оберегать“ и еще нѣсколько статей памят-

1) Ст. 9 Судебника 1497 г. гласитъ: „А государскому убойцѣ, и коромолнику, церковному татю и головному, и подметчику, и зажигалнику, вѣдомому лихому челоуѣку живота не дати, казнити его смертноу казнью“. Въ Судебникахъ царскомъ (ст. 61) и Феодора Иоанновича 1589 г. (ст. 115) рядомъ съ коромольникомъ упоминается еще „градскій сдавецъ“. Владимірскай-Будановъ, Хрестоматія по ист. русск. права, В. II, 1901, с. 85 и 152. — Судебникъ царя Феодора Иоанновича 1589 г. По списку собранія О. О. Мазурина, 1900, с. 33.

2) Сергѣевичъ, Опыты изслѣдованія обычнаго права. Наблюдатель, 1882, № 2, с. 227; Лекціи и изслѣдованія. с. 29—39, 440—441.

ника заключали въ себѣ тѣ карательныя нормы, которыми впервые вооружился у насъ абсолютизмъ и съ ними проходилъ свой историческій путь. Въ этихъ постановленіяхъ Уложенія нельзя, однако, видѣть самобытнаго продукта національнаго творчества: чужеземныя начала, влившіяся въ Уложеніе черезъ Литовскій Статутъ и Кормчую¹⁾, сообщили свою окраску многимъ статьямъ о государственныхъ преступленіяхъ.

Центральнымъ пунктомъ въ конструкціи государственныхъ преступленій по Уложенію является Величество Государя, отсюда преступленія эти разсматриваются законодателемъ, какъ „великое Государево дѣло“ (II, 12, 16 и 17). Къ области „великихъ дѣлъ“ (II, 13) Уложеніе относитъ слѣдующія три группы преступленій: 1) злой умыселъ на Царское Величество, 2) измѣну или „измѣнное дѣло“ (II, 13) и 3) скопъ и заговоръ противъ государя, а равно подчиненныхъ органовъ власти.

I. Во главѣ государственныхъ преступленій Соборное Уложеніе ставитъ „злое умышленіе“ противъ личности Государя (II, 1). Объектомъ охраны, согласно тексту первой статьи, является „государское здоровье“, тѣлесная неприкосновенность государя. Что касается „государской чести“, то о ней Соборное Уложеніе упоминаетъ въ заглавіи второй главы и этимъ ограничивается: преступленія противъ чести государя не предусматриваются Уложеніемъ. Еслибы XVII вѣкъ считался съ принципомъ „*nullum crimen sine lege*“, то изъ молчанія Уложенія можно было бы заключить, что честь государя не пользовалась въ то время уголовной охраной. Дѣйствительность, однако, показываетъ иное: по сообщенію Котошихина, „за царское безчестіе, кто говорить про него за очи безчестное, или иные какіе поносныя слова, бивъ кнудомъ вырѣзываютъ языкъ“²⁾. Такимъ образомъ, наказуемость посягательствъ на „государскую честь“ не регулировалась закономъ, а была предоставлена личному усмотрѣнію Государя, какъ его частное дѣло. Напротивъ, посягательства на „честь государева двора“ нашли себѣ мѣсто въ Уложеніи, которое посвящаетъ имъ третью главу: „о Государевѣ дворѣ, чтобъ на Государевѣ дворѣ ни отъ кого никакого безчинства и брани не было“. Въ противоположность „государской чести“, охрана

1) Линовскій, Изслѣдованіе началъ угол. права, изложенныхъ въ Уложеніи Царя Алексѣя Михайловича, 1847, с. 17 и 18; Загоскинъ, в. с., с. 45.

2) О Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича, 1884, с. 131.

которой носила субъективный характер, „честь государева двора“ разсматривается Уложениемъ, какъ нѣчто объективное, подлежащее опредѣленной карательной оцѣнкѣ.

Съ внутренней стороны, преступное дѣяніе, предусмотрѣнное первой статьей Уложения, состоитъ въ томъ, что виновный „на Царское Величество злое дѣло мыслилъ и дѣлать хотѣлъ“, т. е. для состава преступления достаточно одного голаго умысла на совершеніе злого дѣла противъ государя.

II. Между государственною измѣною и преступленіемъ противъ государя въ уложеніи не проводится еще отчетливой границы. Съ давнихъ временъ, въ представленіи верховной власти измѣна являлась не столько посягательствомъ на внѣшнюю безопасность государства, сколько дѣяніемъ, непосредственно направленнымъ противъ носителя верховной власти: это было нарушеніе державныхъ правъ государя и вмѣстѣ съ тѣмъ посягательство на его владѣнія. Какъ отдѣльные виды измѣны, Уложениемъ предусматриваются: 1) лишеніе государя престола и помощь „Государевымъ недругамъ“ (II, 2), 2) сдача города „Царскаго Величества недругу“ (II, 3), 3) передача вѣсти непріятелю (VII, 20) и 4) поѣздка въ чужое государство для измѣны (VI, 3).

1). Измѣнникомъ, согласно ст. 2 Уложения, считается, прежде всего, тотъ, „кто при державѣ Царскаго Величества, хотя Московскимъ Государствомъ завладѣть и Государемъ быть, и для того своего злова умышленія начнетъ рать собирать“. Именемъ измѣны въ этомъ случаѣ, слѣдовательно, обозначается посягательство на державныя права государя. Преступленіе является окончаннымъ въ стадіи приготовления; для состава преступления недостаточно одного „злова умышленія“, — послѣднее должно выразиться въ собраніи войска съ цѣлью завладѣть Московскимъ Государствомъ.

Другое преступленіе, предусмотрѣнное ст. 2 Уложения, представляетъ собою измѣническое способствованіе непріятелю. Виновнымъ въ этомъ преступленіи признается тотъ, „кто Царскаго Величества съ недруги учнетъ дружитися, и совѣтными грамотами ссылатися, и помощь имъ всячески чинити, чтобы тѣмъ Государевымъ недругамъ, по его ссылкѣ, Московскимъ Государствомъ завладѣть, или какое дурно учинить“.

2). Далѣе, Соборное Уложеніе угрожаетъ смертною казною тому, кто Царскаго Величества недругу городъ сдать измѣною (ст. 3). Но, если „кто умышленіемъ и измѣною городъ зажжетъ

или дворы“, то за такое „воровство“ Уложение повелѣваетъ и самого виновника „сжечь безъ всякаго милосердія“ (ст. 4). Однако съ измѣнникомъ, сдавшимъ непріятелю городъ, карается по ст. 3 Уложенія также и тотъ, „кто Царскаго Величества въ города приметъ изъ иныхъ государствъ зарубѣжныхъ людей для измѣны же“.

3). Въ главѣ VII „о службѣ всякихъ ратныхъ людей Московскаго Государства“ Уложение помѣщаетъ тотъ видъ измѣны, который Псковская судная Грамота называетъ „перевѣтничествомъ“. Дѣяніе виновнаго состоитъ въ томъ, что онъ, „будучи на Государевѣ службѣ въ полкѣхъ учнетъ измѣною изъ полковъ переѣзжати въ непріятельскіе полки, и въ непріятельскихъ полкѣхъ сказывати про вѣсти и про Государевыхъ ратныхъ людей“ (ст. 20).

4). Наконецъ, Уложение караетъ какъ измѣнника того, кто „ѣздилъ въ иное государство безъ проѣзжія грамоты для измѣны, или для инаго какова лиха дѣла“ (VI, 3).

III. Существенными признаками скопа и заговора, по Уложению, являются массовый характеръ преступленія и насильственный образъ дѣйствій виновныхъ. Въ качествѣ объектовъ уголовной охраны выступаютъ государь, а также подчиненные ему органы власти. Соборное Уложение угрожаетъ смертною казнью „безъ всякія пощады“ тѣмъ людямъ, которые будутъ „къ Царскому Величеству, или на Его Государевыхъ Боярѣ и Окольныхихъ и Думныхъ и ближнихъ людей, и въ городѣхъ и въ полкѣхъ на Воеводѣ, и на приказныхъ людей, или на кого ни буди приходити скопомъ и заговоромъ, и учнутъ кого грабити, или побивати“ (II, 21). Преступленіе должно быть учинено „самовольствомъ“; преступность дѣянія отпадаетъ въ томъ случаѣ, если къ воеводамъ или приказнымъ приходили „немногіе люди“, приходили „для челобитья, а не для воровства“ (ст. 22).

Обобщая постановленія Соборнаго Уложенія о государственныхъ преступленіяхъ, нужно сказать, что послѣднія направлялись: или противъ жизни, тѣлесной неприкосновенности и державныхъ правъ государя, а равно противъ органовъ его власти, или противъ цѣлости и безопасности государства. Но и въ тѣхъ случаяхъ, когда преступникъ посягалъ на цѣлость и безопасность государства, по конструкціи Уложенія, онъ совершалъ преступленіе противъ Царскаго Величества. Такимъ образомъ, Величество Государя было общимъ объектомъ государственныхъ преступленій;

робко и въ неясныхъ чертахъ обрисовывается государственная территория; объ интересахъ же населенія, намѣчавшихся въ прежнихъ памятникахъ, теперь нѣтъ помину.

Съ внѣшней стороны своего состава государственныя преступленія, по Уложенію, выражаются въ рядѣ дѣйствій, каковы: посягательство на жизнь или тѣлесную неприкосновенность государя (II, 1), собираніе войска для захвата верховной власти, сношенія съ государевыми недругами (II, 2), измѣнническая сдача или поджогъ города, предоставленіе убѣжища измѣнникамъ (II, 3 и 4), сообщеніе непріятелю вѣстей (VII, 20), поѣздка для измѣны въ чужое государство (VI, 3) и, наконецъ, массовое движеніе народа противъ государственной власти, сопровождающееся насиліями (II, 21). По своему содержанію, преступная дѣятельность въ государственныхъ преступленіяхъ представляетъ собою: или причиненіе вреда государю и государству, или созданіе опасности для неприкосновенности государя съ подчиненными ему органами власти, а равно для самого существованія государства. Государственное преступленіе могло быть осуществлено какъ путемъ положительной дѣятельности, такъ и посредствомъ бездѣйствія: недоношеніе о „великомъ государевомъ дѣлѣ“ въ глазахъ законодателя имѣетъ то же самое значеніе, что и активное осуществленіе преступленія.

Съ внутренней стороны для состава государственныхъ преступленій Уложеніе требуетъ наличности умысла; оно освобождаетъ отъ наказанія женъ и дѣтей, которыя „не вѣдали“ объ измѣнѣ ихъ мужей и отцовъ (II, 7).

Что касается стадій осуществленія государственныхъ преступленій, то уложеніе уравниваетъ голый умыселъ и приготовленіе съ самымъ совершеніемъ преступленія (II, 1 и 2).

Единственнымъ наказаніемъ за государственныя преступленія является по Уложенію смертная казнь, одинаково постигающая какъ главныхъ виновниковъ, такъ пособниковъ и недонсителей (II, 3, 6, 9, 19). Въ одномъ случаѣ Уложеніе предоставляетъ всякому частному лицу расправляться съ государственнымъ преступникомъ: согласно ст. 15 второй главы Уложенія, если „кто измѣнника догнавъ на дорогѣ убьетъ, или поймавъ приведетъ къ государю: и того измѣнника казнить смертию; а тому, кто его приведетъ или убьетъ, дати Государево жалованье изъ его жivotовъ, что государь укажетъ“.

§ 3. Государственные преступления введены были Соборнымъ Уложениемъ въ широкое законодательное русло, по которому, казалось, могло бы свободно протекать ихъ дальнѣйшее развитіе. Однако, недолго оставались эти преступления въ своихъ первоначальныхъ границахъ. Не сдерживаемая общими нормами закона развертывается безбрежная казуистика государственныхъ преступленій, и въ ея бурномъ разливѣ временами тонуть и исчезаютъ постановленія Уложения. Напрасно было бы искать здѣсь терминологіи, вполне устойчивой и точной. „Воровство“, „измѣна“, „мятежъ“, „бунтъ“, „смута“, „возмущеніе“, „шатость“, „непристойныя, неистовыя слова“, „прелестническія рѣчи“ — вотъ наиболѣе употребительныя выраженія въ пестрой терминологіи государственныхъ преступленій. „Воровство“ было общимъ названіемъ для всѣхъ государственныхъ преступленій. Слово „измѣна“ одинаково обозначало преступленія, какъ противъ личности государя, такъ и противъ внутренняго государственнаго строя. Но главнымъ образомъ названіе это примѣнялось къ посягательствамъ на вѣшнюю безопасность государства; нарушеніе долга вѣрности государю являлось существеннымъ признакомъ, дававшимъ субъективную окраску различнымъ видамъ измѣны. Менѣе широкимъ представляется объемъ „мятежа“ и „бунта“: конкурируя между собою въ законодательныхъ памятникахъ, бунтовщикъ и мятежникъ неизмѣнно оставались нарушителями внутренняго порядка государственной жизни.

Что касается содержанія государственныхъ преступленій, то своею пестротой и неопредѣленностью оно далеко оставляло за собою ихъ терминологію. Не столько разумъ, сколько инстинктъ подсказывалъ законодателю, противъ какихъ дѣяній, мыслей и настроеній должна направляться карательная реакція. И расплываясь въ многословіи, нанизывая безъ числа свои излюбленные термины, ихъ своеобразною цѣлью силился охватить законодатель всѣ оттѣнки политической преступности. Щедрою рукою разсыпалъ онъ повсюду характеристики „воровскихъ людей — измѣнниковъ и мятежниковъ“, не уставая въ повтореніяхъ, не замѣчая противорѣчій. И въ лабиринтѣ указовъ и судебной практики терялись ясныя очертанія государственнаго преступленія, и юридически безграничной становилась его природы. Въ числѣ государственныхъ преступниковъ оказывались: губной староста, который „въ отпискѣ своей Великаго Государя именованіе прописалъ“, и губной дьякъ, который „ту отписку читалъ передъ Разбойнымъ прика-

зомъ“¹⁾; тюремный сидѣлецъ, подозрѣваемый въ „неистовомъ“ словѣ, будто онъ своего товарища по тюрьмѣ царемъ обозвалъ²⁾; тѣ „воры разныхъ чиновъ, худые людшки“, которые въ 1662 г. на Москвѣ „учинили мятежъ“, „заговорали“ и били челомъ тишайшему царю „съ большимъ невѣжествомъ“³⁾. Въ исторической галлерей государственныхъ преступниковъ видны и другія „тѣни прошлаго“. Вотъ проходятъ: измѣнники, „богопротивные“ воры, клятвенные преступники запорожскіе гетманы⁴⁾, и окутанный поэтической дымкою легенды „воръ, Донской казакъ“ Стенька Разинъ, который, „отступя отъ Бога и отъ Святыя Церкви, Ему Великому Государю... и Его Государскимъ благороднымъ чадамъ... и всему Московскому Государству“ измѣнилъ⁵⁾, и самозванецъ, затѣявшій „самое великое и несбыточное дѣло,“⁶⁾, и длинные ряды побѣжденныхъ стрѣльцовъ, и множество опальныхъ бояръ проходятъ здѣсь. Посягая на государя и государство, преступники той эпохи вмѣстѣ съ тѣмъ являлись посягателями противъ самого Бога и православной церкви. Поэтому, къ политическимъ репрессіямъ со стороны государственной власти въ особенно важныхъ случаяхъ присоединялось церковное проклятіе и отлученіе виновнаго отъ церкви⁷⁾.

Преступленія кн. Хованскихъ квалифицировались, какъ „воровскія дѣла“, „измѣна и подѣ Государствомъ Московскимъ подысканія.“ Сюда были, между прочимъ, включены: нѣсколько случаевъ неисполненія виновными царскихъ приказовъ — ослушаніе, самовольство и великая ихъ гордость; рядъ должностныхъ нарушеній, соответствующихъ современнымъ понятіямъ превышенія и бездѣйствія власти; неправда и лукавство Ив. Хованскаго при его докладахъ Государямъ; наконецъ, все вообще поведеніе виновныхъ, которымъ они „Государству приносили поношеніе и убы-

1) Пол. Собр. Зак. № 351. Указъ 1663 г., сент. 26.

2) Пол. Собр. Зак. № 362. Указъ 1664 г., сент. 13.

3) Пол. Собр. Зак. № 325. Грамота въ Пермь Великую, въ Чердынь и въ Соликамскъ. 1662 г. іюля 27.

4) Пол. Собр. Зак. № 236. Грамота Полтавскаго полка Полковнику, Старшинамъ, Войску и всѣмъ Малороссійскимъ жителямъ. 1658 г., сент. 23. — № 435. Грамота Малороссійскимъ Полковникамъ, Старшинамъ и всему Запорожскому войску. 1668 г., сент. 20.

5) Пол. Собр. Зак. № 503. Сказка о Стенькѣ Разинѣ. 1672 г. генв. 15.

6) Пол. Собр. Зак. № 589. Похвальная Грамота Кошевому Атаману Ивану Сѣрку и всему Войску Запорожскому. 1674 г. сент. 18.

7) Пол. Собр. Зак. № 503. Сказка о Стенькѣ Разинѣ.

токъ, а Ихъ Великихъ Государей имени на вѣчную хвалу и всему Государству къ прибыли ничего не учинили“¹⁾).

Въ 1682 году подверглись „ссылкѣ стрѣльцы и иныхъ чиновъ люди за смутныя и за иныя непристойныя и Московскаго смутнаго времени за похвальныя слова“. А въ концѣ этого года появился широковъщательный указъ²⁾), въ которомъ говорилось, что если кто „услышитъ про Великихъ Государей отъ кого какія непристойныя слова, или на Боярѣ и на Думныхъ и на Ближнихъ и Московскихъ и иныхъ всякихъ чиновъ на людей какіе злыя умыслы или похвальныя слова, или какіе люди учнутъ такія жъ слова вмѣщать на смуту или говорить какія непристойныя рѣчи, или объявятся у нихъ гдѣ отъ кого какія прелестныя и смутныя письма“, тотъ долженъ „тѣхъ людей имать и приводить и письма приносить въ Стрѣлецкой приказъ; а у себя такихъ и иныхъ никакихъ воровскихъ людей не держать и нигдѣ не укрывать и имъ ни въ чемъ не помогать и никакихъ прелестныхъ писемъ у себя не таять“. Вмѣстѣ съ тѣмъ указъ повелѣваетъ сосланнымъ стрѣльцамъ „отъ всякаго дурна перестать совершенно, и Имъ, Великимъ Государямъ, служить вѣрно безъ всякія измѣны и шатости, и ни къ какимъ прелестямъ и къ смутѣ не приставать никакими вымыслами“. За начинаніе подобныхъ „воровскихъ дѣлъ“ указъ угрожаетъ смертною казнью: „А буде кто изъ нихъ, презрѣвъ Ихъ Великихъ Государей премногую и великую милость, въ какомъ мѣстѣ нибудь прежнее дѣло учнетъ хвалить, или похваляться смертнымъ убивствомъ, или затѣвать для смуты какія вымышленныя слова также, какъ и прежде сего, или будетъ кто учнетъ какую смуту къ воровству заводить, или кто про то вѣдая, не извѣститъ, и того вора не поймаетъ и учинитъ ему попоровку: и таковыхъ за начинаніе тѣхъ ихъ воровскихъ дѣлъ казнить смертию, безъ всякаго милосердія, чтобы ворами и мятежникамъ о томъ было страшно и помышлять, не токмо затѣвать“.

Въ слѣдующемъ году вновь пришлось законодателю повторить тотъ же свой запретъ, „чтобъ всякихъ чиновъ люди мимошедшаго смутнаго времени никакими мѣрами не похваляли и ни-

1) Пол. Собр. Зак. № 954. Приговоръ, объявленный начальствовавшему надъ Стрѣльцами Князю Ивану и сыну его Кн. Андрею Хованскимъ. 1682 г. сент. 17.

2) Пол. Собр. Зак. № 978. Именной, объявленный Розряду изъ Стрѣлецкаго Приказа. 1682 г. дек. 31.

какихъ непристойныхъ словъ, на смуту и на страхованіе и на соблазнъ людемъ, не говорили, и никакихъ затѣйныхъ дѣлъ не вмѣщали“¹⁾. Однако здѣсь законодатель пытается уже индивидуализировать отвѣтственность виновниковъ, различаетъ малыя и большія ихъ вины и повелѣваетъ „за малыя вины чинить наказаніе, бить кнутомъ и батоги, смотря по винѣ и по человѣку, и давать на поруки, что имъ впредь такихъ дѣлъ не затѣвать“. — Въ другомъ указѣ 1683 г. повелѣвалось за произнесеніе возмутительныхъ словъ подвергать виновныхъ, вмѣсто смертной казни, наказанію кнутомъ и ссылкѣ въ разные города²⁾.

Вина кн. Василю и Алексѣя Голицыныхъ состояла въ томъ, что они, „угождая и доброхотствуя“ сестрѣ Великихъ Государей, царевнѣ Софіи, „о всякихъ дѣлѣхъ, мимо Ихъ Великихъ Государей, докладывали, а Имъ Великимъ Государемъ о тѣхъ дѣлѣхъ было неизвѣстно и во всякихъ дѣлѣхъ Сестру Ихъ Великихъ Государей писали обще съ Ними Великими Государями“. Кромѣ того, въ вину кн. Василю Голицыну ставился еще безрезультатный его походъ противъ крымскаго хана: виновный „своимъ нерадѣніемъ Ихъ Великихъ Государей казнѣ учинилъ великіе убытки, а Государству разореніе и людемъ тягость“³⁾.

Огромнымъ пожаромъ пронеслись въ концѣ XVII в. стрѣлецкіе бунты, залитые кровью ихъ участниковъ. Не о регламентации государственныхъ преступленій было въ то время думать верховной власти, самолично взявшей въ руки топоръ для того, чтобы безъ остатка истребить враждебные ей элементы. Въ 1689 г. велѣно было: „ворамъ и измѣнникамъ и бунтовщикамъ Ѳедкѣ Шакловитову съ товарищи... учинить указъ по Своему Великихъ Государей указу и по Уложению: вора и измѣнника и бунтовщика Ѳедку Шакловитова казнить смертью за то, что онъ, забывъ страхъ Божій, и Ихъ Государское крестное цѣлованіе“, умышлялъ убить государя Петра Алексѣевича съ матерью, а также говорилъ о нихъ „многія непристойныя слова, которыхъ не только говорить, и мыслить недостойно“⁴⁾.

Въ это же время сожжены были въ срубѣ на болотѣ тѣ волхвы, которые гадали „на костяхъ и на деньгахъ и на водѣ“

1) Пол. Собр. Зак. № 1014. Ук. 1683 г. мая 21.

2) Пол. Собр. Зак. № 1002. Ук. 1683 г. марта 22.

3) Пол. Собр. Зак. № 1343. Ук. 1689 г. сент. 9.

4) Пол. Собр. Зак. № 1349. Ук. 1689 г. сент. 11.

о государѣ, о бунтѣ и о „убивствѣ на Боярь“ и которые, посредствомъ колдовства, хотѣли вызвать благорасположеніе государя¹⁾.

Преступленія Соковнина, Циклера, Пушкина и др. квалицировались, какъ „воровство“, „измѣна“ и „крестопреступство“. Смертной казни подверглись, кромѣ главныхъ виновниковъ, также два стрѣльца, Васька Филиповъ и Ѳедька Рожинъ и донской казакъ Петрушка Лукьяновъ. Вина ихъ состояла въ томъ, что „они Васька и Ѳедька, слыша отъ нихъ воровъ и измѣнниковъ Ивашки Циклера и Ѳедьки Пушкина такія ихъ воровскія умысленныя слова, про то Государево убивство Ему Великому Государю не извѣстили, а послѣ тѣхъ ихъ воровскихъ словъ и сами они Васька и Ѳедька, да Донской казакъ Петрушка, межъ себя, говорили о бунтѣ и къ Московскому разоренью“²⁾. Наказаніе распространялось и на потомство преступниковъ: въ 1697 г. подвергались ссылкѣ сыновья и внуки съ женами и дѣтьми за „воровство“ отца и дѣда ихъ „Алешки Соковнина“³⁾.

Но вотъ враждебное Петру движеніе было сломлено: торжественно, какъ триумфъ побѣдителя, прошли одна за другою массовыя стрѣлечкія казни. Русская жизнь вступила въ полосу преобразованій, и непрерывнымъ дождемъ полились петровскіе указы. Мѣсто бунтовщиковъ и мятежниковъ заняли „преступники указовъ“; массовое стихійное движеніе противъ государственной власти московской Руси смѣнилось болѣе индивидуальнымъ и абстрактнымъ нарушеніемъ государева указа. Коллективныя формы государственныхъ преступленій теперь надолго исчезаютъ, и лишь при Екатеринѣ II старая форма преступности была воскрешена въ пугачевщинѣ.

II.

§ 4. Преслушаніе воли государя — вотъ единственный, сколько-нибудь уловимый общій признакъ, которымъ можно характеризовать понятіе государственнаго преступленія петровской эпохи.

На первомъ мѣстѣ стоялъ здѣсь „самовластный монархъ, который никому на свѣтѣ о своихъ дѣлахъ отвѣту дать не дол-

1) Пол. Собр. Зак. № 1362. Ук. 1689 г. дек. 23.

2) Пол. Собр. Зак. № 1575. Обнародованіе объ учиненной казни преступникамъ, умышлявшимъ на жизнь Царя Петра Алексѣевича и слѣдственнаго по сему дѣлу. 1697 г. марта 4.

3) Пол. Собр. Зак. № 1577. Ук. 1697 г. марта 20.

жень¹⁾ и своею мощною фигурою заслонялъ государство. И если въ московскомъ періодѣ государственное преступленіе направлялось противъ государя и государства, то теперь оно рѣзко обособилось на личности монарха, воплотившаго въ себѣ идею государства. Никогда, ни прежде, ни послѣ „государевы слово и дѣло“ не достигали такого развѣта, какъ въ петровское время. „Хулительныя слова“ противъ особы государя и разсужденія „непристойнымъ образомъ“ объ его мѣропріятіяхъ представляли собою ту общую формулу государственнаго преступленія, въ которую практика Преображенскаго Приказа безпрепятственно могла вливать по истинѣ чудовищное содержаніе. Воинскій Уставъ угрожаетъ смертною казнью тому, „кто противъ Его Величества особы хулительными словами погрѣшить, Его дѣйство и намѣреніе презирать и непристойнымъ образомъ о томъ разсуждать будетъ“ (арт. 20). Въ качествѣ оскорбителя Величества наказывался четвертованіемъ подданный, поднявшій оружіе противъ Его Величества, или умышлявшій „помянутое Величество полонить или убить“, или учинившій „какое Ему насильство“. Одинаковой отвѣтственности подвергаются и всѣ тѣ, „которые въ томъ вспомогали, или совѣтъ свой подали“ (арт. 19). Въ толкованіи къ 19 артикулу поясняется, что „такое же равное наказаніе чинится надъ тѣмъ, котораго преступленіе хотя къ дѣйству и не произведено, но токмо его воля и хотѣніе къ тому было, и надъ онымъ, который о томъ свѣдомъ былъ, а не извѣстилъ“. — Не столько внутреннюю безопасность государства, сколько спеціальныя интересы военной дисциплины охранялъ законодатель, угрожая висѣлицею за „всякой бунтъ, возмущеніе и упрямство“ (арт. 137). Исключительно интересамъ войска и военнаго могущества служили также многочисленныя постановленія Устава „о измѣнѣ и перепискѣ съ непріателемъ“ (Гл. XVI).

§ 5. Воинскіе Артикулы, подобно ихъ предшественнику, Сборному Уложенію, не могли задержать указанной практики о государственныхъ преступленіяхъ, которая самостоятельнымъ путемъ продолжала свое развитіе. Еще до появленія Артикуловъ, въ указѣ 23 декабря 1713 года²⁾ предписывалось подъ госуда-

1) Пол. Собр. Зак. № 3006. Уставъ Воинскій 1716 г. марта 30, арт. 20 толк.

2) Пол. Собр. Зак. № 2756.

ревымъ словомъ или дѣломъ разумѣть только такія дѣла, которыя касаются государскаго здоровья и Высокомонаршеской чести, а также бунта и измѣны. Одинъ за другимъ слѣдуютъ потомъ указы аналогичнаго содержания. Въ указѣ 25 января 1715 года¹⁾ повелѣвалось всякому, „кто истинный христіанинъ и вѣрный слуга своему Государю и отечеству... явно доносить словесно и письменно о нужныхъ и важныхъ дѣлахъ Самому Государю или пришедъ ко двору Его Царскаго Величества, объявить караульному сержанту, что онъ имѣетъ нужное доношеніе, а имянно, о слѣдующихъ: 1. о какомъ зломъ умыслѣ противъ персоны Его Величества или измѣны, 2. о возмущеніи или бунтѣ, 3. о похищеніи казны“. Но въ 1718 году обязанность „доношенія“ государю была ограничена первыми двумя пунктами, т. е. объ умыслѣ на государя, бунтѣ и измѣнѣ. Указомъ 19 января²⁾ „всѣмъ накрѣпко подтверждается, дабы о первыхъ двухъ пунктахъ доносили по прежнему указу караульному офицеру, а онъ будетъ представлять челобитчика самому Его Царскому Величеству; а о третьемъ пунктѣ, о похищеніи казны, пока Его Величество будетъ на Москвѣ, подавали бѣ Маіору отъ Гвардіи Ушакову, а въ Петербургѣ Полковнику Кошелеву“. Въ концѣ этого года законодатель снова напоминаетъ объ обязанности доносить Его Величеству „только по двумъ пунктамъ 1 и 2, а о 3, т. е. о похищеніи казны, объявлять фискаламъ... а Его Величеству о томъ не докучать, подѣ жестокимъ наказаніемъ“³⁾).

Такъ возникли и вошли въ юридическую и бытовую жизнь знаменитые „первые два пункта“. По странной случайности это приказно-канцелярское названіе прочно укрѣпилось за „великими государевыми дѣлами“ и съ тѣхъ поръ до второй почти половины 19 в. оставалось официальнымъ ихъ терминомъ.

Но сколько ни повторялъ законодатель въ своихъ указахъ содержанія первыхъ двухъ пунктовъ, врядъ-ли кому изъ современниковъ удавалось постигнуть безграничную природу этихъ преступленій. И въ атмосферѣ доносовъ, насыщавшей тогдашнюю жизнь, въ застѣнкахъ Преображенскаго Приказа и Тайной Канцеляріи росло безформенное, юридически неуловимое „слово и дѣло“. И снова въ 1730 году 30 апрѣля⁴⁾ издается пространнѣйшій указъ,

1) Пол. Собр. Зак. № 2877.

2) Пол. Собр. Зак. № 3143.

3) Пол. Собр. Зак. № 3261. Ук. 1718 г. дек. 22. п. 7.

4) Пол. Собр. Зак. № 5528.

повторяющій содержаніе первыхъ двухъ пунктовъ: „1. Объявляется, въ какой силѣ состоятъ первые два пункта, о которыхъ кто подлинно за кѣмъ увѣдаетъ, и доказать можетъ, доносить надлежитъ, а именно: 1) пунктъ: ежели кто какимъ умышленіемъ учнетъ мыслить на Наше Императорское здоровье злое дѣло, или Персону и честь Нашего Величества злыми и вредительными словами поносить. 2) о бунтѣ, или измѣнѣ, сіе разумѣется, буде кто за кѣмъ подлинно увѣдаетъ бунтъ или измѣну противъ Насъ, или Государства“. Недонесеніе объ этихъ „двухъ великихъ дѣлахъ“, или опозданіе съ доносомъ влекло для виновнаго наказаніе смертною казнью „безъ всякія пощады“. Указъ заканчивается характернымъ предупрежденіемъ о томъ, что, если кто въ разговорѣ или въ ссорѣ назоветъ другого бунтовщикомъ или измѣнникомъ, то „о такихъ происшедшихъ словахъ, которыя къ Государственной дѣйствительной измѣнѣ и бунту не касаются, отнюдь никому нигдѣ не доносить“.

Наряду съ общими указами о первыхъ двухъ пунктахъ продолжала безостановочно развиваться казуистика государственныхъ преступленій. Здѣсь выступаютъ, прежде всего, оскорбители чести государя злыми, непристойными и противными словами¹⁾. Такъ, въ 1722 году въ Пензѣ оказался „злодѣй“, который „кричалъ всенародно многія злыя слова, касающіяся до превысокой чести Его Императорскаго Пресвѣтлаго Величества, и весьма вредительныя Государству“²⁾. Взамѣнъ прежней безпощадной репрессіи, не считавшейся съ внутренней стороною преступленія, теперь дѣлаются попытки индивидуализировать наказаніе согласно съ большей или меньшей степенью виновности преступника. Указомъ 16 апр. 1723 года³⁾ предписывалось относительно „поповъ и чиновъ“, обвиняемыхъ „въ непристойныхъ словахъ“, касающихся чести государя, — „посмотрѣть того, что изъ злости происходитъ, такихъ наказывать, а что сироста, то вытолковать ему, а не наказывать“. Однако черезъ короткое время законодатель снова вернулся къ старому взгляду на наказуемость оскорбленія чести государя. Указъ Екатерины I 30 янв. 1727 г.⁴⁾ охраняетъ честь

1) Пол. Собр. Зак. №№ 3984, 4196, 5004, 5224 и 6611.

2) Пол. Собр. Зак. № 3984. Именной, объявленный изъ Сената 1722 г. апр. 28.

3) Пол. Собр. Зак. № 4196.

4) Пол. Собр. Зак. № 5004.

не только царствующей Императрицы и ея фамиліи, но также неприкосновенность памяти умершаго государя. Согласно этому указу, если кто „явится въ такихъ же непристойныхъ и противныхъ словахъ про Его блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Императорское Величество, также и противъ персоны Ея Императорскаго Величества, и Ихъ Величества высокой фамиліи, а по извѣтамъ и по доказательству оныя въ томъ будутъ обличены, и хотя стануть показывать отговорку, якобы они тѣ непристойныя и противныя слова говорили спроста или съ пьяна, и таковымъ злодѣямъ за тѣ ихъ вины, несмотря на такія ихъ отговорки, учинена будетъ смертная казнь безъ пощады“.

Законодательство Анны Іоанновны также останавливается на вопросѣ о наказаніи за непристойныя слова, разрѣшая его въ духѣ приведеннаго выше указа 1723 г. Указъ 31 іюля 1734 г. ¹⁾ повелѣваетъ: „ежели явятся въ непристойныхъ словахъ, оныхъ спрашивать накрѣпко, и изслѣдовать, и смотрѣть, ежели что изъ злости произошло, онымъ и розыскивать и чинить чему достойны, а ежели что произошло спроста, то вытолковать съ запрещеніемъ впредь жестокаго наказанія и казни, и свободять, а не наказывать, а другихъ смотря по состоянію персоны и наказывать“.

Вмѣсто смертной казни подвергся въ 1734 г. ссылкѣ въ Сибирь на вѣчное житіе бывший смоленскій губернаторъ, кн. Александръ Черкасскій, уличенный въ „измѣннической корреспонденці“, а также „во многихъ продерзостиахъ и непристойныхъ словахъ“ ²⁾. Равнымъ образомъ были сосланы въ Сибирь и тѣ, кто, „слышавъ отъ Черкаскаго злыя и важныя непристойныя слова“, не сдѣлали объ этомъ доноса. Въ опубликованномъ по дѣлу Черкаскаго манифестѣ Анны Іоанновны говорилось, что виновный „противу Насъ и Нашего Государства зѣло тяжкіе и наиважнѣйшіе измѣнническіе и возмутительныя умыслы безсовѣстно имѣлъ и оныя въ дѣйство производить искалъ“.

Политическая исторія 18 в. съ дворцовыми интригами, заговорами и переворотами, споры о престолонаслѣдіи, возвышеніе и паденіе временщиковъ — создавали исключительно благоприятную атмосферу для возникновенія государственныхъ преступленій. Не „худые людишки“ Московской Руси, не сѣрая масса наруши-

1) Пол. Соб. Зак. № 6611.

2) Пол. Собр. Зак. № 6647. Манифестъ 1734 г. ноября 16.

телей петровскихъ указовъ, а сильные міра тогдашняго большей частью образуютъ ряды государственныхъ преступниковъ. — Въ качествѣ „измѣнниковъ“, „воровъ и крестопреступниковъ“ разсматривались тѣ, кто „противнымъ образомъ“, „иначе“ разсуждали относительно устава о престолонаслѣдіи“¹⁾. Въ манифестѣ 27 мая 1727 г. о винахъ Девіера²⁾ сообщалось, что „которые вору и возмутители въ прошломъ 1726 году о томъ Уставѣ чрезъ подложныя письма противнымъ образомъ разсуждали, тѣ за измѣнниковъ и клятвoprеступниковъ почтены и церковной клятвѣ преданы; но нынѣ... открылись такіе жъ мятежники, которые тайнымъ образомъ совѣщались противу того Устава“. — Указомъ Анны Іоанновны³⁾ сообщалось, „въ какихъ важныхъ и наитягчайшихъ Государственныхъ винахъ противу Насъ и Нашего Государства“ оказались виновными кн. Долгорукіе. Послѣдніе, находясь при особѣ Петра II, не хранили „Его дражайшаго здравія, и безъ всякаго о томъ должнаго попеченія дальними отъ Москвы отлучками, безпрестанною ѣздой со псовою и птичьею и за звѣриною охотами... утруждали, отводя Его Величество отъ знанія своего государства“; далѣе, „принудили Его Величество и привели было вымыслами злыми своими на сговоръ къ супружеству съ дочерью его кн. Алексѣевою, княжною Катериною, весьма къ тому недостойною“; принадлежащій Императрицѣ „скарбъ“ виновные „къ себѣ забрали и заграбили“; наконецъ, имѣли „безбожный... воровской совѣтъ“ о томъ, чтобы послѣ кончины Петра II удержать наслѣдство російскаго престола дочери кн. Алексѣя. Кн. Василию Долгорукому ставилось въ вину то, что онъ „дерзнулъ не токмо Наши Государству полезныя учрежденія непристойнымъ образомъ толковать, но и собственную Нашу Императорскую Персону поносительными словами оскорблять“.

Дворцовые происки относительно наслѣдіи престола служили почвою для государственныхъ преступленій также и въ царствованіе Елизаветы Петровны: признанные виновными въ „намѣремой въ сукцессіи перемѣнѣ“ подверглись вмѣсто смертной казни ссылкѣ и другимъ наказаніямъ Остерманъ, Минихъ и Головкинъ съ многочисленными ихъ сообщниками. У нѣкоторыхъ

1) Пол. Собр. Зак. № 4870. Ук. 1726 г. апр. 21.

2) Пол. Собр. Зак. № 5084.

3) Пол. Собр. Зак. № 7942. Ук. 1739 г. ноября 19.

изъ замѣшанныхъ въ этомъ дѣлѣ были отрѣзаны языки, повидимому, въ возмездіе за тѣ „непристойныя слова о собственной... Персонѣ“ Государыни, которыя между собою виновные произносили. Совершенныя виновными преступленія, по взгляду манифеста, направлялись не только противъ государыни, но также касались цѣлости и благополучія всей имперіи и общаго государственнаго покоя¹⁾.

Въ манифестѣ о лишеніи чиновъ и достоинствъ бывшаго канцлера Бестужева-Рюмина объявлялось, что такая кара постигла виновнаго „не меньше, какъ за оскорбленіе Величества“. Въ качествѣ главныхъ пунктовъ обвиненія были выставлены слѣдующіе: 1) виновный, вопреки соизволенію Императрицы, „присвоилъ себѣ многія ему не принадлежащія дѣла, и всякими непозволенными образами искалъ распространить власть свою“; 2) именныя повелѣнія Императрицы не только не исполнялъ съ надлежащимъ усердіемъ, но даже препятствовалъ ихъ исполненію; 3) усматривая гдѣ-либо великій и существенный ущербъ интересамъ государыни и государства, не доносилъ объ этомъ императрицѣ; 4) наконецъ, „къ крайнему оскорбленію Величества, вздумалъ собственныя свои приказанія признавать важнѣйшими и дѣйствительнѣйшими“, чѣмъ повелѣнія Императрицы²⁾.

Совершенно особнякомъ отъ государственныхъ преступленій придворной аристократіи стоитъ въ настоящую эпоху дѣло самозванца Миницаго, который, по словамъ указа, „забывъ природную свою подлость, вымыслилъ о себѣ ложно, аки бы отъ нѣкоторыхъ сонныхъ видѣній, ему бывшихъ, что онъ Царевичъ Алексѣй Петровичъ“. И подвергнуть онъ былъ вмѣстѣ съ попомъ Могилою, „прямымъ въ ономъ злодѣйствѣ преступникомъ и сообщникомъ“, совсѣмъ необычной у насъ казни: велѣно было „самозванца Миницаго и роскопу Гаврила, посадить живыхъ на колья“³⁾.

Политическія репрессіи, достигнувъ при Петрѣ В. крайняго своего напряженія, въ ближайшее уже послѣ него время обнаружили признаки перелома. Это сказывалось и въ настойчивой борьбѣ власти съ эпидеміей доносовъ о словѣ и дѣлѣ, и въ индивидуализаціи наказанія за непристойныя слова, и въ постепенномъ очищеніи понятія государственнаго преступленія отъ

1) Пол. Собр. Зак. № 8506. Манифестъ 1742 г. янв. 22; № 8775. Манифестъ 1743 г. авг. 29.

2) Пол. Собр. Зак. № 10940. Манифестъ 1759 г. апр. 5.

3) Пол. Собр. Зак. № 7653. Ук. 1738 г. сент. 11.

чуждыхъ его природѣ уродливыхъ наростаній. Такъ, указомъ 1742 г.¹⁾ повелѣвалось не производить впредь разслѣдованія о разныхъ неумышленныхъ опискахъ въ титулѣ Государыни, — писцовъ, допустившихъ какія-либо погрѣшности въ титулѣ „простотою“, съ этого времени уже не нужно было отсылать въ Тайную Канцелярію. Въ 1762 г. послѣдовалъ манифестъ Петра III²⁾ объ уничтоженіи Тайной розыскныхъ дѣлъ Канцеляріи, при этомъ объявлялось, что „ненавистное израженіе, а именно: слово и дѣло не долженствуетъ отнынѣ значить ничего“. Говоря о преступленіяхъ противъ первыхъ двухъ пунктовъ, манифестъ разумѣетъ подъ ними умыслы противъ здоровья, личности и чести государя, а также бунтъ и измѣну.

Историческая жизнь уже дѣлала поворотъ къ „вѣку“ Екатерины, и послѣ „боевой“ эпохи Петра государственныя преступленія вступали въ сферу идей екатерининскаго Наказа.

Но тѣ законники, которымъ поручено было при Елизаветѣ Петровнѣ составленіе проектовъ уголовного уложенія³⁾], слишкомъ далеки были отъ предчувствія новыхъ идей: написанныя ими главы о государственныхъ преступленіяхъ представляютъ собою не больше, какъ канцелярское, буквальное закрѣпленіе тогдашняго законодательства и практики о первыхъ двухъ пунктахъ съ нѣкоторою примѣсью собственныхъ разсужденій составителей. И что въ этихъ „разсужденіяхъ“ поражаетъ своею новизною, это неслышанный у насъ дотолѣ способъ смертной казни, который по первой редакціи проекта назначался за злой умыселъ противъ государя и его фамиліи: виновнаго повелѣвалось разорвать пятью запряженными лошадьми на пять частей (ст. 1).

Постановленія о государственныхъ преступленіяхъ помѣщаются въ двухъ главахъ проекта: 20-й — „объ оскорбленіи Величества“ и 21-й — „о бунтѣ и измѣнѣ“.

1) Пол. Собр. Зак. № 8544. Ук. 1742 г. апр. 7.

2) Пол. Собр. Зак. № 11445. Манифестъ 1762 г. февр. 21.

3) Проекты Уголовнаго Уложенія 1754—1766 годовъ. Новоуложенной книги часть вторая: о розыскныхъ дѣлахъ и какія за разныя злодѣйства и преступленія казни, наказанія и штрафы положены. 1882.

*] Примѣчаніе редактора: Относительно проекта узаконеній о государственныхъ преступленіяхъ, найденнаго В. И. Веретенниковымъ (Изъ исторіи тайной канцеляріи. 1731—1762 г. Очерки. Харьковъ. 1911), Д. А. Червонецкому еще ничего не могло быть извѣстно.

Въ главѣ объ оскорбленіи Величества предусматривается злоумышленіе на особу государыни и ея фамиліи (ст. 1), поношеніе государыни и ея фамиліи „злыми и вредительными словами“, а равно разсужденіе „непристойнымъ образомъ“ о дѣйствіяхъ и намѣреніяхъ государыни (ст. 2). Къ области оскорбленія Величества было также отнесено учиненіе общихъ преступленій въ присутствіи государыни (ст. 3—5); кромѣ того, въ первоначальной редакціи проекта имѣлись постановленія о томъ, чтобы портреты государыни и ея фамиліи живописцы писали „со всякою опасностью и прилежнымъ тщаніемъ“ (ст. 7), и чтобы царскій титулъ „передъ прочимъ письмомъ отмѣнными крупными литерами осторожно“ писался (ст. 8). Однако, во второй редакціи проекта статьи о титулѣ и портретахъ были исключены изъ отдѣла о государственныхъ преступленіяхъ.

Постановленія объ измѣнѣ и бунтѣ, будучи слиты проектами въ одинъ безформенный комокъ (гл. 21, ст. 1), совершенно стерли границу, раздѣляющую эти два преступленія.

Характернымъ отраженіемъ судебной практики того времени является, между прочимъ, слѣдующее постановленіе въ главѣ о доносахъ: запрещалось доносить и „причитать“ къ первымъ двумъ пунктамъ, если кому случится гдѣ-нибудь „титулъ Нашъ и высокой Нашей фамиліи съ прочими рѣчами обще вычернить или оные изодрать, или кто при покупкахъ чего и въ другихъ случаяхъ, яко то при подаваніи милостыни и въ прочихъ обстоятельствахъ, броситъ какую денежную монету, или кто не хотя принять для какихъ либо случаевъ денегъ и съ деньгами выбрать кого“ (гл. 22, ст. 13).

Наказаніемъ за злоумышленіе противъ личности государыни и противъ ея фамиліи, а равно за бунтъ и измѣну, является, по проекту, смертная казнь посредствомъ четвертованія.

Жестокимъ постановленіямъ „новоуложенной книги“ не суждено было стать закономъ. На смѣну имъ вскорѣ явились гуманныя начала екатерининскаго Наказа, и провозглашено было новое понятіе государственнаго преступленія.

III.

§ 6. Съ особеннымъ вниманіемъ останавливается въ своемъ Наказѣ Екатерина на вопросѣ о государственныхъ преступленіяхъ. Не столько юридическая, сколько политическая сторона

этихъ преступленій интересовала составительницу Наказа, вызывая на либеральныя размышленія. И вотъ съ государственныхъ преступленій были сброшены традиціонныя ихъ покровы — религіозный и правительственный — и на первый планъ снова выдвинута противообщественная сторона преступленій „въ оскорбленіи Величества“¹⁾. Такъ назывались въ Наказѣ преступления, клонящіяся ко вреду того, кто является въ государствѣ главою (ст. 229), — дѣянія, „противныя безопасности Государя и Государства“ (ст. 465). Это — „самыя важнѣйшія“ преступления, потому что „они больше всѣхъ прочихъ суть пагубны обществу“ (ст. 229).

Преступленіе оскорбленія Величества требуетъ для своего выраженія въ законѣ словъ ясныхъ и краткихъ, ибо „вольность гражданина“ подвергается великой опасности, „если преступленіе въ оскорбленіи Величества описано въ законахъ словами неопредѣленными“ (ст. 469).

По взгляду Наказа, къ оскорбленію Величества относятся только тѣ преступления, которыя „заключаютъ умыселъ въ себѣ противъ жизни и безопасности Государя, и измѣну противъ Государства, и тому подобныя“ (ст. 478). Наказъ энергично высказывается противъ чрезмѣрнаго расширенія понятія оскорбленія Величества, въ такомъ расширеніи границъ этого преступления онъ видитъ „самое насильственное злоупотребленіе“ (ст. 471) и находить, что „дѣлать имя преступления въ оскорбленіи Величества другому какому преступленію, ни что иное есть, какъ уменьшать ужасъ, сопряженный съ преступленіемъ оскорбленія Величества“ (ст. 373).

Содержаніе государственныхъ преступленій должно быть ограничено областью „внѣшнихъ или наружныхъ дѣйствій“ (ст. 477).

Что касается словъ, то они „не вмѣняются никогда въ преступленіе, развѣ оныя приуготовляютъ, или соединяются, или послѣдуютъ дѣйствію незаконному“ (ст. 480). Слова, которыми желаютъ „опорочить славу своего Государя“, не составляютъ оскорбленія Величества, и „простое исправительное наказаніе приличествуетъ лучше въ сихъ случаяхъ, нежели обвиненіе въ оскорбленіи Величества“ (ст. 482). Равнымъ образомъ и „письма“ не должны считаться оскорбленіемъ Величества, развѣ

1) Пол. Собр. Зак. № 12949. Наказъ, данный Комиссіи о сочиненіи проекта Новаго Уложенія. 1767 года іюля 30. ст. 229 и 464.

они не служат приготовленіемъ къ преступленію (ст. 483). Но „сочиненія очень язвительныя“ дѣлаются, по выраженію Наказа, „предлогомъ, подлежащимъ градскому чиноправленію, а не преступленіемъ“ (ст. 484)¹⁾.

Весьма важное значеніе Наказъ придаетъ тому, чтобы въ оскорбленіи Величества не были смѣшиваемы различныя степени этого преступленія (ст. 487).

Наряду съ положительной дѣятельностью въ области государственныхъ преступленій Наказъ облагаетъ наказаніемъ и бездѣйствіе, именно, недонесеніе объ оскорбленіи Величества. Обращая вниманіе на то, что „во многихъ Державахъ законъ повелѣваетъ подь смертною казнью открывать и тѣ заговоры, о которыхъ кто не по сообщенію съ умышленниками, но по слуху знаетъ“, составительница Наказа замѣчаетъ: „весьма прилично сей законъ употребить во всей онаго строгости въ преступленіи самаго высочайшаго степени, касающемся до оскорбленія Величества“ (ст. 486).

Но изложивъ подробно въ Наказѣ взятую у Монтескье теорію государственныхъ преступленій, въ жизни Екатерина продолжала оставаться на томъ же старомъ пути, которымъ до нея шла практика о государственныхъ преступленіяхъ. Въ манифестѣ о наказаніи Хрущова и др., обвиненныхъ въ оскорбленіи Величества проводится старинная мысль о томъ, что власть держащая для добра подданныхъ установлена надъ ними отъ Бога, „почему и оскорбители оные, яко противляющіеся Богу, и яко нарушители общаго покоя, суть такіе преступники, которыхъ слово Божіе и законъ гражданскій осуждаетъ быть не токмо извергами своего отечества, но и въ родѣ человѣческомъ нетерпимыми“²⁾. На точкѣ зрѣнія Соборнаго Уложенія стоитъ указъ объ изгнаніи изъ Россіи за измѣну гр. Тотлебена³⁾. Въ этомъ указѣ объявлялось, что, въ случаѣ самовольнаго возвращенія ви-

1) Предполагая сперва „слова“ и „письма“, направленные противъ государя, оставить безнаказанными, Екатерина отказалась потомъ отъ своего намѣренія подь вліяніемъ возраженій со стороны высшихъ духовныхъ лицъ. По мнѣнію послѣднихъ, „безопасность особы государя соединяется съ безопасностью всего государства, а потому малѣйшее противъ сего недоразумѣніе не должно быть оставлено безъ изслѣдованія, и потому эта рѣчь требуетъ подробнѣйшаго разъясненія“. Латкинъ, учебникъ исторіи русскаго права, 1909, с. 470—471.

2) Пол. Собр. Зак. № 11693. Манифестъ 1762 г. окт. 24.

3) Пол. Собр. Зак. № 11794. Именной 1763 г. апр. 11.

новнаго въ Россію, всякій, „кто его увидитъ и узнаетъ въ государствѣ Нашемъ, тотъ право имѣетъ у него отнять животъ, какимъ заблагоразсудитъ образомъ, и тѣмъ не преступитъ ни правъ гражданскихъ, ни военныхъ, ниже общенародныхъ“. Въ предупрежденіе „непристойныхъ умствованій“ о правительственныхъ дѣлахъ, Императрица угрожаетъ всѣмъ „зараженнымъ неспокойными мыслями“, что, если они не удалятся отъ вредныхъ разсужденій, то неминуемо почувствуютъ „всю тяжесть Нашего гнѣва, яко нарушители тишины и презрители Нашей Высочайшей воли“¹⁾.

Несмотря на постоянное упоминаніе въ указахъ и манифестахъ о „природномъ человѣколюбіи“ и „матерномъ милосердіи“ Императрицы, политическія репрессіи при Екатеринѣ не отличались особенною гуманностью. Подверглись въ это время смертной казни „отчаянный бунтовщикъ“ Мировичъ²⁾ и главные виновники бывшаго въ Москвѣ мятежа и убійства Арх. Амвросія³⁾; Пугачева велѣно было „четвертовать, голову взоткнуть на коль, части тѣла разнести по четыремъ частямъ города и положить на колеса, а послѣ на тѣхъ же мѣстахъ сжечь“⁴⁾. О смертныхъ казняхъ, вызванныхъ Пугачевскимъ бунтомъ, говорится въ одномъ изъ указовъ 1775 г.: „гдѣ остались смертію казненныя тѣла еще не погребенныя, оныя — велитъ указъ — предать земли, а въ то же время и особо устроенныя для бывшихъ смертныхъ казней лобныя мѣста и орудія истребить“⁵⁾.

Въ 1790 г. приговоренъ былъ къ смертной казни, замѣненной потомъ десятилѣтнею ссылкой въ Сибирь, знаменитый авторъ „Путешествія изъ Петербурга въ Москву“ за свою книгу, наполненную, по словамъ указа, „самыми вредными умствованіями . . . оскорбительными и неистовыми израженіями противу сана и власти Царской“⁶⁾.

1) Пол. Собр. Зак. № 11843. Манифестъ 1763 г. іюня 4.

2) Пол. Собр. Зак. № 12223. Манифестъ 1764 г. авг. 17; № 12241. Сентенція по злодѣйскимъ винамъ Мировича и его сообщниковъ 1764 г. сент. 15.

3) Пол. Собр. Зак. № 13695. Приговоръ 1771 г. ноября 10.

4) Пол. Собр. Зак. № 14233. Сентенція о наказаніи смертною казнію измѣнника, бунтовщика и самозванца Пугачева и его сообщниковъ 1775 г. генв. 10.

5) Пол. Собр. Зак. № 14294. Ук. 1775 г. апр. 6.

6) Пол. Собр. Зак. № 16901. Ук. 1790 г. сент. 4.

Въ числѣ государственныхъ преступниковъ этого времени оказался капитанъ-лейтенантъ Монтагю, присужденный за шпионство къ смертной казни, которая однако была ему замѣнена пожизненною каторгою ¹⁾.

§ 7. Несмотря на законы Петра III и Екатерины II, пытавшихся „навсегда“ уничтожить Тайную розыскныхъ дѣлъ Канцелярію, послѣдняя подъ именемъ Тайной Экспедиціи продолжала свое дѣйствіе. Поэтому Александръ I, вступая на престолъ, призналъ за благо „не только названіе, но и самое дѣйствіе Тайной Экспедиціи упразднить и уничтожить“ ²⁾. Провозглашенъ былъ принципъ, что „въ благоустроенномъ Государствѣ всѣ преступленія должны быть объемлемы, судимы и наказуемы общею силою закона“ ³⁾. И „единому дѣйствію закона“ поручалъ манифестъ охраненіе имени государя и государственной цѣлости „отъ всѣхъ прикосновеній невѣжества или злобы“ ⁴⁾.

Идеи екатерининскаго Наказа о государственныхъ преступленіяхъ продолжаютъ жить и въ царствованіе Александра I. Интереснымъ документомъ этой эпохи является составленный въ 1801 г. проектъ „коронаціонной Всемилостивѣйшей грамоты русскому народу“. „Дабы именованіе преступленія въ оскорбленіи Величества не было подвергнуто неопредѣленному толкованію и дабы оградить всѣхъ отъ злоупотребленія самопроизвольныхъ власти“, — проектъ устанавливаетъ „на точномъ смыслѣ Наказа о сочиненіи новаго уложенія блаженныя памяти Екатерины II, главы XX, чтобы слова и сочиненія не почитать никогда преступленіемъ; ибо суть предлоги только градскаго самоуправленія“. Что же касается преступленія оскорбленія Величества, то подъ нимъ проектъ разумѣетъ „слѣдующія дѣянія: чѣмъ кто сдѣлаетъ и производить будетъ самымъ дѣйствіемъ заговоры на ниспроверженіе Высшей власти въ государствѣ“ ⁵⁾.

Въ 1812 г. было издано „Полное Уголовное Уложеніе для Большой Дѣйствующей Арміи“ ⁶⁾, предусматривающее длинный рядъ случаевъ военной измѣны. Смертной казни за измѣну под-

1) Пол. Собр. Зак. № 17284. Ук. 1794 г. дек. 18.

2) Пол. Собр. Зак. № 19813. Манифестъ 1801 г. апр. 2.

3) *ibid.*

4) *ibid.*

5) Коркуновъ, Политическія возрѣнія Сперанскаго до его знакомства съ Императоромъ Александромъ I. Вѣстн. Пр. 1899 г. № 8. с. 8.

6) Пол. Собр. Зак. № 24975.

лежить „всякій чиновникъ арміи и всякое лицо къ арміи принадлежащее“ (гл. 1, § 1). Къ области военной измѣны Полевымъ Уложеніемъ относятся слѣдующіе случаи: недозволенная переписка съ непріятелемъ, нарушение тайнъ, поврежденіе орудія, возбужденіе смятенія въ строю, передача ложнаго пароля и лозунга, сокрытіе нужныхъ свѣдѣній и извѣстій, преждевременная сдача крѣпости, необеспеченіе арміи продовольствіемъ, сдача непріятелю магазиновъ, снарядовъ или обозовъ, шпіонство (§ 2).

Либеральныя вѣянія эпохи Александра I замѣтнымъ образомъ отразились на проектѣ „уголовнаго уложенія Россійской Имперіи“ 1813 г.¹⁾ Исчезла здѣсь квалифицированная смертная казнь за государственныя преступленія. Супруги и дѣти государственныхъ преступниковъ освобождались отъ обязанности доноса (гл. II, § 135). Словесное оскорбленіе государя и его фамиліи было обособлено отъ другихъ преступленій противъ государя и не каралось смертной казью (§ 140).

Подъ именемъ государственнаго преступленія проектъ разумѣетъ такое посягательство, „которымъ нарушаются права и оскорбляется Величество Государя и Его Дома, или нарушаются права и спокойство Государства“ (Ч. I, гл. I, § 3). Постановленія о государственныхъ преступленіяхъ содержатся въ трехъ главахъ проекта: вторая глава предусматриваетъ „наказанія за оскорбленіе Императорскаго Величества“ (§§ 131—142), третья — „наказанія за государственную измѣну“ (§§ 143—151), въ четвертой главѣ, предусматривающей „преступленія, нарушающія внутреннюю общественную безопасность и тишину“, идетъ рѣчь „о возмущеніи или бунтѣ и другихъ тому подобныхъ сколахъ или сходбищахъ“ (§ 153 и сл.).

На первомъ мѣстѣ въ ряду государственныхъ преступленій проектъ ставитъ злоумышленіе противъ Государя и Его фамиліи: смертной казни подвергается тотъ, „кто злоумышленно и явно дерзнетъ возставать самымъ дѣломъ, или составленіемъ на сей конецъ заговора, противъ жизни или здравія Его Величества Государя Императора или Государыни Императрицы или Наслѣдника престола, или другихъ особъ Высочайшей Императорской фамиліи“ (§ 131). Замѣчательнымъ нововведеніемъ проекта является ограниченіе наказуемости оскорбленія чести Государя и

1) Проектъ уголовнаго уложенія Россійской Имперіи. Часть вторая. О наказаніяхъ за государственныя и общественныя преступленія. 1813.

Членовъ Императорской фамиліи только тѣми поносительными и ругательными словами, которыя были произнесены въ публичныхъ мѣстахъ (§ 140). Временному лишенію свободы подвергается, по проекту, тотъ, кто „изъ одинаго легкомыслія употребляетъ оскорбительныя слова и рѣчи о Государѣ Императорѣ или Высочайшей фамиліи“ (§ 142).

Государственная измѣна конструируется проектомъ, какъ злоумышленіе противъ Самодержавной Власти или цѣлости Россійскаго Государства. Виновнымъ въ измѣнѣ признается тотъ, „кто, вопреки вѣреподданической присяги, учиненной Его Величеству царствующему Государю Императору всея Россіи, злоумыслить на ниспроверженіе или перемѣну верховной власти или отторженіе нѣкоторой части Государства къ чужой державѣ, или кто изъ Россійскихъ подданныхъ собереть войско противъ Его Величества“ (§ 143).

Наконецъ, возстаніе или бунтъ, по проекту, имѣеть мѣсто въ томъ случаѣ, когда „скопище злоумышленниковъ соединится для сопротивленія верховной власти и для нарушенія общественнаго порядка, и насильственно противится учрежденнымъ властямъ и воинскимъ командамъ“ (§ 153).

Что касается судебной практики этого времени объ оскорбленіи Величества, то она руководилась постановленіями Воинскихъ Артикуловъ и соответствующими указами. Такъ, по дѣлу кр. Ермолова¹⁾, обвиняемаго въ томъ, что, „будучи въ нетрезвомъ состояніи . . . неизвѣстно почему произнесъ слово на оскорбленіе Его Величества“, Тверская палата уголовного суда заключила: „за содѣянный кр. Ермоловымъ поступокъ, на основаніи 20 Воинскаго Артикула и указовъ 1754 сент. 30 и 1799 годовъ іюля 31 чисель, наказать его кнутомъ, давъ сорокъ ударовъ, вырвать ноздри, поставить повелѣнные знаки и послать въ каторжную работу“. Сенатъ и Гос. Совѣтъ нашли этотъ приговоръ правильнымъ, отмѣнивъ лишь рваніе ноздрей, какъ не соответствующее указу 25 дек. 1817 г.; виновный однако былъ помилованъ Государемъ.

Эпилогомъ указной практики о государственныхъ преступленіяхъ явилось дѣло о возстаніи 14 декабря 1825 г. Не изъ глубинъ русскаго чернозема, подобно бунтамъ Разина и Пугачева,

1) Пол. Собр. Зак. № 27705. Высоч. утвержденное мнѣніе Гос. Совѣта 1819 г. марта 7.

выросло дѣло „декабристовъ“ : занесенныя съ запада, конституціонныя и республиканскія идеи лишь въ дворянско-офицерской средѣ нашли для себя почву, не коснувшись народной массы. Верховный уголовный судъ, рассматривавшій это дѣло, призналъ, что совершенныя виновными дѣянія „принадлежатъ къ преступленіямъ Государственнымъ, подъ именемъ двухъ первыхъ пунктовъ, въ законодательствѣ нашемъ извѣстнымъ“²⁾. Преступленія декабристовъ квалифицировалась, какъ умыселъ на царубійство, бунтъ и мятежъ воинскій: эти три главныхъ рода преступленій подраздѣлялись на отдѣльные виды и степени. Въ приговорѣ Верховнаго Суда пяти главнымъ виновникамъ была назначена смертная казнь посредствомъ четвертованія, замѣненная потомъ повѣшеніемъ.

IV.

§ 8. Двумя теченіями влились въ Сводъ Законовъ предшествующія ему законодательство и практика о государственныхъ преступленіяхъ: Соборное Уложеніе съ Петровскими Уставами и множество отдѣльныхъ указовъ явились источниками, изъ которыхъ Сводъ черпалъ свои постановленія „о преступленіяхъ Государственныхъ по первымъ двумъ пунктамъ“. Этимъ именемъ попрежнему обозначаются: 1) злоумышленіе и поносительныя слова противъ Государя и Членовъ Императорскаго Дома и 2) бунтъ или измѣна противъ Государя и государства (Сводъ Зак. Угол. 1832, ст. 214). Наказаніемъ за государственныя преступленія является смертная казнь „въ тѣхъ случаяхъ, когда преступленія сіи, по особенной ихъ важности, предаются Верховному Уголовному Суду“ (ст. ст. 217, 220, 224, 227).

Къ „первому пункту“ Сводъ относитъ „преступленія противу Священной Особы Государя Императора и Членовъ Императорскаго Дома“ (ст. 215—222). Сюда принадлежитъ, прежде всего, злоумышленіе противъ Государя и Членовъ Императорскаго Дома (ст. 215—219), затѣмъ — „поношеніе Государя Императора и Членовъ Императорскаго Дома злыми и вредительными словами“ (ст. 220—222). Злоумышленіемъ противъ Государя признается, по Своду, умыселъ противъ жизни, чести и здоровья

1) 2-е Пол. Собр. Зак. № 464. Указъ 1826 г. іюля 13.

Государя, сверженіе Его съ престола, похищеніе Верховной Власти, лишеніе Государя свободы и учиненіе Ему насилія (ст. 215). Обнаруженіе умысла Сводъ караетъ одинаково съ „дѣйствительнымъ преступленіемъ“ (ст. 216); соучастники „въ злодѣйственныхъ умыслахъ противу священной Особы Государя Императора“ подлежатъ тому же наказанію, что и главные виновники (ст. 218). Отдѣльно отъ злоумышленія на Государя ставить Сводъ словесное оскорбленіе Государя и Членовъ Императорскаго Дома, облагая тѣмъ не менѣе это преступленіе смертною казнью (ст. 220 и 221).

Къ государственнымъ преступленіямъ по „второму пункту“ принадлежатъ бунтъ (ст. 223—225) и государственная измѣна (ст. 226—228). По примѣру Соборнаго Уложенія, бунтъ опредѣляется въ Сводѣ, какъ „возстаніе скопомъ и заговоромъ многихъ подданныхъ противу Государя и Государства, сопряженное съ насильственными дѣйствіями“ (ст. 223). Преступленіе государственной измѣны конструируется Сводомъ, какъ посягательство на внѣшнюю безопасность государства. Сюда относятся — умыселъ на преданіе государства или какой-либо его части „внѣшнему непріятелю“, возбужденіе иностраннаго государства къ войнѣ противъ отечества и рядъ случаевъ военной измѣны (ст. 226).

§ 9. Постановленія Свода Законовъ о преступленіяхъ, „по первымъ двумъ пунктамъ“ почти въ полной неприкосновенности сохранены были Уложеніемъ о нак. 1845 г. Остались тѣ же составы преступленій, тѣ же наказанія. Но примѣненіе смертной казни Уложеніе, въ противоположность Своду Законовъ, не ставитъ уже въ зависимость отъ подсудности дѣла Верховному уголовному суду. Къ тремъ, исторически развивавшимся группамъ государственныхъ преступленій — злоумышленіе противъ Государя, бунтъ и измѣна — Уложеніе прибавляетъ новую группу преступленій противъ „народнаго права“. Уложеніе о нак. отъказывается отъ стараго термина „первые два пункта“ и въ главѣ третьяго своего раздѣла просто говоритъ: „о преступленіяхъ государственныхъ“. Преступленія эти помѣщаются Уложеніемъ въ двухъ главахъ, изъ которыхъ первая содержитъ постановленія „о преступленіяхъ противъ Священной Особы Государя Императора и Членовъ Императорскаго Дома“ (ст. 241—248), а вторая — „о бунтѣ противъ Власти Верховной и о государственной измѣнѣ“ (ст. 249—261). Но, кромѣ этихъ двухъ главъ,

цѣлый рядъ постановленій, касающихся государственныхъ преступленій, находятся въ другихъ мѣстахъ Уложенія¹⁾.

Постановленія Уложенія о государственныхъ преступленияхъ послужили основою для построения нормъ дѣйствующаго нашего права, которое, въ цѣляхъ интерпретаціи, постоянно нуждается въ сопоставленіяхъ съ Уложеніемъ о нак. На постановленія Уложенія нельзя поэтому смотрѣть, какъ на омертвѣлыя нормы, ставшія достояніемъ исторіи; отмѣненные формально новымъ закономъ, въ дѣйствительности эти постановленія продолжаютъ жить, являясь первоисточникомъ для пониманія существующаго права. Вотъ почему, подробное изложеніе постановленій Уложенія о нак. будетъ болѣе цѣлесообразно при догматической разработкѣ дѣйствующаго права о государственныхъ преступленияхъ, чѣмъ въ настоящемъ очеркѣ.

Государственные преступления, предусмотрѣнныя Уложеніемъ о нак., распадаются на слѣдующія четыре группы: 1) преступления противъ Государя и Членовъ Императорскаго Дома (ст. 241—248, 255, 1145), 2) бунтъ (ст. 249—252¹⁾, 255, 987, 1145), 3) государственная измѣна (ст. 253—258, 987, 1145) и 4) преступления противъ „народнаго права“ (ст. 259—261)²⁾.

1) Къ первой группѣ государственныхъ преступленій принадлежитъ „всякое злоумышленіе“ противъ жизни, здоровья, свободы и чести Государя, а равно противъ неприкосновенности правъ Его верховной власти (ст. 241). Одинаково съ злоумышленіемъ противъ Государя конструируются Уложеніемъ преступления противъ Наслѣдника Престола, Супруги Государя и Членовъ Императорскаго Дома (ст. 244). Закономъ 7 окт. 1868 г. наказанія, опредѣленныя въ статьяхъ 241—244 Уложенія, распространены на виновныхъ въ насиліи противъ караула или часовыхъ, охраняющихъ Государя и Членовъ Императорскаго Дома (ст. 244¹⁾). Съ объективной стороны, для состава государственнаго преступления Уложеніе считаетъ достаточнымъ простое обнаруженіе умысла (ст. 242). Наказаніемъ за указанные преступления является смертная казнь, одинаково постигающая какъ участниковъ, такъ и лицъ, прикосновенныхъ къ преступленію (ст. 243).

1) Уголовное Уложеніе. Проектъ редакціонной комиссіи и объясненія къ нему. Т. II. 1897. с. 4.

2) П. П. Пусторослевъ, Конспектъ лекцій по особенной части русскаго уголовного права. В. I. 1902. стр. 168 и сл.

Подъ именемъ „оскорбленія Величества“ Уложение разумѣтъ различные случаи заочнаго оскорбленія Государя (ст. 245 и 246). Одинаковой отвѣтственности съ оскорбителями Величества подвергаются по Уложенію виновные въ заочныхъ оскорбленіяхъ Наслѣдника Престола, Супруги Государя и Членовъ Императорскаго Дома (ст. 248).

2) Къ области бунта Уложение относитъ „возстаніе скопомъ и заговоромъ противъ Государя и государства“, а равно „умыселъ ниспровергнуть правительство во всемъ государствѣ или въ нѣкоторой онаго части, или же переимѣнить образъ правленія или установленный законами порядокъ наслѣдія Престола“ (ст. 249). Существеннымъ признакомъ бунта является наличность у виновныхъ умысла „дѣйствовать для достиженія своей преступной цѣли насильственно“ (ст. 250, ч. 1). Но Уложение предусматриваетъ и тотъ случай, когда „виновные не обнаружили умысла дѣйствовать насильственно, но составили сообщество, направленное къ достиженію, хотя бы и въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ, цѣлей, указанныхъ въ статьѣ 249, или вступили въ подобное сообщество“ (ст. 250, ч. 2). Кромѣ бунтовщическаго сообщества, Уложение караетъ также возбужденіе къ бунту (251), а равно составленіе и распространеніе письменныхъ или печатныхъ сочиненій и произнесеніе публично рѣчей, „въ коихъ, хотя и безъ прямого и явнаго возбужденія къ возстанію противъ Верховной Власти, усиливаются оспаривать или подвергать сомнѣнію неприкосновенность правъ ея, или же дерзостно порицать установленный государственными законами образъ правленія, или порядокъ наслѣдія Престола“ (ст. 252).

3) Что касается государственной измѣны, то Уложение, прежде всего, относитъ сюда умыселъ „предать государство или какую либо часть онаго другому государю или правительству“. Далѣе, къ области измѣны принадлежатъ слѣдующіе случаи: возбужденіе иностранной державы къ войнѣ или инымъ непріязненнымъ дѣйствіямъ противъ Россіи, способствованіе или благопріятствованіе непріятелю, измѣнническое нарушеніе довѣрія, уничтоженіе документовъ, служащихъ доказательствомъ правъ Россіи „на что либо требуемое отъ державы иностранной, или наоборотъ иностранною державою отъ Россіи“ (ст. 253). Кромѣ того, Уложение о нак. предусматриваетъ шпіонство въ мирное время (ст. 256 и сл.) и недозволенную переписку съ иностраннымъ правительствомъ или подданными враждебнаго государства (ст. 257 и 258).

4) Последнюю группу государственных преступлений составляют, по Уложению, посягательства, касающіяся международных отношеній. Подъ именемъ преступленій противъ „народнаго права“ Уложеніе разумѣетъ слѣдующія дѣянія: нападеніе открытою силою русскаго подданнаго въ мирное время на жителей иностраннаго государства (ст. 259), злоумышленіе противъ главы иностраннаго государства, бунтъ и измѣну (ст. 260) и оскорбленіе дипломатическаго представителя иностраннаго государства (ст. 261).

§ 10. Бросая общій взглядъ на историческій путь, пройденный нашимъ законодательствомъ о государственныхъ преступленіяхъ, можно отмѣтить нѣкоторыя основныя черты, характеризующія эти преступленія въ различные моменты ихъ развитія.

Въ древнѣйшихъ памятникахъ нашего права, Псковской судной грамотѣ и Судебникахъ, выступаетъ болѣе или менѣе замѣтно антисоціальная сторона государственныхъ преступленій. Последнія разсматриваются, главнымъ образомъ, съ точки зрѣнія интересовъ общезжитія; о верховной власти, какъ ясно выраженномъ объектѣ посягательства, до Соборнаго Уложенія въ законодательствѣ нѣтъ упоминанія.

Соборное Уложеніе, положившее основы дѣйствующаго права о государственныхъ преступленіяхъ, конструируетъ эти преступленія, какъ „великое государево дѣло“. Общимъ объектомъ государственныхъ преступленій является здѣсь Величество Государя; рядомъ съ Государемъ въ качествѣ объекта посягательства обрисовывается территория государства.

Послѣ Соборнаго Уложенія въ пестрой массѣ указовъ тѣряются ясныя очертанія государственныхъ преступленій, и становится неопредѣленной ихъ юридическая природа. Понятіемъ государственнаго преступленія теперь обнимаются не только непосредственныя посягательства противъ Государя и государства, но и всякія другія дѣянія, въ которыхъ прямо или косвенно выражается неуважительное отношеніе къ Особѣ Государя, а также преступленія должностныя и противъ порядка управленія.

При Петрѣ В. государственныя преступленія сосредоточиваются на личности Государя, заслонившей собою государство. Особа „самовластнаго монарха“ образуетъ основной элементъ въ понятіи государственнаго преступленія этой эпохи. Государ-

ственные преступники — это идейные враги преобразователя, противники его мѣропріятій.

Напротивъ, для ближайшихъ преемниковъ Петра В. государственные преступники являются личными ихъ врагами, государственное преступленіе направляется главнымъ образомъ противъ личнаго благополучія носителей верховной власти.

При Екатеринѣ В. теорія и практика государственныхъ преступленій далеко расходятся между собою. Въ Наказѣ на первый планъ выдвигается антисоціальная сторона государственныхъ преступленій; практика же, не считаясь съ идеями Наказа, продолжаетъ идти по старому пути.

Въ царствованіе Александра I провозглашается начало законности въ области государственныхъ преступленій; повторяются идеи екатерининскаго Наказа.

Сводъ законовъ подводитъ итогъ историческому развитію государственныхъ преступленій: на первомъ мѣстѣ стоитъ здѣсь Государь, какъ носитель верховной власти, за нимъ — государство.

Такой же характеръ сохраняютъ государственныя преступленія въ Уложеніи о нак. и въ дѣйствующемъ нашемъ правѣ.

Три группы государственныхъ преступленій — злоумышленіе противъ Государя, бунтъ и измѣна — начиная съ Соборнаго Уложенія, проходятъ въ исторіи нашего законодательства; Уложеніе о нак. прибавляетъ къ нимъ новую группу преступленій противъ „народнаго права“.

Въ теченіе двухъ съ половиною столѣтій наше законодательство о государственныхъ преступленіяхъ почти исключительно питалось началами, установленными Уложеніемъ Алексѣя Михайловича. Черезъ Уложеніе о нак. эти начала получили доступъ въ дѣйствующее право о государственныхъ преступленіяхъ. Само собою понятно, что отягченныя такою наслѣдственностью, дѣйствующія постановленія о государственныхъ преступленіяхъ нуждаются въ коренной реформѣ. И эта реформа должна, очевидно, имѣть своимъ источникомъ не историческій матеріалъ, а тѣ государственно-правовыя начала, которыя принесъ въ нашу жизнь манифестъ 17 октября.

Глава I.

Системы государственныхъ преступленийъ въ иностранномъ правѣ.

Системы государственныхъ преступленийъ въ иностранномъ правѣ отличаются чрезвычайнымъ разнообразіемъ и не легко поддаются классификаціи. Каждая изъ нихъ много содержитъ въ себѣ своего самобытнаго, проникнутаго началами прошлой и современной государственности. Въ построеніи государственныхъ преступленийъ ярче, чѣмъ гдѣ-либо, сказывается національный характеръ права, — здѣсь нѣтъ еще той солидарности между законодательствами, которая обнаруживается при регулированіи другихъ преступленийъ. Между тѣмъ какъ повсюду въ законодательствахъ очерчены болѣе или менѣе одинаково составы кражи, убійства и другихъ такъ называемыхъ „общихъ“ преступленийъ, — не то замѣчается въ области преступленийъ государственныхъ, столь различно нормируемыхъ различными законодательствами.

Несмотря на свое многовѣковое существованіе въ уголовныхъ кодексахъ, государственныхъ преступленія далеки еще отъ опредѣленныхъ, законченныхъ понятій, — исторически наслоившаяся казуистика не охотно здѣсь уступаетъ мѣсто законодательной абстракціи. И если одни изъ современныхъ законодательствъ уже достигли нѣкоторыхъ общихъ понятій въ этой области, то большинство все еще продолжаетъ оставаться на почвѣ казуистики, не легко укладывающейся въ рамки сравнительно-правового изложенія.

Разнообразіе во внутренней природѣ государственныхъ преступленийъ естественно отражается и на виѣшней ихъ обрисовкѣ. Неодинакова терминологія государственныхъ преступленийъ, раз-

лично ихъ положеніе въ системахъ иностранныхъ законодательствъ. Если главные виды государственныхъ преступленій вполне прочно осѣли на исторически ими занятыхъ мѣстахъ въ кодексахъ, то отдѣльныя изъ этихъ посягательствъ отнюдь не могутъ похвалиться такою осѣдлостью.

Но при всемъ разнообразіи системъ государственныхъ преступленій нельзя однако не замѣтить между ними и крупныхъ признаковъ сходства. Если отрѣшиться отъ національныхъ особенностей, присущихъ отдѣльнымъ кодексамъ, и обратиться къ тому, что является общимъ большинству современныхъ законодательствъ, то можно найти въ нихъ нѣкоторыя типическія черты, способныя служить опорой при классификаціи системъ государственныхъ преступленій. Эта общность между различными законодательствами въ ихъ постановленіяхъ о государственныхъ преступленіяхъ яснѣе всего выступаетъ относительно объектовъ уголовной охраны. Таковыми во всѣхъ законодательствахъ признаются: особа государя и основное устройство государства, а равнымъ образомъ безопасность и могущество государства въ его международномъ положеніи. Въ границахъ этихъ объектовъ исторически сталкиваются и борются за преобладаніе монархическое и народное начала: интересы монарха и его фамиліи, съ одной стороны, интересы народа — съ другой, получаютъ неравномѣрную оцѣнку на страницахъ уголовного кодекса. Взаимоотношеніе между монархическими и народными интересами, оказывая глубокое вліяніе на общую конструкцію государственныхъ преступленій, даетъ внутреннее основаніе для классификаціи системъ этихъ преступленій. Съ этой точки зрѣнія, современные законодательства могутъ быть сведены къ нѣсколькимъ группамъ, въ зависимости отъ того, насколько индивидуально-монархическое и коллективно-народное начала получили въ нихъ признаніе и охрану.

Германскія законодательства и англійское право преимущественно воплотили въ себѣ начала монархизма; исходнымъ пунктомъ въ конструкціи государственныхъ преступленій являются здѣсь интересы монарха; идея измѣны государю, подъ вліяніемъ которой исторически развивались въ этихъ законодательствахъ государственныйя преступленія, не утратила совершенно своего значенія и по настоящее время. Менѣе преобладающимъ оказывается монархическій элементъ въ французской группѣ законодательствъ, гдѣ вмѣсто идеи измѣны государю выступаетъ на-

чало безопасности государства. Въ законодательствахъ Голландіи, Италіи и Норвегіи интересы народа идутъ рядомъ съ интересами монарха. Охранѣ народныхъ интересовъ въ чистомъ видѣ служатъ постановленія республиканскаго права Швейцаріи и Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ.

Раздѣляя иностранныя законодательства на четыре группы, въ дальнѣйшемъ ихъ изложеніи мы будемъ слѣдовать тому пути, по которому движется законодательная мысль въ области государственныхъ преступленій: отъ монарха къ народу. По мѣрѣ того, какъ въ законодательствѣ о государственныхъ преступленіяхъ постепенно теряетъ преобладаніе индивидуально-монархическій элементъ, все болѣе и болѣе получаютъ признаніе политическіе интересы народа. Но каждая изъ намѣченныхъ нами группъ законодательствъ представляетъ свои особенности и во внѣшней обрисовкѣ государственныхъ преступленій.

Одни изъ законодательствъ для обозначенія государственныхъ преступленій выработали особыя техническія понятія, другія довольствуются общими названіями. Въ германской группѣ законодательствъ и въ англо-американскомъ правѣ мы встрѣчаемся съ техническими понятіями государственныхъ преступленій: „Hochverrat“, „Landesverrat“, „Majestätsbeleidigung“, „high treason“, „treason“. Остальныя законодательства, за немногими исключеніями, лишены особыхъ техническихъ понятій и обозначаютъ государственный преступленія, какъ посягательства противъ „безопасности“ или „независимости“ государства, или, просто, какъ посягательства противъ государства.

А. I. Германскія законодательства и англійское право.

§ 1. Самымъ старымъ и консервативнымъ въ германской группѣ законодательствъ является австрійское уголовное уложеніе 27 мая 1852 года. Его постановленія о государственныхъ преступленіяхъ даютъ наиболѣе наглядную иллюстрацію господства монархическихъ началъ въ построеніи этихъ преступленій. Центральныя пункты здѣсь составляютъ интересы монарха, между тѣмъ какъ политическія права народа отодвинуты на задній планъ.

Въ седьмой главѣ первой части австрійскаго кодекса содержатся постановленія „о преступленіяхъ верховной измѣны, оскорбленіи Величества и членовъ императорскаго дома и нарушеніи

общественнаго спокойствія“ (§§ 58—67). Австрійское законодательство не знаетъ самостоятельнаго преступленія земской измѣны, послѣднее обнимается въ немъ общимъ понятіемъ Hochverrat'a¹⁾. Внѣшняя обрисовка государственныхъ преступленій отличается въ австрійскомъ законодательствѣ крайней примитивностью. Между составами отдѣльныхъ дѣяній законъ не проводитъ ясной разграничительной линіи: въ одной и той же главѣ оказались слитыми такія разнородныя дѣянія, какъ верховная и земская измѣна, оскорбленіе Величества и членовъ императорскаго дома и нарушеніе общественнаго спокойствія.

1. Къ области Hochverrat'a, по дѣйствующему австрійскому праву, относятся посягательства: 1) противъ государя (§ 58 a), 2) формы правленія (§ 58 b), а равно конституціи государства²⁾, 3) государственной территоріи и 4) внѣшней или внутренней безопасности государства (§ 58 c). Преступленіе считается оконченнымъ уже въ стадіи самыхъ отдаленныхъ приготовительныхъ дѣйствій³⁾. Соучастниками въ верховной измѣнѣ признаются попустители и недопустители (§§ 60 и 61), направивъ, дѣятельное раскаяніе — *tätige Reue* — обезпечиваетъ безнаказанность: участника бунтовщическаго сообщества, своевременно открывшаго властямъ соучастниковъ, законъ освобождаетъ отъ наказанія (§ 62).

2. Преступленіе оскорбленія Величества (*Majestätsbeleidigung*) состоятъ въ нарушеніи долга уваженія по отношенію къ государю (§ 63); сюда не относится оскорбленіе государя дѣйствіемъ, обнимаемое понятіемъ верховной измѣны⁴⁾. По своей природѣ, оскорбленіе Величества въ австрійскомъ правѣ является самостоятельнымъ преступленіемъ, *delictum sui generis*. Иначе конструируется оскорбленіе членовъ императорской фамиліи (§ 64), въ понятіе котораго входитъ также и оскорбленіе дѣйствіемъ. Это — обыкновенное оскорбленіе, квалифицированное только по объекту посягательства⁵⁾.

3. Составъ преступленія, обозначаемаго, какъ „*Störung der*

1) Janka, *Das österreichische Strafrecht*. 4. Aufl. 1902, s. 311; *Die Strafgesetzgebung der Gegenwart*. 1 Bd. 1894. S. 144.

2) Art. 1 des. Ges. vom 17. Dezember 1862. Janka, *op. cit. ibid.*

3) Janka, *op. cit.* S. 312; Finger, *Das Strafrecht*. II. B. 2. Auflage. Berlin. 1910. S. 508.

4) Janka, *op. cit.* S. 314; Finger, *op. cit.* S. 514; *Die Strafgesetzgebung der Gegenwart*. S. 144.

5) Finger, *op. cit.* S. 517—519.

öffentlichen Ruhe“, является чрезвычайно пестрымъ въ австрійскомъ законодательствѣ. Сюда входятъ — возбужденіе презрѣнія или ненависти къ личности государя, государственному союзу имперіи, формѣ правленія, государственной администраціи, возбужденіе къ неповиновенію или противодѣйствию законамъ, отказу отъ платежа налоговъ и др. дѣянія (§ 65). — Въ послѣднихъ двухъ §§ седьмой главы австрійскій кодексъ предусматриваетъ посягательства, направленные противъ иностранныхъ государствъ (§ 66), шпіонство и другія сношенія съ непріятелемъ (§ 67).

4. Отдѣльно отъ государственныхъ преступленій предусматриваетъ австрійское право посягательства на дѣятельность законодательныхъ собраній и на избирательныя права гражданъ. Что касается законодательныхъ собраній, то послѣднія получаютъ уголовную охрану въ девятой главѣ „Von öffentlicher Gewaltthätigkeit“ совмѣстно съ судами и другими правительственными учрежденіями. — Преступленія противъ избирательнаго права до послѣдняго времени регулировались закономъ 17 декабря 1862 года (Art. VI)¹⁾, предусматривавшимъ избирательный подкупъ и избирательный обманъ; но 26 января 1907 года въ Австріи былъ изданъ новый обширный законъ относительно наказуемости избирательныхъ преступленій²⁾.

§ 2. а). Подобно австрійскому кодексу, дѣйствующее германское уложеніе въ своихъ постановленіяхъ о государственныхъ преступленіяхъ на первомъ мѣстѣ ставитъ личность государя и даетъ усиленную охрану монархическимъ интересамъ. Но въ отношеніи внѣшней обрисовки составовъ государственныхъ преступленій постановленія германскаго уложенія далеко оставляютъ за собою архаическія нормы австрійскаго законодательства. Государственныя преступленія, по германскому уложенію, распадаются на слѣдующія пять группъ: 1) верховная и земская измѣна -- Hochverrat und Landesverrat (Разд. I, §§ 80—93), 2) оскорбленіе своего государя (Разд. II, §§ 94—97), 3) оскорбленіе союзныхъ государей (Разд. III, §§ 98—101), 4) враждеб-

1) Janka, op. c. S. 321.

2) Gesetz vom 26. Januar 1907, betreffend strafrechtliche Bestimmungen zum Schutze der Wahl- und Versammlungsfreiheit. Reichsgesetzblatt. 1907. X Stück. № 18.

ныя дѣянiя противъ дружественныхъ государствъ (Разд. IV, §§ 102—104) и 5) преступленiя и проступки, касающiяся осуществленiя политическихъ правъ гражданъ (Разд. V, §§ 105—109).

1. Постановленiя о Hochverrat'ѣ, помѣщенныя въ одномъ раздѣлѣ съ постановленiями о земской измѣнѣ, регулируютъ посягательства, направленные противъ главы государства, основного государственнаго устройства и государственной территорiи (§§ 80 и 81). Обдуманное убiйство (Mord) или покушенiе на такое убiйство императора, своего государя или государя мѣста пребыванiя виновнаго влечетъ за собою смертную казнь, въ большинствѣ же остальныхъ случаевъ верховной измѣны назначается заключенiе въ цухтхаузъ или крѣпость. Въ случаяхъ Hochverrat'a, предусмотрѣннаго § 81 германскаго уложенiя, преступленiе считается оконченнымъ, коль скоро со стороны виновнаго послѣдовало „Unternehmen“*]. Выдѣляя особо нѣкоторыя наиболѣе опасныя приготовительныя дѣйствiя къ Hochverrat'у (§§ 83—85); законъ вмѣстѣ съ тѣмъ облагаетъ наказанiемъ всякое дѣянiе, подготовляющее бунтовщическое предпрiятiе (§ 86).

2. Къ области земской измѣны, по германскому праву, относятся слѣдующiя дѣянiя: а) измѣнническiя сношенiя съ иностраннымъ правительствомъ (§ 87), б) вступленiе на службу въ непрiятельскую армiю (§ 88), в) содѣйствiе непрiятельскому или причиненiе вреда своему войску во время войны противъ германской имперiи (§§ 89 и 90), г) выдача государственныхъ тайнъ, уничтоженiе доказательствъ правъ германской имперiи или одного изъ союзныхъ государствъ по отношенiю къ другому правительству и измѣнническое нарушенiе довѣрiя (§ 92). Постановленiя германскаго уложенiя о земской измѣнѣ дополняются нормами военно-уголовнаго права (Mil. Str. GB. §§ 57—63) и спеціальнымъ закономъ 3 iюля 1893 года, карающимъ за выдачу военныхъ тайнъ¹⁾.

*] Примѣчанiе редактора: Согласно 82-му параграфу германскаго уголовнаго уложенiя, предпрiятiемъ верховной измѣны (als ein Unternehmen, durch welches das Verbrechen des Hochverrats vollendet wird) слѣдуетъ считать всякое дѣйствiе, посредствомъ котораго намѣренiе посягателя непосредственно должно быть приведено въ исполненiе.

1) v a n C a l k e r, Hochverrat und Landesverrat. — Vergleichende Darstellung des Deutschen und Ausländischen Strafrechts. Bes. Teil. 1. Bd. 1906. S. 10; F r a n k, Das Strafgesetzbuch für das Deutsche Reich, 1908. S. 175.

3. Термином „оскорбление Величества“ — Majestätsbeleidigung — въ нѣмецкой литературѣ обозначаются дѣянія, предусмотрѣнныя вторымъ и третьимъ раздѣлами уголовного уложенія. Оскорбление Величества, какъ оно конструируется въ дѣйствующемъ германскомъ правѣ, представляетъ собою, согласно господствующему мнѣнью, не delictum sui generis, а обыкновенное квалифицированное оскорбление ¹⁾. Въ общемъ понятіи оскорбленія законъ различаетъ насилія — Thätlichkeit — и оскорбленія въ тѣсномъ смыслѣ — Beleidigung. Объектомъ оскорбленія Величества является не только государь, но и члены царствующаго дома, а также регентъ. Такимъ образомъ, уголовно-правовая охрана, даваемая постановленіями второго и третьяго раздѣла уложенія, идетъ гораздо дальше ихъ легальнаго наименованія ²⁾. Неудовлетворительность постановленій германскаго уложенія объ оскорбленіи Величества побудила законодателя къ частичной реформѣ въ этой области, именно 17 февраля 1908 года былъ изданъ законъ, устанавливающий новыя начала относительно преслѣдованія оскорбленія Величества ³⁾.

4. Въ качествѣ „враждебныхъ дѣяній противъ иностранныхъ государствъ“ германское уложеніе караетъ, прежде всего, совершеніе противъ не принадлежащаго къ германской имперіи государства или его государя такого дѣянія, которое, будучи учинено противъ одного изъ государствъ или государей союза, преслѣдовалось бы, какъ Hochverrat (§ 102); далѣе, оскорбленіе государя или регента одного изъ государствъ, не принадлежащихъ къ германской имперіи (§ 103), а также оскорбленіе посланника или повѣреннаго въ дѣлахъ, аккредитованнаго при имперіи, при дворѣ одного изъ союзныхъ государствъ или при сенатѣ одного изъ вольныхъ ганзейскихъ городовъ (§ 104); наконецъ, — преступныя дѣянія по отношенію къ эмблемамъ власти одного изъ государствъ, не принадлежащихъ къ германской имперіи (§ 103 a).

5. Въ группу „преступленій и проступковъ, касающихся осуществленія политическихъ правъ гражданъ“, входятъ преступныя дѣянія: 1) противъ законодательныхъ собраній германской

1) Frank, zu § 95 № 1, S. 187; Binding, Lehrbuch des Allgemeinen Deutschen Strafrechts. Besonderer Teil. II. Bd. 1905. S. 417.

2) Frank, S. 186.

3) Gesetz, betreffend die Bestrafung der Majestätsbeleidigung: Reichsgesetzblatt. 1908. № 7.

имперія или одного изъ союзныхъ государствъ (§§ 105 и 106) и 2) противъ политическаго права выборовъ и голосованія (§§ 107—109).

б). Появившійся въ концѣ 1909 года проектъ германскаго уголовнаго уложенія¹⁾, по своей систематикѣ государственныхъ преступлений, не многимъ отличается отъ дѣйствующаго германскаго кодекса. Der Entwurf folgt bei Behandlung der sogenannten Staatsverbrechen im wesentlichen der von dem Reichsstrafgesetzbuch beobachteten Systematik²⁾. Государственнымъ преступленіямъ проектъ посвящаетъ первую книгу своей особенной части, озаглавливая ее: „преступленія и проступки противъ государства“.

Въ отличіе отъ дѣйствующаго кодекса, сливающаго въ одномъ раздѣлѣ постановленія о верховной и земской измѣнѣ, проектъ особо разсматриваетъ объ эти категоріи посягательствъ, именно, въ первомъ раздѣлѣ проекта содержатся постановленія о Hochverrat'ѣ (§§ 100—103), во второмъ идетъ рѣчь о Landesverrat'ѣ (§§ 104—114). Несмотря на существующія въ литературѣ возраженія противъ употребленія понятій Hochverrat'a и Landesverrat'a, проектъ считаетъ нужнымъ удержатъ эти понятія, въ виду того, что они давно уже приобрѣли право гражданства какъ въ нѣмецкомъ юридическомъ языкѣ, такъ и въ обычномъ словоупотребленіи. Но сохраняя въ законодательствѣ эти понятія, проектъ, подобно дѣйствующему германскому кодексу, не даетъ имъ легальнаго опредѣленія: свое содержаніе эти понятія должны почерпнуть изъ подчиненныхъ имъ составовъ преступленій³⁾.

Постановленія второго и третьяго раздѣла дѣйствующаго германскаго кодекса объ оскорбленіи Величества проектъ объединяетъ въ третьемъ своемъ раздѣлѣ, озаглавленномъ: „преступленія и проступки противъ неприкосновенности главы государства“ (§§ 115—117). Здѣсь предусматриваются оскорбленія и насильственныя дѣйствія, направленные противъ особы императора или другого союзнаго государя, а равно противъ регента и членовъ фамиліи союзнаго государя.

1) Vorentwurf zu einem Deutschen Strafgesetzbuch. Bearbeitet von der hiezubestellten Sachverständigen-Kommission. Veröffentlicht auf Anordnung des Reichs-Justizamts. Berlin. 1909.

2) Vorentwurf zu einem Deutschen Strafgesetzbuch . . . Begründung. Besonderer Teil. 1909. S. 411.

3) Begründung, S. 411 и 412.

Въ четвертомъ раздѣлѣ проекта содержатся постановленія о преступленіяхъ и проступкахъ, касающихся осуществленія политическихъ правъ гражданъ (§§ 118—122).

Постановленіями пятого раздѣла дается уголовная охрана иностраннымъ государствамъ (§§ 123—125).

Не внося какихъ-либо существенныхъ измѣненій въ эту область законодательства, проектъ обладаетъ однимъ важнымъ преимуществомъ по сравненію съ дѣйствующимъ германскимъ кодексомъ: послѣдній не знаетъ общей группы государственныхъ преступленій, между тѣмъ какъ проектъ объединяетъ всѣ отдѣльные виды этихъ посягательствъ въ общую категорію преступленій противъ государства. Нужно, однако, замѣтить, что объектъ этой группы преступленій является въ проектѣ слишкомъ широкимъ. Кромѣ верховной и земской измѣны, оскорбленія Величества, преступленій, касающихся осуществленія политическихъ правъ гражданъ и преступленій противъ иностранныхъ государствъ, проектъ помѣстилъ въ своей первой книгѣ еще возстаніе противъ государственной власти (Разд. VI) и преступленія противъ публичнаго порядка (Разд. VII). Послѣднія двѣ категоріи преступленій едва-ли могутъ считаться посягательствами противъ государства въ его цѣломъ. И сами составители проекта, говоря о государственныхъ преступленіяхъ, повидимому, разумѣли подъ этими преступленіями только посягательства, предусмотрѣнные въ пяти первыхъ раздѣлахъ проекта¹⁾.

§ 3. На почвѣ германскаго права стоитъ венгерское уголовное уложеніе 1878 года, но систематика государственныхъ преступленій имѣетъ въ немъ и нѣкоторыя свои особенности, отличающія ее отъ систематики германскаго уложенія. Государственнымъ преступленіямъ венгерское уложеніе посвящаетъ первые три раздѣла своей особенной части: въ первомъ предусматривается верховная измѣна (§§ 126—138), во второмъ — насиліе противъ короля и членовъ королевскаго дома, а также оскорбленіе короля (§§ 139—141), въ третьемъ — государственная измѣна (§§ 142—151). Отдѣльно отъ государственныхъ преступленій венгерское уложеніе помѣщаетъ посягательства на законодательныя собранія и на избирательныя права гражданъ.

1. Конструкція верховной измѣны здѣсь та же, что въ австрійскомъ и германскомъ правѣ. Объектами уголовной охраны

1) Begründung, S. 411.

являются: 1) государь (§ 126), 2) порядок престолонаследія, 3) венгерское государственное устройство, существующее государственное единство между землями венгерскаго государства и союзъ между венгерскимъ государствомъ и другимъ государствомъ австро-венгерской монархіи, 4) государственная территория (§ 127). Въ отличіе отъ германскаго права, приготовленіе подлежитъ наказанію только въ томъ случаѣ, если оно относится къ верховной измѣнѣ, направленной противъ конституціи или территоріи государства (§ 133). Особо упоминаетъ венгерское уложеніе о бунтовщическомъ сообществѣ (§§ 130—132), а также о публичномъ возбужденіи къ верховной измѣнѣ (§ 134). Здѣсь же законъ угрожаетъ наказаніемъ за недонесеніе о верховной измѣнѣ (§ 135) и общаетъ безнаказанность въ случаѣ своевременнаго доноса (§§ 136 и 137).

2. Во второй главѣ венгерскаго уложенія предусматриваются насильственные и оскорбительныя дѣйствія противъ короля (§§ 139 и 140). Въмѣстѣ съ королемъ охраняются отъ насилія и оскорбленія члены королевскаго дома (§ 141). Терминъ „оскорбленіе Величества“ не извѣстенъ венгерскому уложенію.

3. Къ области государственной измѣны венгерское уложеніе относитъ слѣдующія дѣянія: 1) измѣнническія посягательства на мирныя отношенія государства (§ 142), 2) вступленіе на службу въ непріятельское войско (§ 143), 3) измѣнническое способствованіе непріятелю (§ 144) и 4) выдачу государственныхъ тайнъ (§§ 146 и 147).

4. Въ раздѣлѣ четвертомъ уложенія, озаглавленномъ: „Возстаніе“, регулируются посягательства на дѣятельность рейхстага, учиняемая скопищами (§ 152). О посягательствахъ же на отдѣльныхъ членовъ законодательнаго собранія идетъ рѣчь въ слѣдующемъ раздѣлѣ, предусматривающемъ „насильственные дѣйствія надъ правительственными учрежденіями, членами рейхстага и органами власти“ (§ 163). Избирательнымъ преступленіямъ венгерское уложеніе посвящаетъ восьмой раздѣлъ: „преступленія и проступки противъ избирательнаго права“, — гдѣ въ длинномъ рядѣ статей (§§ 178—189) казуистически регулируются этого рода посягательства.

§ 4. а). Наиболе родственнымъ германскому уложенію по систематикѣ государственныхъ преступленій, а равно по конструк-

ці отдѣльныхъ ихъ составовъ является проектъ австрійскаго уголовного уложенія 1893 года¹⁾.

Государственнымъ преступленіямъ онъ посвящаетъ первыя четыре главы своей особенной части. Въ первой главѣ предусматриваются верховная и государственная измѣна и проступки противъ военнаго могущества государства (§§ 84—94), во второе — оскорбленіе Величества, нарушеніе долга уваженія по отношенію къ государю, насильственныя дѣйствія противъ членовъ императорскаго дома и оскорбленіе послѣднихъ (§§ 95—99), въ третьей — преступныя дѣянія противъ дружественныхъ государствъ (§§ 100—104) и въ четвертой — преступления и проступки, касющіеся дѣятельности публичныхъ представительныхъ учреждений и выборовъ въ таковыя (§§ 105—109).

1. Конструкція верховной измѣны — Hochverrat'a, въ австрійскомъ проектѣ такова же, какъ и въ дѣйствующемъ германскомъ уложеніи. Объектами охраны являются: особа государя, порядокъ престолонаслѣдія, основные государственные законы, конституціи областей, имѣющихъ представителей въ рейхсратѣ, союзъ между этими областями и областями венгерской короны и государственная территорія (§ 84). Проектъ предусматриваетъ особые случаи приготовленія къ Hochverrat'у (§ 85), но вмѣстѣ съ тѣмъ облагаетъ наказаніемъ всякое вообще дѣяніе, подготавливающее попытку къ верховной измѣнѣ (§ 86).

2. Для обозначенія измѣническихъ дѣяній проектъ, вмѣсто употребляемого германскимъ уложеніемъ термина „Landesverrat“, вводитъ выраженіе „Staatsverrat“ и въ отличіе отъ германскаго права особо упоминаетъ о проступкахъ противъ военнаго могущества государства. Къ области государственной измѣны проектъ относитъ слѣдующія дѣянія: 1) участіе австрійскаго подданнаго въ войнѣ противъ австрійской имперіи или оказаніе содѣйствія непріятелю (§ 87), 2) нарушеніе государственныхъ тайнъ, 3) уничтоженіе доказательствъ, удостовѣряющихъ права австрійскаго государства относительно другой державы, 4) веденіе порученнаго правительствомъ государственнаго дѣла съ другимъ правительствомъ во вредъ австрійскому государству и 5) причиненіе или увеличеніе военной опасности для монархіи (§ 88). — Въ качествѣ проступковъ противъ военнаго могущества государства

1) 709 der Beilagen zu den Stenogr. Protokollen des Abgeordneten-hauses. XI. Session. 1893.

проектъ разсматриваетъ — вербованіе солдатъ безъ разрѣшенія правительства для военной службы иностраннаго государства (§ 90), шпіонство въ мирное время (§ 91), опубликованіе свѣдѣній, касающихся военныхъ дѣлъ государства (§ 92), подстрекательство лица, находящагося на военной службѣ къ дезертирству или иному служебному преступленію, а равно пособничество къ учиненію этого рода дѣяній (§ 93) и нарушеніе договоровъ о поставкѣ въ военное время (§ 94).

3. Понятіемъ оскорбленія Величества по австрійскому проекту обнимается насиліе — *Tätlichkeit* или угроза насиліемъ по отношенію къ государю, а также оскорбленіе — *Beleidigung* — въ собственномъ смыслѣ (§§ 95 и 96). Кромѣ того, австрійскій проектъ предусматриваетъ публичное нарушеніе долга уваженія по отношенію къ государю (§ 97). Вмѣстѣ съ государемъ и члены императорскаго дома во второй главѣ проекта получаютъ усиленную охрану противъ насилія и оскорбленія (§§ 98 и 99).

4. Къ преступнымъ дѣяніямъ противъ дружественныхъ государствъ австрійскій проектъ относитъ верховную измѣну противъ иностраннаго государства или его главы (§ 100), оскорбленіе иностраннаго монарха или главы иностраннаго государства (§ 101), а равно оскорбленіе посланника или повѣреннаго въ дѣлахъ иностраннаго государства (§ 102). Здѣсь же помѣщено постановленіе, касающееся нарушенія постановленій о нейтралитетѣ (§ 103).

5. Въ четвертой главѣ австрійскаго проекта предусматриваются посягательства, направленные противъ дѣятельности публичныхъ представительныхъ учреждений (§§ 105 и 106) и противъ публичнаго права выборовъ и голосованія (§§ 107—109).

б). Съ иною систематикой государственныхъ преступленій встрѣчаемся мы въ новомъ проектѣ австрійскаго уголовного уложенія¹⁾.

Проектъ 1909 года объединяетъ бунтовщическія и измѣнническія дѣянія въ седьмомъ раздѣлѣ особенной части, озаглавливая эти посягательства, какъ „преступныя дѣянія противъ бытія и безопасности государства“. Въ слѣдующихъ раздѣлахъ проектъ предусматриваетъ: участіе въ воинскихъ преступленіяхъ и недозволенное вербованіе солдатъ (Разд. VIII), *Majestätsbeleidigung*

1) Vorentwurf zu einem österreichischen Strafgesetzbuch und zu dem Einführungsgesetze. September 1909. Wien. 1909.

и оскорбленіе членовъ императорскаго дома (Разд. IX), преступныя дѣянія противъ областей венгерской короны и противъ Босніи и Герцеговины (Разд. X), преступныя дѣянія противъ иностранныхъ государствъ и сувереновъ (Разд. XI) и, наконецъ, преступныя дѣянія противъ представительныхъ учреждений и публичныхъ корпорацій (Разд. XII). Въ группу преступленій противъ бытія и безопасности государства проектъ относитъ не только преступленія верховной измѣны, Hochverrat и длинный рядъ измѣнническихъ дѣяній, но также новый деликтъ — способствованіе анархистическимъ предпріятіямъ. Преступленіе верховной измѣны проектъ конструируетъ, какъ дѣяніе, непосредственно направленное на осуществленіе посягательства противъ государя, конституціи или территории государства; наказанію подлежитъ всякое приготовленіе къ верховной измѣнѣ (§§ 109, 110, 112). Вслѣдъ за постановленіями о верховной измѣнѣ проектъ предусматриваетъ участіе въ сообществѣ, ставящемъ своею цѣлью уничтоженіе государственнаго или общественнаго порядка (§ 113). Всѣ остальные постановленія седьмого раздѣла относятся къ области государственной измѣны. Проектъ не знаетъ общаго названія для обозначенія этихъ посягательствъ; терминомъ „Staatsverrat“ въ проектѣ обнимаются только три вида измѣны: нарушеніе государственныхъ тайнъ, уничтоженіе доказательствъ о правоотношеніяхъ между австрійскимъ и иностраннымъ государствомъ и веденіе порученнаго государственнымъ дѣла ко вреду имперіи (§ 116). Изъ новыхъ преступленій, предусматриваемыхъ проектомъ, обращаетъ вниманіе — участіе въ займѣ враждебнаго государства во время войны (§ 121). Кромѣ того, въ девятомъ раздѣлѣ проекта содержится новое постановленіе объ оскорбленіи умершаго члена императорскаго дома, если со времени его смерти не прошло 30 лѣтъ (§ 137). Нововведеніемъ является десятый раздѣлъ проекта, регулирующий посягательства противъ Венгріи, Босніи и Герцеговины (§§ 138—140). Къ числу посягательствъ противъ иностранныхъ государствъ проектъ присоединяетъ новое преступленіе — поруганіе державнаго знака иностраннаго государства (§ 144). — Весьма подробно регулируются въ проектѣ преступленія противъ представительныхъ учреждений и публичныхъ корпорацій. Въ эту группу преступленій проектъ относитъ слѣдующія посягательства: нарушеніе дѣятельности представительнаго учрежденія или публичной корпораціи (§ 146), принужденіе или подкупъ членовъ этихъ учреждений (§§ 147—150), под-

логъ голосованія (§ 151) и униженіе (Herabwürdigung) представительнаго учрежденія (§ 152).

§ 5. Ни одно изъ современныхъ законодательствъ не сохранило на себѣ такого мощнаго вліянія исторіи, какъ англійское право въ его постановленіяхъ о государственныхъ преступленіяхъ.

Основнымъ понятіямъ въ области государственныхъ преступленій по англійскому праву является понятіе „высокой измѣны“, high treason. Treason, получившая свое имя отъ trahir — измѣнять, была уже извѣстна древнѣйшему англійскому праву¹⁾. По common law, въ понятіи различались два вида: высокая измѣна — high treason, состоявшая въ нарушеніи долга подданической вѣрности государю, и малая измѣна — petty treason, обозначающая преднамеренное убійство, квалифицированное наличностью особыхъ отношеній вѣрности между убійцею и его жертвою, напр. убійство женою мужа, священникомъ епископа и т. п. На основаніи статута 1828 года (9 Geo. IV. с. 31, s. 2), „малая измѣна“ была уравнена съ обыкновеннымъ убійствомъ, такъ что въ настоящее время high treason является единственнымъ видомъ измѣны²⁾.

Основы дѣйствующаго права объ измѣнѣ положилъ въ 1351 году знаменитый статутъ Эдуарда III (Statute of Treasons, 25 Edw. III. с. 2), явившійся въ результатъ успѣшной для дворянства борьбы съ королевской властью. Согласно этому статуту, высокой измѣной признаются слѣдующія дѣянія: 1) злоумышленіе на жизнь короля, королевы или старшаго сына короля, 2) вступленіе въ связь съ супругой короля, или его старшей незамужней дочерью, или супругой старшаго сына короля, 3) начатіе войны противъ государя на его территоріи, 4) оказаніе помощи врагамъ короля, 5) убійство канцлера или лорда казначея или королевскихъ судей во время исполненія ими своихъ обязанностей, 6) поддѣлка большой королевской печати или монеты и 7) выпускъ въ страну фальшивой монеты.

1) Stephen, A history of the criminal law of England. Vol II. London. 1893. p. 241--297; Pollock and Maitland, The history of english law. Vol. II. Cambridge. 1895. p. 498—507.

2) Kenny, Outlines of criminal law. Cambridge. 1904. p. 264; Pollock and Maitland op. cit. p. 502 n. 4.

Послѣднія два преступленія статутомъ 1832 года исключены изъ области высокой измѣны и караются, какъ felony¹⁾.

Судейская интерпретація постановленій статута 1351 года и рядъ позднѣйшихъ законовъ расширили объемъ высокой измѣны и внесли новыя начала въ природу этого преступленія. Послѣдній законъ, изданный при Викторіи въ 1848 году (11 Vict. c. 12), выдѣлилъ изъ общаго широкаго понятія высокой измѣны менѣе тяжкіе случаи, карая ихъ, какъ felony²⁾.

Такимъ образомъ, по дѣйствующему англійскому праву, различаются — high treason, облагаемая смертной казнью, и „treasonable felonies“ или „treason felonies“, караемыя пожизненной каторгой. Кроме того, въ англійскомъ правѣ существуетъ еще рядъ деликтовъ бунтовщическаго и измѣнническаго характера, которые не причисляются ни къ „treason“, ни къ treasonable felonies“³⁾.

Развившись первоначально изъ идеи нарушенія долга вѣрности государю, съ теченіемъ времени въ интерпретаціи судовъ государственныя преступленія получили иное обоснованіе: феодальное понятіе измѣны, какъ нарушенія долга личной вѣрности государю, было замѣнено идеей общественнаго блага, на которое посягаетъ измѣнникъ. Согласно этому новому воззрѣнію, измѣна представляетъ собою преступленіе, имѣющее цѣлью насильственно ниспровергнуть публичный строй государства. Такимъ образомъ, на мѣсто короля, въ качествѣ объекта охраны, былъ поставленъ народъ, именемъ измѣны стали обозначать „скорѣе дѣянія непатріотическія, нежели содержащія въ себѣ нарушеніе подданнической вѣрности“⁴⁾. Однако, и старое понятіе объ измѣнѣ не исчезло совершенно въ современномъ англійскомъ правѣ. Иностранецъ внѣ англійской территоріи не можетъ совершить высокой измѣны; ответственности за измѣну онъ подлежитъ только въ томъ случаѣ, если находится на территоріи англійской имперіи и пользуется защитой короля⁵⁾. Характерна также внѣшняя об-

1) Kenny, *op. cit.* p. 265—270; Pollock and Maitland, *op. cit.* p. 501 n. 1.

2) Kenny, *op. cit.* p. 274; Die StrGB. der Gegenwart. I. Bd. Schuster. S. 637.

3) Schuster, *op. cit.* S. 638.

4) Стифенъ, Уголовное право Англии въ краткомъ очертаніи. Перев. В. Спасовичъ. Спб. 1865. с. 144—145; Kenny, *op. cit.* p. 272.

5) Kenny, *op. cit.* p. 271.

рисовка преступления высокой измѣны по англійскому праву: во всѣхъ случаяхъ high treason объектомъ посягательства является личность короля. Направляется ли дѣяніе противъ конституціи или территории государства, по конструкціи англійскаго права, въ каждомъ случаѣ это дѣяніе посягаетъ на личность короля.

1. Англійское право не проводитъ различія между бунтовщическими и измѣнническими посягательствами, обнимая ихъ однимъ общимъ понятіемъ высокой измѣны¹⁾. Кромѣ посягательствъ на особу короля, входящихъ въ понятіе high treason и treasonable felonies, англійское право предусматриваетъ подъ именемъ „high misdemeanor“ рядъ мелкихъ дѣяній противъ неприкосновенности короля²⁾.

2. Къ категоріи дѣяній, нарушающихъ достоинство верховной власти, въ англійскомъ правѣ принадлежатъ — оскорбленіе короля, „contempt against the king“³⁾ и „seditious words and libels“⁴⁾. Но будучи наказуемо по буквѣ закона, фактически оскорбленія короля, повидимому, не подлежатъ преслѣдованію въ современной англійской практикѣ⁵⁾.

3. Преступныя посягательства противъ парламента англійское право ставитъ наряду съ посягательствами противъ короля, карая ихъ въ однихъ случаяхъ, какъ high treason, въ другихъ — какъ treasonable felonies⁶⁾. Главными видами избирательныхъ преступленій, по англійскому праву, являются — принужденіе избирателя (undue influence), подкупъ (bribery and treating) и избирательный обманъ (personation)⁷⁾. Всѣ эти преступления чрезвычайно казуистически регулируются въ рядѣ специальныхъ законовъ.

4. Свообразно конструируется въ англійскомъ правѣ группа преступленій, касающихся международныхъ отношеній государства. Подъ именемъ „offences against external tranquility“ и „offences against foreign nations“ предусматриваются преступленія, нарушающія правила о нейтралитетѣ: бунтовщическія же посягатель-

1) Schuster, op. cit. S. 637.

2) Stephen, A digest of the criminal law (Crimes and punishments) Sixth edition. London 1904. Art. 69; Schuster, op. cit. p. 639.

3) Stephen, A digest of the crim. law. Art. 70.

4) Stephen, ib. Art. 96.

5) Van Calker, Vergleich. Darstellung. I. S. 102.

6) Schuster, op. cit. S. 637.

7) Schuster, ib. S. 644.

ства противъ иностраннаго государства частью остаются безнаказанными, частью регулируются общими постановленіями закона. Въ оскорбленіи главы иностраннаго государства англійское право особенно выдвигаетъ субъективный моментъ — намѣреніе виновнаго нарушить мирныя отношенія между Англійей и другимъ государствомъ. Постановленія, охраняющія дипломатическихъ представителей, основываются съ одной стороны на идеѣ иммунитета, съ другой на идеѣ поддержанія мирныхъ отношеній¹⁾.

Таковы въ самыхъ общихъ чертахъ постановленія англійскаго права о государственныхъ преступленіяхъ.

Составленный въ 1879 году Стифеномъ проектъ уголовного кодекса²⁾ остался на почвѣ дѣйствующаго законодательства о государственныхъ преступленіяхъ, исключивъ лишь изъ области высокой измѣны такіе „археологическіе курьезы“, какъ изнасилованіе старшей дочери короля, убійство канцлера, казначея или королевскихъ судей³⁾.

II. Code pénal 1810 года и родственныя ему законодательства.

§ 6. Вмѣсто идеи измѣны, которая, какъ отголосокъ историческаго прошлаго, все еще слышится въ постановленіяхъ о государственныхъ преступленіяхъ англо-германскаго права, законодательства французской группы на первый планъ выдвигаютъ начало безопасности государства. Кладя начало безопасности въ основу своихъ постановленій о государственныхъ преступленіяхъ, эти законодательства съ полной ясностью обозначаютъ объектъ государственныхъ преступленій. И въ этомъ отношеніи нельзя не признать значительнаго ихъ преимущества предъ германскими законодательствами. Но превосходя германскія законодательства широтою общаго построения государственныхъ преступленій, француско-бельгійское право замѣтно уступаетъ имъ въ точности юридической формулировки. Конструкція государственныхъ пре-

1) Gerland, Feindliche Handlungen gegen befreundete Staaten. Vergl. Darst. I. S. 154—155, 182—183, 200; Schuster, op. cit. S. 639.

2) Criminal Code (Indictable Offences) Bill. Title II. Part. V. High Treason and other Offences against the Queen's Authority and Person (75—83).

3) Стифенъ, Уголовное право Англи, с. 146; Stephen, A history of the criminal law, p. 283.

стушений во французскомъ правѣ отличается расплывчатостью и неопредѣленностью; широко понятая идея государственной безопасности повела къ зачисленію въ категорію государственныхъ преступленій дѣяній, неоднородныхъ по ихъ юридической природѣ; не проведено рѣзкихъ юридическихъ границъ между отдѣльными составами государственныхъ преступленій. Принятое этими законодательствами дѣленіе государственной безопасности на внѣшнюю и внутреннюю, сообщая построению государственныхъ преступленій видимую стройность, логически едва-ли можетъ быть признано правильнымъ, такъ какъ безопасность по существу своему — едина и не дѣлима. Неопредѣленность конструкции государственныхъ преступленій въ французской группѣ законодательствъ обуславливается также отсутствіемъ у большинства изъ этихъ законодательствъ терминологіи для обозначенія отдѣльныхъ видовъ государственныхъ преступленій. Существующее въ французскомъ правѣ общее названіе для государственныхъ преступленій „*délits politiques*“ способствовало лишь смѣшенію понятій въ этой области.

а). Французскій уголовный кодексъ 6 октября 1791 года былъ первымъ законодательствомъ, положившимъ идею безопасности государства въ основу построения государственныхъ преступленій¹⁾. Его постановленія вошли въ Code pénal 1810 года, а отсюда были заимствованы цѣлымъ рядомъ европейскихъ законодательствъ. Созданныя для охраны монархическаго строя, нормы о государственныхъ преступленіяхъ безъ всякихъ измѣненій перешли на службу республиканской Франціи. Въ дѣйствующемъ французскомъ кодексѣ государственныхъ преступленія отнесены къ группѣ посягательствъ противъ публичнаго строя и озаглавливаются, какъ „*Crimes et délits contre la sûreté de l'État*“.

1. На первомъ мѣстѣ французскій кодексъ ставитъ преступленія и проступки противъ внѣшней безопасности государства (Sec. I. Des crimes et délits contre la sûreté extérieure de l'État. Art. 75—85). Предусмотрѣнныя здѣсь дѣянія, по своему содержанію, относятся главнымъ образомъ къ области государственной измѣны. Такъ, законъ предусматриваетъ: поднятіе французомъ оружія противъ отечества (Art. 75), тайныя сношенія съ иностраннымъ правительствомъ съ цѣлью побудить его къ враж-

1) Le Comte, Des complots et attentats contre la sûreté de l'État au point de vue des lois pénales et constitutionnelles. Paris. 1901. p. 9.

дебнымъ дѣйствіямъ или войнѣ противъ Франціи (Art. 76), пособствованіе непріятелю (Art. 77), переписку съ подданными непріятельской державы (Art. 78), выдачу тайнъ (Art. 80—82), укрывательство шпионовъ (Art. 83). Постановленія уголовного кодекса дополняются специальнымъ закономъ о шпионствѣ 18 апрѣля 1886 года¹⁾. Но кромѣ измѣническихъ посягательствъ, въ этомъ же отдѣлѣ кодекса предусматриваются неодобренные правительствомъ враждебныя дѣйствія (actions hostiles), подвергающія государство опасности войны или репрессалій (Art. 84—85). — Законъ о печати 29 іюля 1881 года угрожаетъ наказаніемъ за публичное оскорбленіе главы иностраннаго государства (Art. 36) или дипломатическихъ представителей, аккредитованныхъ при французскомъ правительствѣ (Art. 37).

2. Во второмъ отдѣлѣ разсматриваемой главы содержатся постановленія о преступленіяхъ противъ внутренней безопасности государства (Sec. II. Des crimes contre la sûreté intérieure de l'État). Законъ различаетъ двѣ группы дѣяній этого рода: а) посягательства и заговоры противъ императора и его фамиліи (Art. 86—90) и б) преступленія, имѣющія цѣлью смутить государство гражданскою войною, незаконнымъ употребленіемъ военной силы, публичнымъ разрушеніемъ и грабежомъ (Art. 91—101).

а). Большинство постановленій, регулирующихъ преступленія первой группы, съ введеніемъ республиканскаго строя, утратили практическое значеніе за отсутствіемъ соотвѣствующихъ объектовъ охраны. Посягательства на жизнь президента республики подлежатъ дѣйствію общихъ законовъ объ „assassinat“; оскорбленіе же главы республики регулируется специальнымъ закономъ о печати 1881 года (Art. 26). Остались въ силѣ постановленія о посягательствахъ и заговорахъ противъ формы правленія (Art. 87).

б). Вторая группа дѣяній носитъ крайне пестрый характеръ. Сюда входятъ: возбужденіе гражданской войны, опустошеніе, рѣзня и грабежъ въ одной или многихъ общинахъ (Art. 91), незаконное употребленіе публичной власти (Art. 92—94), поджогъ или разрушеніе государственной собственности (Art. 95), образованіе вооруженныхъ шакъ (Art. 96—98).

3. Въ первомъ отдѣлѣ второй главы французскаго кодекса, предусматривающей посягательства противъ конституціи, регули-

1) Deturbet, L'espionnage et la trahison. Paris. 1897. p. 84.

руются преступления и проступки, касающіеся осуществленія политическихъ правъ гражданъ (*Des crimes et délits relatifs à l'exercice des droits civiques. Art. 109—113*). Однако эти постановленія имѣютъ лишь субсидіарный характеръ, такъ какъ главное значеніе въ области избирательныхъ преступленій принадлежитъ специальнымъ законамъ.

б). На почвѣ французскаго права стоятъ уголовные кодексы Бельгіи 1867 г., Люксембургскій 15 окт. 1879 г. и Монако 19 дек. 1874 г.

Подобно французскому *Code pénal*, бельгійское уголовное уложеніе конструируетъ государственныя преступленія, какъ посягательства противъ безопасности государства (*Livre II, titre I*). Первое мѣсто въ этомъ кодексѣ занимаютъ постановленія, нормирующія посягательства и заговоры противъ короля, королевскаго дома и формы правленія (*Ch. I. Art. 101—112*). Въ *Art. 104* бельгійскаго кодекса, предусматривающемъ посягательства на форму правленія, рядомъ съ королевской властью особо упоминаются законодательныя камеры. — Во второй главѣ кодекса предусматриваются преступленія и проступки противъ внѣшней безопасности государства (*Art. 113—123*), въ третьей — преступленія противъ внутренней безопасности государства (*Art. 124—136*). — Преступленія противъ политическихъ правъ гражданъ, по образцу французскаго права, регулируются постановленіями уголовного кодекса (*Art. 137—141*), которыя впоследствии были замѣнены специальными законами.

§ 7. Дѣленіе государственной безопасности на внѣшнюю и внутреннюю кладется въ основу постановленій о государственныхъ преступленіяхъ уголовнымъ правомъ Испаніи и Португаліи. Но въ границахъ этой систематики испанскій и португальскій кодексы представляютъ свои существенныя особенности, отличающія ихъ отъ француско-бельгійскаго права.

а). Испанскій уголовный кодексъ — *Código penal* 30 августа 1870 года — въ первомъ раздѣлѣ своей особенной части предусматриваетъ преступленія противъ внѣшней безопасности государства (*Delitos contra la seguridad exterior del Estado*). Къ этой группѣ преступленій онъ относитъ измѣнническія дѣянія (*Cap. I*), преступленія, подвергающія опасности мирныя отношенія или независимость государства (*Cap. II*), преступленія противъ международнаго права (*Cap. III*) и пиратство (*Cap. IV*). Понятіе из-

мѣны, „traición“, развившись исторически изъ идеи нарушения долга вѣрности королю и отечеству¹⁾, по дѣйствующему испанскому праву обнимаетъ: побужденіе иностраннаго государства къ войнѣ противъ Испаніи, способствованіе непріятелю или причиненіе вреда своей арміи, склоненіе испанскихъ отрядовъ къ переходу къ непріятелю, вербованіе солдатъ для непріятельской арміи, выдачу тайнъ и другія дѣянія (Art. 136 и сл.). Къ преступленіямъ, подвергающимъ опасности мирныя отношенія или независимость государства, испанскій кодексъ относитъ: незаконное объявленіе или исполненіе папскихъ буллъ или распоряженій иностранныхъ правительствъ, недозволенные дѣйствія, подающія поводъ къ войнѣ или репрессаліямъ, переписку съ непріятельской страной въ военное время (§§ 194—152). Въ третьей и четвертой главѣ испанскаго кодекса предусматриваются посягательства противъ иностранныхъ государей (§§ 153 и 154) и пиратство (§§ 155 и 156). Послѣднее преступленіе съ особенной подробностью регулируется въ испанскомъ кодексѣ.

Второй раздѣлъ испанскаго кодекса посвященъ преступленіямъ противъ конституціи. Сюда принадлежатъ: оскорбленіе величества, преступленія противъ кортесовъ, совѣта министровъ и формы правленія. Терминъ: оскорбленіе величества, „delitos de lesa Majestad“, имѣетъ въ испанскомъ законодательствѣ широкое значеніе. Этимъ терминомъ обнимается убійство короля, наслѣдника престола или регента, посягательство на ихъ свободу или тѣлесную неприкосновенность, оскорбленіе и угроза въ отношеніи этихъ лицъ. За нарушеніе права кортесовъ учреждать регентство испанскій кодексъ угрожаетъ наказаніемъ членамъ королевскаго дома, министрамъ и другимъ чиновникамъ. Въ §§ 167—177 испанскаго уложенія охраняется неприкосновенность мѣстопребыванія кортесовъ, а также безопасность каждаго члена отъ угрозъ, оскорбленія и насилія. Аналогичную охрану получаетъ совѣтъ министровъ и каждый изъ его членовъ. Посягательствомъ на форму правленія испанскій кодексъ считаетъ попытку измѣнить незаконными средствами конституцію государства, лишить короля, кортесовъ или регента принадлежащихъ имъ правъ, измѣнить порядокъ престолонаслѣдія или препятствовать временному регенту принять его должность (§ 181)²⁾.

1) Die Strafgesetzgebung der Gegenwart. I. Bd. S. 495.

2) Die StrGB. der Gegenwart. S. 516—517.

Систематика государственных преступлений дѣйствующаго испанскаго права сохранилась и въ проектѣ уголовного уложенія 1884 года¹⁾, измѣнено только заглавіе второго раздѣла, который по проекту долженъ обнимать преступления противъ внутренней безопасности государства (*contra la seguridad interior del Estado*) и противъ конституціи.

б). Португальскій уголовный кодексъ 16 сентября 1886 года, подобно французскому законодательству, рассматриваетъ государственныхъ преступленія, какъ посягательства, направленные противъ безопасности государства (*Tit. II. Dos crimes contra a segurança do Estado*).

Первая глава второго раздѣла содержитъ постановленія о преступленіяхъ противъ внѣшней безопасности государства, вторая — о преступленіяхъ, нарушающихъ интересы государства въ международныхъ отношеніяхъ, третья — о преступленіяхъ противъ внутренней безопасности государства. Послѣдняя глава въ свою очередь подраздѣляется на два отдѣленія, изъ которыхъ первое предусматриваетъ посягательства противъ короля и его фамиліи, а второе — бунтъ.

Къ преступленіямъ противъ внѣшней безопасности государства португальскій кодексъ относитъ слѣдующія дѣянія: поднятіе португальскимъ подданнымъ оружія противъ своего отечества, побужденіе иностраннаго государства къ войнѣ противъ Португаліи, содѣйствіе непріятелю, вступленіе въ недозволенные сношенія съ иностранными подданными, переходъ безъ разрѣшенія правительства въ страну непріятеля, неоставленіе службы въ непріятельской странѣ, недозволенные дѣйствія, подвергающія государство опасности войны или репрессалій (*Art. 141—149*).

Во второй главѣ португальскаго кодекса о посягательствахъ на международныя отношенія государства предусматриваются: злоупотребленіе полномочіями ко вреду португальскаго народа при веденіи дѣла съ иностраннымъ государствомъ, выдача тайнъ, нарушеніе границъ португальской территоріи, натурализація за-границей безъ разрѣшенія правительства, неразрѣшенное вербованіе солдатъ для иностраннаго государства, преступления дипломатическихъ представителей, оскорбленіе иностранныхъ государей и дипломатическихъ представителей, пиратство и др. дѣянія (*Art. 152 etc.*). Что касается преступленій противъ внутренней

1) *Proyecto de Código penal. Madrid 1885. p. 125—141.*

безопасности государства, то къ этой категоріи дѣяній португальскій кодексъ относитъ, прежде всего, посягательства на жизнь короля, наслѣдника престола и регента (Art. 163), а также членовъ королевской фамиліи (Art. 166), посягательства на тѣлесную неприкосновенность этихъ лицъ, а равно оскорбленіе ихъ (Art. 168 и 169). — Подъ именемъ бунта (rebellião) португальскій кодексъ разумѣетъ посягательства, имѣющія цѣлью уничтожить или измѣнить форму правленія или порядокъ престолонаслѣдія, или низложить короля или регента или лишить ихъ свободы (Art 170). Къ области бунта принадлежатъ также посягательства на независимость государства, возбужденіе гражданской войны или возстанія противъ королевской власти или власти министровъ, а также посягательства противъ законодательныхъ собраній (Art. 171).

III. Законодательства Голландіи, Италіи и Норвегіи.

§ 8. Уголовные кодексы Голландіи, Италіи и Норвегіи въ своихъ постановленіяхъ о государственныхъ преступленіяхъ стремятся дать равную охрану интересамъ монарха и народа.

Монархъ выступаетъ здѣсь, какъ представитель государства, и въ качествѣ такового получаетъ усиленную уголовную охрану. Личные интересы монарха уступаютъ мѣсто государственнымъ интересамъ, воплощающимся въ главѣ государства. Такой взглядъ на монарха имѣетъ своимъ послѣдствіемъ уравненіе въ уголовно-юридическомъ отношеніи регента съ государемъ.

Дѣятельность парламента охраняется итальянскимъ и норвежскимъ законодательствами точно также, какъ и дѣятельность государя.

Итальянскій уголовный кодексъ идетъ еще дальше: наряду съ оскорбленіемъ государя въ немъ облагается наказаніемъ оскорбленіе законодательныхъ собраній.

Конструируя государственныя преступленія, какъ посягательства противъ безопасности государства, эти законодательства, въ противоположность французскому праву, не знаютъ дѣленія государственной безопасности на виѣшнюю и внутреннюю.

Въ нидерландскомъ уголовномъ уложеніи нѣтъ понятій, соотвѣтствующихъ нашимъ бунту или государственной измѣнѣ, равнымъ образомъ отсутствуетъ и спеціальная терминологія для обозначенія этихъ дѣяній.

Государственнымъ преступленіямъ нидерландское уложеніе

посвящаетъ первыя четыре главы своей особенной части. Въ первой главѣ предусматриваются преступленія противъ безопасности государства („*Misdrijven tegen de veiligheid van den staat*“ Art. 92—107), во второй — противъ королевскаго достоинства (Art. 108—114), въ третьей — противъ главы и представителей дружественныхъ государствъ (Art. 115—120), въ четвертой — преступленія, касающіяся осуществленія политическихъ правъ и обязанностей (Art. 121—130)¹).

1. Въ качествѣ преступленій противъ безопасности государства нидерландское уложеніе, прежде всего, разсматриваетъ посягательства противъ короля, царствующей королевы или регента (Art. 92). Далѣе, слѣдуютъ посягательства на независимость и территорію государства (Art. 93). Эти двѣ категоріи преступныхъ дѣяній облагаются однимъ и тѣмъ же наказаніемъ. Менѣе строго карается ниспроверженіе или измѣненіе незаконнымъ путемъ формы правленія или престолонаслѣдія (Art. 94), а равно посягательства на государственный совѣтъ (Art. 95). Приготовительная дѣятельность ко всѣмъ вышеуказаннымъ посягательствамъ не подлежитъ наказанію; наказуемъ только зговоръ (Art. 96). Остальныя изъ предусмотрѣнныхъ первою главою дѣяній относятся почти исключительно къ области измѣны, таковы: посягательства на мирныя отношенія государства (Art. 97), выдача государственныхъ тайнъ (Art. 98), измѣнническое нарушеніе довѣрія (Art. 99), вступленіе на военную службу къ непріятелю (Art. 101), измѣнническое способствованіе непріятелю (Art. 102), принятіе въ военное время непріятельскихъ шпіоновъ или содѣйствіе дезертирству (Art. 104), обманныя дѣйствія при поставкѣ во время войны предметовъ, необходимыхъ для арміи (Art. 105). Въ этой же главѣ предусматривается нарушеніе нейтралитета (Art. 100).

2. Во второй главѣ нидерландскаго уложенія регулируются посягательства на жизнь или свободу нецарствующей королевы,

1) Принятая нидерландскимъ уголовнымъ уложеніемъ систематика государственныхъ преступленій встрѣчаетъ одобреніе въ литературѣ. Такъ, van Swinderen относительно этой систематики замѣчаетъ: C'est à bon droit que le législateur Néerlandais n'a pas consacré le système de plusieurs autres législations pénales actuelles, qui distinguent entre la haute trahison et la trahison de l'État et entre les délits contre la sûreté extérieure et intérieure de l'État. Van Swinderen, Esquisse du droit pénal actuel dans les Pays-Bas et à l'Étranger. Gronique. 1894. Tome III. p. 348—349.

наслѣдника престола или члена королевскаго дома (Art. 108), насиліе противъ короля или королевы, а равно оскорбленіе ихъ (Art. 109; 111), оскорбительныя дѣйствія противъ наслѣдника престола, члена королевскаго дома или регента (Art. 110; 112).

3. Къ группѣ преступленій противъ иностранныхъ государствъ нидерландскій кодексъ относитъ посягательства на жизнь, свободу, тѣлесную неприкосновенность и честь главы дружественнаго государства (Art. 115; 116; 117), а также оскорбленіе дипломатическаго представителя иностранной державы, аккредитованнаго при нидерландскомъ правительствѣ (Art. 118).

4. Въ четвертой главѣ нидерландскаго уложенія предусматриваются посягательства на дѣятельность палатъ генеральныхъ штатовъ (Art. 121—122), на дѣятельность провинціальныхъ штатовъ и общиннаго совѣта (Art. 123—124). Здѣсь же регулируются преступленія противъ избирательнаго права, каковы: воспрепятствованіе осуществленію права выборовъ (Art. 125), избирательный подкупъ (Art. 126), избирательный обманъ (Art. 127—129).

§ 9. Итальянскій уголовный кодексъ 30 іюня 1889 года помѣщаетъ государственныя преступленія въ первомъ раздѣлѣ своей особенной части, разсматривая ихъ какъ посягательства противъ безопасности государства (*Dei delitti contro la sicurezza dello Stato*). Редакторы кодекса отказались отъ систематики французско-бельгійскаго права съ его дѣленіемъ государственной безопасности на внѣшнюю и внутреннюю, считая это дѣленіе логически несостоятельным¹⁾.

Первое мѣсто между государственными преступленіями въ итальянскомъ кодексѣ занимаютъ преступленія противъ отечества (*Cap. I. Art. 104—116*), т. е. тѣ дѣянія, которыя непосредственно подвергаютъ опасности неприкосновенность государства²⁾, далѣе слѣдуютъ преступленія противъ властей государственныхъ (*Cap. II.*

1) потому, что „*la sicurezza dello Stato è una ed inscindibile*“. *Progetto del codice penale per il Regno d'Italia. Vol. II. Relazione Ministeriale. 1887. p. 21.* — Противъ обозначенія государственныхъ преступленій, какъ посягательствъ, направленныхъ на „безопасность“ государства, возражаетъ проф. *Narodano*. По его мнѣнію, выраженіе „безопасность“ не характеризуетъ съ точностью тѣхъ объектовъ, противъ которыхъ направляются государственныя преступленія. *Enciclopedia del diritto penale italiano. Vol. VI. 1908. p. 4.*

2) *Progetto, p. 22.*

Art. 117—127)¹⁾, затѣмъ преступленія противъ иностранныхъ государствъ, ихъ главъ и представителей (Cap. III. Art. 128—130).

Дополненіемъ первыхъ трехъ главъ итальянскаго кодекса служитъ глава четвертая, въ которой содержатся общія для всѣхъ государственныхъ преступленій постановленія о вооруженномъ скопищѣ, заговорѣ и публичномъ возбужденіи къ учиненію государственныхъ преступленій (Art. 131—138).

Преступленіямъ противъ избирательнаго права въ итальянскомъ кодексѣ посвящена всего одна статья (Art. 139), регулирующая посягательства на свободу осуществленія политическихъ правъ; остальные дѣянія этого рода предусматриваются спеціальными законами.

1. Во главѣ преступленій противъ отечества стоятъ посягательства на территорію государства, его независимость (*l'indipendenza*) и единство (Art. 104). Остальные дѣянія этой главы почти исключительно принадлежатъ къ области измѣны. Такъ, законъ угрожаетъ наказаніемъ итальянскому подданному, поднявшему оружіе противъ государства (Art. 105). Далѣе, предусматриваются сношенія съ иностраннымъ правительствомъ съ цѣлью вызвать войну или враждебныя дѣйствія противъ Италіи, или содѣйствіе военнымъ операціямъ государствъ, воюющихъ съ Италіей (Art. 106), выдача государственныхъ тайнъ (Art. 107—109), шпіонство (Art. 110), измѣнническое злоупотребленіе довѣріемъ (Art. 111), неодобренныя правительствомъ дѣйствія, подвергающія государство опасности войны или репрессалій (Art. 113), оказаніе поддержки враждебному государству (Art. 114). Въ этой же главѣ предусматривается оскорбленіе знамени или иной эмблемы государства (Art. 115), а также принятіе итальянскимъ подданнымъ знаковъ отличія или какой либо выгоды отъ враждебнаго государства (Art. 116).

2. Свообразными являются постановленія второй главы итальянскаго кодекса, регулирующія преступленія противъ властей государства. Въ качествѣ высшаго органа государственной власти, прежде всего, выступаетъ король, охраняемый отъ посягательствъ на его жизнь, неприкосновенность и свободу; наравнѣ съ королемъ охраняются королева, кронпринцъ и регентъ (Art. 117). Въ слѣдующей статьѣ (Art. 118) предусматриваются посягатель-

1) Въ проектѣ Zanardelli 1883 г. эта группа преступленій обозначалась, какъ „delitti contro la costituzione“. Napodano, *op. cit.* p. 119.

ства, имѣющія цѣлью воспрепятствовать осуществленію королемъ или регентомъ правъ правленія, а также посягательства противъ сената или палаты депутатовъ, противъ конституціи, формы правленія или порядка престолонаслѣдія (Art. 118). Непосредственно за этой статьёй слѣдуетъ постановленіе о недозволенномъ вербованіи или вооруженіи солдатъ для службы въ иностранномъ государствѣ (Art. 119), постановленіе, имѣющее мало общаго съ содержаніемъ разсматриваемой главы. Далѣе, законъ угрожаетъ наказаніемъ за возбужденіе къ вооруженному возстанію противъ государственной власти (Art. 120) и за недозволенное принятіе команды (Art. 121). Въ этой же главѣ предусматривается оскорбленіе короля, королевы, кронпринца или регента (Art. 122), а равно оскорбленіе сената или палаты депутатовъ (Art. 123). Особенное, свойственное только итальянскому кодексу, постановленіе содержится въ 125 ст., угрожающей наказаніемъ тому, кто будетъ публично порицать или объявлять короля отвѣтственнымъ за дѣла правленія. Въ ст. 126 итальянскаго кодекса охраняются отъ поруганія конституціонныя учрежденія государства. Наконецъ, послѣдняя статья второй главы содержитъ постановленія о наказуемости преступленій противъ членовъ королевской фамиліи (Art. 127).

3. Къ группѣ преступленій противъ иностранныхъ государствъ итальянскій кодексъ относитъ посягательства противъ главы иностраннаго государства (Art. 128), оскорбленіе публичнаго знака иностраннаго государства (Art. 129) и посягательства противъ аккредитованныхъ при итальянскомъ правительствѣ дипломатическихъ представителей иностранныхъ государствъ (Art. 130).

§ 10. Постановленія норвежскаго уголовного уложенія о государственныхъ преступленіяхъ характеризуютъ собою послѣдній моментъ законодательной эволюціи этихъ преступленій въ монархическомъ государствѣ. Государственные интересы въ чистомъ видѣ составляютъ здѣсь объектъ уголовной охраны. Обращаетъ на себя вниманіе порядокъ, въ которомъ норвежское уложеніе распредѣляетъ объекты государственныхъ преступленій: на первомъ мѣстѣ стоятъ государственная независимость и безопасность, за ними — основной строй и глава государства, потомъ — избирательныя права гражданъ. Монархъ охраняется, какъ носитель верховной власти, какъ глава государственной организациіи. Одинаковая съ государемъ охрана принадлежитъ ре-

генту. Свобода осуществленія функцій законодательнымъ собраніемъ охраняется тою же санкціей, что и свобода отправленія государемъ его державныхъ правъ. Что касается избирательныхъ правъ гражданъ, то ихъ охрана поставлена норвежскимъ уложеніемъ такъ широко, какъ ни въ одномъ изъ современныхъ законодательствъ.

Норвежское уложеніе не знаетъ спеціальной терминологіи для обозначенія государственныхъ преступленій. Относящіяся къ этой области дѣянія оно излагаетъ въ первыхъ трехъ главахъ особенной части подъ слѣдующими общими наименованіями: „преступленія противъ независимости и безопасности государства“ (Кар. 8. §§ 83—97), „преступленія противъ основнаго строя и главы государства Норвегіи“ (Кар. 9. §§ 98—104), „преступленія, касающіяся осуществленія политическихъ правъ“ (Кар. 10. §§ 105—109).

1. Подъ именемъ преступленій противъ независимости и безопасности государства норвежское уложеніе разумѣетъ главнымъ образомъ измѣнническія дѣянія; но, кромѣ нихъ, сюда же входитъ одинъ изъ видовъ нашего бунта и преступныя дѣянія противъ иностранныхъ государствъ.

Первое мѣсто въ этой главѣ занимаетъ постановленіе, дающее охрану государству, какъ единому цѣлому, и государственной территоріи (§ 83).

Далѣе, предусматриваются слѣдующія преступленія: возбужденіе войны противъ Норвегіи или находящагося съ нею въ союзѣ государства (§ 84), неправомѣрное съ точки зрѣнія международныхъ отношеній поведеніе, подвергающее Норвегію опасности войны или репрессалій (§ 85), измѣнническое способствованіе непріятелю и нѣкоторыя особенно опасныя дѣянія въ военное время (§§ 86 и 87), нарушеніе договоровъ о поставкѣ и снабженіи арміи во время войны (§ 88), нарушеніе обязанности вѣрности лицомъ, ведущимъ переговоры или заключающимъ договоръ (§ 89), выдача государственныхъ тайнъ (§§ 90—92), уничтоженіе государственныхъ документовъ (§ 93), причиненіе опасности мирнымъ отношеніямъ между Норвегіей и другою страной (§ 95), преступленія противъ представителей иностранныхъ государствъ (§ 96).

2. Въ девятой главѣ норвежскаго уложенія дается, прежде всего, охрана основному строю государства противъ измѣненія его незаконными средствами (§ 98). Въ качествѣ посягательствъ

противъ основнаго строя кодексъ разсматриваетъ преступленія противъ высшихъ органовъ власти, именно, воспрепятствованіе насиліемъ или угрозою королю, регенту, временному правительству, министерству, стортингу или одному изъ его отдѣленій, высшему суду или королевскому суду свободно осуществлять ихъ функціи (§ 99). Въ концѣ этой главы предусматриваются посягательства на жизнь, свободу, тѣлесную невредимость и честь короля или регента (§§ 100 и 101) и преступленія противъ королевскаго дома (§ 102).

3. Къ группѣ преступленій противъ политическихъ правъ норвежскимъ уложеніемъ относятся слѣдующія посягательства: воздѣйствіе предосудительными средствами на волю другого при голосованіи въ публичныхъ дѣлахъ (§ 105), избирательный подкупъ (§ 106), избирательный обманъ (§§ 107 и 108).

IV. Швейцарское и сѣверо-американское право.

§ 11. Государственно-правовыя особенности республиканскаго строя естественно вызываютъ предположеніе о томъ, что нормы уголовного права, предназначенныя служить охраной такого строя, имѣютъ свой особенный, оригинальный характеръ. Постановленія о государственныхъ преступленіяхъ дѣйствующаго швейцарскаго и сѣверо-американскаго права далеко не оправдываютъ, однако, такого предположенія. Правда, за отсутствіемъ соотвѣтствующихъ объектовъ охраны, республиканское право, въ противоположность законодательствамъ монархическихъ государствъ, свободно отъ постановленій спеціально монархическаго характера; но этимъ отрицательнымъ признакомъ почти и исчерпывается его оригинальность. Общая конструкція государственныхъ преступленій по дѣйствующему швейцарскому праву мало заключаетъ въ себѣ самостоятельнаго, представляя главнымъ образомъ подражаніе французскому и германскому законодательству или смѣшеніе началъ обоихъ этихъ законодательствъ. Также мало оригинальны и постановленія дѣйствующаго сѣверо-американскаго права, отражающаго въ себѣ англійскія понятія о государственныхъ преступленіяхъ.

Иное нужно сказать о новомъ швейцарскомъ проектѣ уголовного уложенія: принятая имъ систематика государственныхъ преступленій представляетъ существенныя особенности по сравненію съ законодательствами монархическихъ государствъ.

а). Регулирование государственных преступлений в Швейцарии принадлежит: какъ союзному уголовному законодательству, такъ и законодательствамъ отдѣльныхъ кантоновъ. Союзное уголовное законодательство 4 февраля 1853 года угрожаетъ наказаніемъ за посягательства, направленные противъ государственныхъ интересовъ союза; а въ постановленіяхъ кантональнаго законодательства охраняются государственные интересы отдѣльныхъ кантоновъ.

Систематика государственныхъ преступлений въ союзномъ законодательствѣ ближе всего стоитъ къ систематикѣ французскаго права. Въ первой главѣ своей особенной части союзное законодательство помѣщаетъ „преступленія противъ внѣшней безопасности и спокойствія Союза“ (Art. 36—40), во второй — „преступленія противъ иностранныхъ государствъ“ (Art. 41—44), въ третьей — „преступленія противъ конституціоннаго строя и внутренней безопасности“ (Art. 45—52).

1. Подобно французскому праву, союзное законодательство на первомъ мѣстѣ ставитъ поднятіе швейцарскимъ подданнымъ оружія противъ Союза (Art. 36). Далѣе, облагается наказаніемъ попытка со стороны гражданина или жителя Швейцаріи подчинить Союзъ или часть его чужой власти или зависимости, отдѣлить отъ него кантонъ или часть кантона, а равно возбужденіе иностранной державы къ враждебнымъ дѣйствіямъ противъ Швейцаріи или ея части или къ опасному для Швейцаріи вмѣшательству въ ея внутреннія дѣла или оказаніе помощи непріятелю (Art. 37). Въ слѣдующихъ статьяхъ предусматривается умышленное измѣненіе границъ Швейцаріи, оказаніе поддержки чужому государству во вредъ Союзу (Art. 38), нарушеніе неприкосновенности швейцарской территоріи или учиненіе какого либо противнаго международнымъ отношеніямъ дѣянія противъ Швейцаріи (Art. 39).

2. Къ преступленіямъ противъ иностранныхъ государствъ союзное законодательство относитъ слѣдующія посягательства: нарушеніе неприкосновенности чужой территоріи или учиненіе какого либо противнаго международнымъ отношеніямъ дѣянія (Art. 41), публичное поруганіе чужой націи, или ея суверена, или чужого правительства (Art. 42), оскорбительныя или насильственныя дѣйствія противъ аккредитованнаго при Союзѣ представителя иностраннаго правительства (Art. 43).

3. Въ третьей главѣ союзнаго законодательства, прежде всего, предусматривается попытка насильственно ниспровергнуть союзную конституцію или разогнать союзныя учрежденія (Art. 45). Далѣе, законъ угрожаетъ наказаніемъ скопищу, направившему свою дѣятельность противъ органовъ власти, исполненія законовъ, производства выборовъ и голосованія (Art. 46). Въ ст. 49 союзнаго законодательства регулируются избирательныя преступленія: подлогъ результата выборовъ, избирательный подкупъ и противозаконное вліяніе на избирателя, неправомѣрное участіе въ выборахъ.

б). Что касается законодательствъ отдѣльныхъ швейцарскихъ кантоновъ, то одни изъ этихъ законодательствъ приняли германскую систему государственныхъ преступленій, другія — слѣдуютъ французской, въ нѣкоторыхъ же смѣшаны начала того и другого права. Въ законодательствахъ нѣмецкихъ кантоновъ мы встрѣчаемся съ понятіями Hochverrat'a и Landesverrater'a, французскіе кантоны конструируютъ государственныя преступленія, какъ посягательства противъ безопасности государства¹⁾.

§ 12. Въ проектѣ швейцарскаго уголовного уложенія 1908 года государственнымъ преступленіямъ посвящены три раздѣла: тринадцатый, регулирующий преступленія противъ государства (Art. 193—197), четырнадцатый — преступленія противъ народной воли (Art. 198—199) и восемнадцатый — преступленія противъ дружественныхъ государствъ (Art. 220—223).

Вопреки общепринятой систематикѣ, швейцарскій проектъ помѣщаетъ государственныя преступленія не въ началѣ своей особенной части, а въ послѣднихъ ея раздѣлахъ. Въ проектѣ отсутствуетъ специальная терминологія для обозначенія государственныхъ преступленій, — употребляемая имъ въ заглавіи отдѣльныхъ статей названія: „Hochverrat“ (Art. 193), „Diplomatischer Landesverrat“ (Art. 195), „Militärischer Landesverrat“ (Art. 196) не имѣютъ значенія обязательныхъ техническихъ выраженій. Въ французскомъ текстѣ проекта эти преступленія, по примѣру французскаго права, обозначаются, какъ *Délits contre la sûreté intérieure de l'État* и „*Délits contre la sûreté extérieure de l'État*“.

1. Въ тринадцатомъ раздѣлѣ проекта предусматриваются

1) Wildi, Verbrechen gegen die Staatsmacht. 1905. S. 86, 87 f.

посягательства против конституции союза или отдельнаго кантона, конституционных учреждений государства и против швейцарской территории (Art. 193), а также посягательства на независимость союза (Art. 194). Въ этомъ же раздѣлѣ содержатся постановленія о дипломатической и военной измѣнѣ (Art. 195—196) и нарушеніи границъ швейцарской территории (Art. 197).

2. Къ преступленіямъ противъ народной воли проектъ относитъ посягательства противъ политическихъ собраній (Art. 198), подлогъ результата выборовъ и голосованія и нѣкоторыя другія преступленія противъ избирательнаго права (Art. 199).

3. Въ группѣ преступленій противъ дружественныхъ государствъ швейцарскій проектъ помѣщаетъ: оскорбленіе дружественной націи, ея главы, правительства или посланника (Art. 220), поруганіе публичнаго знака дружественнаго государства (Art. 221) и нарушеніе границъ чужой территории (Art. 222).

§ 13. Подъ именемъ измѣны „treason“ извѣстны государственныя преступленія уголовному праву Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ. И здѣсь, точно такъ же, какъ въ Англии, преступленіе измѣны покоится въ своихъ основахъ на статутѣ Эдуарда 1351 года. Но въ сравненіи съ казуистикой англійскаго права содержаніе американской „treason“ представляется довольно бѣднымъ. Понятіемъ измѣны въ сѣверо-американскомъ правѣ обнимаются два дѣянія: возбужденіе войны противъ государства и оказаніе поддержки непріятелю. Согласно конституціи Соединенныхъ Штатовъ, „treason against the United States shall consist only in levying war against them or in adhering to their enemies, giving them aid and comfort“ (Art. 3. Sect. 3). Основнымъ элементомъ въ понятіи treason является нарушеніе долга подданнической вѣрности (a breach of allegiance) со стороны лица, пользующагося защитой государства.

На почвѣ дѣйствующаго американскаго права стоитъ уголовный кодексъ для Соединенныхъ Штатовъ 1909 года¹⁾, посвящающій государственнымъ преступленіямъ первыя свои три главы. Въ первой главѣ содержатся постановленія о посягательствахъ на бытіе правительства (Offences against the existence of the Government. Sec. 1—8), гдѣ, кромѣ измѣны „treason“ (Sec. 1—3),

1) An Act to codify, revise and amend the penal law of the United States.

предусматриваются возбужденіе къ мятежу (Sec. 4), преступная переписка съ иностраннымъ правительствомъ (Sec. 5), мятежническій заговоръ (Sec. 6), вербованіе солдатъ или матросовъ на службу противъ Соединенныхъ Штатовъ (Sec. 7) и др. дѣянія. Въ остальныхъ главахъ излагаются посягательства противъ нейтралитета (Sec. 9—18) и противъ свободы выборовъ и политическихъ правъ гражданъ (Sec. 19—26).

Изъ законодательствъ отдѣльныхъ штатовъ обращаютъ на себя вниманіе постановленія о государственныхъ преступленіяхъ нью-йоркскаго уголовного кодекса 1881 года¹). Въ качествѣ государственнаго преступленія на первомъ мѣстѣ стоитъ здѣсь измѣна, treason (Tit. IV. §§ 37—40), разсматриваемая, какъ посягательство противъ народа (against the people of the State). Къ области государственныхъ преступленій должна быть также отнесена обширная группа дѣяній противъ законодательной власти (Tit. VII. §§ 59—70). Посягательства противъ избирательнаго права не нашли себѣ мѣста въ кодексѣ, а регулируются особымъ законодательствомъ (§ 41).

Б. Общее понятіе государственнаго преступленія, съ точки зрѣнія иностраннаго права.

§ 14. Изъ предшествующаго изложенія системъ государственныхъ преступленій въ иностранномъ правѣ можно видѣть, насколько преобладаетъ здѣсь казуистика, и какъ далеки еще современныя законодательства отъ построенія общаго понятія государственнаго преступленія. Для того, чтобы составить себѣ такое понятіе, необходимо отвлечь отъ законодательныхъ постановленій о государственныхъ преступленіяхъ общіе признаки состава преступленія, т. е. установить, кто является субъектомъ разсматриваемыхъ преступленій, какія правовыя блага охраняются нормами иностраннаго законодательства о государственныхъ преступленіяхъ, и противъ какихъ способовъ посягательства эти блага получаютъ уголовную охрану.

Субъектомъ государственнаго преступленія, по общему правилу, можетъ быть всякое вмѣняемое лицо. Съ нѣкоторыми

1) The penal code of the State of New-York. Edited by Parker. 1908.

ограниченіями этого правила мы встрѣчаемся въ области бунта и государственной измѣны.

Вопросъ о томъ, кто можетъ быть субъектомъ бунтовщическихъ и измѣнническихъ дѣяній, исключительно-ли поданный или также всякій иностранецъ, неодинаково рѣшался и рѣшается законодательствами.

Въ старыхъ законодательствахъ¹⁾ распространенной была конструкція, по которой кругъ субъектовъ бунта и государственной измѣны ограничивался только подданными. Основаніе такого ограниченія лежало въ особомъ долгѣ вѣрности, которымъ былъ связанъ поданный по отношенію къ государю и отечеству. И такъ какъ иностранецъ являлся свободнымъ отъ этой обязанности, то онъ не могъ совершить преступленія бунта или государственной измѣны. Далеко не всѣ, впрочемъ, старыя законодательства держались такой точки зрѣнія. Нѣкоторыя изъ нихъ²⁾ не считали моментъ нарушенія долга вѣрности существеннымъ признакомъ для понятія государственнаго преступленія и потому не вносили никакихъ ограниченій относительно возможныхъ субъектовъ этого преступленія.

Выросшая на почвѣ феодальныхъ и патріархальныхъ отношеній идея вѣрности не умерла вмѣстѣ съ породившими ея отношеніями. Слѣды этой идеи замѣтно сохранились въ нѣкоторыхъ современныхъ уголовныхъ законодательствахъ.

Такъ, по англійскому праву, иностранецъ признается субъектомъ высокой измѣны только въ томъ случаѣ, если во время совершенія преступленія онъ находился на англійской территоріи и состоялъ, слѣдовательно, подъ покровительствомъ англійскаго короля³⁾.

По дѣйствующему германскому праву, субъектомъ верховной измѣны можетъ быть всякій, какъ германскій подданный, такъ и иностранецъ, независимо отъ того, гдѣ совершено преступленіе, на германской-ли территоріи или за границую. Согласно § 4 ч. 2 п. 1 германскаго уголовнаго уложенія, верховная

1) Cod. jur. crim. Bav. 1751. Kap. 8. § 1; Preus. LandR. Th. II. Titel 20. §§ 91 ff; Das Bayr. GB. 1813. Art. 229; 302 ff. См. Binding, Lehrbuch. II. S. 424 и 460.

2) Theresiana. Art. 62; Josef. Gesetzbuch. §§ 45 ff; Österreich. Gesetzbuch 1803, §§ 52 ff. См. Binding, I. cit.

3) Kenny, Outlines of criminal law. p. 270; Harris, Principles of the criminal law. p. 42.

измѣна, совершенная за границей нѣмцемъ или иностранцемъ противъ германской имперіи или союзнаго государства, можетъ быть преслѣдуема по германскимъ законамъ¹⁾. Такимъ образомъ, въ вопросѣ объ отвѣтственности за верховную измѣну моментъ нарушенія долга подданнической вѣрности, по дѣйствующему германскому праву, не имѣеть значенія²⁾. Но этотъ моментъ не остается безъ вліянія при опредѣленіи рода наказанія, которое постигаетъ виновнаго въ верховной измѣнѣ. Въ то время, какъ покушеніе на убійство императора, своего государя или государя того союзнаго государства, въ которомъ виновный имѣеть пребываніе (§ 80), обложено смертной казною; покушеніе на убійство всякаго другого союзнаго государя не влечетъ этого наказанія.

Проектъ германскаго уголовного уложенія 1909 года отказывается отъ ограниченій дѣйствующаго права, облагая смертною казною покушеніе на убійство всякаго союзнаго государя, независимо отъ того, совершено-ли таковое нѣмцемъ или иностранцемъ. Составители проекта исходятъ при этомъ изъ того соображенія, что связанное исторически съ понятіемъ верховной измѣны представленіе о нарушеніи виновнымъ особаго долга вѣрности государю или государству, въ наше время утратило свое значеніе. По ихъ мнѣнію, для законодателя рѣшающее значеніе имѣеть цѣнность праваго блага, подвергающагося нападенію, и особая опасность способа посягательства. А оба эти основанія остаются въ одинаковой силѣ, совершено-ли посягательство нѣмцемъ или иностранцемъ³⁾.

Болѣе замѣтно выступаетъ идея подданнической вѣрности въ постановленіяхъ германскаго права о земской измѣнѣ, Landesverrat'ѣ. Изъ этихъ постановленій видно, что дѣйствующее германское право еще не отрѣшилось отъ древне-германскаго воззрѣнія на измѣну, какъ на преступленіе, нарушающее обязанность подданнической вѣрности государю или народу. По германскому уложенію, нѣмецъ отвѣчаетъ за измѣну во всѣхъ случаяхъ, совершено-ли имъ преступленіе на германской территоріи или за границей (§ 4 ч. 2 п. 2). Въ первыхъ видахъ измѣны (§§ 87—90),

1) На такой же точкѣ зрѣнія относительно субъектовъ бунтовщическаго посягательства стоятъ и другія иностранныя законодательства. Норв. уг. ул. §§ 100 и 12 п. 4; итальян. Art. 117 и 4; нидерл. Art. 92, 4 и 5 п. 2; австр. ул. §§ 38, 58 и 59; австр. проектъ 1909 г. § 83.

2) Van Calker, op. cit. S. 37.

3) Begründung, S. 413.

согласно тексту закона, субъектомъ преступления можетъ быть только германскій подданный. Но это ограниченіе не вполне выдержано законодателемъ, подвергающимъ ответственности и иностранцевъ, если они совершили означенныя въ §§ 87, 89 и 90 измѣнительскія дѣянія на территоріи союза, находясь подъ покровительствомъ германской имперіи или одного изъ союзныхъ государствъ (§ 91 ч. 2). Кромѣ того, законъ предусматриваетъ возможность совершенія земской измѣны иностранцами и внѣ германской территоріи, на театрѣ военныхъ дѣйствій (§ 91 г. ур. ул.; Mil. Strf. GB. § 160), повелѣвая въ этихъ случаяхъ поступать съ иностранцами согласно обычаямъ войны. Такимъ образомъ, только въ одномъ случаѣ измѣны для иностранца безусловно исключается возможность совершенія преступления, это — въ случаѣ, предусмотрѣнномъ § 88 уголовного уложенія, гдѣ законодатель караетъ германскаго подданнаго за поступленіе на военную службу къ непріятелю во время войны противъ германской имперіи. Что же касается случаевъ такъ называемой дипломатической измѣны (§ 92), то здѣсь законъ не дѣлаетъ никакого различія между германскимъ подданнымъ и иностранцемъ. Отсюда можно заключить, что нарушеніе долга вѣрности не является обязательнымъ признакомъ для общаго состава преступления измѣны по дѣйствующему германскому праву¹⁾.

Идея подданнической вѣрности отразилась также въ постановленіяхъ германскаго права относительно наказуемости оскорбленія Величества. Уголовный кодексъ отличаетъ, по наказуемости, оскорбленіе императора, своего государя и государя того государ-

7) Van Calker, op. cit. S. 10. Иначе Биндингъ, вносящій въ опредѣленіе понятія земской измѣны моментъ нарушенія виновнымъ долга вѣрности своему государству (Lehrbuch II, S. 457). По мнѣнію Лабанда, нарушеніе долга вѣрности лежитъ въ основаніи наказуемости какъ Hochverrat'a, такъ и Landesverrat'a. Der „Verrat“ setzt nach dem Sinne des Wortes und dem Rechtsbewusstsein des Volkes die Verletzung eines Treuverhältnisses, der Hoch- und Landesverrat den Treubruch des Staatsgenossen gegen den Staat und das Vaterland voraus. Но если ответственность подданнаго за эти преступления имѣетъ своимъ основаніемъ нарушеніе правовой обязанности, то иностранецъ, совершившій измѣну, карается, въ силу политическихъ интересовъ государства, которые требуютъ уголовной охраны отъ враждебныхъ ему посягательствъ, кѣмъ бы послѣднія ни совершались (Das Staatsrecht des Deutschen Reiches. I. Bd. 1901. S. 130). Критика воззрѣнія Лабанда дается въ книгѣ В. М. Гессена, Подданство, его установленіе и прекращеніе. Т. I. 1900. с. 15 и сл.

ства, въ которомъ виновный имѣеть пребываніе, (§§ 94 и 95) отъ оскорбленія всякаго другого государя (§§ 98 и 99). Въ послѣднемъ случаѣ виновный наказывается менѣе строго, чѣмъ въ случаяхъ оскорбленія, предусмотрѣнныхъ §§ 94 и 95 уголовного уложенія¹⁾.

Французскій уголовный кодексъ, по общему правилу, не устанавливаетъ ограниченій относительно круга субъектовъ государственнаго преступленія. Въ одномъ только случаѣ государственной измѣны (Art. 75) — поднятіе оружія противъ Франціи — субъектомъ преступленія можетъ быть исключительно французскій подданный. Что же касается остальныхъ случаевъ измѣны (Art. 76—79), то, согласно тексту закона, субъектомъ преступленія здѣсь можетъ быть всякій человекъ (quiconque), какъ французскій подданный, такъ и иностранецъ. Однако, иностранецъ, по мнѣнію Гарро, отвѣчаетъ за измѣну только въ томъ случаѣ, если преступленіе совершено имъ на французской территоріи, ибо наказуемость измѣны вытекаетъ изъ нарушенія виновнымъ особой обязанности по отношенію къ Франціи²⁾.

§ 15. Въ качествѣ правовыхъ благъ, охраняемыхъ постановленіями иностраннаго законодательства о государственныхъ преступленіяхъ, выступаютъ слѣдующія категоріи объектовъ посягательства: 1) цѣлость и независимость государства, 2) безопасность и могущество государства въ его международномъ положеніи, 3) основное государственное устройство, 4) органы верховной власти и 5) политическое право выборовъ и голосованія.

1. Что касается уголовной охраны цѣлости и независимости государства, то не во всѣхъ законодательствахъ эта охрана облекается въ одинаковую юридическую форму.

Нужно, прежде всего, замѣтить, что далеко не всѣ законодательства специально упоминаютъ о государственной независимости, какъ уголовно-охраняемомъ благѣ. Такія упоминанія встрѣчаются въ уголовныхъ кодексахъ Италіи (Art. 104), Даніи (§ 71), Норвегіи (§ 83), Испаніи (Art. 139), а также въ швейцарскомъ проектѣ уголовного уложенія (Art. 194). Эти законодательства въ тождественныхъ почти выраженіяхъ угрожаютъ наказаніемъ

1) Въ оскорбленіи главы имперіи или своего государя Лабандъ видитъ „eine Verletzung der mit der Unterthanentreue verbundenen Pietätspflicht“ (Op. cit. S. 131).

2) Traité théorique et pratique du droit pénal français. Т. III. 1899. р. 300.

тому, кто совершит дѣяніе, имѣющее цѣлью подчинить государство чужой власти. вмѣстѣ съ независимостью государства въ этихъ законодательствахъ охраняется также цѣлость и единство государства.

Большинство остальныхъ иностранныхъ законодательствъ, не упоминая особо о независимости государства, даютъ ей охрану въ своихъ постановленіяхъ, регулирующихъ посягательства на основное устройство или территорію государства.

2. Всѣми иностранными законодательствами охраняется безопасность и могущество государства въ его международномъ положеніи. Дѣйствующее австрійское уложеніе въ статьѣ о верховной измѣнѣ (§ 58 e) предусматриваетъ причиненіе или увеличеніе внѣшней опасности государству. Въ постановленіяхъ о государственной измѣнѣ охраняется внѣшняя безопасность и могущество государства законодательствами германскимъ (§§ 87—92) и венгерскимъ (§§ 142—151). Проектъ австрійскаго уложенія 1909 г. помѣщаетъ посягательства на внѣшнюю безопасность государства въ группѣ преступленій противъ бытія и безопасности государства (§§ 114 ff). Уголовные кодексы французскій (Art. 75—85) и бельгійскій (Art. 113—123) прямо говорятъ о преступленіяхъ и проступкахъ противъ „внѣшней безопасности государства“. Съ постановленіями, предназначенными служить охранѣ внѣшней безопасности государства, встрѣчаемся мы и въ англійскомъ правѣ¹⁾. Подробно разработаны этого рода постановленія въ уголовныхъ уложеніяхъ нидерландскомъ (Art. 97—105), итальянскомъ (Art. 105 и сл.) и норвежскомъ (§§ 84, 86—95). — Охранѣ внѣшней безопасности государства, именно, его мирныхъ отношеній съ иностранными державами, служатъ нормы, регулиующія посягательства противъ иностранныхъ государствъ и ихъ представителей. Въ однихъ законодательствахъ²⁾ эти посягательства образуютъ особую самостоятельную группу преступныхъ дѣяній, въ другихъ³⁾ они отнесены къ общей группѣ преступленій противъ внѣшней безопасности государства.

3. Объектомъ посягательства въ государственныхъ преступленіяхъ является данное основное устройство государства. Уголовныя законодательства обыкновенно говорятъ объ охранѣ кон-

1) Kennу, *op. cit.* p. 269; Stephen, *op. cit.* Art. 54; Draft. Code, 75.

2) Герм. угол. ул. §§ 102—104; герм. проектъ, §§ 123—125; нидерл. ул. Art. 115—120; итальян. ул. Art. 128—130; австр. проектъ, §§ 141—145; швейц. проектъ, Art. 220—222.

3) Code pénal 1810, Art. 84—85; бельг. уг. ул. Art. 123.

ституціи государства, „Verfassung“¹⁾ или формы правленія²⁾; итальянскій уголовный кодекс (Art. 118 п. 3) упоминаетъ какъ о конституціи, такъ и о формѣ правленія. Рядомъ съ конституціей или формой правленія, законодательства ставятъ порядокъ престолонаслѣдія³⁾ и государственную территорію⁴⁾.

4. Въ качествѣ органовъ верховной власти иностранными законодательствами охраняется государь и парламентъ.

Одни изъ законодательствъ⁵⁾ своими постановленіями о бунтовщическихъ посягательствахъ охраняютъ только государя, не распространяя такой охраны на другихъ лицъ. Нѣкоторыя же законодательства наравнѣ съ государемъ охраняютъ регента⁶⁾, королеву и наслѣдника престола⁷⁾. Англійское право, кромѣ короля, королевы, старшаго сына короля и наслѣдника престола, охраняетъ постановленіями о high treason⁸⁾ также канцлера, лорда казначея*] и королевскихъ судей во время исполненія ими своихъ обязанностей.

1) Герм. уг. ул. § 81 п. 2; герм. проектъ, § 101 п. 2; швейц. проектъ. Art. 193.

2) Австр. уг. ул. § 58 b; франц. С. р. Art. 87; бельг. С. р. Art. 104; нидерл. Art. 94.

3) Герм. уг. ул. § 81 п. 2; нидерл. ул. Art. 94; бельг. С. р. Art. 104; итал. Art. 118. п. 3.

4) Австр. уг. ул. § 58 с.; австр. проектъ, § 110 п. 2 и 3; герм. угол. ул. § 81 п. п. 3 и 4; герм. проектъ, § 101 п. 3; венг. уг. ул. § 127 п. 3.

5) Австр. ул. § 58 а; австр. проектъ, § 109; герм. ул. §§ 80 и 81 п. 1; венг. ул. § 126 п. 1.

6) Нидерл. ул. Art. 92; итальян. ул. Art. 117; норв. ул. § 99; герм. пр. § 100.

7) Итал. ул. Art. 117.

8) Кенпу, op. cit. p. 265; Stephen. Art. 59.

*] Примѣчаніе редактора: Графъ де Франквилль, опредѣляя въ своемъ сочиненіи 1893 года государственное преступленіе высокой измѣны, по англійскому праву, дѣйствовавшему въ началѣ 90-хъ годовъ XIX-го вѣка, говоритъ между прочимъ, что убійство канцлера и убійство судьи, при исполненіи имъ своихъ обязанностей, считаются, по этому праву, актами высокой измѣны, но ничего не говоритъ объ убійствѣ лорда, высокаго казначея (Le C-te de Franqueville — Le système judiciaire de la Grande Bretagne. Paris. 1893. Tome II. p. 441). И это не даромъ, такъ какъ въ другомъ сочиненіи де Франквилль еще ранѣе указалъ, что, со вступленія Георга I на англійскій престолъ въ августѣ 1714 года, уже никто не назначается на должность лорда, высокаго казначея, но исполненіе функций этой должности постоянно возлагается на комиссаровъ (Le C-te de Franqueville — Le Gouvernement et le Parlement britanniques. Tome I. Le Gouvernement. Paris. 1887. p. 489—490).

Въ группѣ постановленій иностраннаго права, регулирующихъ посягательства на достоинство государя, обыкновенно дается охрана членамъ царствующей фамилии.

Во всѣхъ законодательствахъ пользуется уголовною охраною органъ народного представительства, парламентъ. Но характеръ этой охраны не вездѣ одинаковъ. Если одни изъ законодательствъ¹⁾ даютъ парламенту ту же уголовную охрану, что и государю, то большинство современныхъ законодательствъ въ своихъ постановленіяхъ отводятъ парламенту сравнительно скромное мѣсто.

5. Въ интересахъ правильнаго образованія парламента современные законодательства даютъ охрану тому избирательному процессу, путемъ котораго создается органъ народного представительства. Съ этою цѣлью во всѣхъ конституціонныхъ государствахъ введены законодательныя постановленія, охраняющія политическое право выборовъ и голосованія.

§ 16. Формы преступнаго дѣянія въ государственныхъ преступленіяхъ крайне разнообразны.

Заботясь объ охранѣ неприкосновенности государственнаго организма, современные законодательства облагаютъ наказаніемъ не только преступное дѣйствіе, направленное противъ государства, но также и бездѣйствіе, караютъ не только причиненіе вреда, но и созданіе опасности государству.

На ряду съ умысленными посягательствами иностранное право въ нѣкоторыхъ случаяхъ не оставляетъ безнаказанной и неосторожности, причиняющей вредъ или создающей опасность интересамъ государства.

1. Съ различными видами преступнаго дѣйствія встрѣчаемся мы въ посягательствахъ, направленныхъ на жизнь, здоровье, свободу, тѣлесную неприкосновенность, державныя права и честь государя. Одни изъ этихъ дѣйствій относятся законодательствами къ области бунта, другія — разсматриваются, какъ оскорбленіе достоинства государя. Всѣми законодательствами караются насильственные или вообще противозаконныя дѣйствія, направленные на измѣненіе конституціи государства или на отдѣленіе государственной территоріи. Посредствомъ преступнаго дѣйствія совершается большинство измѣническихъ посягательствъ.

1) Итал. ул. Art. 118; норв. ул. 99.

Едва ли въ другомъ какомъ либо отдѣлѣ уголовного законодательства область преступнаго воспрепятствованія является болѣе широкой, чѣмъ въ группѣ государственныхъ преступленій. Причина этого — сознание законодателемъ огромной важности въ безпрепятственномъ и ненарушимомъ функціонированіи органовъ верховной власти и вытекающая отсюда необходимость облагать наказаніемъ всякое неправомѣрное вторженіе въ ходъ государственной дѣятельности. Иностранныя законодательства ограждаютъ отъ преступнаго воспрепятствованія осуществленіе державныхъ правъ государемъ, осуществленіе функцій органами народнаго представительства, а также осуществленіе гражданами политическаго права выборовъ и голосованія.

Такъ, дѣйствующія австрійское (§ 58 а) и венгерское (§ 126 п. 3) законодательства, австрійскій (§ 109 п. 2) и германскій (§ 101 п. 1) проекты считаютъ верховной измѣной воспрепятствованіе государю осуществлять права правленія.

Итальянскій уголовный кодексъ (§ 118 п. п. 1 и 2) угрожаетъ наказаніемъ виновному въ воспрепятствованіи королю или регенту осуществлять ихъ верховныя права или въ воспрепятствованіи сенату или палатѣ депутатовъ исполнять ихъ функціи.

Норвежское уложеніе предусматриваетъ преступное воспрепятствованіе королю, регенту, временному правительству, министерству, стортингу или одному изъ его отдѣленій, высшему суду или королевскому суду свободно осуществлять ихъ функціи (§ 99).

Воспрепятствованіе дѣятельности парламента, помѣщаемое итальянскимъ и норвежскимъ кодексами рядомъ съ посягательствами на дѣятельность короля, въ большинствѣ законодательствъ регулируется особо отъ посягательствъ на права государя.

Такъ, въ группѣ преступленій противъ политическихъ правъ гражданъ предусматривается воспрепятствованіе дѣятельности парламента или отдѣльныхъ его членовъ уголовными кодексами германскимъ (§§ 105—106) и нидерландскимъ (Art. 121—122). Венгерское уложеніе помѣщаетъ этого рода посягательства частью въ раздѣлѣ IV-мъ о возстаніи (§ 152), частью въ раздѣлѣ V-мъ, предусматривающемъ „насильственныя дѣйствія надъ правительственными учрежденіями, членами рейхстага и органами власти“ (§ 163). Австрійскій проектъ относитъ ихъ къ особой группѣ преступленій противъ представительныхъ учреждений (§§ 146 ff.).

Всѣ законодательства содержатъ карательныя постановленія, предназначенныя охранять безпрепятственное осуществленіе гра-

жданами политическаго права выборов и голосованія. При этомъ, одни изъ законодательствъ помѣщаютъ эти постановленія въ уголовныхъ кодексахъ, другія, напр., законодательства французское, австрійское и англо-американское, посвящаютъ имъ обширные спеціальныя законы.

Кромѣ дѣйствія, какъ главной формы преступнаго посягательства, въ нѣкоторыхъ случаяхъ государственныхъ преступлений встрѣчается также наказуемое бездѣйствіе. Послѣднее имѣетъ мѣсто преимущественно въ области измѣны.

Таково, напр., предусматриваемое германскимъ уложеніемъ (§ 88) неоставленіе германскимъ подданнымъ службы въ непріятельской странѣ.

Норвежское уголовное уложеніе (§ 89) наказываетъ того, кто при веденіи переговоровъ или заключеніи договора въ интересахъ Норвегіи съ другимъ государствомъ будетъ дѣйствовать вопреки благу Норвегіи или не приметъ этого блага во вниманіе.

Къ области преступнаго бездѣйствія принадлежитъ также неисполненіе договоровъ, касающихся потребностей военнаго времени¹⁾. Въ формѣ преступнаго бездѣйствія выступаетъ попустительство и недонесеніе о государственныхъ преступленіяхъ. Такъ, австрійское уголовное уложеніе (§§ 160—161) къ верховной измѣнѣ относитъ невоспрепятствованіе совершенію верховной измѣны, а равно недонесеніе объ этомъ преступленіи; венгерское уголовное уложеніе (§ 135) караетъ за недонесеніе о верховной измѣнѣ.

2. Большинство государственныхъ преступленій, по природѣ своей, является дѣяніями, причиняющими вредъ интересамъ государства. Таковы — посягательства, направленные противъ органовъ верховной власти, государственнаго устройства или противъ могущества государства въ его международномъ положеніи. Норвежское уложеніе выдвигаетъ квалифицирующее значеніе вреда при уничтоженіи государственныхъ документовъ (§ 93) и нарушеніи государственныхъ тайнъ (§ 91): наказаніе повышается въ томъ случаѣ, если оглашеніе тайны или поврежденіе документа причинило „значительный вредъ“.

Но рядомъ съ вредомъ большую роль играетъ въ области государственныхъ преступленій моментъ опасности. Существуетъ

1) Нидерл. уг. ул. Art. 105; норв. уг. ул. § 105; австр. проектъ, § 122; герм. проектъ, § 107.

много дѣяній, облагаемыхъ наказаніемъ въ виду той опасности, какой они угрожаютъ государству. Почти всѣ эти дѣянія принадлежатъ къ области измѣны и посягательствъ, направленныхъ противъ иностранныхъ государствъ. Дѣйствующее австрійское законодательство, впрочемъ, вноситъ моментъ опасности и въ составъ преступленія верховной измѣны. Такъ, согласно § 58 а австрійскаго уложенія, облагается наказаніемъ не только всякое нарушеніе неприкосновенности особы государя, но также поставленіе въ опасность.

Общая конструкторія деликта причиненія опасности государству была дана въ австрійскомъ проектѣ 1893 года (§ 95 п. 4), который угрожаетъ тому, кто попытается причинить или увеличить опасность для монархіи. Но при разсмотрѣніи проекта въ парламентѣ общее понятіе опасности было ограничено понятіемъ военной опасности. Эту послѣднюю точку зрѣнія удержалъ и проектъ 1909 года, угрожающій наказаніемъ тому, кто причинить монархіи опасность вооруженнаго нападенія (§ 114 п. 1).

Швейцарскій проектъ облагаетъ наказаніемъ дѣянія, имѣющая цѣлью подвергнуть опасности независимость Союза (Art. 196).

Всѣ законодательства предусматриваютъ причиненіе опасности государству посредствомъ выдачи государственныхъ тайнъ или уничтоженія документовъ¹⁾. Сюда же принадлежатъ постановленія о нарушеніи договоровъ, касающихся потребностей военного времени²⁾ и постановленія относительно нарушенія нейтралитета³⁾.

Къ категоріи дѣяній, содержащихъ опасность для государства, принадлежатъ, далѣе, извѣстныя всѣмъ законодательствамъ посягательства, которыя, направляясь противъ иностранныхъ государствъ, тѣмъ самымъ подвергаютъ опасности мирныя отношенія даннаго государства съ другими державами.

Наконецъ, нужно отмѣтить своеобразные деликты это рода, предусмотрѣнные норвежскимъ уложеніемъ и австрійскимъ проектомъ. Норвежскій кодексъ угрожаетъ наказаніемъ тому, кто подвергаетъ опасности мирныя отношенія между Норвегіей и другою страной посредствомъ выраженія публичнаго презрѣнія или

1) Герм. ул. § 92; нидерл. ул. § 98; норв. ул. §§ 90 и 93; австр. пр. § 116; швейц. пр. Art. 195.

2) Норв. ул. § 88; нидерл. ул. Art. 105; австр. пр. § 122.

3) Норв. ул. § 85; нидерл. ул. Art. 100.

возбужденія ненависти по отношенію къ Норвегіи или норвежскому правительству или другой странѣ, или ея правительству, или же кто подвергаетъ опасности мирныя отношенія, приписывая безъ достаточныхъ основаній правительству несправедливыя или позорныя поступки (§ 95). Согласно § 115 австрійскаго проекта, наказывается тотъ, кто печатно распространить невѣрныя или искаженныя свѣдѣнія, вслѣдствіе которыхъ подвергаются опасности отношенія между австрійской монархіей и иностраннымъ государствомъ.

3. Съ субъективной стороны государственныя преступленія характеризуются требованіемъ умышленной виновности. Неосторожныя дѣянія встрѣчаются только въ области измѣны. Такъ, одни изъ законодательствъ облагаютъ наказаніемъ неосторожную выдачу государственныхъ тайнъ¹⁾, другія караютъ неосторожное нарушеніе договоровъ, касающихся потребностей военнаго времени²⁾, а также неосторожное веденіе переговоровъ съ иностраннымъ правительствомъ ко вреду государства, давшего порученіе³⁾.

§ 17. Мы познакомились съ общими признаками состава государственныхъ преступленій въ иностранномъ правѣ.

Объединяя эти признаки въ одно понятіе, можно сказать, что государственныя преступленія по иностранному праву образуютъ особую группу преступныхъ дѣяній, умышленныхъ и неосторожныхъ, причиняющихъ вредъ или создающихъ опасность государству, какъ единому цѣлому, т. е. посягающихъ на цѣлость и независимость государства, основное его устройство, неприкосновенность органовъ верховной власти или на интересы государства въ его международномъ положеніи⁴⁾.

Въ этомъ общемъ понятіи государственнаго преступленія различаются по непосредственнымъ объектамъ посягательства двѣ основныя категоріи преступныхъ дѣяній.

1) Ит. уг. ул. Art. 108; норв. ул., § 90; австр. пр. § 125; герм. пр. § 109.

2) Норв. ул. § 88; герм. пр. § 107.

3) Норв. ул. § 89.

4) П. П. Пусторослевъ даетъ слѣдующее опредѣленіе основнаго понятія государственнаго преступленія, съ точки зрѣнія уголовного права культурныхъ государствъ. „Съ этой точки зрѣнія, — по мнѣнію пр. Пусторослева, — государственное преступленіе есть противное уголовному закону, виновное, умышленное или неосторожное посягательство человѣка, находящагося въ состояніи вмѣняемости, дѣйствіемъ или бездѣйствіемъ

1). Преступныя дѣянія противъ бытія государства и противъ органовъ его верховной власти. Сюда относятся тѣ преступленія, которыя въ однихъ законодательствахъ обнимаются понятіями „Hochverrat“, „high treason“, въ другихъ разсматриваются, какъ посягательства противъ „внутренней безопасности государства“, противъ „независимости и безопасности государства“, противъ отечества и властей государства. Во всѣхъ этихъ случаяхъ объектомъ посягательства является государство, какъ единый самостоятельный организмъ, воплощающійся въ территоріи, конституціи и носителяхъ верховной власти. Къ этой же категоріи дѣяній принадлежатъ: оскорбленіе Величества, посягательства на дѣятельность и достоинство парламента, а также посягательства на избирательный процессъ, путемъ котораго образуется органъ народнаго представительства.

2). Преступныя дѣянія противъ безопасности и могущества государства въ его международномъ положеніи. Это — государственная измѣна „Landesverrat“, посягательства противъ „внѣшней безопасности государства“ и преступленія противъ иностранныхъ государствъ.

Едва ли нужно говорить о томъ, что ни одна изъ указанныхъ категорій государственныхъ преступленій еще не достигла въ законодательствѣ вполнѣ законченныхъ юридическихъ очертаній, вслѣдствіе чего проведеніе точныхъ границъ между отдѣльными составами этихъ преступленій представляетъ большія трудности.

Наиболѣе подробно разработанной въ положительномъ правѣ является группа дѣяній, направленныхъ противъ личности государя. Надъ построеніемъ этой группы посягательствъ въ теченіе многихъ вѣковъ усердно работала мысль законодателя. Въ современной конструкціи посягательствъ противъ личности государя замѣчается дѣленіе этихъ посягательствъ на двѣ категоріи, именно, — выдѣляются, съ одной стороны, посягательства на

на безопасность государства, а вмѣстѣ съ тѣмъ на цѣлость всего государства, или на неприкосновенность представителей верховной государственной власти, или на цѣлость его основнаго, правового устройства, или народонаселенія, или территоріи, или на независимость государства, или на неприкосновенность выгодъ его положенія передъ другимъ государствомъ въ военномъ или дипломатическомъ отношеніи“. Конспектъ лекцій по особ. части рус. уг. права. В. I. 1902. с. 151.

жизнь, тѣлесную неприкосновенность и державныя права государя, съ другой -- оскорбленіе достоинства государя.

Всѣми законодательствами предусматриваются посягательства на конституцію и территорию государства, причемъ одни законодательства караютъ только насильственные посягательства этого рода, другія защищаютъ подѣ угрозой наказанія всякое противозаконное посягательство на конституцію и территорию.

Чрезвычайно подробныя постановленія содержатся въ иностранныхъ законодательствахъ относительно государственной измѣны. Здѣсь мы встрѣчаемся съ пестрой казуистикой преступныхъ дѣяній, объединенныхъ той общей идеей, что всѣ они направляются противъ государства, какъ члена международного общенія.

Посягательства противъ личности государя и внутренняго государственнаго строя, а равно измѣническія дѣянія регулируются болѣе или менѣе одинаково большинствомъ иностранныхъ законодательствъ.

Иное нужно сказать о преступленіяхъ, направленныхъ противъ иностранныхъ государствъ и противъ парламента. Законодательныя нормы, регулирующія этого рода преступленія, являются продуктомъ новѣйшаго времени. Одни изъ нихъ вызваны къ жизни непрерывно растущимъ междугосударственнымъ общеніемъ, побуждающимъ законодателя ограждать отъ преступныхъ посягательствъ чужія государства, въ цѣляхъ поддержанія мирныхъ отношеній съ этими государствами; другія возникли на почвѣ тѣхъ политическихъ измѣненій, которыя принесъ съ собою конституціонный строй. Въ большинствѣ законодательствъ еще не установилось вполне опредѣленнаго взгляда на эти посягательства, какъ на государственныя преступленія. Для наказуемости посягательствъ противъ иностранныхъ государствъ не вездѣ требуется наличность однихъ и тѣхъ же юридическихъ условій. Крайне не одинаковъ въ различныхъ законодательствахъ объемъ уголовной охраны, предоставленной законодательнымъ собраніямъ и тому избирательному процессу, путемъ котораго создается органъ народнаго представительства. Такимъ образомъ, обѣ эти группы преступныхъ дѣяній далеко не вылились еще въ законодательныя формы и находятся въ процессѣ образованія.

Данное нами опредѣленіе государственнаго преступленія, будучи болѣе или менѣе исчерпывающимъ обобщеніемъ существующихъ законодательныхъ постановленій о государственныхъ пре-

ступеніяхъ, само собою понятно, не обнимаетъ всѣхъ особенностей, свойственныхъ тому или другому законодательству. Изъ такихъ особенностей наиболѣе характерными являются двѣ: это — включеніе въ область государственныхъ преступленій обнаруженія умысла (англійское право) и распространеніе уголовной охраны не только на представителей верховной власти, но и на нѣкоторыхъ другихъ лицъ, каковы: члены царствующаго дома, лордъ-канцлеръ или даже англійскіе судьи во время исполненія ими своихъ обязанностей¹⁾.

Д. А. Червонецкій.

1) Пусторослевъ, Конспектъ, с. 151—153.

Оглавление.

Предисловіе П. П. Пусторослева.

Сочиненіе Д. А. Червонецкаго — „Государственныя преступленія по русскому праву“: содержаніе сочиненія, намѣченное авторомъ, принятыя методы разработки и сдѣланная работа (стр. III).

Государственныя преступленія по русскому праву.

Д. А. Червонецкаго.

Введеніе.

Основныя черты историческаго развитія государственныхъ преступленій по русскому праву.

Тѣсная связь постановленій нашего дѣйствующаго уголовнаго уложенія о государственныхъ преступленіяхъ съ законодательными постановленіями прошлаго времени (с. 1).

I. Государственныя преступленія въ русскомъ уголовномъ правѣ до Артикула Воинскаго. § 1. Идея защиты общежитія въ постановленіяхъ древняго права о государственныхъ преступленіяхъ (1). Молчаніе Русской Правды о государственныхъ преступленіяхъ и постановленія Псковской Судной Грамоты и Судебниковъ объ этихъ посягательствахъ (3). § 2. Понятіе и категоріи государственныхъ преступленій по Соборному Уложенію (4). § 3. Гаширеніе объема государственныхъ преступленій послѣ Соборнаго Уложенія (9).

II. Государственныя преступленія въ русскомъ уголовномъ правѣ во времена отъ Артикула Воинскаго до Наказа Екатерины II. § 4. Особа „самовластнаго монарха“, какъ основной элементъ въ понятіи государственнаго преступления по Артикулу Воинскому (13). § 5. Указанная практика о государственныхъ преступленіяхъ при Петрѣ Великомъ и въ послѣдующее время: появленіе „первыхъ двухъ пунктовъ“ и казуистика государственныхъ преступленій (14). Нѣкоторое смягченіе государственной борьбы съ государственными преступленіями (16). Положеніе государственныхъ преступленій въ проектахъ уголовнаго уложенія 1854—1766 гг. (20).

III. Государственные преступления въ русскомъ уголовномъ правѣ во времена отъ Наказа Екатерины II до Свода Законовъ Уголовныхъ. § 6. Теорія и практика государственныхъ преступленій при Екатеринѣ II (21). § 7. Провозглашеніе принципа законности въ области государственныхъ преступленій при Императорѣ Александрѣ I (25). Полевое Уголовное Уложеніе для Большой Дѣйствующей Арміи (25). Проектъ уголовного уложенія Россійской Имперіи 1813 года (26). Судебная практика (27).

IV. Государственные преступления въ русскомъ уголовномъ правѣ во времена Свода Законовъ Уголовныхъ и Уложенія о Наказаніяхъ Уголовныхъ и Исправительныхъ. § 8. Государственные преступления по Своду Законовъ Уголовныхъ (28). § 9. Государственные преступления по Уложенію о Наказаніяхъ Уголовныхъ и Исправительныхъ (29).

Общіе выводы историческаго обзора государственныхъ преступленій въ русскомъ уголовномъ правѣ. § 10. Основныя характеристическія черты государственныхъ преступленій по русскому уголовному праву въ разныя времена его развитія (32).

Глава I-я.

Системы государственныхъ преступленій въ иностранномъ правѣ.

Исходные пункты классификаціи системъ государственныхъ преступленій (34).

A. Дѣйствующія культурныя иностранныя уголовныя законодательства и ихъ постановленія о государственныхъ преступленіяхъ.

I. Германскія законодательства и англійское право. § 1. Австрійское уголовное законодательство (36). § 2. а) Германское уголовное законодательство (38) и б) проектъ германскаго уголовного уложенія 1909 года (41). § 3. Венгерское уголовное уложеніе (42). § 4. а) Проектъ австрійскаго уголовного уложенія 1893 года (43) и б) проектъ австрійскаго уголовного уложенія 1909 года (45). § 5. Англійское уголовное право (47).

II. Code pénal 1810 года и родственныя ему законодательства. § 6. а) Французское уголовное уложеніе 1810 года съ послѣдующими измѣненіями (50) и б) бельгійское уголовное уложеніе, люксембургское и монахское (53). § 7. а) Испанское уголовное уложеніе (53) и б) португальское (55).

III. Законодательства Голландіи, Италіи и Норвегіи. § 8. Нидерландское уголовное уложеніе (56). § 9. Итальянское уголовное уложеніе (58). § 10. Норвежское уголовное уложеніе (60).

IV. Швейцарское и сѣверо-американское право.

§ 11. а) Швейцарское союзное уголовное законодательство (62) и б) уголовныя законодательства отдѣльныхъ Швейцарскихъ кантоновъ (64).

§ 12. Проектъ швейцарскаго уголовного уложенія 1908 года (64). § 13. Уголовное законодательство Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ (65).

Б. Общее понятіе государственнаго преступленія, съ точки зрѣнія иностраннаго права. § 14. Субъектъ государственнаго преступленія (66). § 15. Объекты государственныхъ преступленій (70). § 16. Преступное дѣяніе (73). § 17. Опредѣленіе общаго понятія о государственныхъ преступленіяхъ, съ точки зрѣнія дѣйствующихъ иностранныхъ культурныхъ уголовныхъ законодательствъ (77), съ указаніемъ двухъ наиболѣе характерныхъ особенностей, свойственныхъ различнымъ законодательствамъ (79).

обязанностей или званія, влекло за собой тюремное заключеніе отъ 15 дней до 2 лѣтъ и штрафъ отъ 100 до 4000 франковъ; точно также обложены были наказаніемъ недобросовѣстность¹⁾ въ отчетахъ періодической печати о засѣданіяхъ палатъ (ст. 7), на основаніи же ст. 15 преслѣдованіе виновныхъ, въ случаѣ нанесенія оскорбленій, было предоставлено усмотрѣнію палатъ, которыя могли либо разрѣшить привлеченіе даннаго лица къ отвѣтственности въ общемъ порядкѣ, либо потребовать его къ своей рѣшеткѣ. Въ послѣднемъ случаѣ палата имѣла выслушать обвиняемаго и приговорить его, буде признаетъ виновнымъ, къ установленному закономъ наказанію²⁾. Точно также, согласно ст. 16, примѣненіе постановленія закона о недобросовѣстныхъ отчетахъ о засѣданіяхъ было предоставлено самимъ палатамъ. Не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что приведенныя правила были всецѣло навѣяны англійскимъ правомъ. Они совершенно не соотвѣтствовали французскимъ традиціямъ и включены были въ законъ 1822 г., несмотря на сильную оппозицію со стороны лѣваго крыла палаты. Со второй половины XIX в. палаты примѣняютъ указанныя постановленія лишь крайне рѣдко и весьма неохотно. Послѣдній случай наложенія палатой наказанія относится къ 1850 г.; съ тѣхъ поръ было нѣсколько попытокъ привлечь журналистовъ къ отвѣтственности за оскорбительныя для палаты статьи, но всѣ онѣ ни къ какимъ положительнымъ результатамъ не привели³⁾.

Закономъ о печати 1881 г. упразднена была юрисдикція палатъ и, равнымъ образомъ, уничтоженъ былъ и самый деликтъ „оскорбленія палаты“⁴⁾.

1) L'infidélité et la mauvaise foi.

2) „Dans le cas d'offense envers les Chambres ou l'une d'elles par l'une des moyens énoncés en la loi du 17 mai 1819, la Chambre offensée, sur la simple réclamation d'un de ses membres, pourra, si mieux elle n'aime autoriser les poursuites par la voie ordinaire, ordonner que le prévenu sera traduit à sa barre. Après qu'il aura été entendu ou dûment appelé, elle le condamnera s'il y a lieu, aux peines portées par la loi. La décision sera exécutée sur l'ordre du président de la Chambre“.

3) См. Weil, *op. cit.*, 3, 4; отдѣльные прецеденты у Pierre, *Traité de droit politique, électoral et parlementaire*, 3-me éd., Par. 1908, № 1155.

4) Правда, ст. 30 закона 29 июня 1881 г. говоритъ о „diffamation envers . . . les corps constitués“, каковое понятіе, казалось бы,

Что же касается до недобросовѣстныхъ газетныхъ отчетовъ, то въ настоящее время они могутъ подать поводъ только къ предъявленію гражданскаго иска.

§ 75. Небезъинтересной представляется справка съ литературой того времени по разбираемому нами вопросу. Какъ смотрѣла публицистика первой половины XIX столѣтія на юридическое положеніе депутатовъ, какъ относилась она къ парламентскимъ привилегіямъ и въ чемъ усматривала ихъ внутреннее основаніе?

Вопросу, въ общемъ, удѣлялось мало вниманія. Ни у Б. Констанана, ни у Шатобріана — виднѣйшихъ теоретиковъ парламентаризма и толкователей хартии — никакихъ указаній найти нельзя. Первый ограничивается въ своихъ „Réflexions sur les constitutions et les garanties“, появившихся въ 1814 году, замѣчаніемъ, что никакое отозваніе или исключеніе членовъ нижней палаты не можетъ имѣть мѣсто, кромѣ случая совершенія ими предусмотрѣнныхъ закономъ преступленій¹⁾. Второй, какъ въ своей „Monarchie selon la Charte“, такъ и въ политическихъ памфлетахъ, обходитъ вопросъ полнымъ молчаніемъ.

Въ спеціальной юридической литературѣ, иммунитетъ находитъ себѣ довольно разнообразныя оправданія²⁾. Такъ, напр., Ланжюинэ безотвѣтственность за рѣчи и мнѣнія основываетъ на естественномъ правѣ³⁾, для Шассана этотъ принципъ вытекаетъ изъ начала народнаго суверенитета

обнимаетъ собой и парламентъ. Французскіе юристы, однако, по большей части придерживаются иной точки зрѣнія. Во всякомъ случаѣ рѣшеніе вопроса, будь таковой возникъ бы на практикѣ, зависѣлъ бы отъ подлежащей палаты, такъ какъ, согласно ст. 47 закона 1881 г., возбужденіе преслѣдованія исходитъ отъ самихъ „corps constitués“. Pierre, op. cit., № 1153. Ср. его же, Supplément, Par. 1906, p. 502.

1) „Aucune révocation, expulsion ni exclusion ne peut avoir lieu contre les membres de la seconde chambre si ce n'est pour des délits prévus par les lois“. Cours de politique constitutionnelle, éd. Laboulaye, Par. 1872, t. I, p. 228.

2) Совершенно одиноко звучитъ голосъ португальскаго публициста (писавшаго и по французски) Pinheiro-Ferreira, который въ своемъ Cours de droit public interne et externe, Par. 1882, t. I, § 30, рѣзко высказывается противъ иммунитета въ случаѣ совершенія депутатомъ дѣяній, направленнаго противъ отдѣльныхъ лицъ.

3) Op. cit., t. I, № 303.

и можетъ быть оправданъ только соображеніями общей пользы¹⁾. Тотъ же мотивъ сквозить и въ аргументаціи Макареля, ссылающагося, для оправданія неприкосновенности депутатовъ, съ одной стороны, на возможность нарушенія правильного хода занятій въ парламентъ въ случаѣ частыхъ арестовъ его членовъ, съ другой — на участіе народныхъ представителей въ наиболѣе важной функціи суверенной власти²⁾.

Нужно сказать, что, несмотря на энергичный походъ, предпринятый школой либерализма, догматъ народного суверенитета все же продолжалъ, въ болѣе или менѣе скрытомъ видѣ, витать надъ современной литературой. Какъ замѣтилъ еще Ройе-Колларъ, ему безсознательно поклонялись даже тѣ, которые противъ него боролись. Правда, со времени Руссо онъ значительно видоизмѣнился: за народными представителями признавалось значеніе уже не простыхъ повѣренныхъ — *commis* — а, напротивъ того, лучшихъ и наиболѣе способныхъ выразителей народной воли³⁾. Этотъ взглядъ не только проводится въ литературѣ, но онъ получаетъ еще и полуофициальное признаніе. Его вліяніе ясно сказывается въ тѣхъ рѣчахъ, которые были произнесены въ палатѣ депутатовъ при обсужденіи закона 1819 г. о печати. Не даромъ де-Серръ говорилъ о „*élite de la nation*“ и подчеркивалъ участіе депутатовъ въ осуществленіи высшей государственной функціи.

То внутреннее противорѣчіе, которое скрывалось въ самомъ ученіи, обнаружилось лишь гораздо позднѣе, когда понятіе народного верховенства было подвергнуто исторической и юридической критикѣ. Но на этомъ вопросѣ намъ впослѣдствіи придется подробно остановиться.

1) Chassan, *Traité des délits et contraventions de la parole, de l'écriture et de la presse*, 2-me éd., Par. 1846, t. I, p. 62: „Le privilège exorbitant de n'être pas responsable devant les tribunaux de nos paroles ou de nos écrits, ne peut se justifier que par un grand motif d'utilité publique et par un principe tiré de la Souveraineté nationale“.

2) Macarel, *Éléments de droit politique*, Brux. 1834, tit. III, ch. II, № 9.

3) Объ этой эволюціи см. Новгородцевъ, назв. соч., стр. 113 и слѣд.

Глава восьмая.

Бельгійская конституція и новѣйшее французское законодательство.

I.

Конституція 7 февраля 1831 г.

§ 76. Бельгійская конституція 1831 г., сдѣлавшаяся конституціоннымъ идеаломъ революціонной эпохи середины прошлаго столѣтія¹⁾, оказала, какъ извѣстно, огромное вліяніе на дальнѣйшее развитіе европейскаго публичнаго права. Въ ней самой отразились какъ англійскія правовыя представленія, такъ и французская политическая доктрина, причемъ вліяніе историческаго туземнаго права сказалось въ удержаніи многихъ прежнихъ учреждений²⁾.

Актъ 1831 г. исходитъ изъ обоихъ традиціонныхъ началъ — народнаго суверенитета и раздѣленія властей. „Всѣ власти исходятъ отъ народа“ гласитъ ст. 25. Распредѣлены онѣ, согласно ст. 26—30, между королемъ, палатами и судами, причемъ первый облеченъ полномочіями лишь постольку, поскольку таковыя ему прямо и непосредственно делегированы (ст. 78)³⁾. Такова общая теоретическая схема. Въ ея предѣлахъ Національному Конгрессу удалось организовать

1) Еллинекъ, назв. соч., 2 изд., стр. 389.

2) См. Еггера, *Traité de droit public belge*, Par. 1909, p. 13. Ср., Biedermann въ изданіи Naxthausen, *Das constitutionelle Prinzip*, Lpz. 1864, B. I, S. 140 ff.

3) Объ этомъ понятіи делегации см. Vauthier, *Das Staatsrecht des Königreichs Belgien*, Freib. i. B. 1892, S. 19 ff. Ср. Orban, *Le droit constitutionnel de la Belgique*, Par. 1908, t. II, p. 239 et suiv.

парламентарную монархію съ довольно сильной королевской властью и демократическимъ народнымъ представительствомъ.

Что касается депутатскихъ привилегій, то таковыя нашли вполне опредѣленную и точную формулировку въ ст. 44 и 45 конституціи. Согласно первой изъ нихъ, „никто изъ членовъ той или другой палаты не можетъ подвергнуться розыску или преслѣдованію за мнѣнія или голосъ, поданныя при исполненіи имъ своихъ обязанностей“. На основаніи же ст. 45, „никто изъ членовъ той или другой палаты не можетъ, во время сессіи, подвергнуться по уголовнымъ правонарушеніямъ преслѣдованію или аресту иначе, какъ съ разрѣшенія той палаты, въ составъ которой онъ входитъ, за исключеніемъ поимки на мѣстѣ преступленія.

Никакое личное задержаніе (по гражданскимъ взысканіямъ) члена той или другой палаты не можетъ имѣть мѣсто во время сессіи, иначе, какъ съ такового же согласія.

Задержаніе или преслѣдованіе члена той или другой палаты приостанавливается во время сессіи и на всю продолжительность ея, если палата того потребуетъ 1)“.

§ 77. Каковы были мотивы, которыми руководствовались Національный Конгрессъ, вотируя приведенныя статьи, сказать невозможно. Дебаты собранія на этотъ вопросъ свѣта не проливаютъ. Извѣстно только, что въ центральной секціи, гдѣ сосредоточено было разсмотрѣніе всѣхъ доставлявшихся подкоммисіями проектовъ, ст. 44 никакихъ замѣчаній не возбудила. Что же касается ст. 45, то, повидимому, первоначально существовало предположеніе распространить неприкосновенность и на гражданскіе иски, т. е. размот-

1) Art. 44: „Aucun membre de l'une ou de l'autre chambre ne peut être poursuivi ou recherché à l'occasion des opinions et votes émis par lui dans l'exercice de ses fonctions.“

Art. 45: „Aucun membre de l'une ou de l'autre chambre ne peut, pendant la durée de la session, être poursuivi ni arrêté en matière de répression, qu'avec l'autorisation de la chambre dont il fait partie, sauf le cas de flagrant délit.“

Aucune contrainte par corps ne peut être exercée contre un membre de l'une ou de l'autre chambre durant la session, qu'avec la même autorisation.

La détention ou la poursuite d'un membre de l'une ou de l'autre chambre est suspendue pendant la session et pour toute sa durée, si la chambre le requiert.“ Thonissen, La constitution belge annotée, 3-me éd., Brux. 1879, p. 160 et suiv.

рѣніе таковыхъ поставить въ зависимость отъ разрѣшенія палаты. Центральная секція, однако, признала необходимымъ ограничиться уголовными правонарушениями, по гражданскимъ же дѣламъ требовать согласія палаты лишь для личнаго задержанія. Одинъ изъ членовъ секціи при этомъ сдѣлалъ предложеніе о томъ, чтобы личное задержаніе было запрещено безусловно, внѣ зависимости отъ согласія палаты и въ теченіе 15 дней до начала сессіи и того же срока послѣ ея окончанія. Это предложеніе, однако, принято не было¹⁾.

Въ пленарномъ засѣданіи конгресса объ статьи были приняты безъ всякихъ преній по существу; внесено было лишь одно редакціонное измѣненіе въ ст. 45; а именно, проектъ распространялъ неприкосновенность на „matière criminelle, correctionnelle ou de simple police“, — принята была болѣе общая формула: „en matière de répression“²⁾.

Какъ видно изъ приведеннаго матеріала, нѣтъ никакой возможности сдѣлать сколько нибудь опредѣленное заключеніе объ отправной точкѣ зрѣнія конгресса на существо привилегій, въ частности — смотрѣлъ ли онъ на нихъ, какъ на логически-необходимое послѣдствіе началъ народнаго суверенитета и раздѣленія властей, или же видѣлъ въ нихъ институтъ, выдвигаемый потребностями политической жизни. Зейдлеръ, а за нимъ и Губрихъ, исходя изъ того общаго соображенія, что актъ 1831 г. узаконяетъ оба принципа, считаютъ постановленія 44 и 45 ст. непосредственно изъ нихъ вытекающими. Но доказательствъ своего мнѣнія ни тотъ, ни другой не приводитъ³⁾.

1) См. Huyttens, Discussions du congrès national de Belgique, Brux. 1844, t. IV, p. 70.

2) Huyttens, op. cit., I, 17.

3) Seidler, op. cit., 52, n. 2 ссылается на слѣд. слова Leclercq'a: „ce que chacun d'eux (des pouvoirs) fait dans ces limites est présumé la vérité, est réputé conforme au droit et ne peut avoir, sous ce rapport, à subir le contrôle des deux autres“. Passus этотъ, однако, никакого отношенія къ вопросу объ иммунитетѣ не имѣетъ. Leclercq имѣетъ въ виду разъяснить соотношеніе между отдѣльными властями и, въ частности, независимость администраціи отъ судебныхъ инстанцій. Его слова служатъ комментариемъ къ ст. 92 и 93 конституціи, говорящимъ о компетенціи судовъ, и всего менѣе являются теоретическимъ обоснованіемъ иммунитета. См. Thonnissen, op. cit., 265 et suiv.; Hubrich, op. cit., § 5, только повторяетъ аргументацію Seidler'a.

Правда, въ самой Бельгiи иногда высказывается мнѣніе о неразрывной связи иммунитета и принципѡвъ народо-властiя и раздѣленiя властей¹⁾. Но, не говоря уже о томъ, что въ научной литературѣ большинство публицистовъ депутатскiя привилегiи объясняетъ соображенiями цѣлесообразности, усматривая въ немъ не логическую дедукцію изъ отвлеченнаго начала, а средство для наилучшаго исполненiя народными представителями ихъ обязанностей²⁾, это еще нисколько не служитъ доказательствомъ того, что такъ смотрѣлъ на дѣло законодатель въ 1831 г. И если онъ дѣйствительно иммунитету придавалъ значеніе рефлекса основныхъ принципѡвъ конституціоннаго строя, то это, вѣроятно, такъ или иначе отразилось бы на матеріалахъ и дебатахъ.

§ 78. Гораздо важнѣе, однако, тѣхъ теоретическихъ соображенiй, которыми руководствовался Національный Конгрессъ, вопросъ о юридической структурѣ иммунитета по конституціи 1831 г. Бельгiйская формулировка, какъ мы уже упоминали, послужила образцомъ для цѣлага ряда позднѣйшихъ конституцій. Статьи 44 и 45 сдѣлались, такимъ образомъ, какъ бы составной частью европейскаго публичнаго права. Это налагаетъ на насъ обязанность нѣсколько подробнѣе на нихъ остановиться.

Что касается, прежде всего, безответственности, то ст. 44, придерживаясь примѣра французскихъ конституцій (1791 и III г.г.), условіемъ иммунизации ставитъ совершеніе даннаго поступка (т. е. заявленіе мнѣнія или вотума) при исполненiи депутатомъ своихъ обязанностей. Смыслъ постановленiя, однако, не вполне ясенъ. На самомъ дѣлѣ, статья говоритъ только о „opinions“ и „votes“; между тѣмъ депутатъ, въ силу лежащихъ на немъ обязанностей, можетъ

1) Такъ, напр., въ мотивахъ къ проекту закона объ иммунитетѣ, представленнаго бельгiйскому Сенату Дешаномъ (Deschamps) 4 апрѣля 1900 г. мы читаемъ: „Les immunités parlementaires se rattachent intimement aux exigences primordiales du régime représentatif et au jeu normal des institutions dans les gouvernements représentatifs. Elles tiennent à l'économie de la division des pouvoirs et au principe de la souveraineté législative“. Цит. у Pierre, op. cit., 1211. Ср. Mascarel, Éléments de droit politique, tit. III, ch. II, № 9, см. выше стр. 227.

2) Такъ, напр., Thonissen, op. cit., 161 et suiv.; Vauthier, op. et loc. cit.; Orban, op. cit., II, 472 et suiv.; Errera, op. cit., 171 et suiv.

оказаться въ необходимости не только высказывать мнѣнія или голосовать, но и совершать другія дѣйствія, въ частности производить по порученію палатъ анкеты, допрашивать при этомъ тѣхъ или другихъ лицъ и т. п. Обнимаются ли и эти дѣйствія формулой 44 ст.? Бельгійская парламентская практика весьма рано стала на точку зрѣнія распространительнаго толкованія. Уже въ 1833 г. министромъ юстиціи Lebeau было заявлено съ трибуны, что безответственность покрываетъ все „парламентское поведеніе“ депутата ¹⁾. Въ 1881 г. вопросъ подвергся подробному обсужденію въ нижней палатѣ по поводу обвиненія, предъявленнаго къ одному изъ ея членовъ (Lucq) въ неправильныхъ дѣйствіяхъ при предсѣдательствованіи въ одной изъ секцій школьной анкетной комиссіи. Центральной секціей былъ представленъ по этому дѣлу докладъ, въ которомъ она высказалась въ томъ же смыслѣ, что министръ юстиціи въ 1833 г. „Постановленіе ст. 44, читаемъ мы здѣсь, не есть исключеніе изъ общаго правила, а принципъ, это правило конституціоннаго права, необходимое для правильнаго функціонированія учреждений; это — освященіе независимости обѣихъ вѣтвей законодательной власти; видѣть здѣсь только личную привилегію, предоставленную конгрессомъ членамъ обѣихъ палатъ и подлежащую ограничительному толкованію, значить совершенно не понимать природы и важности самого постановленія. Палаты не были бы независимыми, еслибы сенаторы и депутаты могли вслѣдствіе дѣйствій, совершенныхъ ими при исполненіи своихъ обязанностей, быть подсудны иной юрисдикціи, чѣмъ той палаты, въ составъ которой они входятъ . . . По мнѣнію центральной секціи, статья 44 освящаетъ иммунитетъ реальный, всеобщій, абсолютный по отношенію ко всѣмъ тѣмъ дѣйствіямъ, которыя члены той или другой палаты призваны совершать при исполненіи ими своихъ обязанностей ²⁾“.

Отправный пунктъ всей этой аргументаціи, какъ видно,

1) „L'art. 44 assure une inviolabilité légale à la personne de chaque membre du chef de sa conduite parlementaire, c. à. d. que ses actes ne peuvent pas devenir la matière d'une poursuite judiciaire.“ Thonissen, op. cit., 161.

2) Reynaert, op. cit., II, 232—235.

тотъ, что иммунитетъ установленъ не въ частномъ, а въ общемъ интересѣ, что онъ составляетъ поэтому не привилегію отдѣльныхъ депутатовъ, а право самихъ законодательныхъ собраній. Отсюда и распространительное толкованіе соответственныхъ статей, свойственное бельгійской и, какъ мы впоследствии увидимъ, также и французской парламентарной и судебной практикѣ.

Приведенная точка зрѣнія, хотя и является господствующей, однако, отъ времени до времени вызываетъ сомнѣнія какъ въ самихъ палатахъ, такъ и среди судебныхъ инстанцій. Поэтому въ 1900 г., послѣ продолжительнаго обсужденія вопроса въ Сенатѣ, внесенъ былъ особый законопроектъ, имѣющій цѣлью окончательно разъяснить смыслъ спорной 44 статьи¹⁾. До сихъ поръ, однако, онъ палатами рассмотрѣнъ не былъ.

При томъ широкомъ толкованіи безответственности, которое превалируетъ въ Бельгіи, не вполне ясными представляются понятія „парламентскаго поведения“ и „дѣйствій (faits), относящихся къ исполненію депутатами ихъ обязанностей“. Конституція 1791 г., которая, до известной степени, послужила образцомъ для бельгійской, также говорила о „сдѣланномъ“ народнымъ представителемъ. Но во Франціи, какъ мы видѣли²⁾, подъ этимъ выраженіемъ всегда подразумѣвались голосованія. Въ Бельгіи же послѣднія оговорены особо, поэтому дѣйствія депутата должны обнимать собою еще и нѣчто другое. Въ точности, однако, это и до сихъ поръ не опредѣлено. Несомнѣнно лишь одно, что рѣчь можетъ итти только о дѣйствіяхъ, совершаемыхъ при посредствѣ слова³⁾: т. наз. *voies de fait* и несловесные деликты подъ привилегію ни въ коемъ случаѣ не подпадаютъ. Это категорически признается какъ практикой, такъ и доктриной⁴⁾. Равнымъ образомъ, ст. 44 не относится къ напечатаннымъ

1) Объ немъ см. Lammach въ Allgemeine oesterreichische Gerichtszeitung, 1900, № 22.

2) См. выше, стр. 188.

3) Orban, *op. cit.*, II, 475, даетъ слѣдующую формулу: „dès qu'il s'agit d'opinions, de discours, d'appréciations, d'actes rentrant dans la fonction représentative, de faits se rattachant aux débats, aux discussions, la justice n'a plus à intervenir“.

4) См. Errera, *op. cit.*, 173.

рѣчамъ членовъ парламента; рѣчи эти только тогда не могутъ вызвать преслѣдованія ихъ авторовъ, если онѣ воспроизведены въ оффиціальному изданіи — *Annales parlementaires*¹⁾.

§ 79. Ст. 45 даетъ неприкосновенности чрезвычайно широкую постановку. Такъ, она распространяетъ ее на всѣ безъ исключенія уголовныя правонарушенія, независимо отъ ихъ тяжести, отступая отъ этого правила только для *flagrant délit*. Съ другой стороны, запрещается, безъ согласія палаты, не только арестъ, но и самое возбужденіе преслѣдованія противъ депутата. Наконецъ, арестъ или преслѣдованіе народнаго представителя, начатыя до начала сессіи, приостанавливаются на всю продолжительность ея, буде того потребуетъ палата. Таковы общіе контуры привилегіи.

Что касается ея юридической сущности, то слѣдуетъ замѣтить, что она должна быть всецѣло отнесена къ праву процессуальному: — совершенныя народнымъ представителями дѣянія отнюдь не иммунизируются и не теряютъ своего преступнаго характера; судебная процедура лишь отсрочивается до окончанія сессіи, буде того пожелаетъ заинтересованная палата.

II.

Новѣйшее французское законодательство.

§ 80. Какъ только вспыхнула революція 1848 г., въ Парижѣ собралось Національное Собраніе; 12 мая назначена была коммисія для выработки проекта конституціи. Послѣдній былъ представленъ собранію 30 августа, а въ октябрѣ начались пренія по поводу тѣхъ постановленій, которыя регулировали положеніе депутатовъ. Ст. 34 гласила, что „народные представители неприкосновенны. Они ни въ какое время не могутъ быть преслѣдуемы, обвиняемы и судимы за мнѣнія, которыя они высказали въ Національномъ Собраніи“. Постановленіе это было принято безъ всякихъ преній и составило ст. 36 конституціи 4 ноября 1848 г. Безотвѣтственность, какъ видно, распространена была не только на мнѣнія, но и на голосованія, которыя были спеціально оговорены.

1) Urban, loc. cit.; Errera, loc. cit.

Слѣдуетъ еще отмѣтить, что въ разсматриваемой статьѣ понятие „inviolabilité“ вновь приурочено было къ свободѣ слова.

Статья 35 проекта касалась другой обычной привилегіи и гласила, что „они (т. е. народные представители) не могутъ быть ни преслѣдуемы, ни арестуемы по уголовнымъ дѣламъ, за исключеніемъ *flagrant délit*, иначе какъ съ разрѣшенія палаты“.

Какихъ либо преній общаго характера статья эта не вызвала. Въ необходимости и цѣлесообразности иммунитета, повидимому, никто изъ членовъ Національнаго Собранія не сомнѣвался. Разномысліе вызвалъ только вопросъ о *flagrant délit*. Flandin, ссылаясь на неопредѣленность этого понятія, внесъ предложеніе, согласно которому объ арестованіи депутата, застигнутаго на мѣстѣ преступленія, должно было быть немедленно доведено до свѣдѣнія собранія, которое имѣло рѣшить вопросъ о сохраненіи или снятіи ареста. По мнѣнію оратора, въ дѣйствовавшей до того времени хартіи заключался въ данномъ отношеніи крупный пробѣлъ, который велъ къ тому, что вопросъ о наличности *flagrant délit* разрѣшался исключительно судебными инстанціями. Между тѣмъ, продолжалъ Фланденъ, такое положеніе вещей противорѣчитъ принципу независимости депутатовъ, лежащему въ основѣ статьи. Несмотря на возраженія Дюпена (старшаго), ссылавшагося на бесполезность поправки Фландена¹⁾, а также на то, что вырабатывался особый декретъ, имѣвшій регулировать всѣ подробности уголовного преслѣдованія народныхъ представителей²⁾, поправка была принята собраніемъ.

Въ томъ же засѣданіи сдѣлано было также предложеніе включить въ конституцію статью, согласно которой неприкосновенность распространялась бы также и на жилище депутата³⁾. Но инициаторъ его (Реналь) вскорѣ затѣмъ

1) Дюпенъ доказывалъ, что вопросъ о преслѣдованіи депутата долженъ во всякомъ случаѣ быть поставленъ на разрѣшеніе палаты, и что послѣдняя, даже въ случаѣ *flagrant délit*, имѣетъ возможность отмѣнить арестъ, признавъ его незаконность или неумѣстность.

2) Такой декретъ никогда изданъ не былъ.

3) „Le domicile du représentant du peuple ne pourra être soumis aux visites de l'autorité que sur l'autorisation de l'Assemblée Nationale“.

самъ предложилъ приобщить поправку къ разрабатываемому проекту декрета ¹⁾).

Второе чтеніе разбираемыхъ статей состоялось 3 ноября. Ст. 34 проекта (= 36 конституціи) была принята безъ измѣненій, ст. 35 (= 37 конституціи) въ нѣсколько измѣненной редакціи, предложенной самой комиссіей. Окончательный текстъ ея былъ слѣдующій:

„Они (народные представители) не подлежатъ, по уголовнымъ дѣламъ, ни аресту — за исключеніемъ поимки на мѣстѣ преступления — ни преслѣдованію иначе, какъ съ разрѣшенія собранія. Въ случаѣ задержанія на мѣстѣ преступления, объ этомъ немедленно доводится до свѣдѣнія собранія, которое разрѣшаетъ продолжать дѣло, или отказываетъ въ этомъ. Это постановленіе примѣняется также и въ томъ случаѣ, когда арестованный гражданинъ избранъ представителемъ“. Послѣдній абзацъ былъ включенъ по предложенію самой комиссіи ²⁾).

§ 81. Что касается конституціи 14 января 1852 г., то она составлена была, какъ извѣстно, чрезвычайно поспѣшно, и авторы ея позабыли включить въ нее какія бы то ни было постановленія касательно иммунитета народныхъ представителей. Этотъ пробѣлъ былъ восполненъ органическимъ декретомъ 2 февраля того же года. Ст. 9 декрета почти буквально воспроизводила ст. 36 конституціи 1848 года, ст. же 11, касавшаяся неприкосновенности, возвращалась къ прежней формулировкѣ ³⁾), причемъ продолжительность привилегіи ограничивала сессіей. Согласно же ст. 10, никакое личное содержаніе (*contrainte par corps*) не могло имѣть мѣста по отношенію къ члену Законодательнаго Корпуса какъ во время сессіи, такъ и въ теченіи 6 недѣль до и послѣ нея. Сенаторовъ декретъ не касался, и до 1858 года ихъ положеніе не регулировалось никакими правовыми нормами. 4 іюня изданъ былъ особый сенатусъ-консультъ, признавшій подвѣдомственнымъ Верховному Уголовному Суду, учрежденному въ 1852 г., преступления и проступки, совершенныя

1) *Moniteur* отъ 5 октября 1848 г.

2) *Moniteur* отъ 4 ноября 1848 г.

3) „Aucun membre du Corps législatif ne peut, pendant la durée de la session être poursuivi ni arrêté en matière criminelle, sauf le cas de flagrant délit, qu'après que le Corps législatif a autorisé la poursuite“.

членами верхней палаты. На основаніи ст. 6, сенаторы могли быть преслѣдуемы или арестуемы за преступленія, проступки или правонарушенія, влекущія за собой тюремное заключеніе, лишь съ разрѣшенія Сената. Въ случаѣ задержанія *in flagrante*, протоколъ немедленно препровождался министромъ юстиціи Сенату, которой постановлялъ о продолженіи или прекращеніи преслѣдованія. Разрѣшенія не требовалось въ тѣхъ случаяхъ, когда къ сенатору предъявлено было обвиненіе въ преступленіи, касающемся военной службы.

Постановленія декрета 1852 г. дѣйствовали вплоть до изданія закона 16 іюля 1875 г. Конституція 1870 г., также какъ и ея предшественница, не касалась вовсе иммунитета. Тѣмъ же декретомъ руководствовалось созданное въ 1871 г. для выработки новой конституціи Національное Собраніе.

§ 82. Дѣйствующее право по вопросу о привилегіяхъ народныхъ представителей заключается въ ст. 13 и 14 конституціоннаго закона 16 іюля 1875 г. „о взаимныхъ отношеніяхъ государственныхъ властей“.

Согласно первой изъ этихъ статей, „никто изъ членовъ той или другой палаты не можетъ подвергнуться розыску или преслѣдованію за мнѣнія или голосъ, поданные имъ при исполненіи имъ своихъ обязанностей“.

По ст. 14 „никто изъ членовъ той или другой палаты не можетъ, во время сессіи, подвергнуться, по дѣламъ уголовнымъ или исправительной полиціи, судебному преслѣдованію или аресту иначе, какъ съ разрѣшенія той палаты, въ составъ которой онъ входитъ, за исключеніемъ случая поимки на мѣстѣ преступленія.

Задержаніе или преслѣдованіе члена той или другой палаты приостанавливается во время сессіи и на всю продолжительность ея, если палата того потребуеть“¹⁾.

1) Art. 13: „Aucun membre de l'une ou de l'autre Chambre ne peut être poursuivi ou recherché à l'occasion des opinions ou votes émis par lui dans l'exercice de ses fonctions“.

Art. 14: „Aucun membre de l'une ou de l'autre Chambre ne peut, pendant la durée de la session, être poursuivi ou arrêté en matière criminelle ou correctionnelle qu'avec l'autorisation de la Chambre dont il fait partie, sauf le cas de flagrant délit.“

La détention ou la poursuite d'un membre de l'une ou de l'autre Chambre est suspendue, pendant la session, et pour toute sa durée, si la Chambre le requiert“.

На редакцію этихъ статей оказало весьма значительное вліяніе постановленія бельгійскаго права. На самомъ дѣлѣ, ст. 44 и 45 конституціи 7 февраля 1831 г. почти буквально совпадаютъ съ ст. 13 и 14 закона 1875 г. Повидимому, коммисія, составлявшая проектъ французскаго конституціоннаго закона, реципировала бельгійскія постановленія чисто механически. По крайней мѣрѣ въ томъ докладѣ, который былъ представленъ Национальному Собранію отъ имени коммисіи Лабулэ, вопросу объ иммунитетѣ было удѣлено чрезвычайно мало вниманія. „Большая часть статей, которую мы предлагаемъ вамъ вотировать, говорилъ докладчикъ, взяты изъ нашихъ прежнихъ конституцій. Это — правила, которыя вамъ давно извѣстны и которыя, до извѣстной степени, составляютъ общее право всѣхъ свободныхъ народовъ . . . Безотвѣтственность сенаторовъ и депутатовъ за всѣ мнѣнія и голосованія, прерогатива, которая покрываетъ ихъ во время сессіи, — все это конституціонныя гарантіи, которыя давно уже не оспариваются¹⁾.“ Коммисія, такимъ образомъ, не сочла нужнымъ войти въ теоретическое разсмотрѣніе вопроса. Она ограничилась ссылкой на всеобщее правосознаніе, самую же редакцію статей заимствовала изъ бельгійскаго законодательства. Предположенія ея были приняты собраніемъ безъ всякихъ преній и составили вышеприведенныя ст. 13 и 14 закона 16 іюля.

Санкціей этихъ поставленій является 121 ст. уголовного кодекса, грозящая лишеніемъ правъ всѣмъ должностнымъ лицамъ, виновнымъ въ привлеченіи къ отвѣтственности народнаго представителя безъ соотвѣтственнаго разрѣшенія палаты²⁾.

1) Annales de l'Assemblée Nationale, t. XXXVIII, Annexe, p. 221.

2) Code pénal, art. 121: „Seront, comme coupables de forfaiture, punis de la dégradation civique, tout officier de police judiciaire, tous procureurs généraux ou du Roi, tous substitués, tous juges, qui auront provoqué, donné ou signé un jugement, une ordonnance ou un mandat tendant à la poursuite personnelle ou accusation soit d'un ministre, soit d'un membre de la Chambre des Pairs, de la Chambre des Députés ou du Conseil d'État, sans les autorisations prescrites par les lois de l'État; ou qui hors le cas de flagrant délit ou de clameur publique, auront, sans les mêmes autorisations, donné ou signé l'ordre ou le mandat de saisir ou arrêter un ou plusieurs ministres, ou membres de la Chambre des Pairs, de la Chambre des Députés ou du Conseil d'État.“

Что же касается объема привилегій, то въ общемъ французское право близко подходит къ своему прототипу — праву бельгійскому. Во Франціи, также какъ и въ Бельгійи, на иммунитетъ смотрятъ какъ на институтъ, построенный на публичномъ интересѣ и имѣющій въ виду народное представительство какъ таковое¹⁾.

Отсюда вытекаетъ, что отказъ отъ привилегіи со стороны заинтересованнаго лица не допустимъ — и въ этомъ сходятся какъ теорія²⁾, такъ и парламентская и судебная практика³⁾. Принципъ проводится настолько строго, что члену парламента, къ которому предъявленъ встрѣчный искъ, не разрѣшается безъ дозволенія палаты отвѣчать по нему. Такъ, напр., сенаторъ или депутатъ, возбудившій противъ кого-нибудь уголовное преслѣдованіе (напр. за оскорбленіе) не могъ бы, безъ предварительнаго испрошенія согласія палаты, быть привлеченъ къ отвѣтственности по встрѣчной жалобѣ этого лица. Вопросъ разрѣшенъ былъ въ указанномъ смыслѣ еще въ 1865 г. Безансонскимъ судомъ и съ тѣхъ поръ, повидимому, сомнѣній не возбуждаетъ.

Той же отправной точкой зрѣнія объясняется и стремленіе французской юриспруденціи придавать постановленіямъ, касающимся иммунитета, по возможности широкое толкованіе⁴⁾.

1) Вполнѣ отчетливая постановка вопроса у Duguit, *L'état, les gouvernants et les agents*, Par. 1903, p. 195 et suiv., также *Traité de Droit constitutionnel*, Par. 1911, t. II, p. 284 et suiv. Ср. Curet, *L'immunité accordée par la législation française aux discours et à la reproduction des discours tenus dans les chambres*, Aix, 1908, p. 51 et suiv., и Savelli, *Della immunità parlamentare in Francia*, Fir. 1908, p. 21, 22.

2) См., напр., Moreau, *Précis élémentaire de droit constitutionnel*, 5-me éd., Par. 1905, p. 244; Pierre, *op. cit.*, № 1063. Въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ *communis opinio doctorum*. Само собою разумѣется при этомъ, что практическое значеніе можетъ имѣть только отказъ отъ неприкосновенности, такъ какъ существо безотвѣтственности состоитъ въ томъ, что суды вообще лишены возможности принимать къ своему разсмотрѣнію какія бы то ни было жалобы на депутатовъ по поводу сказаннаго ими съ трибуны.

3) См., напр., рѣшенія судовъ: Reims, 29. III. 62; Besançon, 10. IV. 65; Paris, 24. VI. 92. Chartier, *Les immunités parlementaires en France dans leur développement historique*, Par. 1905, p. 61.

4) Къ этому вопросу намъ придется еще не разъ вернуться къ догматической части нашего изслѣдованія.

§ 83. Не входя въ подробности, отмѣтимъ здѣсь основныя черты юридической структуры иммунитета по французскому праву и начнемъ съ безотвѣтственности.

Сущность ея издавна состоитъ въ томъ, что рѣчи, произносимыя депутатами при исполненіи ими своихъ обязанностей, а равно документы и отчеты о засѣданіяхъ, отпечатанные по распоряженію палаты, по принадлежности, не могутъ служить поводомъ къ привлеченію ихъ авторовъ къ какой бы то ни было отвѣтственности, хотя бы они и заключали въ себѣ полный составъ преступленія или проступка. Исключенными являются при этомъ какъ уголовное преслѣдованіе — безразлично, въ порядкѣ публичнаго или частнаго обвиненія —, такъ и гражданскій искъ. Единственная кара, которой можетъ подвергнуться народный представитель — дисциплинарное взысканіе со стороны предсѣдателя палаты.

Этимъ, однако, еще не предрѣшается юридическая конструкция института. Въ Англіи, какъ мы видѣли, все дѣло сводится къ неподсудности дѣяній, совершаемыхъ членами парламента иной инстанціи, кромѣ той палаты, въ составъ которой они входятъ. Какъ относится къ вопросу французское (и бельгійское) право?

Въ данномъ отношеніи мы имѣемъ дѣло съ двумя возрѣніями. Согласно одному изъ нихъ, привилегія носить матеріально-правовой характеръ. Иммунизированными являются сами рѣчи, произносимыя депутатами при отправленіи ими своихъ служебныхъ обязанностей. Эта конструкція въ настоящее время можетъ считаться господствующею, ее защищаютъ такіе авторитеты, какъ напр., Эсменъ, усматривающій въ безотвѣтственности своего рода *dispensatio generalis* отъ уголовнаго закона, установленную въ пользу народныхъ представителей¹⁾.

Другое направленіе исходитъ изъ принципа неподсудности дѣйствій народныхъ представителей судебнымъ властямъ. Неподсудность эта, въ свою очередь, выводится

1) *Éléments*, p. 805: „*Sous la forme que lui donne notre loi constitutionnelle, c'est en quelque sorte une dispense générale de la loi pénale pour tous les actes que le sénateur ou le député accomplit dans l'exercice même de ces fonctions, et qui peuvent contenir un délit faisant corps avec l'exercice de ces fonctions*“.

изъ самостоятельности и независимости палатъ, входящихъ въ составъ властей — носительницъ суверенитета¹⁾.

Ни та, ни другая точка зрѣнія, однако, не является выдержанной до конца. Какъ мы сейчасъ увидимъ, законъ и судебная практика не признають рѣчей народныхъ представителей самихъ по себѣ покрытыми безотвѣтственностью, такъ какъ иммунитетомъ онѣ пользуются лишь при наличности извѣстныхъ условій. Съ другой стороны, не всѣ дѣйствія, совершаемыя въ палатахъ народными представителями, являются иммунизированными: — безотвѣтственность покрываетъ лишь нѣкоторыя изъ нихъ.

Чтобы разобраться въ этихъ конструкціяхъ, остановимся прежде всего на вопросѣ объ объемѣ свободы слова.

Согласно буквальному смыслу ст. 13 закона 16 іюля 1875 г.²⁾, иммунитетъ распространяется на всѣ дѣйствія, совершенныя депутатомъ или сенаторомъ при исполненіи имъ своихъ служебныхъ обязанностей, безотносительно къ тому, гдѣ эти дѣйствія совершены. Безразлично, поѣтому, произнесена ли была рѣчь или имѣло мѣсто голосованіе въ пленарномъ собраніи, въ засѣданіи комисіи или отдѣла или даже во время парламентской анкеты. До 1875 г. вопросъ могъ считаться спорнымъ: законъ 1819 г., конституція 1848 г. и декретъ 2 февраля 1852 г. говорили о „*opinions émises au sein de l'assemblée*“³⁾. На практикѣ, повидимому, превалировано ограничительное толкованіе. Во время преній по поводу закона 1819 г. ораторы постоянно возвращались къ той мысли, что свобода слова потому не представляетъ опасности, что все сказанное съ трибуны контролируется собраніемъ и его предсѣдателемъ⁴⁾. Наиболѣе видный толкователь закона 1819 г., Шассанъ,

1) Связь этого воззрѣнія съ ученіемъ о раздѣленіи властей очевидна. Типичны утвержденія Chartier, *op. cit.*, 24: *L'irresponsabilité qui couvre d'une façon générale les paroles et les votes des représentants du pays ne permet pas que les actes du Sénat et de la Chambre des députés soient appréciés par les tribunaux; ils échappent à la compétence de toutes les juridictions parce que les deux chambres font partie des pouvoirs publics dans l'ensemble desquels réside la souveraineté*. Ср. Pierre, *op. cit.*, № 1118.

2) „Opinions ou votes émis . . . dans l'exercice de ses fonctions“.

3) Хартии 1814 и 1830 г.г. вовсе обходили вопросъ молчаніемъ.

4) См. засѣданіе 19 апрѣля 1819 г. Министръ Юстиціи: *Mais il ne*

говоря о положеніи членовъ парламента, исходитъ все время изъ предположенія, что рѣчи, покрытыя безотвѣтственностью, произнесены были въ присутствіи всей палаты¹⁾.

Въ настоящее время, благодаря широкой формулировкѣ закона 1875 г., не подлежитъ сомнѣнію, что существеннымъ реквизитомъ для иммунизированія дѣйствія депутата является совершеніе его при исполненіи имъ своихъ обязанностей. Съ этимъ положеніемъ согласны рѣшительно все толкователи французскаго права²⁾. Но зато, если упомянутое условіе достаточно, оно, вмѣстѣ съ тѣмъ, и необходимо: дѣйствія, совершенныя в нѣ исполненія депутатами ихъ профессиональныхъ обязанностей, привилегіей не покрываются. Сюда относятся не только поступки депутата, входящіе въ сферу его частной жизни, но также и всевозможнаго рода обращенія къ избирателямъ, рѣчи на митингахъ, въ различныхъ собраніяхъ и даже въ зданіи парламента, если только депутатъ, въ данномъ случаѣ, выступалъ какъ частное лицо³⁾. Однако, понятіе „при исполненіи обязанностей“ толкуется практикой довольно широко. Она относитъ сюда не только непосредственное участіе народныхъ представителей въ преніяхъ палатъ и ихъ комиссій, но и выступленія ихъ въ качествѣ экспертовъ⁴⁾.

faut pas étendre ce privilège à ce qui ne fait point partie de nos délibérations: or elles se composent uniquement de ce qui est proféré à haute voix dans cette chambre“. Королевскій комиссаръ Кювье: „... il est très possible qu'un député entraîné par le sentiment de justice et de sagesse qu'il croit voir dans son opinion, laisse échapper des paroles indiscretes qu'il aurait retenues dans le calme de l'opinion écrite. Ici, il y a encore une garantie: la chambre peut reprendre l'orateur, elle peut le censurer, etc.“. Moniteur отъ 21 апрѣля, № 111.

1) Chassan, op. cit., 61 et suiv.

2) Duguit, Traité, II, 282; Pierre, op. cit., № 1113; Barbier, Code expliqué de la presse, Par. 1887, t. II, p. 259; Chartier, op. cit., 33; Garraud, Précis de droit criminel, 10-me éd., Par. 1909, p. 113.

3) Въ 1896 г. Тулузскій судъ призналъ по дѣлу Resseguier-Jaurès, что депутатъ, склоняющій рабочихъ къ организаціи стачки, подлежитъ отвѣтственности за свои рѣчи. Кассационный судъ 29 мая 1897 г. утвердилъ это рѣшеніе.

4) Въ 1903 г. администрація газеты „Le Français“ возбудила дѣло противъ сенатора Е.-В., заявившаго въ одной комиссіи, куда онъ вызванъ былъ въ качествѣ эксперта, что авторъ одной изъ статей, появившихся въ этой газетѣ, былъ подкупленъ. Образованная для раз-

Такимъ образомъ, иммунитетъ покрываетъ собою все сказанное народнымъ представителемъ *ex professo*. Иное дѣло рѣчи не произнесенныя, но впослѣдствіи опубликованныя ихъ авторами. Уже въ 1819 г. Лэнэ, какъ мы видѣли¹⁾, предложено было распространить привилегію на рѣчи, которыя депутаты, хоты и не успѣли произнести, но напечатали и роздали своимъ коллегамъ. Противъ этой поправки выступилъ министръ юстиціи де-Серръ. „Рѣчь, говорилъ онъ, отдѣльно напечатанная, обойдетъ отдѣльно и все королевство; однако, она была произнесена не отдѣльно. Если въ ней заключаются оскорбленія, на нихъ, быть можетъ, было тотчасъ же отвѣчено въ палатѣ. Преимущество вашихъ дебатовъ заключается въ томъ, что они полны; — если зло совершено, оно тотчасъ же можетъ быть исправлено“²⁾.

Аргументація эта убѣдила палату, которая и отвергла предложеніе Лэнэ. Съ тѣхъ поръ, какъ теорія, такъ и практика, твердо держатся той точки зрѣнія, что только произнесенныя рѣчи не влекутъ за собой отвѣтственности. Рѣчи же, опубликованныя депутатомъ *proprío motu* или какимъ нибудь другимъ лицомъ, напротивъ того, привилегіей не покрываются³⁾.

Такимъ образомъ, иммунизированными являются парламентскіе дебаты въ ихъ цѣломъ, включая сюда весь матеріалъ, легшій въ основу преній, буде таковой былъ представленъ кѣмъ-либо изъ членовъ той или другой палаты⁴⁾. Но отрывки парламентскаго дѣлопроизводства, будь

смотрѣнія этого дѣла парламентская коммисія высказалась противъ выдачи Е.-В. судебной власти. *Pierre*, *op. cit.*, *Supplément*, № 1114.

1) См. выше, стр. 222.

2) *Moniteur* отъ 21 апрѣля 1819 г.

3) См. напр., *Chassan*, *op. cit.*, I, 63 et suiv.; *Barbier*, *op. cit.*, II, 259. Правда, ст. 150 наказа палаты постановляетъ, что „депутатъ можетъ на свой счетъ отпечатать и свободно роздать произнесенную имъ рѣчь“, однако эта статья иммунитета не обезпечиваетъ. *Sic: Meunier de Salinelles*, *Les garanties d'indépendance et de liberté des membres du parlement*, Poit. 1892, p. 100.

4) Документы, исходящіе отъ постороннихъ лицъ, иммунитетомъ не пользуются. Сюда относятся всякаго рода петиціи, протесты по поводу избирательныхъ операцій и т. п. См. *Barbier*, *op. cit.*, II, 260, и приведенная у него юриспруденція; *Chartier*, *op. cit.*, 35 et suiv.

то отдѣльная рѣчь, или часть ея, или фигурировавшій во время преній документъ, не подпадаютъ подъ дѣйствіе привилегіи, и ни авторъ, ни издатель ихъ не освобождаются отъ отвѣтственности въ случаѣ опубликованія ихъ. Такъ, напр., Сенскій исправительный судъ приговорилъ въ 1897 г. за диффамачію нѣкогого Берто, издателя журнала „Revue antisémite“ за напечатаніе въ этомъ органѣ статьи депутата Каstelléна, состоявшей изъ выписокъ изъ его рѣчей¹⁾.

Абсолютный характеръ привилегіи, устраняющій всякую отвѣтственность народнаго представителя, приводитъ современную французскую доктрину, равно какъ и судебную практику, къ отказу заинтересованнымъ лицамъ въ правѣ возраженія на заявленія, сдѣланныя съ трибуны и попавшія затѣмъ въ печать²⁾. До 1852 г. вопросъ представлялся довольно спорнымъ, такъ какъ въ то время официальныхъ отчетовъ о засѣданіяхъ палатъ не существовало, и каждый органъ печати воспроизводилъ на свой страхъ и рискъ доставлявшійся его корреспондентами матеріаль. При такихъ условіяхъ понятно, что суды склонялись къ разрѣшенію вопроса о правѣ отвѣта въ положительномъ смыслѣ. Дѣло измѣнилось послѣ изданія конституціи 1852 г. Согласно ст. 42 этого акта, отчетность о засѣданіяхъ Законодательнаго Корпуса при посредствѣ газетъ или иныхъ способовъ гласности должна была заключаться въ воспроизведеніи протокола, составляемаго въ концѣ каждаго засѣданія подъ руководствомъ предсѣдателя. Соотвѣтственно этому измѣнилась и юриспруденція, которая стала на ту точку зрѣнія,

При обсужденіи проекта закона 1819 г. Манюэлемъ сдѣлано было предложеніе распространить привилегію и на петиціи, подаваемые въ палаты, но собраніе единодушно высказалось противъ этой поправки, *Moniteur*, loc. cit.

1) „Attendu, говорить рѣшеніе, qu'il ne peut être licite de s'approprier les termes et assertions d'un discours ayant joui, lors qu'il a été prononcé, d'une immunité pour le rééditer plusieurs mois après, même dans un but patriotique, dans une brochure soumise aux obligations et aux responsabilités de la loi de 1881“. *Curet*, op. cit., 103.

2) Согласно ст. 13 закона о печати 1881 г. (= ст. 11 зак. 1819 г.), издатель обязанъ въ трехдневный срокъ или въ ближайшемъ номерѣ помѣстить возраженіе всякаго названнаго или указаннаго въ данномъ органѣ лица.

что разъ опубликованный какимъ либо органомъ печати отчетъ представляетъ собой не плодъ творчества, а официальный документъ, то не можетъ быть рѣчи объ обязанности издателя печатать какія-бы то ни было возраженія, исходящія отъ частныхъ лицъ¹⁾.

Въ настоящее время издаются лишь необязательные, но официальные отчеты, которые публикуются въ Journal Officiel. Эти отчеты покрыты иммунитетомъ и, буде составлены bona fide, не могутъ вызвать привлеченія къ отвѣтственности издателя или редактора газеты, ихъ воспроизведшей. Равнымъ образомъ они, какъ это признано современной практикой, не даютъ заинтересованнымъ лицамъ права возраженія.

§ 84. Что касается неприкосновенности, то она, по дѣйствующему праву, имѣетъ совершенно ту же структуру, что въ Бельгii. Дѣянiе не перестаетъ быть наказуемымъ, но преслѣдованiе виновниковъ, а также ихъ арестъ во время сессii, зависитъ отъ усмотрѣнiя палаты. Разрѣшенiе послѣдней необходимо для принятiя всѣхъ тѣхъ процессуальныхъ дѣйствiй, которыя требуютъ личнаго присутствiя или участiя обвиняемаго²⁾. Ст. 14 категорически гласитъ: „aucun membre . . . ne peut . . . être poursuivi ou arrêté“. Преслѣдованiе, такимъ образомъ, приостанавливается до окончанiя сессii, поскольку оно, т. сказ., затрагиваетъ личность депутата. Всѣ же прочiя процессуальныя дѣйствiя, какъ-то составленiе тѣхъ или другихъ протоколовъ, осмотры на мѣстахъ, экспертизы, допросы свидѣтелей и т. д., могутъ имѣть мѣсто, если, по обстоятельствамъ дѣла, они не требуютъ участiя обвиняемаго.

1) Esmein, *Éléments*, 805.

2) Прекрасную формулировку даетъ Massougnés des Fontaines, *op. cit.*, 60: „Toutefois la garantie politique n'empêche pas tout exercice de l'action publique, mais seulement les actes d'instruction ou de poursuite qui exigent la présence de l'inculpé; en d'autres termes, elle suspend seulement la poursuite personnelle. Toutes les opérations d'une instruction criminelle gênante pour la liberté du mandataire de la nation sont donc interdites; celui-ci ne doit être soumis ni à un interrogatoire, ni à une visite domiciliaire; aucun mandat ne peut être décerné contre lui, pas plus le mandat de comparution que le mandat d'arrêt; aucune poursuite devant la juridiction répressive ne peut être commencée à son encontre“. Буквальное повторенiе этого опредѣленiя у Savelli, *op. cit.*, 35.

Необходимо замѣтить, что всякое лишеніе или стѣсненіе свободы депутата путемъ ли ареста, привода въ судъ, допроса и т. д., совершенное безъ предварительнаго испрошенія согласія палаты, считается юридически ничтожнымъ. Поэтому, въ случаѣ постановленія заочнаго рѣшенія, такое не только подлежало бы отмѣнѣ, въ случаѣ протеста со стороны депутата, но и все производство должно было бы быть признано ничтожнымъ.

Что касается объема привилегіи, то вопросъ этотъ какъ былъ прежде, такъ и нынѣ остался спорнымъ¹⁾. Хартия 1814 и 1830 гг., конституція 1848 г. и декретъ 1852 г. говорили о „*matières criminelles*“, не опредѣляя ближайшимъ образомъ этого понятія. По мнѣнію одной группы писателей, опиравшихся на одно кассационное рѣшеніе отъ 1833 г., привилегія не распространялась на полицейскія правонарушенія. Другіе авторы, напротивъ того, противопоставляя „*matières criminelles*“ „*matières civiles*“, толковали соответственныя статьи распространительно. Эта послѣдняя точка зрѣнія была усвоена сенатусъ-консультомъ 4 іюня 1858 г., опредѣлившимъ компетенцію Верховнаго Суда. Этимъ актомъ предусматривались не только преступленія и проступки, но и „*contraventions entraînant la peine d'emprisonnement*“ (ст. 6). Такимъ образомъ, постановленія декрета 2 февраля 1852 г. получили аутентическое распространительное толкованіе²⁾.

Дѣйствующій нынѣ законъ 1875 г. упоминаетъ, какъ мы видѣли, лишь о „*matière criminelle et correctionnelle*“. На первый взглядъ, казалось бы, подведеніе подъ это понятіе полицейскихъ правонарушеній совершенно исключено. Многіе авторы, какъ, напр., Дюги³⁾ и Эсменъ⁴⁾, и придерживаются этой точки зрѣнія. Оба при этомъ указываютъ на то, что сколько нибудь серьезное значеніе, въ смыслѣ покушенія на независимость депутата, могутъ имѣть лишь преслѣдованія по болѣе важнымъ дѣламъ, ибо въ данномъ

1) Французское право, какъ извѣстно, различаетъ преступленія (*crimes*), проступки (*délits*) и полицейскія правонарушенія (*contraventions de simple police*).

2) См. Chartier, *op. cit.*, 94 et suiv.

3) *Traité*, II, 286.

4) *Éléments*, 810.

случаѣ какъ мѣры пресѣченія, такъ и сами наказанія затрагиваютъ существенныя права личности¹⁾.

Съ другой стороны, однако, слѣдуетъ замѣтить, что по французскому праву нѣкоторыя правонарушенія обложены, сравнительно, тяжелымъ наказаніемъ, а именно арестомъ²⁾; лица же, приговоренныя къ штрафу, въ случаѣ неуплаты такового, подлежатъ задержанію на срокъ не свыше 15 дней³⁾. Наконецъ, въ случаѣ подачи апелляціонной жалобы, виновный можетъ оказаться подсуднымъ высшей инстанціи, а именно суду исправительной полиціи⁴⁾. Въ виду этихъ соображеній нѣкоторые писатели и высказываются за распространительное толкованіе закона 1875 г., признавая вмѣстѣ съ тѣмъ такое толкованіе болѣе соответствующимъ общему духу парламентской неприкосновенности⁵⁾.

На той же точкѣ зрѣнія стоитъ и новѣйшая практика. Въ 1886 г. въ этомъ смыслѣ категорически высказался предсѣдатель Палаты депутатовъ, и съ нимъ согласился департаментъ уголовныхъ дѣлъ министерства юстиціи. Далѣе, въ 1892 г. были привлечены къ отвѣтственности два депутата — одинъ за нарушеніе закона о собраніяхъ, другой за нарушеніе обязательнаго постановленія, изданнаго префектомъ. Узнавъ объ этомъ, предсѣдатель Палаты увѣдомилъ министра юстиціи, что, по его мнѣнію, нарушены прерогативы парламента. Министръ отказался войти въ обсужденіе юридической стороны вопроса, но, тѣмъ не менѣе, распорядился о томъ, чтобы вызовъ обвиняемыхъ въ судъ былъ произведенъ лишь по окончаніи сессіи⁶⁾. Аналогическій случай имѣлъ мѣсто въ 1904 г. Одинъ изъ членовъ Палаты депутатовъ былъ вызванъ въ Дурданскій полицейскій судъ за нарушеніе постановленій, регулирующихъ автомобильную

1) Того же мнѣнія Meunier de Salinelles, *op. cit.*, 139 et suiv.; Massougnés des Fontaines, *op. cit.*, 88 et suiv.; Moreau, *op. cit.*, 245; Garraud, *Traité d'instruction criminelle et de procédure pénale*, Par. 1907, t. I, p. 374.

2) Code pénal, art. 464.

3) *Ibid.*, art. 467.

4) Code d'instruction criminelle, art. 174.

5) Сюда относятся, напр., Pierre, *op. cit.*, № 1081, и Chartier, *op. cit.*, 96.

6) Pierre, *op. cit.*, №№ 1081, 1082.

ѣзду. Предсѣдатель Палаты возбудилъ ходатайство о пріостановкѣ дѣла до окончанія сессіи, на что министерство юстиціи выразило свое согласіе¹⁾.

Несмотря, однако, на всѣ эти прецеденты, едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что распространительное толкованіе постановленія ст. 14 закона 1875 г. вѣскихъ юридическихъ основаній за собой не имѣетъ. Къ этому выводу приводитъ какъ буквальный смыслъ статьи, такъ и исторія ея составленія. На самомъ дѣлѣ, бельгійская конституція, послужившая въ данномъ случаѣ образцомъ²⁾, говоритъ о неприкосновенности „en matière de repression“, причемъ эта формула была признана эквивалентной предложенной коммисіей редакціи „en matière criminelle, correctionnelle et de simple police“. Отсюда, а contrario, можно сдѣлать выводъ, что французскій законодатель не безъ намѣренія опустилъ послѣдній терминъ формулы, упомянувъ лишь о преступленіяхъ и проступкахъ. Принятое же практикой направленіе является однимъ изъ проявленій отмѣченнаго нами уже выше стремленія французскаго парламента какъ можно упорнѣе ограждать себя отъ воздѣйствія исполнительной и судебной властей.

Такимъ образомъ, вопросъ о полицейскихъ правонарушеніяхъ можетъ считаться открытымъ. Если его оставить всторонѣ, то слѣдуетъ отмѣтить, что иммунитетъ покрываетъ собой всѣ преступныя дѣянія, совершенныя народными представителями, безотносительно къ тому, имѣютъ ли они отношеніе къ ихъ служебнымъ обязанностямъ или нѣтъ. Онъ распространяется и на тѣ случаи, когда сенаторъ и членъ палаты, несущій какія-либо обязанности по администраціи (напр., префекта полиціи), совершитъ преступленіе противъ долга службы. На этой точкѣ зрѣнія твердо стоитъ какъ доктрина, такъ и практика³⁾.

§ 85. Послѣдній вопросъ, на которомъ мы въ данной связи позволимъ себѣ остановиться, касается публичности засѣданій парламента. Въ противоположность Англии, Франція съ первыхъ дней введенія конституціоннаго строя при-

1) Pièrre, op. cit., Supplément, № 1081.

2) См. выше, стр. 230.

3) Pièrre, op. cit., № 1064.

знала публичность дебатовъ законодательныхъ собраній однимъ изъ устоевъ правопорядка. Уже 25 іюня 1789 г. генеральные штаты обращаются къ королю съ жалобой, что на ихъ засѣданія публика не допускается. Конституціей 1791 г. (тит. III, гл. III, секц. II, ст. 1) было постановлено въ видѣ общаго правила, что дебаты Законодательнаго Корпуса происходятъ публично, и протоколы его засѣданій подлежатъ напечатанію; аналогичное постановленіе было включено въ конст. 1793 г. (ст. 45 и 46). Мотивы, которыми руководствовался законодатель, носили принципиальный характеръ и исходили изъ господствовавшего въ то время взгляда на депутатовъ, какъ на мандатаріевъ народа. У послѣдняго, какъ носителя всеобщей воли и суверенитета, имѣется неотъемлемое право контроля надъ дѣйствіями своихъ повѣренныхъ. *Lasgetelle*, историкъ Учредительнаго Собранія, рассказываетъ о томъ, что многочисленная толпа, присутствовавшая на засѣданіяхъ Собранія, постоянно вмѣшивалась въ дебаты, выражая ораторамъ одобреніе или порицаніе: слушайте, слушайте голосъ сувереннаго народа!¹⁾ Подробно развита была эта точка зрѣнія Робеспьеромъ въ одной изъ его рѣчей въ Конвентѣ. „Вся нація, говорилъ онъ, имѣетъ право знать о поведеніи своихъ представителей. Желательно было бы, если бы это было возможно, чтобы собраніе делегатовъ народа засѣдало въ присутствіи всей націи . . . подъ взорами столь значительнаго числа свидѣтелей ни подкупъ, ни интриги, ни коварство не посмѣли бы себя проявить, — справлялись бы лишь съ всеобщей волей“²⁾.

Благодаря этимъ воззрѣніямъ, двери законодательныхъ палатъ во время революціи оказались широко раскрытыми для постороннихъ, и это обстоятельство самымъ печальнымъ образомъ отразилось на ходѣ дебатовъ. Толпа постоянно въ нихъ вмѣшивалась, терроризировало депутатовъ и весьма часто свободу слова превращала въ пустой звукъ. Напрасно собраніе старалось въ своихъ регламентахъ принимать мѣры противъ этихъ эксцессовъ: постановленія наказовъ оказы-

1) *Histoire de l'Assemblée constituante*, I, 318 et suiv. Цит. у *Reynaert*, *op. cit.*, II, 5.

2) *Esmein*, *op. cit.*, 795.

вались мертвой буквой. Наученный опытом, Конвентъ рѣшился противодѣйствовать такому положенію вещей законодательнымъ путемъ, и въ конституцію III года была включена статья (64), по которой количество постороннихъ въ залѣ засѣданій не должно было превышать половины числа членовъ данной палаты.

По конституціи VIII г. засѣданія Сената должны были быть закрытыми; публика допускалась только въ Трибунатъ и въ Законодательный Корпусъ, но въ количествѣ, не превышающемъ 200 человекъ. Хартія 1814 г., точно также, ограничила публичность засѣданій нижней палатой (ст. 32 и 44); принципъ полной гласности для обѣихъ палатъ былъ возстановленъ хартіей 1830 г. (ст. 27). Конституція 1848 г., само собой разумѣется, также признала начало публичности, и на той же точкѣ зрѣнія стоитъ и дѣйствующій нынѣ законъ 16 іюля 1875 г. Согласно ст. 5 „засѣданія Сената и Палаты депутатовъ публичны“, — однако, каждая палата можетъ обратиться въ секретный комитетъ, если того потребуетъ нѣсколько ея членовъ, въ количествѣ, опредѣленномъ наказомъ¹⁾. — Палата рѣшаетъ затѣмъ, абсолютнымъ большинствомъ голосовъ, должно ли быть возобновлено засѣданіе по тому же вопросу въ присутствіи публики.

Подъ публичностью французское законодательство всегда понимало право любого лица на входъ въ залу засѣданій; единственное допускаемое ограниченіе — это размѣры отводимыхъ для постороннихъ трибунъ или галлерей²⁾. Такимъ образомъ, теоретически, всякій имѣетъ право присутствовать на засѣданіяхъ палатъ — этимъ французская система отличается отъ принятой во многихъ другихъ странахъ (напр., въ Германіи, Австріи, Японіи, Россіи и т. д.), гдѣ право входа въ залу засѣданій имѣютъ лишь лица, снабженныя особыми входными карточками³⁾.

1) Согласно наказу Сената (ст. 45), заявленіе должно быть подписано пятью членами, для Палаты депутатовъ (ст. 110) требуется 20 подписей.

2) Какъ говоритъ Pierre, op. cit., № 787, „la publicité requise par la loi constitutionnelle s'entend au sens du code civil, elle résulte, non point de la présence dans les tribunes de personnes munies de billets, lesquelles sont de simples invités, mais de l'ouverture des portes de l'une des tribunes à tout inconnu qui se présente et réclame le droit d'entrer“.

3) На практикѣ, это право „любогo“ лица довольно эфемерно. Для

Это традиціонное пониманіе публичности коренится во Франціи во взглядѣ на депутатовъ, какъ на повѣренныхъ націи, ея истинныхъ „представителей“, передъ ней отвѣтственныхъ и подлежащихъ въ каждый данный моментъ ея контролю. Съ этой точки зрѣнія гласность есть одинъ изъ устоевъ представительнаго строя, непреложное слѣдствіе основныхъ началъ французской государственности ¹⁾. Принципіально, поэтому, она ограничена быть не можетъ.

Практика, однако, показала, что ограниченія безусловно необходимы. И въ настоящее время все болѣе и болѣе приходятъ во Франціи къ убѣжденію, что истиннымъ обезпеченіемъ гласности является не публичность засѣданій, а оглашеніе путемъ печати всего происходящаго въ законодательномъ собраніи ²⁾.

большой публики отведены лишь крайне тѣсныя помѣщенія; остальные трибуны открыты только для лицъ, снабженныхъ особыми входными билетами.

1) „Cette règle, говоритъ D u g u i t, loc. cit., 347, est la conséquence même du principe représentatif et la condition indispensable pour le fonctionnement normal du système. Les chambres délibèrent au nom et pour le compte de la nation; il faut donc que la nation tout entière connaisse l'objet et l'esprit de ces délibérations, non seulement les décisions prises, mais aussi les raisons qui les ont inspirées“.

2) Ср., напр., характерныя замѣчанія E s m e i n, op. cit., 794 et suiv.

Раздѣль третій.

**Рецепція французскаго права прочими государ-
ствами Европейской культуры.**

Глава девятая.

Введеніе конституціоннаго строя въ Германіи.

I.

Политическая доктрина начала XIX в.

§ 86. Ко времени созыва Вѣнскаго конгресса Германія въ политическомъ отношеніи представляли весьма пеструю картину¹⁾. Въ однихъ государствахъ, какъ, напр., въ Ганноверѣ, Брауншвейгѣ, Мекленбургѣ, обоихъ Рейсахъ, Саксоніи и др., сохранились старые сословные чины (Landstände). Въ другихъ, какъ въ Ольденбургѣ, Шаумбургъ - Липпе, Шварцбургъ - Зондерсгаузенъ, Шварцбургъ - Рудольштадтѣ, Гогенцоллернъ-Зигмариненъ, Липпе-Детмольдѣ и др., сословное представительство либо вовсе исчезло, либо окончательно дезорганизовалось. Точно также въ Нассау, Вюртембергѣ, Баденѣ, Баваріи и Гессенъ-Дармштадтѣ, со вступленія ихъ въ составъ Рейнскаго союза, прежніе сеймы были уничтожены; введенъ былъ квази-представительный строй, по созданному Наполеономъ образцу.

Между тѣмъ, ст. XIII акта 7 іюня 1815 категорически постановляла, что „in allen Bundesstaaten wird eine landständische Verfassung stattfinden“. Смыслъ этой статьи, несомнѣнно, былъ неясенъ²⁾. О какой конституціи шла рѣчь?

1) См. v. Kaltenborn, Einleitung in das constitutionelle Verfassungsrecht, Lpz. 1863, S. 291 ff.

2) Какъ замѣчаетъ v. Zwi edineck-Südenhorst, Deutsche Geschichte, Berl. 1903, B. II, S. 20 „als sie (i. e. die Bestimmung des Art. XIII) in die Bundesakte aufgenommen wurde, konnte niemand wissen, was damit gemeint sei, auch die Verfasser der geistreichsten aller Verfassungen, die

О старой, сословной, или о новой, демократической? Къ чему обязывались государства, входившія въ составъ союза: къ восстановленію прежнихъ ландштэндовъ, или къ созыву парламентовъ, по французскому образцу? Оба рѣшенія вопроса нашли себѣ горячихъ сторонниковъ и убѣжденныхъ апологетовъ. Общественное мнѣніе расколосось, и образовалось два крупныхъ теченія, въ значительной степени предопредѣлившія собой и самый ходъ развитія политической жизни въ Германіи.

§ 87. Публицистическая литература первой половины XIX в. представляетъ собой картину борьбы двухъ главныхъ направленій — т. наз. школы историческихъ правъ со школой права идеальнаго или разумнаго (Vernunftrecht) ¹⁾. Первая олицетворяла умѣренный либерализмъ и своимъ идеаломъ ставила Англию, вторая представляла радикальное направленіе и находилась, главнымъ образомъ, подъ вліяніемъ французскихъ доктринъ.

Во главѣ этого послѣдняго направленія стояла цѣлая плеяда ученыхъ и публицистовъ съ Роттекомъ, Велькеромъ, Пёлицемъ, Кругомъ и Иорданомъ въ качествѣ духовныхъ вождей. Непосредственными ихъ предшественниками были Ахенвалль, Шлёцеръ, Кантъ, Фихте ²⁾; основой же ихъ теоретической концепціи госу-

das in dieser Hinsicht so produktive neunzehnte Jahrhundert geschaffen hat, waren nicht in der Lage, über den Sinn dieser Worte Auskunft zu geben; jeder von ihnen war berechtigt, sich etwas anderes darunter vorzustellen. Die notwendige Folge davon war, dass die Ansichten, die über diesen wichtigen Punkt im Staatsleben des deutschen Volkes allenthalben geäußert wurden, weit auseinander gingen“.

1) Объ этой борьбѣ см. Treitschke, Deutsche Geschichte im XIX. Jahrh., B. II, Lpz. 1882, S. 3 ff.; Biedermann, Fünfundzwanzig Jahre deutscher Geschichte, B. II, Bresl. 1890, S. 21 ff. Особнякомъ стояла явно реакціонная школа v. Haller'a и Adam Müller'a, см. v. Mohl, Geschichte und Literatur der Staatswissenschaften, Erl. 1856, B. II, S. 529 ff. Первый въ своей „Restauration der Staatswissenschaften“ (1816—1820) призывалъ къ восстановленію средневѣковаго патримоніальнаго государства, съ княземъ, правящимъ по частному личному праву. Второй („von der Notwendigkeit einer theologischen Grundlage der gesammten Staatswissenschaften“, Lpz. 1819) требовалъ организаціи государства на теократическихъ началахъ. Оба единственной разумной и допустимой формой правленія считали абсолютизмъ.

2) Biedermann, loc. cit., 29.

дарства служили возрѣнія Руссо и доктрины Contrat Social, главнѣйше, теорія народнаго суверенитета. Полной ясности и опредѣленности ученію этому, однако, достигнуть не удалось. Примыкая къ механически-атомистическому возрѣнію на государство французской политической фило-софіи XVIII в., оно, вмѣстѣ съ тѣмъ, вынуждено было итти на уступки, обусловливаемыя реальнымъ положеніемъ вещей, и стараться слить воедино другъ-друга исключаяющія начала — догматъ народнаго суверенитета и т. наз. монархическій принципъ ¹⁾).

Политическое сredo тогдашняго либерализма получило свое первое опредѣленное выраженіе въ появившихся въ 1814 г. „Ideen über Landstände“ Роттека и дальнѣйшее свое развитіе и завершеніе въ Staats-Lexikon, изданномъ имъ же и Велькеромъ, при участіи корифеевъ германской науки, примыкавшихъ къ лѣвому крылу. „Ideen“ оказали громадное вліяніе на развитіе политической доктрины и дали едва ли не первую въ Германіи законченную теорію представительства ²⁾).

Основная мысль Роттека та, что естественнымъ обладателемъ государственной власти является самъ народъ, парламентъ же есть его представитель — другими словами, воля парламента совпадаетъ съ волей народной ³⁾, а потому

1) Положеніе, въ которомъ очутились германскіе конституціоналисты было весьма сходно съ тѣмъ, въ которомъ оказались дѣятели французской революціи, когда имъ пришлось попытаться примирить начало національнаго суверенитета съ ученіемъ о раздѣленіи властей, см. выше, стр. 166—168. Ср. Treitschke, loc. cit., 109: „Wie einst Sieyes das Feuer der Rousseau'schen Volkssouveränität mit dem Wasser der Montesquieu'schen Gewaltentheilung verschmolzen hatte, so suchte Rotteck die Doctrin des Contrat Social durch einige Begriffe des monarchischen Staatsrechts zu verdünnen“.

2) „Die Schrift, говоритъ Mohl, op. cit., II. 567, hat zur Zeit ihrer Erscheinung grosses Aufsehen, und zwar nicht blos in Deutschland, gemacht; und auch mit vollem Rechte. Sie stellte den Gedanken der Volksvertretung, zu einer Zeit, als man in Deutschland noch sehr unklar über eine scharfe Fassung und die notwendigen Folgen desselben war, mit grosser Bestimmtheit auf, entwickelte ihn mit kecker Folgerichtigkeit, und beantwortete eine Reihe von Streitfragen mit Entschiedenheit“. Историческое значеніе школы Роттека совершенно не понято Трейчке.

3) „Jeder wahre Volksausschuss nämlich ist natürlicher, ja allein natürlicher Stellvertreter der Nation; d. h. sein Wille ist identisch, aber gilt

каждый депутат представляет всю націю, а не какую-либо определенную группу избирателей.

Такимъ образомъ, было твердо установлено различіе между сословнымъ и народнымъ представительствомъ, причемъ послѣднее понятіе было построено по французскому образцу.

Новое ученіе, однако, приходилось такъ или иначе связать съ монархическимъ принципомъ. Послѣдовательное проведеніе догмата народнаго суверенитета несомнѣнно вело къ признанію республиканской формы правленія единственной правильной и допустимой. Этого вывода, однако, германскіе либералы, само собою разумѣется, сдѣлать не могли. Въ новомъ государствѣ оставался одинъ старый и прочный элементъ: власть монарха. Съ ней приходилось считаться не только жизни, но и теоріи. Если ученіе о полновластїи народа было моментомъ прогрессивнымъ и даже революціоннымъ, то монархическій принципъ былъ моментомъ консервативнымъ и сдерживающимъ.

Отправнымъ пунктомъ монархизма было сосредоточеніе въ рукахъ правителя всей полноты государственной власти¹⁾. Это воззрѣніе составляло антиподъ теоріи народнаго суверенитета²⁾, и уже напередъ можно было сказать, что сесіи тцера села. Такъ оно и случилось: нѣмецкой конституціонной доктринѣ пришлось совершенно отказаться отъ принципа народовластїя и теорію представительства построить на иномъ фундаментѣ. Къ этому вопросу намъ еще придется вернуться.

§ 88. Среднее мѣсто между феодально-реакціонными тенденціями фонъ-Галлера и радикальными воззрѣніями Роттека занималъ сѣверо-германскій либерализмъ, нашедшей себѣ яркаго представителя въ лицѣ Dahlmann'a. Это теченіе вдохновлялось, главнымъ образомъ, англійскими

(auch ohne positive Einsetzung, schon rein vernunftgemäss) als identisch mit dem wahren Nationalwillen“. Ideen, S. 7.

1) См. А. С. Алексѣевъ, Къ вопросу о юридической природѣ и т. д., стр. 17 и слѣд.

2) По справедливому выраженію Шталя, „Die Souveränität des Königs schliesst die Volkssouveränität und schliesst die Theilung der Gewalt aus“. Алексѣевъ, назв. соч., 20; у него же цитаты изъ другихъ авторовъ.

образцами и стояло въ тѣсной связи съ исторической школой юристовъ. Сѣверъ Германіи, какъ извѣстно, избѣгъ тѣхъ переворотовъ, которые вызвали на югѣ потрясеніе всѣхъ основъ государственности¹⁾; здѣсь тѣснѣе сохранилась связь съ прошлымъ, и этимъ обезпеченъ былъ успѣхъ тѣмъ доктринамъ, которыя въ основу своихъ построеній клали принципъ эволюціи политическихъ учреждений.

Взгляды Дальмана нашли себѣ впервые выраженіе въ появившейся въ 1815 г. въ „Kieler Blätter“ статьѣ подѣ заглавіемъ „Ein Wort über Verfassung“²⁾ и позднѣе въ его „Politik auf den Grund und das Mass der gegebenen Zustände zurückgeführt“ (1-ое изд. 1835, 2-ое 1847 г.). Цѣль всякой конституціи, по мнѣнію Дальмана, заключается въ томъ, чтобы лучшіе въ государствѣ участвовали въ управленіи³⁾. Образцомъ въ данномъ отношеніи можетъ служить Англія съ ея системой двухъ законодательныхъ палатъ: ибо здѣсь заложены основы той конституціи, къ которой стремятся всѣ государства Европы⁴⁾. Идеаломъ поэтому должно быть не абстрактно-созданное государство, а тотъ строй, который является продуктомъ историческаго развитія. Относительно Германіи Дальманъ вполне ясно сознавалъ, что время сословныхъ чиновъ окончательно прошло. Категорически отвергая принципъ народнаго суверенитета, онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, требуетъ, чтобы въ государствѣ, построенномъ на публично-правовомъ принципѣ, представительство было организовано въ интересахъ цѣлаго, а не отдѣльныхъ его частей⁵⁾.

1) Какъ говорить Трейчке, *op. cit.*, II, 110, „hier war die Kette der Zeiten nicht ganz zerrissen, von den alten ständischen Institutionen noch vieles erhalten, ein warmes Gefühl historischer Piétät fast überall im Volke lebendig. Die Ideen der Revolution hatten hier niemals so tiefe Wurzeln geschlagen; die Liberalen vermessen sich nicht den Staat nach den Abstraktionen des Vernunftrechts völlig neu zu gestalten, sondern verlangten nur die Wiederbelebung und Fortbildung des alten Ständewesens“.

2) „Ein Wort“ перепечатано въ „Kleine Schriften und Reden“, Stuttg. 1886. Наши ссылки относятся къ этому изданію.

3) „Jede Verfassung, auch die rohste, will Volkssprache sein; den besseren Teil des Volks zur Sprache bringen, ist die Kunst der Verfassung“. *Ein Wort*, 18.

4) *Ibid.*

5) Характерно слѣдующее мѣсто изъ „Politik“ (2. Ausg.), § 139, гдѣ Д. проходитъ различіе между понятіями *landständisch* и *repräsentativ*:

Возрѣнія Дальмана встрѣтили сочувственный откликъ среди многихъ историковъ и юристовъ¹⁾. Почва для этого была хорошо подготовлена. Гёттингенская школа и безъ того находилась подъ сильнымъ вліяніемъ Монтеस्कье²⁾, а зарождавшееся историческое направленіе въ юриспруденціи могло только привѣтствовать внесеніе ея методовъ и лозунговъ въ науку политики. И увлеченіе Дальмана англійскимъ строемъ ему охотно готовы были простить за его отрицательное отношеніе къ французскимъ революціоннымъ образцамъ, столь ненавистнымъ Савиньи и его послѣдователямъ.

§ 89. Таковы были тѣ умственные теченія, подъ вліяніемъ которыхъ совершилось зарожденіе конституціонализма въ Германіи. Возникшія въ первой половинѣ XIX ст. конституціи носятъ на себѣ ясныя слѣды указанныхъ направленій. Наиболѣе характерной чертой ихъ, однако, является твердое проведеніе монархическаго начала, на подобіе французской хартіи 1814 г. И дѣйствительно, обстоятельства, сопровождавшія введеніе этихъ конституцій, во многомъ напоминали ту обстановку, при которой издана была хартія. Какъ та, такъ и другія были октроированы монархами, признававшими себя единственными носителями верховной власти, суверенитета. Такъ обстояло дѣло во Франціи, такъ было оно и въ Германіи. Въ обѣихъ странахъ въ ту пору усердно откращивались отъ догмата раздѣленія властей, усматривая въ немъ подрывъ идеѣ государственно-монархическаго единства. Теорія Монтеस्कье о *distribution des pouvoirs* съ самаго начала нашла въ Германіи крайне неблагоприятную для себя почву. Ее формально осудила правительственная

„... allerdings beruht die landständische Verfassung auf einer Verkehrung von Privatrechten und Privatinteressen, die vom Landesfürsten an durch alle zur Entwicklung gelangte Stände läuft und die Bedeutung dieser Einzelheiten für das Staatsganze, das Verhältnis der Gliedmassen zum Körper, überall hintenan gehen lässt. Und allerdings ganz diesem Nebeneinander entgegengesetzt geht die Repräsentativverfassung vom Rechte des öffentlichen und Ganzen aus.

1) Объ этомъ онъ самъ говоритъ въ предисловіи ко 2-му изд. „Politik“.

2) См. Новгородцевъ, Историческая школа юристовъ, М. 1896, стр. 34 и слѣд.

идеология, какъ революціонную и разрушительную, и заключительный Вѣнскій Актъ 15 мая 1820 г. въ ст. 52 категорически призналъ, что полнота власти находится въ рукахъ монарха, который можетъ быть связанъ согласіемъ чиновъ только при осуществленіи опредѣленныхъ правъ¹⁾. И когда, послѣ іюльской революціи, конституціонное движеніе снова ожило, франкфуртскій сеймъ, постановленіемъ отъ 28 іюня 1832 г., снова напомнилъ германскимъ правительствамъ, что всякая конституція должна сообразоваться съ принципомъ, выраженнымъ въ ст. 57²⁾.

Отрицательно къ ней относилась и политическая литература первой половины XIX в.³⁾. Послѣ нѣкоторыхъ попытокъ со стороны представителей радикально-раціоналисти-

1) „Da der deutsche Bund, mit Ausnahme der freien Städte, aus souveränen Fürsten besteht, so muss, dem hierdurch gegebenen Grundbegriffe zufolge, die gesammte Staatsgewalt in dem Oberhaupte des Staats vereinigt bleiben, und der Souverän kann durch eine landständische Verfassung nur in der Ausübung bestimmter Rechte an die Mitwirkung der Stände gebunden werden“.

2) Hubrich, Deutsches Fürstentum und deutsches Verfassungswesen, Lpz. 1905, S. 85.

3) Неправильно утверждение В. М. Гессена, Теорія правового государства, въ сборникъ „Политическій строй современныхъ государствъ“, т. I, Спб. 1905, стр. 131, будто „впервые Р. ф. Молемъ [въ Geschichte und Literatur, I, 274] было категорически указано, что раздробленіе государственной власти на три другъ отъ друга обособленныхъ и независимыхъ власти разлагаетъ государственный организмъ, превращаетъ единство во множество и практически ведетъ къ анархіи и разрушенію“. О невозможности раздѣленія государственной власти говорилось и значительно раньше, см., напр., анонимные Beyträge zum constitutionellen deutschen Staatsrechte, I. Heft, Darms. 1833, S. 25. „Bevor man aber in eine Trennung der Gewalten eingeht, und gar den Kammern in constitutionellen Staaten einzelne Gewalten zuschreibt, dürfte doch wohl erst zu untersuchen seyn, ob es denn wirklich überhaupt im Staate verschiedene Gewalten giebt?.. Es kann nur eine Staatsgewalt geben, denn sobald es zwei oder mehrere solche Gewalten gebe, so müssten dieselben entweder einander gleich, oder eine davon müsste die stärkere seyn. Im letzten Falle wäre diese die eigentliche und bald auch die einzige Staatsgewalt, im ersten Falle aber würde durch das Nebeneinanderseyn gleicher Gewalten, deren jede, um fest zu stehen, auch wieder ihre besondern Garantien haben müsste, notwendig ein Kampf entstehen, der den Staat erschüttern und so lange fortwähren würden, bis eine der bestehenden Gewalten den Sieg über die anderen erhalten hätte. Nur verschiedene Funktionen lassen sich in der Einen Staatsgewalt unterscheiden“.

ческаго направленія отстоять французскую точку зрѣнія¹⁾, позиція была сдана. Теорія дѣленія власти на равноцѣнныя и равносильныя части, другъ друга уравнивающія, смѣняется ученіемъ о классификаціи функцій и объ относительномъ раздѣленіи властей²⁾. Это вполнѣ соответствовало основнымъ философско-политическимъ тенденціямъ, которыя въ то время господствовали въ Германіи. Ни ученіе Гегеля о приматѣ королевской власти, стоящей надъ всѣми другими властями, и о телеологическомъ единствѣ государства³⁾, ни воззрѣнія Штала на существо монархическаго принципа⁴⁾, не давали нужныхъ предпосылокъ для укрѣпленія французской доктрины. Последняя могла получить значеніе исключительно школьной теоріи, такъ какъ жизнь ее явно и категорически отрицала. А съ жизнью догматика положительнаго публичнаго права не считаться не могла⁵⁾: ей пришлось поэтому все ученіе о раздѣленіи властей выкинуть за бортъ и свои конструкціи возвести на иномъ фундаментѣ⁶⁾.

§ 90. Вновь воздвигнутое зданіе германскаго конституціонализма силой вещей должно было во многомъ раз-

1) См., напр., разсужденія Welcker'a въ Staats-Lexikon (2. Ausg.) v. v. Cabinets-Justiz, въ особенности стр. 778—784 (направлено противъ автора Beiträge).

2) Анализъ воззрѣній отдѣльныхъ писателей см. у Ворошилова, Критическій обзоръ ученія о раздѣленіи властей, Яр. 1871, гл. IX.

3) См. Grundlinien der Philosophie des Rechts, §§ 272—279. Ср. Новгородцевъ, Кантъ и Гегель, М. 1901, стр. 238: „Основной принципъ единства проводится Гегелемъ, прежде всего, въ отношеніи къ устройству власти. Организація власти требуетъ расчлененія ея на основныя моменты. Различныя дѣла и связанныя съ ними полномочія поручаются отдѣльнымъ органамъ. Но это раздѣленіе властей нельзя понимать какъ абсолютную ихъ самостоятельность. Всѣ онѣ суть лишь моменты единаго цѣлаго“.

4) Вопросъ о раздѣленіи властей есть чуть-ли не единственный, по которому въ области политическихъ построеній сходятся оба мыслителя. Ср. Eich Kaufmann, Studien, S. 88.

5) Ср. интересныя замѣчанія Bornhak, Die Entwicklung der konstitutionellen Theorie, въ Zeitschrift f. d. ges. Staatswissenschaft, B. 51 (1895), S. 613.

6) На современныхъ попыткахъ Otto Mayer'a, Anschütz'a, Arndt'a и др. возродить ученіе о раздѣленіи властей мы остановимся въ догматической части нашего изслѣдованія.

ниться отъ французскаго образца. Прежде всего, по сю сторону Рейна съ прошлымъ не могли и не хотѣли порвать столь рѣзко и опредѣленно, какъ во Франціи. Здѣсь, введеніе новаго строя было результатомъ одного изъ величайшихъ потрясеній государственной жизни, которое когда либо видѣла исторія; тамъ, оно совершилось мирнымъ путемъ, безъ особой борьбы и сопротивленія, въ силу сознанный необходимости, благодаря чему историческая преемственность учреждений, до извѣстной степени, была сохранена¹⁾ По этому многое изъ того, что было позаимствовано изъ чужого (французскаго или англійскаго) права, получило на германской почвѣ своеобразное очертаніе.

Сказанное, въ частности, относится и къ парламентскимъ привилегіямъ. Какъ мы видѣли во Введеніи, сословные сеймы ни безответственности, ни неприкосновенности въ современномъ смыслѣ не знали. Имунитетъ, который германскія конституціи гарантировали членамъ законодательныхъ палатъ, представлялъ собой отнюдь не историческое право представительства, а институтъ, цѣликомъ заимствованный изъ Франціи.

Однако, послѣдовательное и неуклонное проведеніе той конструкціи, которая ко второму десятилѣтію XIX в. — времени зарожденія конституціонализма въ Германіи — успѣла окончательно здѣсь укрѣпиться, было, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ, не подъ силу нѣмецкому правосознанію. Рецепція, поэтому, получилась неполная и, до извѣстной степени, искаженная²⁾. Такъ, ни свобода слова, ни гарантія отъ уголовнаго преслѣдованія въ первыхъ конституціяхъ, за немногими исключеніями, не получаютъ той структуры и того облика, которые во Франціи къ тому времени твердо установились. Законодатель какъ бы останавливается на полпути и ищетъ компромисса. И лишь послѣ революціонной бури 1848 г. и окончательнаго торжества конституціоннаго принципа одерживаетъ верхъ и въ Германіи французская конструкція имунитета.

1) См. совершенно справедливыя замѣчанія О. В. Тарановскаго, Юридическій методъ въ государственной наукѣ. Очеркъ развитія его въ Германіи, Варш. 1904, стр. 303 и слѣд.

2) Ср. приведенныя нами на стр. 171, прим. 2, слова Гнейста.

II.

Первыя германскія конституціі. Теоретическое обоснованіе иммунитета.

§ 91. Точно также какъ и во Франціи, юридическая структура и соціально-политическое значеніе парламентскихъ привилегій выясняется въ Германіи далеко не сразу, несмотря на то, что готовые образцы были подъ рукой. Учредительное Собраніе, какъ мы видѣли, провозглашая принципъ неприкосновенности депутатовъ, въ содержаніи этого понятія яснаго отчета себѣ не отдавало; равнымъ образомъ первыя нѣмецкія конституціи, узаконяя *Unverantwortlichkeit* и *Unverletzlichkeit* членовъ сеймовъ и ландтаговъ¹⁾, пускали въ оборотъ термины, смыслъ коихъ представлялся довольно туманнымъ не только для большой публики, но и для профессиональныхъ политиковъ и юристовъ.

Всего менѣе ясна была соціально-политическая сторона вопроса. Чѣмъ обусловливается поставленіе депутатовъ въ особое положеніе, какими соображеніями оправдывается институтъ иммунитета — на все это первые германскіе теоретики конституціонализма либо отвѣта не даютъ вовсе, ограничиваясь констатированіемъ факта и изложеніемъ содержанія соотвѣтственныхъ нормъ, либо приводятъ доводы самаго общаго характера, ссылаясь на существо представительнаго строя и т. п.

Такъ, напр., Klüber, въ своемъ классическомъ „*Oeffentliches Recht des deutschen Bundes*“, появившемся въ 1817 г., ограничивается краткимъ замѣчаніемъ, что свобода слова и свобода отъ ареста лежатъ въ природѣ представительнаго образа правленія²⁾. Нѣсколько подробнѣе останавливается

1) Термины эти встрѣчаются не только въ догматическихъ обработкахъ публичнаго права тѣхъ или другихъ государствъ, но и въ самихъ конституціяхъ. Такъ, напр., согласно § 49 конст. 8. VI. 19. Липпедетмольдъ „*Die Landesabgeordneten sind wegen ihrer Aeusserungen in der Ständeversammlung nicht verantwortlich . . . Jeder Abgeordnete ist während der Dauer des Landtags für seine Person unverletzlich*“. Pölitz, 2. Ausg., I, 1100.

2) „... so liegen auch gemässigte Opposition, Meinung-, Rede- und Pressfreiheit, desgleichen, in der Natur, Arrestfreiheit der Mitglieder der

на вопросъ Pölitz¹⁾: народные представители, говорить онъ, съ того момента, какъ открыто собраніе, суть независимые, самостоятельные, неприкосновенные и безотвѣтственные за всѣ высказываемые ими по долгу службы и законно подаваемые голоса представители всего народа; ибо въ качествѣ таковыхъ они должны имѣть въ виду исключительно установленіе, сохраненіе и обезпеченіе правъ и возможнаго благосостоянія всего народа, отъ имени котораго и по избранію коего они говорятъ и дѣйствуютъ.

Отъ Роттека, главы либеральной школы, можно было, казалось бы, ожидать болѣе вдумчиваго отношенія къ институту. Однако, и у него дѣло ограничивается бѣглыми замѣчаніями. Безотвѣтственность депутатовъ въ „Ideen über Landstände“ онъ старается вывести изъ безотвѣтственности народа; вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, эту безотвѣтственность онъ отказывается распространять на преступленія и на превышеніе членами ландтаговъ данныхъ имъ полномочій²⁾. Другой же привилегіи, неприкосновенности, онъ не касается вовсе. По данному вопросу, такимъ образомъ, Роттекъ всецѣло вращается еще въ рамкахъ старыхъ, до-конститу-

Ständeversammlung, in der Natur einer Repräsentations-Verfassung“. S. 418, 3. Ausg., Frankf. 1831.

1) Die Staatswissenschaften im Lichte unsrer Zeit, Bd. I, 2. Aufl., Lpz. 1827, § 28.

2) „Die Landstände als Körper sind unverantwortlich, wie das Volk selbst, dessen Gesamtheit sie vorstellen. Auch die einzelnen Glieder sind es als solche, d. h. in ihren Amtshandlungen und gegen die Regierung. Wohl aber sind sie verantwortlich wegen Verbrechen überhaupt, — wenn die Mehrheit der Mitstände die Anklage als zulässig erkennt — dann auch gegen ihre Kommittenten, insofern sie die Vollmacht überschreiten oder verletzen. Im zweyten Fall kann zwar die Klage wider sie vor den gewöhnlichen Gerichten angebracht werden; besser hierfür ist jedoch die Konstituierung ausserordentlicher Gerichtshöfe“. S. 31. Въ своемъ Lehrbuch der allgemeinen Staatslehre, Stuttg. 1830, P., возвращаясь къ вопросу, ограничивается краткимъ замѣчаніемъ, что „die Volksrepräsentanten sind in der Sphäre der landständischen oder parlamentarischen Thätigkeit unverantwortlich, d. h. die Regierung darf sie darüber nicht zur Verantwortung ziehen, wiewohl nach der reinen Theorie (deren praktische Realisierung jedoch grossen Schwierigkeiten unterliegt) eine Verantwortlichkeit der Abgeordneten gegen ihre Kommittenten vernunftrechtlich begründet ist. Die Verantwortlichkeit wegen jedes anderen als rein landständischen Thuns oder Unterlassens bleibt freilich vorbehalten“. S. 246.

ціонныхъ понятій и представленій, лишь внѣшнимъ образомъ связывая ихъ съ французской конструкціей представительства.

У главы сѣвернаго либерализма, Дальмана, вопросъ о привилегіяхъ трактуется въ „Политикъ“, причемъ здѣсь вниманіе обращается исключительно на т. наз. неприкосновенность. „Члены палатъ, читаемъ мы здѣсь, во время пути къ собранію чиновъ и во время сессіи свободны отъ ареста по гражданскимъ взысканіямъ. Если же въ случаѣ совершенія тяжкаго преступленія подслѣдовалъ бы арестъ депутата, то объ этомъ должна безотлагательно быть увѣдомлена та палата, въ составъ которой онъ входитъ¹⁾“. Дальманъ, такимъ образомъ, совершенно игнорируетъ свободу слова, а свободу отъ ареста конструируетъ по англійскому образцу, отнюдь не заботясь о томъ, соотвѣтствуетъ ли это германской правовой дѣйствительности или нѣтъ.

Что же касается первыхъ толкователей положительнаго права германскихъ государствъ, то и у нихъ, по большей части, вопросъ разработкѣ не подвергается. Наболѣе подробно останавливается на немъ R. v. Mohl въ своемъ „Staatsrecht des Königreichs Württemberg“²⁾. Характеризуя личное положеніе членовъ законодательныхъ палатъ, Мольтъ подчеркиваетъ важность и отвѣтственность возложенныхъ на нихъ функцій, чѣмъ, по его мнѣнію, и объясняются тѣ отступленія отъ общихъ законовъ, которыя дѣлаютъ для нихъ какъ теорія, такъ и законодательства большинства государствъ. Такъ, защита народныхъ правъ (der Volksrechte) соединена для отдѣльныхъ депутатовъ съ различными неудобствами и можетъ даже, по крайней мѣрѣ при склонномъ къ насилію правительствѣ, т. е. именно тогда, когда нужнѣе всего рѣ-

1) Politik, 2. Aufl., S. 169, 170. Cp. Schmitthener, Grundlinien des allgemeinen oder idealen Staatsrechts, Giess. 1848, S. 589: „Nach der Bestimmung des landständischen Institutes muss dem einzelnen Mitgliede zustehen: 1) Politische Redefreiheit, so dass es wegen der geäußerten Ansichten, namentlich sofern dieselben die Regierung betreffen, keiner Verantwortung unterliegt. Nach uraltem deutschen Recht und nach der Bestimmung neuerer Verfassung ist ihm auch, als eine Garantie jenes Rechtes, die Haftfreiheit während der Dauer des Landtags, die nur durch Beschluss der Kammer aufgehoben werden kann, zugestanden“.

2) Первое изд. Tüb. 1829, второе — 1840. Мы пользовались послѣднимъ.

шительныя дѣйствія и рѣчи, повлечь за собою непосредственную опасность для ихъ личности. Конституція обязана, по скольку можетъ, ихъ отъ этого охранять; этого требуетъ ея собственный интересъ, ибо самопожертвованіе и гражданское мужество слишкомъ рѣдкія добродѣтели, чтобы строить государственное зданіе исключительно на нихъ¹⁾. Въ частности, говоря о свободѣ слова, М о л ь указываетъ на то, что законъ намѣренно (въ Вюртембергѣ) избралъ меньшее зло — не наказывать словесныхъ проступковъ депутатовъ, дабы не сдѣлать защиты народныхъ правъ невозможной, или, по крайней мѣрѣ, въ высшей степени непрочной²⁾. Теоретическая же сторона неприкосновенности оставляется имъ совершенно незатронутой³⁾.

Довольно сходна аргументація В ü h l a u. По его мнѣнію, при исполненіи высшей изъ возложенныхъ на нихъ задачъ, а именно при осуществленіи конституціоннаго права гражданъ, законодательныя палаты легко могутъ вызвать неудовольствіе со стороны отдѣльныхъ лицъ, находящихся у кормила правленія. Обязанныя заботиться о благѣ отечества, палаты могутъ проявить плодотворную дѣятельность, только изыскивая причины общественныхъ бѣдствій и знакомясь съ нуждами населенія. При изображеніи дѣятельности онѣ должны быть вполне искренны и откровенны, даже если это и можетъ кого-либо обидѣть. Для достиженія этой цѣли народное представительство должно, по крайней мѣрѣ, быть гарантировано отъ непосредственной мести правительственныхъ органовъ, съ которыми оно, неся общественную свою службу, можетъ притти въ столкновеніе; равнымъ образомъ, оно должно быть увѣрено въ томъ, что никто ему не помѣшаетъ исполнить лежащія на немъ обязанности⁴⁾.

1) Op. cit., 608.

2) Ibid., 610.

3) Позднѣе на этой сторонѣ вопроса М о h l остановился въ статьѣ „Die Geschäftsordnungen der Stände-Versammlungen“, помѣщенной въ сборникъ Staatsrecht, Völkerrecht und Politik, B. I, Tüb. 1860, см. ниже.

4) „Um dass der Volksvertreter dieser Verpflichtung mit Sicherheit genügen könne, muss er wenigstens gegen die unmittelbare Rache der öffentlichen Behörden, denen er in gleichfalls öffentlichem Berufe entgegentritt, geschützt und gewiss sein, bei der Erfüllung seiner Pflichten entgegentritt zu werden“. Verfassung und Verfassungsrecht des Königreichs Sachsen, Lpz. 1833, S. 174.

Отсюда — узаконяемая конституціями безотвѣтственность и неприкосновенность.

У большинства же публицистовъ разсматриваемой эпохи дѣло ограничивается простымъ пересказомъ соотвѣтственныхъ статей конституцій, безъ всякой попытки такъ или иначе теоретически обосновать привилегіи¹⁾. Справедливость требуетъ признать, что найти для нихъ теоретическое оправданіе и вывести ихъ изъ какихъ либо обще-политическихъ предпосылокъ для германскихъ государствъ-двдовъ было дѣломъ не легкимъ. Институтъ былъ, несомнѣнно, французскаго происхожденія. Но тогда какъ во Франціи къ услугамъ теоретиковъ были догматы народнаго суверенитета и раздѣленія властей, служившіе крайне удобнымъ базисомъ для всевозможныхъ построеній, въ Германіи приходилось подъ привилегіи подводить совершенно новый идейный фундаментъ.

§ 92. Первая попытка всесторонне освѣтить вопросъ съ теоретической точки зрѣнія была сдѣлана въ 1834 г. К. S. Zachariae по отношенію къ свободѣ слова²⁾.

Цахаріеъ начинаетъ съ противопоставленія двухъ формъ правленія: свободнаго представительнаго государства (repräsentativer Freistaat) и монархіи. Первая есть видъ демократіи или народоправства, т. е. такого строя, при которомъ полнота власти принадлежитъ народу. Лица, имъ избранныя для осуществленія верховныхъ правъ, суть его представители (а не простые уполномоченные), въ томъ смыслѣ, что ни одинъ изъ нихъ не можетъ быть привлеченъ къ отвѣтственности непосредственно народомъ, т. е. такимъ судомъ, гдѣ народъ самъ судилъ бы, ибо дѣятельность народа

1) См., напр., Schweitzer, Oeffentliches Recht des Grossherzogthumes Sachsen-Weimar-Eisenach, Weimar 1825, B. I, § 65 (пересказъ статей 67 и слѣд. основнаго закона 8 мая 1816 г.); Milhauser, Das Staatsrecht des Königreichs Sachsen, Lpz. 1839, B. I, § 46; Dresch, Grundzüge des bayerischen Staatsrechts, 2. Ausg., Ulm 1835, § 40; K. S. Weiss, System des deutschen Staatsrechts, Regensb. 1843, S. 184: объ привилегіи установлены въ цѣляхъ „Sicherung der Freiheit der Stimme“; Wilda въ Weiske's Rechtslexikon, Lpz. 1845, B. VI, 884.

2) Статья „Sind in den deutschen constitutionellen Monarchien die Gerichte befugt, über Klagen zu entscheiden, welche von ihnen wegen gesetzwidriger Aeusserungen eines Mitgliedes der I. oder der II. Kammer erhoben werden?“ въ Archiv für die civilistische Praxis, B. XVII, 1834, S. 173 ff.

ограничивается выборами ¹⁾. Народные представители, однако, раздѣляются на двѣ группы. Одна изъ нихъ избирается народомъ для осуществленія законодательной власти — это представители въ тѣсномъ смыслѣ слова. Такъ какъ законъ есть единственное мѣрило права для членовъ государства, какъ таковыхъ, то было бы противорѣчіемъ, если бы тѣ, которые избраны народомъ для осуществленія законодательной власти и которые вслѣдствіе этого представляютъ народъ въ данномъ отношеніи и должны быть отождествляемы съ народомъ ²⁾, могли привлекаться къ отвѣтственности. Къ нимъ, напротивъ того, примѣнимо то начало, которое имѣетъ силу и для самаго народа, т. е. для суверена: *princeps legibus solutus est*.

Что же касается второй категоріи представителей, то она состоитъ изъ тѣхъ, которые избраны для исполненія законовъ, т. е. изъ судей и чиновниковъ исполнительной власти. Тѣ и другіе являются безусловно отвѣтственными за свои дѣйствія, ибо они не над-, а подзаконны ³⁾.

Воззрѣнія Сахаріэ на существо представительства въ демократіяхъ, какъ видно, буквально воспроизводили ученія французскихъ публицистовъ конца XVIII ст.: полнота власти находится въ рукахъ народа, который делегируетъ ее своимъ представителямъ. Послѣдніе безотвѣтственны потому, что имъ не передъ кѣмъ отвѣчать ⁴⁾.

1) Diejenigen, welche das Volk zur Ausübung seiner Hoheitsrechte wählt, sind insgesamt Repräsentanten oder Vertreter (und nicht bloß Bevollmächtigte) des Volkes in dem Sinne, dass keiner derselben von dem Volke unmittelbar, d. i. von einem Gerichte, in welchem das Volk selbst Recht spräche, zur Verantwortung gezogen werden kann und darf. (Denn nach dem Wesen dieser Verfassung ist die Thätigkeit des Volkes auf die Wahlen beschränkt)“. Loc. cit., 197.

2) „... als eine und dieselbe Person mit dem Volke zu betrachten sind“. Ibid., 198.

3) „Für sie giebt es eine Regel, nach welcher über Recht und Unrecht entschieden werden kann, das von der Volksrepräsentation bekräftigte Gesetz“. Ibid.

4) Аргументація Ц. почти тождественна съ ученіемъ Робеспьера, выставленнымъ имъ 26 іюня 1790 по дѣлу Тулузъ-Лотрека, см. выше, стр. 179. Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что безотвѣтственность Ц. распространяетъ только на словесные деликты: депутаты, въ качествѣ таковыхъ, не подчинены тѣмъ законамъ, которые вообще ограничиваютъ свободу мнѣній. Если же законъ ставитъ арестованіе представителя, ви-

Такъ обстоитъ, однако, дѣло лишь въ демократіяхъ. Въ монархіяхъ, члены палаты суть не народные представители, а депутаты (Abgeordnete) народа, народъ же представленъ только княземъ¹⁾. Палаты призываются лишь для того, чтобы высказать мнѣніе народа, но не его волю, и конституціонная монархія перестала бы быть монархіей, если какое-нибудь постановленіе палаты обязывало бы народъ и было бы исполнимо принудительнымъ путемъ, безъ санкціи князя. Несмотря, однако, на такое отличіе монархіи отъ демократіи, члены палаты въ ней точно также не подлежатъ отвѣтственности за мнѣнія, ими высказываемыя при исполненіи своихъ обязанностей, ибо, поскольку рѣчь идетъ о свободѣ слова, теоретическія послѣдствія, вытекающія изъ представительной системы совершенно совмѣстимы съ монархіей²⁾. Логическій скачекъ, совершаемый здѣсь Цахаріэ, очевиденъ³⁾: безотвѣтственность дедуцируется имъ изъ народ-

новнаго въ иномъ правонарушеніи, въ зависимость отъ тѣхъ или другихъ условий, то онъ это дѣлаетъ по политическимъ соображеніямъ, въ интересахъ конституціи. „Allerdings ist ein Vergehen, das von einem Volksrepräsentanten begangen worden ist, nichts desto weniger strafbar. (Wenn — der gewöhnliche Fall — die Verhaftung eines Volksrepräsentanten, der sich eines Vergehens verdächtig gemacht hat, an besondere Bedingungen geknüpft ist, so beruht das auf politischen Gründen, auf dem Interesse der Verfassung.) Aber, was die in Frage stehenden Aeusserungen betrifft, kann überall nicht von einem Vergehen die Rede sein. Denn ein Vergehen kann nur unter der Voraussetzung begangen werden, dass eine gewisse Handlung nicht bloß von einem Gesetze mit einer Strafe bedroht ist, sondern dass auch das Strafgesetz den Thäter verpflichtet. Nun ist der Sinn der obigen Deduktion gerade der, dass die Volksrepräsentanten als solche nicht unter den Gesetzen stehen, welche die Freiheit der Meinungen beschränken“. Ibid., 200. Любопытно то, что Ц. свою аргументацію относитъ исключительно къ безотвѣтственности, какъ бы отвергая ее для неприкосновенности. Между тѣмъ французскіе предшественники, въ томъ числѣ и Робеспьеръ, аналогичными соображеніями оправдывали именно „inviolabilité“.

1) „... so sind in dieser Verfassung z. B. die Mitglieder der II. Kammer nicht Volksrepräsentanten, sondern nur Abgeordnete des Volkes. Nur von dem Fürsten wird das Volk repräsentirt“. Ibid., 203.

2) „Denn, was diese Redefreiheit betrifft, sind sie aus dem Repräsentativsysteme sich ergebenden Folgerungen (theoretisch) mit der Monarchie vollkommen vereinbar“. Ibid., 204.

3) На это совершенно опредѣленно указано было Gegaу, въ статьѣ „Können in den deutschen constitutionellen Monarchien die Mitglieder ständischer Kammern wegen gesetzwidriger Aeusserungen vor den Gerichten

наго суверенитета; но монархіи на этомъ принципѣ не построена. Отсюда единственный возможный выводъ — что въ монархическихъ странахъ нѣтъ мѣста парламентской свободѣ рѣчи. Тѣмъ не менѣе, Сахаріэ считаетъ возможнымъ результаты, полученные имъ для демократіи, цѣликомъ перенести на ея антиподъ — конституціонную монархію.

Свои окончательные выводы онъ формулируетъ, применительно къ германскимъ конституціямъ, въ слѣдующихъ четырехъ правилахъ.

1°. Если конституція обходитъ молчаніемъ вопросъ объ отвѣтственности народныхъ представителей, то слѣдуетъ признать, что она этой отвѣтственности не допускаетъ.

2°. Если конституція устанавливаетъ отвѣтственность за нѣкоторые виды противозаконныхъ сужденій членовъ палаты, то подобная отвѣтственность не должна быть распространяема на иные виды — другими словами, соответственное постановленіе должно быть толкуемо ограничительно.

3°. Если конституція указываетъ способъ привлеченія къ отвѣтственности членовъ палатъ, то всѣ другія средства, извѣстныя законодателю данной страны, примѣненію не подлежатъ.

4°. Если конституція допускаетъ привлеченіе членовъ палатъ въ отвѣтственности, то отсюда еще не слѣдуетъ, чтобы виновные, вообще, подлежали дѣйствію общаго права.

Они не отвѣчаютъ за сужденія, за которыя всякій другой былъ бы въ отвѣтѣ, поскольку обязанности по отношенію къ народу и князю, на нихъ лежащія въ качествѣ членовъ палатъ, имъ повелѣваютъ высказывать такія сужденія, которыхъ другіе лица высказывать не вправѣ. На ихъ сторонѣ находится презумпція, что они не преступили границъ лежащихъ на нихъ обязанностей, такъ что другая сторона (т. е. обвинитель) долженъ опровергнуть эту презумпцію доказательствомъ противнаго¹⁾.

des Landes zur Verantwortung gezogen werden“, Zeitschrift f. Civilrecht und Process, Neue Folge, I, 1845: „Wie kann man aber nur mit einigem Scheingrunde sagen, die aus dem Repräsentativsysteme sich ergebende Folgen seien theoretisch mit der Monarchie vollkommen vereinbar? (S. 21.)“ Ср. ниже.

1) Ibid., 208—212. Всѣ четыре правила, какъ видно, составляютъ лишь дальнѣйшее развитіе того общаго положенія, что всѣ ограниченія

Несмотря на теоретическую слабость аргументации Цахаріэ, по крайней мѣрѣ по отношенію къ конституціоннымъ монархіямъ, его воззрѣнія оказали, на первыхъ порахъ, извѣстное вліяніе на развитіе германской доктрины¹⁾. Къ нему примкнули лидеры радикальнаго направленія, и въ статьѣ „Verantwortlichkeit der Landstände“, помѣщенной въ „Staats-Lexikon“, Велькеръ выступилъ горячимъ его защитникомъ. Какъ замѣчаетъ Губрихъ, въ либеральной прессѣ того времени установилось непреложное убѣжденіе, что депутаты вообще не подлежатъ привлеченію къ отвѣтственности за свои мнѣнія и сужденія, хотя бы конституція привилегіи и не узаконяла²⁾. И та же точка зрѣнія проводилась въ Баденской палатѣ депутатовъ представителями лѣвыхъ фракцій³⁾.

Въ специально-юридической литературѣ, однако, воззрѣнія Цахаріэ нашли лишь слабый отголосокъ⁴⁾. Громадное

свободы слова, содержащаяся въ законахъ, должны быть толкуемы ограниченительно.

1) Подробности у Hubrich, op. cit., 256 ff.

2) Op. cit., 257.

3) Конституція 1818 г. не заключала въ себѣ никакихъ указаній по данному вопросу. Въ 1833 г., по дѣлу депутата Mördger'a, за признаніе безотвѣтственности членовъ палаты высказалось не только большинство депутатовъ, но и представитель правительства. Въ 1843 г., въ виду возбужденнаго противъ Велькера, бывшаго въ то время членомъ палаты, обвиненія въ оскорбленіи, была образована особая коммисія, которая, всецѣло усвоивъ точку зрѣнія Цахаріэ, признала, что депутаты пользуются безусловно и абсолютно безотвѣтственностью. Staats-Lexikon, 2. Ausg., XII, 715—726.

4) Hubrich держится иного взгляда. „Selbst Schriftsteller, говорить онъ, deren Erörterungen einen mehr positiven Charakter trugen und die sich bemühten, politische und Rechtsgrundsätze ausernanderzuhalten, entzogen sich nicht der fast zu literarischen Tagesmeinung gewordenen Ansicht, dass die Natur des Repräsentativstaats schlechthin die absolute Redefreiheit der Volksrepräsentanten als unabweisbare Consequenz mit sich bringe, wengleich bei der Begründung hier eine directe Berufung auf das Princip der Volkssouveränität, auf eine Antheilhaberschaft des Volkes an der Souveränen Staatsgewalt nicht hervortrat“. Op. cit. 258. Однако, какъ мы видѣли, почти ни у одного изъ писателей этой эпохи нельзя найти теоретическаго оправданія института безотвѣтственности; съ другой стороны, свобода слова, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, какъ мы дальше увидимъ, понималась не въ качествѣ свободы абсолютной, а лишь весьма относительной.

Громадное большинство писателей какъ до, такъ и послѣ появленія его статьи, оставляетъ теоретическую сторону вопроса совершенно всторонѣ и ограничивается простымъ констатированіемъ факта узаконенія привилегіи положительнымъ правомъ страны¹⁾.

§ 93. Въ 1845 г. вопросъ о принципіальныхъ основахъ свободы слова вновь былъ поднятъ Гегау. Въ статьѣ, появившейся въ *Zeitschrift für Civilrecht und Prozess*²⁾, онъ подвергъ подробному анализу аргументацію Цахаріэ и категорически высказался какъ противъ его отправныхъ точекъ зрѣнія, такъ и конечныхъ его результатовъ.

Гегау, прежде всего, выступаетъ рѣшительнымъ противникомъ того ученія, согласно которому члены законодательныхъ палатъ являются *legibus soluti*: онъ отрицаетъ это не только для конституціонныхъ монархій, но и для государствъ, построенныхъ на принципѣ народнаго суверенитета³⁾. По его мнѣнію, основная ошибка этой теоріи заключается въ совершенно невѣрной конструкціи понятія представительства. Согласно ученію Цахаріэ, каждый депутатъ представляетъ собой весь народъ — на самомъ же дѣлѣ, представительный характеръ присущъ не отдѣльнымъ членамъ палатъ, а самимъ палатамъ въ ихъ цѣломъ⁴⁾. Въ противномъ

1) Исключеніе представляетъ собой *Stahl*. Въ первомъ изданіи (появ. въ 1837 г.) его *Philosophie des Rechts* мы находимъ слѣдующій *passus*: „Weder die Versammlung der Stände noch ihre einzelnen Glieder haben zwar irgend einen Character von Souveränität und Majestät. Dessenungeachtet sollen die letztern während der Dauer der Versammlung für ihre Person der Gewalt der Regierung entzogen und nur der Standschaft selbst verantwortlich seyn. Die Natur der Vertretung, als einer unabhängigen Mittelmacht, fordert diese Unverletzlichkeit“. В. II, Abt. 2, S. 204.

2) N. F., B. I, 1845, S. 1 ff.: „Können in den deutschen constitutionellen Monarchien die Mitglieder ständischer Kammern wegen gesetzwidriger Aeusserungen vor den Gerichten des Landes zur Verantwortung gezogen werden?“

3) „Dass nun aber die Mitglieder ständischer Kammern keine rechtliche Verpflichtung zur Achtung der Rechte der anderen Staatsangehörigen hätten und gleichsam *legibus soluti* seyen, was gewissermassen die Grundlage des ganzen Raisonnements von *Zacharien* bildet, das ist eben, was ich entschieden verneine, und zwar nicht blos für constitutionelle Monarchie, sondern auch, wenigstens was die Einzelhandlungen oder einzelnen Mitglieder betrifft, für auf das Prinzip der Volkssouveränität gebaute Staaten“. *Loc. cit.*, 6, 7.

4) „Nur die Kammern als solche in ihrem verfassungs-

случаѣ пришлось бы признать, что законодательная палата состоитъ изъ суверенныхъ лицъ, изъ которыхъ ни одно не могло бы ничего повелѣвать другимъ, причемъ сама палата не вправѣ была бы осуществлять дисциплинарную власть надъ своими членами. Отсюда слѣдуетъ, что, въ случаѣ отсутствія въ конституціи особаго постановленія, отдѣльные члены палатъ подчинены, также какъ и остальные граждане, дѣйствию общаго законодательства страны и отвѣчаютъ за свои сужденія и мнѣнія въ общемъ порядкѣ¹⁾.

Если сказанное справедливо по отношенію къ демократіямъ, продолжаетъ Герау, то въ еще большей мѣрѣ оно примѣнимо къ конституціоннымъ монархіямъ. Здѣсь авторъ совершенно справедливо указываетъ на отмѣченный нами выше логическій скачекъ, совершаемый Цахаріею. По ученію этого послѣдняго, говоритъ Герау, въ конституціонныхъ монархіяхъ князь является носителемъ всѣхъ державныхъ правъ, а члены палатъ не имѣютъ даже характера представителей, а суть простые „Abgeordnete“, такъ какъ только монархъ представляетъ народъ. Поэтому, о перенесеніи на нихъ тѣхъ свойствъ, которыми надѣленъ народъ въ демократіяхъ, не можетъ быть и рѣчи. Въ частности, признаніе за ними безотвѣтственности, какъ непосредственно вытекающей изъ ихъ положенія, являлось бы логическимъ противорѣчіемъ.

Оспаривая, такимъ образомъ, ученіе Цахаріею объ абсолютной безотвѣтственности депутатовъ, Герау, тѣмъ не менѣе, признаетъ, что членамъ палатъ предоставлена большая свобода, чѣмъ прочимъ гражданамъ государства: также какъ въ отношеніи судей и защитниковъ, на ихъ сторонѣ имѣется презумпція добросовѣстнаго исполненія ими своихъ обязанностей. Жалоба противъ депутата приемлема только тогда, когда ложность сдѣланныхъ имъ заявленій основана на зломъ умыслѣ²⁾.

mässigen Bestehen und Gesammthandeln repräsentiren also das Volk, denn nur in ihrer verfassungsmässigen Zusammensetzung und ihrem Gesammtwirken ist ihnen die Machtvollkommenheit übertragen“. Ibid., 14.

1) Логическимъ послѣдствіемъ ученія Ц. являлось бы, по мнѣнію Г., признаніе безотвѣтственности также и за представителями исполнительной власти, *ibid.*, 11.

2) *Ibid.*, 40.

Статья Герау оказала большое влияние на дальнейшее развитие доктрины. Она нанесла смертельный удар учению о национальном суверенитетѣ, поскольку, по крайней мѣрѣ, рѣчь шла о примѣненіи его къ иммунитету. Къ тому же эта была послѣдняя сколько нибудь крупная работа по данному вопросу, появившая до 1848 г. Революціонное движеніе этого года ознаменовало собой торжество конституціонализма и съ тѣмъ вмѣстѣ и окончательную побѣду началъ неприкосновенности и безотвѣтственности какъ на практикѣ, такъ и въ доктринѣ.

III.

Первыя конституціи и парламентскія привилегіи. Неприкосновенность.

§ 94. Составители первыхъ германскихъ конституцій имѣли передъ собой, по вопросу о неприкосновенности депутатовъ, готовый образецъ: ст. 52 французской хартіи 1814 г., которая, какъ мы видѣли, постановляла, что никто изъ членовъ нижней палаты не можетъ быть ни преслѣдуемъ, ни арестуемъ по уголовнымъ дѣламъ, за исключеніемъ *flagrant délit*, иначе, какъ съ разрѣшенія палаты¹⁾.

На путь подражанія по данному вопросу, однако, рѣшились вступить далеко не всѣ конституціи. Въ девяти государствахъ, а именно: въ Саксенъ - Альтенбургѣ, Ангальтѣ, Шварцбургѣ - Рудольштадтѣ, Шварцбургѣ - Зондерсгаузенѣ, Вальдекѣ, Липпе, Любекѣ, Бременѣ и Гамбургѣ — привилегія неприкосновенности осталась неизвѣстной и понынѣ²⁾. Въ другихъ она была реципирована, но не въ той

1) См. выше, стр. 219.

2) Не знаетъ, въ сущности, привилегія и конституція Саксенъ-Гильдбурггаузена отъ 19 марта 1818 г. Правда, § 22 гласитъ, что „bei Landtagen und Conventen sind die landschaftlichen Deputierten und Beamten für ihre Person unverletzlich“. Однако, подъ *Unverletzlichkeit* понимается не неприкосновенность въ современномъ смыслѣ, а скорѣе обезпеченіе отъ произвола, ибо, продолжаетъ статья, задержаніе депутата можетъ послѣдовать только въ случаѣ совершенія имъ преступленія или при „sehr dringende Umstände“. Pölitz, I, 786. Аналогичное постановленіе въ конституціи Липпе - Детмольда отъ 8 августа 1819, § 49: „... jeder Abgeordnete ist während der Dauer des Landtags für seine Person unverletzlich, nur die Begehung eines Verbrechen könnte Verhaft ihm zuziehen“. Pölitz, I, 1100.

формѣ, которая установлена была хартіей 1814 г., а въ значительно болѣе узкой.

Такъ, первая основанная, до извѣстной степени, на новомъ понятіи представительства конституція, а именно Саксенъ-Веймарская отъ 5 мая 1816 г., хотя и не провозглашала самого принципа, однако давала иммунитету довольно своеобразную формулировку. Согласно § 69 этого акта, депутаты сейма, въ томъ числѣ ландмаршалъ и его помощники, пользовались какъ въ своей совокупности, такъ и отдѣльно, полною неприкосновенностью ихъ личности съ открытія ландтага до истечения восьми дней по его закрытіи. Лишь съ согласія ландтага могъ, въ нетерпящихъ отлагательства случаяхъ, быть начато противъ его членовъ преслѣдованіе, закономъ установленнымъ путемъ¹⁾.

Изъ буквального смысла статьи, такимъ образомъ, вытекало, что, по общему правилу, преступленія, совершаемыя депутатами во время засѣданій сейма, преслѣдованію не подлежали вовсе; лишь въ исключительныхъ случаяхъ могли приниматься какія либо мѣры со стороны компетентныхъ властей, да и это лишь при условіи согласія на то палаты. Подобная конструкція была совершенно неизвѣстна французскому праву, и едва ли авторы конституціи 1816 г. отдавали себѣ ясный отчетъ въ социальномъ-политическомъ значеніи занесеннаго имъ въ § 69 постановленія²⁾.

Саксенъ - Веймарскій основной законъ не нашелъ, въ данномъ отношеніи, многихъ подражателей: правило § 69 было воспроизведено лишь въ Саксенъ-Мейнингенской конституціи 1824 г.³⁾ Прочія же конституціонные акты усвоили, какъ мы сейчасъ увидимъ, совершенно иную формулировку и конструкцію неприкосновенности.

1) „Die landständischen Abgeordneten mit Einschluss des Landmarschalles und seiner Gehülfen, geniessen sowohl in ihrer Gesamtheit, als einzeln, völlige Unverletzlichkeit der Person vom Anfange des Landtags bis acht Tage nach dem Schlusse desselben. Nur mit Einwilligung des Landtags, auf dem Wege Rechtens, kann, in dringenden Fällen, gegen sie verfahren werden“. Pölitz, I, 769. Ландмаршалъ и его два помощника составляли президіумъ ландтага.

2) Единственный толкователь конституціи 1816 г., Schweitzer, op. cit., 102, на вопросъ не останавливается вовсе и ограничивается дословнымъ воспроизведеніемъ статьи.

3) Pölitz, I, 830.

§ 95. Уже Нассаускимъ патентомъ 1/2 сентября 1814 г., этимъ первымъ проявленіемъ конституціонализма, было установлено, что въ то время, когда засѣдаютъ чины, никто изъ числа ихъ членовъ не можетъ, по какому бы то ни было основанію или поводу, быть подвергнутъ тюремному заключенію безъ согласія того отдѣленія, къ которому онъ принадлежитъ¹⁾. Формула была довольно неопредѣленна: о какомъ именно видѣ тюремнаго заключенія — о предварительномъ ли, или о назначаемомъ по судебному приговору — шла рѣчь, изъ буквального смысла статьи видно не было. Но въ виду общности выраженій, употребленныхъ законодателемъ, можно думать, что имъ имѣлось въ виду всякое лишеніе свободы вообще.

Какъ бы то ни было, но одно несомнѣнно: это то, что привилегія распространена была только на случай арестованія депутата, но не на самое возбужденіе уголовнаго преслѣдованія, какъ по французскому праву. На этой точкѣ зрѣнія твердо стоитъ большинство конституцій, изданныхъ до 1848 г.

Такъ, § 26 тит. VII Баварскаго основнаго закона 26 мая 1818 г. устанавливаетъ правило, согласно которому во время засѣданія парламента депутатъ не можетъ быть арестованъ безъ согласія соотвѣтственной палаты, за исключеніемъ того случая, когда онъ будетъ пойманъ на мѣстѣ преступленія²⁾.

Вліяніе французскихъ образцовъ здѣсь было несомнѣнно, и клаузуля о *flagrant délit* является нагляднымъ указаніемъ на источникъ постановленія. Баварская формула была усвоена ближайшими къ ней по времени изданія конституціями, прежде всего Баденской 22 августа 1818 г.³⁾, а

1) § 3. „Während der Versammlung der Landstände kann kein Mitglied, ohne Zustimmung der Abteilung, wozu es gehört, aus irgend einem Grunde oder Veranlassung, zu gefänglicher Haft gebracht werden“. Pölit z, I, 1013.

2) „Kein Mitglied der Ständeversammlung kann während der Dauer der Sitzungen ohne Einwilligung der betreffenden Kammer zu Verhaft gebracht werden, den Fall der Ergreifung auf frischer That bei begangenem Verbrechen ausgenommen“.

3) § 49: „Kein Ständeglied kann während der Dauer der Versammlung ohne ausdrückliche Erlaubniss der Kammer wozu es gehört, verhaftet werden; den Fall der Ergreifung auf frischer That bei begangenen peinlichen Verbrechen ausgenommen“.

затѣмъ и Вюртембергской 25 сентября 1819 г. Последняя, какъ извѣстно, явилась результатомъ весьма продолжительныхъ переговоровъ между королемъ и сословіями¹⁾. Составленный въ 1815 г. правительствомъ Фридриха I проектъ заключалъ въ себѣ статью, согласно которой члены сейма, во время засѣданій, за долги не подлежали вовсе аресту, а по прочимъ преслѣдованіямъ (Anschuldigungen) лишь съ вѣдома и согласія сейма²⁾. Конституція эта, однако, единогласно отвергнута была сословіями, какъ несоотвѣтствующая исконнымъ ихъ правамъ и привилегіямъ³⁾. Король распустилъ сеймъ и вновь созваннымъ въ октябрѣ того же года чинамъ предложилъ 14 основныхъ положеній⁴⁾, имѣвшихъ служить почвой для дальнѣйшихъ переговоровъ. Образована была смѣшанная коммисія изъ представителей сословій и правительственныхъ комиссаровъ, которая принялась за составленіе проекта конституціи. Тѣмъ временемъ, однако, умеръ Фридрихъ I, и на престолъ вступилъ Вильгельмъ I. 3 марта 1817 королемъ предложенъ былъ чинамъ новый конституціонный проектъ; § 310 касался неприкосновенности членовъ нижней палаты и почти буквально повторялъ соотвѣтственное постановленіе конституціи 1815 г. Проектъ этотъ, однако, принять не былъ, и лишь въ 1819 г. Вюртембергъ получилъ конституцію, составленную по образцу баварской и въ основныхъ чертахъ дѣйствующую и понынѣ. § 184 сохранилъ формулировку проекта 1817 г., но при этомъ отпало запрещеніе подвергать членовъ палатъ задержанію за долги и вмѣстѣ съ тѣмъ было постановлено, что, въ случаѣ задержанія депутата на мѣстѣ преступленія, объ этомъ должно немедленно быть сообщено палатѣ, съ указаніемъ причины ареста⁵⁾. Последній пунктъ былъ нововведеніемъ:

1) Подробную исторію Вюртембергской конституціи см. у Fricker und v. Gessler, *Geschichte der Verfassung Württemberg's*, Stuttg. 1894, S. 150 ff.

2) I, С, 6. Pölitz, I, 367.

3) О принципиально-юридической сторонѣ конфликта между королемъ и сословіями см. О. В. Тарановскій, назв. соч., 30 и слѣд.

4) Fricker und v. Gessler, *op. cit.*, 180—181.

5) „Kein Mitglied der beiden Kammern kann, während der Dauer der Ständeversammlung, ohne Einwilligung der betreffenden Kammer zu Verhaft gebracht werden, den Fall der Ergreifung auf frischer That wegen eines Ver-

ни въ Баварской, ни въ Баденской конституціяхъ о подобной обязанности подлежащихъ властей не упоминалось.

Аналогичныя постановленія восприняты были конституціями вел.-герц. Гессенскаго¹⁾, королевства Саксонскаго²⁾, курф. Гессенскаго³⁾, герц. Брауншвейгскаго⁴⁾ и Саксень-Кобургъ-Заальфельдскаго⁵⁾.

Во всѣхъ приведенныхъ актахъ конструкція неприкосновенности, какъ видно, довольно проста. Привилегія касается исключительно лишенія свободы депутатовъ, причѣмъ иногда, наряду съ арестомъ по уголовнымъ дѣламъ, специально оговаривается арестъ по гражданскимъ взысканіямъ (вексельное производство). Лишеніе свободы (но не преслѣдованіе) можетъ состояться только съ согласія палаты, причѣмъ въ нѣкоторыхъ конституціяхъ дѣлается исключеніе для тѣхъ случаевъ, когда преступникъ-депутатъ застигнутъ на мѣстѣ совершенія преступленія: арестъ тогда можетъ послѣдовать и безъ предварительнаго разрѣшенія парламента. Объ

brechens ausgenommen. In letzterem Falle ist aber die Kammer von der geschehenen Verhaftung, mit Angabe des Grundes, unverzüglich in Kenntniss zu setzen“. Pölitz, I, 454. Въ 1874 г. изданъ былъ законъ, давшій неприкосновенности иную структуру. Въ 1906 г. конст. подверглась новому пересмотру.

1) См. ст. 24 королевскаго эдикта 18 марта 1820, буквально соответствующую ст. 84 конституціи 17 декабря того же года, Pölitz, I, 676, 686 (въ случаѣ ареста *in flagrante* палата немедленно извѣщается о сѣмъ).

2) § 84 конституціи 4 сентября 1831, соответствующій первоначальному проекту отъ 1 марта того-же года: „Die Stände·geniessen sowohl in ihrer Gesamtheit als einzeln, völlige Unverletzlichkeit der Person während der Dauer des Landtages. Daher darf insbesondere, ausser dem Fall der Ergreifung auf frischer That bei einem begangenen peinlichen Verbrechen und dem Falle des Wechselverfahrens, kein Mitglied der Ständeversammlung während der Dauer derselben, ohne ausdrückliche Zustimmung der Kammer, der er angehört, verhaftet werden“. Первый абзацъ статьи введенъ былъ, очевидно, подъ вліяніемъ болѣе раннихъ саксонскихъ конституцій, см. ниже. § 811 дѣйствуетъ и по нынѣ.

3) Конст. 5 января 1831, § 87. Проектъ 1816 г. неприкосновенности не касался вовсе; проектъ 1830 г. въ § 17 кратко упоминалъ о томъ, что депутаты могутъ быть арестуемы лишь съ согласія палаты. Pölitz, I, 560, 611, 625. Особенностью конст. 1831 г. являлось то, что она устанавливала шестинедѣльный срокъ до начала и послѣ окончанія сессіи.

4) § 135 конст. 12 октября 1832 г.; Posener, 164, Stoeck, 346. § 135 дѣйствуетъ и понынѣ.

5) Конст. 8 августа 1821, Pölitz, I, 816.

немъ надлежитъ лишь ему сообщить для свѣдѣнія, съ указаніемъ мотивовъ лишенія свободы его члена.

§ 96. Дальнѣйшую разновидность представляетъ собой Ганноверское законодательство. Здѣсь довольно ясно сказалось вліяніе англійскаго права, что вполне естественно, въ виду существовавшей до 1836 г. личной уніи между Ганноверомъ и Великобританіей. Вскорѣ послѣ реставраціи (1813 г.) въ обществѣ ходили даже слухи о предстоящемъ введеніи англійской конституціи¹⁾. Однако, въ 1814 г. былъ возстановленъ старый сословный строй, причѣмъ 7 декабря 1819 г. былъ изданъ королевскій патентъ, опредѣлившій провизорную организацію ландтага²⁾. 23 декабря 1829 г. патентъ былъ въ значительной степени восполненъ особымъ регламентомъ для общаго собранія чиновъ³⁾. Согласно § 6 этого наказа, члены ландтага не подлежатъ личному задержанію (*persönlicher Arrest*), за исключеніемъ случая, когда, вслѣдствіе совершеннаго депутатомъ тяжкаго уголовнаго преступленія, судъ признаетъ необходимымъ прибѣгнуть къ немедленному аресту преступника, въ виду намѣренія этого послѣдняго бѣжать; объ этомъ, однако, палата должна быть безотлагательно поставлена въ извѣстность.

Переходъ къ истинно-конституціонному режиму совершился лишь послѣ вспыхнувшихъ въ 1831 г. народныхъ волненій. Далъману, занимавшему въ то время катедру въ Гёттингенскомъ университетѣ, поручено было составить проектъ основнаго закона⁴⁾. § 31 этого проекта буквально воспроизвелъ § 6 регламента 1829, равно какъ и § 111 конституціи 25 сентября 1833 г.⁵⁾. Выраженный здѣсь принципъ былъ сохраненъ и основнымъ закономъ 6 августа 1840, съ той лишь разницей, что привилегія признана была примѣ-

1) Pölitz, I, 261. Ср. Кауфманъ, назв. соч., 159 и слѣд.

2) Патентъ содержалъ въ себѣ лишь постановленія общаго свойства и юридическаго положенія членовъ ландтага не затрагивалъ. Какъ было категорически заявлено въ § 6, въ намѣренія правительства не входило дать новое государственное устройство; имѣлось лишь въ виду упорядочить существующее. Текстъ патента у Pölitz, I, 263—265.

3) Reglement für die allgemeine Stände - Versammlung, текстъ у Pölitz, IV, 1, 96—103.

4) Кауфманъ, назв., соч., 167.

5) Pölitz, III, 591.

нимой только къ наличнымъ членамъ собранія, но не къ находящимся въ отсутствіи¹⁾.

§ 97. Особую формулировку, наконецъ, привилегія получила въ Саксенъ-Мейнингенской конституціи 23 августа 1829. Согласно ст. 100, теченіе правосудія по отношенію къ депутатамъ не должно быть задерживаемо; когда депутаты присутствуютъ въ ландтагъ, они не подлежатъ личному вызову въ судъ по гражданскимъ и полицейскимъ дѣламъ и не могутъ по этимъ дѣламъ быть взяты подъ стражу, за исключеніемъ случая взысканія по векселю²⁾.

Такимъ образомъ, иммунитетъ не распространяется на уголовныя дѣла; онъ касается лишь полицейскихъ правонарушеній и гражданскихъ тяжбъ и охраняетъ депутата только отъ личнаго вызова въ судъ и отъ ареста по этимъ дѣламъ. Второй особенностью приведеннаго постановленія является то, что въ С.-М. привилегія покрываетъ собою не всѣхъ депутатовъ а лишь тѣхъ которые присутствуютъ на ландтагъ³⁾. Поэтому лица, избранныя въ депутаты, но не явившіяся въ палату, подъ дѣйствіе иммунитета не попадаютъ.

IV.

Первыя конституціи и парламентскія привилегіи. Безотвѣтственность⁴⁾.

§ 98. Французская хартія 1814 г., какъ извѣстно, не заключала въ себѣ никакихъ постановленій относительно свободы слова. Лишь въ 1819 г. изданъ былъ законъ о

1) § 103. „Während der Dauer einer Versammlung der allgemeinen Stände soll kein anwesendes Mitglied verhaftet werden, es sei denn, dass in dem Falle eines Criminal-Verbrechens eine schleunige Verhaftung notwendig sein sollte, welcher Fall jedoch den Cammern ohne Aufschub anzuzeigen ist“. Pölitz, IV, 1, 173. Первоначальные проекты конституціи тамъ же, 106 и слѣд.

2) Pölitz, I, 851; Stoerk, 279. Конституція дѣйствуетъ и понынѣ.

3) Одинаковое ограниченіе, какъ мы сейчасъ видѣли, заключается и въ Ганноверской конституціи 1840 г.

4) Вопросъ съ исчерпывающею полнотою рассмотрѣнъ у Hubrich'a, op. cit., § 7. Мы ограничиваемся поэтому краткимъ очеркомъ его исторіи за время съ 1815 по 1848 г.

печати, покрывшій иммунитетомъ рѣчи, произносимыя съ парламентской трибуны¹⁾.

Французскому образцу послѣдовали Нассаускій патентъ 1814 г., затѣмъ конституціи Бадена (1818 г.)²⁾ и Лихтенштейна (1818 г.)³⁾. Всѣ они обошли вопросъ полнымъ молчаніемъ⁴⁾.

На иную точку зрѣнія стала Баварская конституція. Въ § 27⁵⁾ категорически было постановлено, что за свои слова и рѣчи депутатъ подсуденъ исключительно той палатѣ, въ

1) См. выше, стр. 221 и слѣд.

2) § 48 гласитъ: „die Ständeglieder sind berufen über die Gegenstände ihrer Beratungen nach eigener Ueberzeugung abzustimmen. Sie dürfen von ihren Committenten keine Instruktionen annehmen“. Stoerk, 217. § 48a, узаконяющій безответственность, былъ введенъ только въ 1867 г.

3) Pölitz, I, 1092.

4) Положеніе депутатовъ въ этихъ государствахъ осталось тѣмъ же, чѣмъ было положеніе членовъ прежнихъ сословныхъ сеймовъ. Какъ говоритъ Hubrich, op. cit. 179, „es bestand auch hier Abstimmungs- und Redefreiheit, aber mit denselben formellen und materiellen Schranken, welche der Freiheit der landständischen Stimme zur Zeit des alten deutschen Reichs eigen gewesen war. Der Volksvertreter war verantwortlich, sowohl wenn er ausserhalb der äusseren ständischen Berufsformen handelte, als auch wenn er bei Wahrung dieser äusseren Formen materiell die Schranken durchbrach, die ihm durch die ständische Berufspflicht einer- und die Unterthanenpflicht andererseits gezogen waren, und somit eine in den Gesetzen verbotene Handlung beging“. Подъ влияніемъ радикальной доктрины, однако, въ Баденскомъ ландтагѣ было сдѣлано нѣсколько попытокъ истолковать молчаніе закона какъ признаніе полной безответственности. См. вышеупомянутую статью Велькера, Unverantwortlichkeit der Landstände, въ Staats-Lexikon.

5) Tit. VII, § 27: „Kein Mitglied der Ständeversammlung kann für die Stimme, welche es in seiner Kammer geführt hat, anders als in der Folge der Geschäftsordnung durch die Versammlung selbst zur Rede gestellt werden“. Stoerk, 80. Едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что на формулировку статьи оказало влияніе англійское право: подчеркивается подсудность дѣла палатѣ, а не безответственность депутата. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что, согласно эдикту, изданному 26 мая 1818 г. и установившему, между прочимъ, основныя черты парламентской дисциплины, палатамъ была предоставлена весьма широкая карательная власть надъ ихъ членами, вплоть до исключенія провинившихся ораторовъ изъ ихъ среды, см. § 21, tit. II. Изъ постановленій эдикта, касающихся дисциплины засѣданій ясно, что подъ „Stimme“ конституція подразумеваетъ не голосованіе въ тѣсномъ смыслѣ слова, а всякія вообще выступленія, совершаемыя депутатами при исполненіи ими своихъ обязанностей, ср. M. Seydel, Bayerisches Staatsrecht, Freib. i. B., 1887, II, 191, Anm. 4; ср. Dresch, op. cit., § 40.

составъ которой онъ входитъ, и согласно ея наказу. На тотъ же путь вступила конституція Саксенъ-Мейнингена отъ 23 августа 1829¹⁾. Всѣ же остальные конституціи избрали среднюю позицію и свободу слова оставили различными ограниченіями. Среди нихъ можно отмѣтить нѣсколько группъ. Въ одной, провозглашается принципъ безотвѣтственности; однако, тутъ же дѣлается оговорка, ограничивающая его значеніе. Такъ, напр., согласно ст. 21 конституціи Саксенъ-Гильдбургаузена (1818 г.), депутаты отвѣтственны за свои мнѣнія и рѣчи (Aeusserungen) въ ландтагѣ; но, продолжаетъ статья, само собою разумѣется, что эти „Aeusserungen“ будутъ сдѣланы при соблюденіи должнаго приличія, безъ нанесенія оскорбленія высочайшей особѣ монарха и правительству. — Каковы, однако, послѣдствія отступленія отъ этого предписанія, въ конституціи не говорится²⁾. Съ аналогичнымъ постановленіемъ мы встрѣчаемся и въ Саксенъ-Мейнингенской конституціи 1824 г.³⁾

Ко второй группѣ относятся тѣ государства, которыя отказываются распространять привилегію на обиды и оскорбленія, наносимыя частнымъ лицамъ⁴⁾ Типичнымъ является постановленіе Дармштадтской конституціи 1820 г. Согласно § 83, сословные чины не отвѣчаютъ за содержаніе своихъ голосованій. Но у частныхъ лицъ сохраняется право жаловаться въ судъ, въ случаѣ учиненія со стороны депутата клеветы. Аналогичное правило воспроизводится § 87 конституціи 1831 г. курф. Гессенскаго⁵⁾ и § 183 конституціи 1833 г. Гогенцоллернъ-Зигмаринена⁶⁾.

Третью группу составляютъ конституціи, хотя и провозглашающія принципъ свободы слова, но не дѣлающія изъ него соотвѣтственнаго вывода о безотвѣтственности депутатовъ. Такъ, § 134 Брауншвейгской конституціи 1882 г. гласить, что члены ландтага имѣютъ право при своихъ совѣщаніяхъ

1) § 99; Pölitz, I, 850. Иначе было по основному закону 1824 г., см. ниже.

2) См. K. S. Zachariae въ Archiv f. d. civ. Praxis, XVII, 190.

3) § 68; Pölitz, I, 830.

4) Zachariae, loc. cit.; Hubrich, loc. cit.

5) „ . . . den Fall der beleidigten Privatehre angenommen“.

6) „ . . . Privatverletzungen ausgenommen, welche vor die ordentlichen Gerichte gezogen werden können“.

свободно высказывать мнѣнія и за нарушенія наказа, не заключающія въ себѣ особаго преступленія или личнаго оскорбленія, подлежатъ привлеченію къ отвѣтственности лишь передъ самимъ собраніемъ¹⁾. Аналогичныя постановленія, только болѣе подробныя, находятся въ Саксонской конституціи 4 сентября 1831 г.¹⁾.

1) § 83, отмѣненный закономъ 12 октября 1874. Приводимъ важнѣйшія постановленія этой любопытной статьи. Первый абзацъ содержитъ въ себѣ указаніе на право членовъ ландтага свободно высказывать свои мнѣнія; во второмъ дается рядъ указаній относительно внѣшней формы преній и дисциплинарной власти предсѣдателя. При этомъ, если депутатъ позволить себѣ личныя нападки на монарха, королевскую фамилію, палату или отдѣльных членовъ палатъ и, несмотря на предостереженіе со стороны предсѣдателя, не остановится, то предсѣдатель обязанъ закрыть немедленно засѣданіе и въ слѣдующемъ засѣданіи представить о наказаніи виновнаго палатѣ, отъ которой будетъ зависеть присудить виновнаго къ простому взятію своихъ словъ обратно или къ временному или полному исключенію изъ палаты.¹⁾

Если же, продолжаетъ статья „die gerügte Aeusserung ein besonderes Verbrechen oder eine persönliche Beleidigung in sich begreift, so kann das fragliche Mitglied der Kammer, es mag nun dessen Ausschliessung erfolgt sein, oder nicht, deshalb noch vor seinem ordentlichen Richter belangt werden“, Pölitz, I, 235. Словесные деликты, такимъ образомъ, по приведенной статьѣ наказуемы, и привилегія безотвѣтственности ей не узаконяется. Достоинъ вниманія, однако, то, что первые толкователи Саксонской конституціи, совершенно искренно полагаали, что § 83 ставилъ депутатовъ въ особо-привилегированное положеніе; такъ Bühlau, Verfassung und Verfassungsrecht des Königreichs Sachsen, Lpz. 1833, § 35, указываетъ на то, что „freimüthige Offenheit ist eine Pflicht der Stände, darum muss sie auch ein Recht derselben sein“, ограничительныя же постановленія § 83 считаетъ необходимыми, въ виду возможнаго злоупотребленія свободой слова. Milhauser, Das Staatsrecht des Königreichs Sachsen, Lpz. 1839, B. I, § 46, опредѣляетъ предоставляемую статьей свободу какъ „Recht . . . ohne rechtlichen Nachtheil für ihre Person oder Unterbrechung befürchten zu müssen. Alles sagen zu dürfen, was ausser der Kammer, aus politischen gründen geheim zu halten, oder wegen Berührung und Veröffentlichung von Privat- u. Familienangelegenheiten nicht öffentlich zu besprechen sei, oder sonst durch die Veröffentlichung den Charakter einer Beleidigung annehmen, oder einem Staatsdiener, wenn das Kammermitglied ein solcher ist, die Verantwortung vor seinen Vorgesetzten ausserdem zuziehen würde“! Это свидѣтельствуетъ о томъ, что и самой доктринѣ первой половинѣ XIX в. принципъ иммунитета былъ не вполне ясенъ. Позднѣйшіе писатели совершенно правильно признаютъ, что § 83 привилегіи безотвѣтственности не узаконялъ вовсе. См., напр., Oritz, Das Staatsrecht des Königreichs Sachsen, Lpz. 1887, B. II, S. 47, Anm. 12.

Къ четвертой категоріи должны быть отнесены тѣ конституціонные акты, которые, признавая въ общемъ начало безотвѣтственности, дѣлають исключеніе для нѣкоторыхъ словесныхъ преступленій. Такъ, Саксенъ-Веймарская конституція 1816 г. (§ 68) къ числу дѣяній, непокрытыхъ иммунитетомъ, относить оклеветаніе монарха и оскорбленіе правительства, ландтага или частныхъ лицъ; ей слѣдуетъ конституція Вюртемберга (§ 185). Аналогичное постановленіе содержится въ Ганноверской конституціи 1833 г.¹⁾, наконецъ, конституція Вальдека (19 апрѣля 1816 г.) предусматриваетъ нарушеніе вѣрности и благоговѣнія къ монарху, а также неуваженіе къ властямъ: въ этихъ случаяхъ виновный отвѣчаетъ передъ государствомъ²⁾.

§ 99. Какъ видно изъ приведеннаго обзора, принципъ безотвѣтственности попалъ на довольно неблагоприятную почву. Съ одной стороны, старыя традиціи все еще были весьма сильны: многимъ казалось недопустимымъ, чтобы съ парламентской трибуны можно было безнаказанно говорить то, что въ другомъ мѣстѣ влекло бы за собою уголовную репрессію. Память о старыхъ сословныхъ чинахъ была еще слишкомъ свѣжа³⁾.

Съ другой стороны, наступившая въ двадцатыхъ годахъ реакція охлаждающимъ образомъ подѣйствовала на конституціонныя стремленія и начинанія германскихъ правительствъ. На

1) § 110: „ . . . ausgenommen ist jedoch der Fall, wenn ein Mitglied sich Aeusserungen erlauben sollte, welche hochverrätherischen Inhalts sind. Ausserdem versteht es sich von selbst, dass, beleidigende Aeusserungen oder schwere Beschuldigungen gegen irgend ein Individuum vorgebracht werden sollten, dem Beleidigten der Weg Rechtens nicht versperrt werden kann“. Pölit z, III, 591. Аналогичная статья включена была въ первый конституціонной проектъ 1833 г. (§ 81), во второмъ отпали всякія постановленія касательно свободы слова, *ibid*, IV, I, 116, 138.

2) *Ibid*, I, 1121.

3) Характерно слѣдующее замѣчаніе К. Vollgraff'a, *Die Täuschungen des Repräsentativ-Systems*, Marb. 1832, § 16: „Germanische Stände hörten aber für die Dauer eines Landtages ganz und gar nicht auf, getreue Unterthanen ihres Herrn und Beschützers zu seyn, oder gar unverantwortliche und unverletzbar Personen zu werden. Man sprach jedoch deshalb nicht minder derb und deutlich seine Desiderien, Beschwerden und Weigerungen gegen den Landesherrn so gut wie über seine Diener aus“. V., очевидно, политическое значеніе иммунитета было совершенно не ясно.

Карлсбадскихъ совѣщаніяхъ была сдѣлана попытка истолковать ст. 13 Союзнаго Акта 1815 г. въ томъ смыслѣ, что подъ „landständische Verfassung“ подразумѣтся не представительная конституція по французскому образцу, а исконное германское сословное представительство¹⁾).

Эта точка зрѣнія съ восторгомъ была усвоена дипломатами школы Меттерниха и нашла себѣ сочувственный отголосокъ у многихъ германскихъ правительствъ. Создалось особое противоконституціонное настроеніе, которое повело къ включенію въ Вѣнскій Заключительный Актъ 8 іюня 1820 г. ряда соотвѣтственныхъ статей. Такъ, пунктомъ 57 постановлялось, что такъ какъ Германскій Союзъ состоитъ, за исключеніемъ вольныхъ городовъ, изъ суверенныхъ князей, то вся государственная власть должна сосредоточиваться въ рукахъ главы государства, и суверенъ можетъ, на основаніи конституціи, быть связанъ участіемъ чиновъ только при осуществленіи опредѣленныхъ правъ. Этимъ категорически осуждался принципъ раздѣленія властей. Что же касается иммунитета, то Заключительный Актъ коснулся его лишь косвеннымъ образомъ. Не отвергая самого принципа, ст. 59 постановляла, что „тамъ, гдѣ конституція допускаетъ публичность преній земскихъ чиновъ, наказъ долженъ озаботиться тѣмъ, чтобы законныя границы свободы слова не были нарушаемы ни во время самихъ преній, ни при опубликованіи ихъ въ печати способомъ, опаснымъ для спокойствія отдѣльнаго союзнаго государства или всей Германіи.“ Постановленіе это въ 1824 и 1832 гг. было подтверждено Союзнымъ Совѣтомъ²⁾, и во исполненіе его многія изъ перешедшихъ къ конституціонному образу правленія государства успѣшили издать соотвѣтственные правила. Такъ, въ Баваріи, на основаніи эдикта о дѣлопроизводствѣ палаты депутатовъ отъ 28 февраля 1825 г., точно опредѣлены были дисциплинарныя права предсѣдателя самой палаты надъ ея членами³⁾. Въ конституціяхъ, издан-

1) v. G e n t z'омъ была представлена собранію особая записка, въ которой онъ доказывалъ, что представительныя конституціи, какъ основанныя на идеѣ народнаго суверенитета, повсюду являются порожденіемъ насилія и произвола. Treitschke, op. cit., II, 557.

2) H u b r i c h, op. cit., 183, 188.

3) P ö l i t z, I, 176—197.

ныхъ послѣ 1820 года, мы точно также находимъ, по большей части, цѣлый рядъ правилъ, относящихся къ порядку преній и къ соблюденію депутатами должной сдержанности и уваженія къ закону. Въ ихъ числу относятся, напр., конституціи Саксонская 1831 г. (§ 83), Гогенцоллернъ-Зигмариненская 1833 г. (§ 163) и др.¹⁾.

Небезинтересно отмѣтить, что бельгійская конституція, оказавшая вообще столь значительное вліяніе на развитіе представительнаго строя въ Германіи, по вопросу объ иммунитетѣ, вплоть до великаго переворота 1848 г., не находитъ себѣ подражанія²⁾. Какъ и свои предшественницы, конституціи, возникшія послѣ 1831 г., принимаютъ свободу слова лишь съ тѣми или другими оговорками; равнымъ образомъ и доктрина, какъ мы только что видѣли, не отдаетъ себѣ пока еще яснаго отчета въ политическомъ смыслѣ и значеніи привилегіи.

1) Подробности см. у Weigel, Die Lehre von der parlamentarischen Disciplin, Lpz. 1909, S. 37 ff.

2) На это совершенно справедливо указываютъ Hubrich, loc. cit. 185, и Weigel, op. cit., 45.

Глава десятая.

1848-ой годъ въ Германіи.

§ 100. Непосредственнымъ отголоскомъ вспыхнувшей въ февралѣ 1848 г. во Франціи революціи явился почти одновременный созывъ учредительныхъ собраній въ Берлинѣ и въ Франкфуртѣ на Майнѣ.

Въ Пруссіи, конституціонное движеніе началось вскорѣ послѣ того какъ во главѣ управленія сталъ Штейнъ. Въ своемъ знаменитомъ „политическомъ завѣщаніи“¹⁾ онъ вполне опредѣленно высказался за необходимость перехода Пруссіи къ представительной системѣ. На ту же точку зрѣнія всталъ и Гарденбергъ, назначенный въ 1810 г. государственнымъ канцлеромъ: эдикты 27 октября 1810 г. и 7 сентября 1811 г. категорически заявили о намѣреніи правительства ввести представительный строй²⁾. Въ томъ же 1811 г. создано было въ Берлинѣ особое „Landesdeputirten-Versammlung“ въ составѣ 11 рыцарей, 9 горожанъ, 8 крестьянъ и 8 представителей провинціальныхъ казенныхъ управленій для обсужденія финансовыхъ реформъ. 11 сентября собраніе было распущено, а въ слѣдующемъ году создано было особое „временное представительство“³⁾ съ совѣщательнымъ голосомъ, которое просуществовало до 15 іюля 1815 г.

1) Циркуляръ, разосланный 24 ноября 1808 г. высшимъ административнымъ учрежденіямъ королевства, см. Treitschke, op. cit., I, 288; v. Rönne, Das Staatsrecht der preussischen Monarchie, 5. Ausg., Lpz. 1899, B. I, S. 38; Ernst v. Meier, Französische Einflüsse auf die Staats- und Rechtsentwicklung Preussens im XIX. Jahrhundert, B. II, Lpz. 1908, S. 300 ff.; Кауфманъ, назв. соч., 64.

2) E. v. Meier, op. cit., II, 442.

3) „Interimistische Landes- und Nationalrepräsentation“. Оно состояло изъ 4 представителей отъ каждой провинціи и по одному представителю отъ Кёнигсберга, Берлина и Бреслава.

Собранию этому, прозванному Штейномъ „мъртво-рожденнымъ суррогатомъ здороваго и истиннаго представительства“, предлагались на обсужденіе проекты эдиктовъ въ тѣхъ случаяхъ, когда правительство находило это нужнымъ; права его были еще болѣе ограничены, чѣмъ права государственныхъ чиновъ Вестфаліи, которыя послужили образцомъ при созданіи его¹⁾. При такихъ условіяхъ, само собой разумѣется, ни о неприкосновенности, ни о безотвѣтственности и рѣчи быть не могло.

Мысль о переходѣ къ представительному строю, однако, не покидала правительства. 22 мая 1815 г. издано было королевское распоряженіе объ образованіи въ Берлинѣ особой комисіи для организаціи провинціальныхъ чиновъ и народнаго представительства, а также выработки конституціонной грамоты²⁾. Комисія собралась, однако, лишь въ 1817 г. и имѣла всего одно засѣданіе, на которомъ было рѣшено, что государственные чины будутъ имѣть только совѣщательный голосъ³⁾. Несмотря на то, что мысль о народномъ представительствѣ явно начинала терять почву въ правительственныхъ сферахъ, всетаки въ законъ 1820 г. о государственныхъ долгахъ было включено постановленіе, согласно которому будущимъ государственнымъ чинамъ должны были ежегодно представляться отчеты объ управленіи этими долгами, новые же долги безъ согласія чиновъ не могли быть заключаемы. Но, какъ говоритъ Кауфманъ, „то, что здѣсь предлагалось, было только слабымъ утѣшеніемъ, отсрочкою на неопредѣленное время, и вскорѣ послѣ смерти Гарденберга (1822) мысль о государственныхъ чинахъ была совершенно отгѣснена распоряженіемъ 5 іюня 1823 г., предписавшимъ, чтобы въ отдѣльныхъ провинціяхъ были устроены провинціальныя чины въ духѣ прежнихъ германскихъ учрежденій“^{4) 5) 6)}.

1) Кауфманъ, назв. соч., 65, 66.

2) Кауфманъ, *ibid.* Текстъ у Pölitz, I, 55, 56. Слѣдуетъ отмѣтить, что постановленіе ст. 13 акта 8 іюня 1815 г. (см. выше) было принято по настоянію Пруссіи.

3) Bornhak, *Preussische Staats- und Rechtsgeschichte*, Berl. 1903, S. 389; v. Rönne, *op. cit.*, I, 44; Treitschke, *op. cit.*, II, 288 ff.

4) Назв. соч., 68. О причинахъ этой перемѣны политики см. Bornhak, *op. cit.*, 390 ff.

§ 101. Переходъ къ конституціонному строю совершился лишь въ 1848 г. Несмотря на всѣ старанія удержать прежній абсолютно-патріархальный строй, Фридриху-Вильгельму IV пришлось въ 1847 г. согласиться на созваніе „соединеннаго Ландтага“ (vereinigter Landtag), т. е. на соединенное собраніе провинціальныхъ чиновъ¹⁾. Мѣра эта, однако, оказалась лишь запоздалымъ палліативомъ²⁾.

5) Конституціонные проекты Штейна, Гарденберга и др., выработанные за рассматриваемый періодъ, заключали въ себѣ лишь основныя черты намѣчаемаго строя, мало касаясь детальной организаціи народнаго представительства. Въ частности, ни въ одномъ изъ нихъ не говорится объ депутатскомъ иммунитѣ. Текстъ Штейновской Memoire über eine deutsche Verfassung, Prag 1813, см. у W. A. Schmidt, Geschichte der deutschen Verfassungsfrage, Stuttg. 1890, S. 59 ff.; записку В. фонъ Гумбольда о будущей конституціи Германіи — тамъ же, стр. 100 и слѣд.; проектъ Гарденберга отъ 3 мая 1819 г. — у Stern, Geschichte Europas seit den Verträgen von 1815 bis zum Frankfurter Frieden von 1871, B. I, Berl. 1894, S. 649 ff. (единственное постановленіе, имѣвшее болѣе или менѣе отдаленное отношеніе къ вопросу о привилегіяхъ заключались въ слѣдующемъ: „sowohl die Deputierten der Kreis-Versammlungen, als der Provinzial-Landtage und des allgemeinen Landtags folgen bloß ihrer eigenen Ueberzeugung und dürfen sich an Mandate oder Instruktionen ihrer Wähler nicht halten“ *ibid.*, 654.) Его же проектъ отъ 12 окт. 1819 г. у Treitschke, *op. cit.*, II, 635 ff.

6) Текстъ организаціонныхъ законовъ для отдѣльныхъ провинцій см. у Pölitz, I, 57—92. Въ отличіе отъ прежнихъ сословныхъ сеймовъ, члены провинціальныхъ ландтаговъ не были связаны мандатами отъ своихъ избирателей, ср. Hubrich, *op. cit.*, 205: „Durch die Vorschrift war wenigstens indirekt der Satz anerkannt, dass die einzelnen Ständemitglieder der Provinzialstände bei der Ausübung des ständischen Berufs nur der eigenen ehrlichen Ueberzeugung zu folgen hätten, und die Möglichkeit geschaffen, dass die einzelnen Ständemitglieder sich in ihrem Berufe durch die Rücksicht auf das allgemeine Beste der Provinz leiten lassen könnten.“ Vermöge des den Provinzialständen eingeräumten Rechts der Beschwerdeführung namentlich durften die einzelnen Ständemitglieder fortan rügend und mahnend in Angelegenheiten eingreifen, deren rügende und mahnende Aburtheilung zur Zeit der absoluten Monarchie dem Privatmann wohl mancherlei Nachtheile eingebracht hätte, und es ward damit ein nicht unbedeutendes Mass materieller Freiheit der Rede für die Provinzialstände geschaffen. Aber zur Anerkennung des Prinzips der parlamentarischen Redefreiheit in dem von der constitutionellen Doctrine festgesetzten Sinne fehlte noch viel“.

1) Эдиктъ о созваніи ландтага у Pölitz, IV, 1, 32 ff.

2) „Надежды, которыя возлагалъ Фридрихъ-Вильгельмъ IV на новое установленіе, говорить Назимовъ, не оправдались; никто рѣшительно не былъ удовлетворенъ нововведеніемъ. Либералы, увле-

Наступили мартовскіе дни и правительство вынуждено было созвать въ Берлинѣ учредительное собраніе. Послѣднее открыло свои засѣданія 22 мая 1848 г.; въ тотъ же день ему представленъ былъ проектъ конституціи, выработанный правительствомъ¹⁾.

Проектъ въ сильной степени отражалъ на себѣ вліяніе бельгійской конституціи, ставшей во время революціонныхъ движеній 1848—1849 гг. политическимъ идеаломъ демократически настроенныхъ слоевъ общества. Въ частности, это отразилось на конструкціи депутатскаго иммунитета.

Проектъ заключалъ въ себѣ двѣ статьи слѣдующаго содержанія:

„Члены палатъ, гласиль § 57, не могутъ быть привлекаемы къ отвѣтственности ни за ихъ голосованія въ палатѣ, ни за высказанныя имъ здѣсь мнѣнія“²⁾.

Согласно же § 58, „никакой членъ (палатъ) не можетъ во время сессіи подвергнуться судебному преслѣдованію или быть арестованъ за преступленіе или проступокъ безъ предварительнаго разрѣшенія той палаты, въ составъ которой онъ входитъ. Исключеніе составляетъ только случай поимки на мѣстѣ преступленія. Точно также, задержаніе члена палаты

ченныя франко-бельгійскими конституціонными идеями, и слышать ничего не хотѣли о сословномъ представительствѣ; среди дворянъ, одни роптали на уступчивость короля вѣяніямъ времени, другіе негодовали на ничтожность сеймовой компетенціи. Недовольны были, наконецъ, и наиболѣе умѣренные, выражавшіе опасеніе, чтобы централизація провинціальныхъ установленій не послужила преддверьемъ къ полному ихъ упраздненію въ виду того, что за сеймомъ не было обезпечено даже періодичности, а вторичный созывъ его всецѣло зависѣлъ отъ королевской милости“. Реакція въ Пруссіи (1848—1858), Яр. 1886, стр. 77. Ср. *H u b r i c h*, *Deutsches Fürstentum und deutsches Verfassungswesen*, Lpz. 1905, S. 124 ff. Въ общемъ, дебаты въ соединенномъ ландтагѣ протекли довольно оживленно, не вызвавъ никакихъ репрессій со стороны правительства по отношенію къ отдѣльнымъ представителямъ. См. *E b e r t y*, *Geschichte des preussischen Staats*, B. VII, Bresl. 1873, S. 267 ff. Протоколы засѣданій ландтага у *B l e i c h*, *Der erste vereinigte Landtag*.

1) Текстъ см. въ *Stenographische Berichte über die Verhandlungen der zur Vereinbarung der preussischen Staats-Verfassung berufenen Versammlung*, Berl. 1848, B. I, S. 1—4.

2) „Die Mitglieder der Kammern können weder für ihre Abstimmung in der Kammer noch für ihre darin ausgesprochenen Meinungen zur Rechenschaft gezogen werden.“

за долги во время сессіи допустимо лишь съ подобнаго же разрѣшенія (палатъ)¹⁾.

Такимъ образомъ, съ одной стороны категорически провозглашался принципъ абсолютной свободы слова²⁾, — съ другой неприкосновенность получала новую, сравнительно съ прежними германскими конституціями, конструкцію: согласіе палатъ признавалось необходимымъ не только для ареста депутата, но и для самого привлеченія къ отвѣтственности. — Къ проекту не было приложено никакихъ мотивовъ, такъ что неизвѣстно какими именно соображеніями руководились его составители. Одно можно съ увѣренностью сказать, это то, что Фридрихъ-Вильгельмъ IV всего менѣе думалъ при этомъ о ненавистномъ для него догматѣ народнаго суверенитета. Вѣроятно всего, что статьи объ иммунитетѣ были механически заимствованы изъ бельгійской конституціи подъ влияніемъ всеобщаго увлеченія актомъ 1831 г.

Правительственный проектъ былъ переданъ Національнѣмъ Собраніемъ на разсмотрѣніе особой комисіи изъ 24 членовъ, подъ предсѣдательствомъ Вальдека. Но уже въ засѣданіи 29 мая депутатомъ Кгуhl'емъ сдѣлано было предложеніе издать особый законъ о неприкосновенности членовъ Собранія³⁾.

1) „Kein Mitglied kann während der Sitzungs-Periode ohne vorgängige Erlaubniss der Kammer, welcher es angehört, wegen eines Verbrechens oder Vergehens gerichtlich verfolgt oder verhaftet werden. Ausgenommen davon der Fall der Ergreifung auf frischer That. Auch die Verhaftung eines Kammer-Mitgliedes wegen Schulden ist während der Sitzungs-Periode nur unter gleicher Genehmigung zulässig“.

2) Впослѣдствіи, впрочемъ, смыслъ и значеніе выраженія „Meinungen“ сдѣлался предметомъ спора. См. ниже, стр. 304, рѣшеніе прусскаго оберъ-трибунала по дѣлу Твестена. Однако безъ достаточныхъ оснований. Ст. 57 была редактирована фонъ-Аммономъ, который въ статьѣ, помѣщенной въ № 63 Nationalzeitung за 1866 г. сообщаетъ по этому поводу слѣдующее: „Es galt damals mildes Oel auf die Wogen zu giessen . . . Als erstes dringendes Bedürfniss in dieser Beziehung stellte sich eine ehrliche Verfassung dar. Unbedingte Redefreiheit der Abgeordneten in den Kammern, unter deren alleiniger Disciplin, war eines der ersten Erfordernisse dieser Verfassung“. Цит. у Hubrich, op. cit., 296.

3) К. предложена была слѣдующая формула: „Die Mitglieder der Versammlung für die Vereinbarung der Verfassung mit der Krone sind unverletzlich. Für die Meinungen und Grundsätze, welche sie während der Versammlungs-Periode aussprechen, sind sie weder während der Sitzung, noch

Это предложеніе встрѣтило сочувственную поддержку, и 16 іюня Собранію былъ представленъ выработанный центральній секціей проектъ закона. Проектъ былъ принятъ безъ всякихъ измѣненій и утвержденъ 23 іюня. Пренія вопроса съ принципіальной стороны не затронули вовсе и коснулись лишь редакціи тѣхъ или иныхъ постановленій¹⁾.

§ 1 закона гласилъ, что, „никакой членъ Собранія не подлежитъ какой бы то ни было отвѣтственности за сказанныя имъ во время засѣданій слова, равно какъ за свои голосованія“.

Согласно § 2, „никакой членъ Собранія, пока таковое длится, не можетъ быть безъ его согласія привлеченъ къ отвѣтственности или арестованъ за дѣяніе, обложенное наказаніемъ, за исключеніемъ случая поимки на мѣстѣ преступленія или въ теченіе ближайшихъ 24 часовъ“.

Подобное же согласіе должно быть испрошено и при задержаніи за долги“.

§ 3: „всякое уголовное преслѣдованіе противъ члена Собранія и всякій арестъ должны, въ случаѣ Собраніе этого требуетъ, быть пріостановлены на все время, пока длится Собраніе“.

nachher, irgend einer Behörde verantwortlich; auch können sie in keinem Falle und aus keiner Ursache ohne die Zustimmung der Versammlung verhaftet werden, es sei denn im Falle des Ergriffenwerdens auf frischer verbrecherischer That“. Sten. Ber., I, 47. Круль, въ отношеніи неприкосновенности, стоялъ, такимъ образомъ на почвѣ дѣйствовавшихъ въ то время въ Германіи конституцій. Слѣдуетъ замѣтить, что два дня передъ тѣмъ, а именно 26 мая, Собранію было доложено, что одинъ изъ депутатовъ, *Valdenaire*, не можетъ прибыть въ виду того, что онъ былъ арестованъ на слѣдующій день послѣ избранія за участіе въ уличныхъ беспорядкахъ. По этому поводу въ палатѣ возникли весьма бурныя пренія, во время которыхъ многіе ораторы ссылались на принятія во всѣхъ конституціонныхъ странахъ правила, на естественное право депутата на неприкосновенность и т. п. Такъ, напр., *Robertus*, заявилъ, что „kein Volksvertreter von den gewöhnlichen Behörden verhaftet werden darf, und glaube, dass dies in allen constitutionellen Staaten ein natürliches Recht sei“, *ibid.*, 23. Но такъ какъ фактическія обстоятельства не были въ точности извѣстны, то дѣло было передано въ комиссію, которая 5 іюня представила мотивированный докладъ, въ коемъ признала вмѣшательство палаты въ отправленіе правосудія до изданія особаго закона о депутатской неприкосновенности недопустимымъ и предложила простой переходъ къ очереднымъ дѣламъ, *ibid.*, 108, съ чѣмъ собраніе согласилось. *Valdenaire* въ послѣдствіи былъ освобожденъ по требованію палаты, *ibid.*, 532—537.

1) *Ibid.*, 226—228.

§ 4: „Собрание, какъ таковое, также неприкосновенно, и всякое насильственное посягательство на него наказуемо какъ государственная измѣна (Hochverrath)“.

Сравнительно съ правительственнымъ конституціоннымъ проектомъ, законъ 23 іюня, представляющій собой какъ бы сколокъ съ ст. 44 и 45 бельгійской конституціи, дѣлалъ, по отношенію къ неприкосновенности, дальнѣйшій шагъ впередъ: онъ не только ставилъ въ зависимость отъ согласія палаты арестъ депутата и начатіе преслѣдованія противъ него, но давалъ также Національному Собранію право приостанавливать начатія до созыва его дѣла и временно освобождать арестованныхъ изъ заключенія¹⁾.

Выработанный комиссіей Вальдека проектъ конституціи воспринялъ точку зрѣнія закона 23 іюня и въ ст. 79. почти буквально повторилъ его постановленія²⁾.

До обсужденія въ пленарномъ засѣданіи указанныхъ постановленій Національное Собрание не дошло, вскорѣ оно было переведено въ Бранденбургъ, а 5 декабря 1848 г. и вовсе закрыто. Въ тотъ же день опубликованъ былъ правительствомъ текстъ „октроированной“ конституціи³⁾.

Ст. 83 этого акта касалась юридическаго положенія депутатовъ и почти буквально повторяла содержаніе § 57 и 58 правительственнаго проекта 1847 г.⁴⁾.

1) На основаніи этого закона 28 іюня 1848 г. дано было разрѣшеніе на преслѣдованіе депутата Кунг. Депутатомъ Vorhardt'омъ сдѣлана была при этомъ попытка войти въ разсмотрѣніе вопроса по существу, но Собрание отказалось встать на его точку зрѣнія и признало, что задача палаты ограничивается формальной стороною дѣла, *ibid*, 625—630. Къ иному рѣшенію, однако, Собрание пришло въ сентябрѣ того же года по дѣлу деп. Piegsa, *ibid*, II, 1262.

2) Былъ лишь точнѣе опредѣленъ срокъ дѣйствія привилегіи („für die Dauer der Sitzungs-Periode“) и право палаты приостанавливать дѣло было распространено и на задержаніе по гражданскимъ взысканіямъ, *ibid*., Въ мотивахъ, представленныхъ комиссіей, находимъ слѣдующее краткое указаніе по поводу ст. 76—79: „die Bestimmungen tragen ihre Rechtfertigung in sich selbst. Der letzte Paragraph ist mit einigen Redaktions-Verbesserungen dem unter Mitwirkung der National-Versammlung beschlossenen dussfallsigen Gesetze entnommen“, *ibid*, 733.

3) См. Eberty, *op. cit.*, VII, 496 ff.

4) „Die Mitglieder der Kammer können weder für ihre Abstimmungen, noch für ihre ausgesprochenen Meinungen zur Rechenschaft gezogen werden; sie können während der Sitzungsperiode ohne Genehmigung der Kammer

7 августа 1849 собрался въ Берлинѣ парламентъ, который тотчасъ принялся за ревизию конституціи¹⁾. 22 октября комиссія, образованная для пересмотра тит. V конституціи, представила нижней палатѣ докладъ. Проектированныя ею постановленія воспроизводили соотвѣтственныя статьи закона 23 іюня 1873 г.²⁾ Въ пленарномъ засѣданіи 30 октября 1849 они не вызвали никакихъ почти дебатовъ и были приняты безъ всякихъ поправокъ³⁾; точно также и въ верхней палатѣ никакихъ преній по этому поводу не возникло⁴⁾. Таковы были условія, при которыхъ вотирована была знаменитая ст. 84 конституціи 31 января 1850 г., послужившая образцомъ для цѣлаго ряда позднѣйшихъ основныхъ законовъ.

Точный текстъ этой статьи слѣдующій: „Они (т. е. члены обѣихъ палатъ) никогда не могутъ быть привлечены къ отвѣтственности за свои голосованія въ палатѣ, а за высказываемыя ими здѣсь мнѣнія или сужденія [привлекаются къ отвѣтственности] только въ самой палатѣ на основаніи наказа (ст. 78)⁵⁾“.

Безъ разрѣшенія палаты никто изъ ея членовъ не можетъ во время сессіи быть привлеченъ къ судебному слѣдствію или подвергнутъ аресту за дѣяніе, обложенное наказаніемъ, за

nicht in Untersuchung gezogen oder verhaftet werden, ausser bei der Ergreifung auf frischer That.“ Отпало постановленіе относительно ареста по гражданскимъ взысканіемъ.

1) Согласно ст. 112 конституціи 5 декабря, послѣдняя имѣла подвернуться пересмотру немедленно послѣ перваго созыва палатъ.

2) Въ комиссіи сомнѣніе возбудилъ только вопросъ о свободѣ слова. Предложенная ею формула: Sie (члены палатъ) können weder für ihre Abstimmungen in der Kammer, noch für ihre darin ausgesprochenen Meinungen zur Rechenschaft gezogen werden“ — вызвала среди нѣкоторыхъ членовъ опасеніе, что она будетъ понята въ смыслѣ упраздненія всякой вообще дисциплины въ палатѣ. Въ видахъ избѣжанія подобнаго толкованія предложены были различныя поправки, см. Stenographische Berichte über die Verhandlungen der durch die Allerhöchste Verordnung vom 30. Mai 1849 einberufenen zweiten Kammer, Berl. 1849, B. II, S. 800, 801. Ср. Hubrich, Redefreiheit, 209, 210. Въ концѣ-концовъ принята была та формулировка, которая составила ст. 84 конституціи 1850 г.

3) Предложеніе Вегенера исключить абзацъ, касающійся задержанія за долги, было отвергнуто 145 голосами противъ 136, Sten. Ber., II, 910—912.

4) Sten. Ber. der I. Kammer, IV. 1639.

5) Ср. 78: „... Каждая палата . . . опредѣляетъ порядокъ своихъ занятій и дисциплину внутреннимъ наказомъ . . .“

исключеніемъ случая поимки на мѣстѣ преступленія или въ теченіе слѣдующаго же дня послѣ его совершенія.

Такое же разрѣшеніе необходимо и для задержанія за долги.

Всякое уголовное преслѣдованіе противъ члена той или другой палаты, равно какъ и всякое подслѣдственное задержаніе или арестъ по гражданскому дѣлу приостанавливаются на время сессіи, если того потребуетъ палата¹⁾.

§ 102. Одновременно съ Берлинскимъ засѣдало Франкфуртское учредительное собраніе. Послѣднее преслѣдовало еще болѣе широкія задачи, а именно созданіе обще-имперской конституціи²⁾. Послѣ февральскихъ дней въ Парижѣ, общественное мнѣніе Германіи стало настойчиво требовать реформы всего государственнаго союзнаго строя. Съ начала марта 1847 г. стали устраиваться частныя собранія политическихъ дѣятелей. Одно изъ нихъ состоялось 5 марта въ Гейдельбергѣ³⁾. Здѣсь было принято рѣшеніе созвать въ Франкфуртѣ на Майнѣ собраніе изъ представителей ландтаговъ отдѣльныхъ государствъ и наиболѣе выдающихся общественныхъ дѣятелей. 31 марта открылъ въ Франкфуртѣ свои засѣданія т. наз. „Предварительный Парламентъ“ (Vorparlament), причемъ для выработки основъ обще-германской конституціи избрана была особая коммисія изъ 50 членовъ⁴⁾.

1) „Sie können für ihre Abstimmungen in der Kammer niemals, für ihre darin ausgesprochenen Meinungen nur innerhalb der Kammer auf den Grund der Geschäftsordnung (Art. 78) zur Rechenschaft gezogen werden. Kein Mitglied einer Kammer kann ohne deren Genehmigung während der Sitzungsperiode wegen einer mit Strafe betroffenen Handlung zur Untersuchung gezogen oder verhaftet werden, ausser wenn er bei Ausübung der Tat oder im Laufe des nächstfolgenden Tages nach derselben ergriffen wird. Gleiche Genehmigung ist bei einer Verhaftung wegen Schulden nothwendig. Jedes Strafverfahren gegen ein Mitglied der Kammer und jede Untersuchungs- oder Civilhaft wird für die Dauer der Sitzungsperiode aufgehoben, wenn die betreffende Kammer es verlangt“. Не вполне точенъ и отчасти неправиленъ переводъ этой статьи у Гессена и Нольде, *Современныя конституціи*, I, 403.

2) См. v. Völdern d o r f f, *Deutsche Verfassungen und Verfassungsentwürfe*, въ *Annalen des Deutschen Reichs*, 1890, S. 241 ff.

3) Подробности см. у v. Zwiedineck-Südenhorst, *op. cit.* II, 402.

4) Протоколы засѣданій коммисіи, равно какъ и Предварительнаго Парламента, изданы въ Франкфуртѣ въ 1848 г. подъ заглавіемъ „Verhandlungen des deutschen Parlaments“. Изъ нихъ видно, что вопросъ объ юридическомъ положеніи членовъ будущаго парламента не поднимался вовсе.

Одновременно приступила къ работѣ и „Коммисія 17 довѣренныхъ людей“¹⁾, избранная Бундестагомъ 10 марта для пересмотра союзной конституціи. Коммисія имѣла 11 засѣданій и 25 апрѣля закончила разсмотрѣніемъ проектъ имперской конституціи²⁾, который она на слѣдующій же день представила сейму.

Согласно § 11 проекта, обще-имперское представительство — Рейхстагъ — долженъ былъ состоять изъ двухъ палатъ, верхней (Oberhaus) и нижней (Unterhaus), причемъ каждый изъ ихъ членовъ считался представителемъ всего германскаго народа и не былъ связанъ инструкціями. § 20 предусматривалъ депутатскія привилегіи: за исключеніемъ поимки *in flagrante*, депутаты какъ во время засѣданій Рейхстага, такъ и во время пути туда и обратно, не подлежали аресту безъ согласія палаты. Равнымъ образомъ, они, за выраженныя ими мнѣнія, не могли быть привлекаемы къ отвѣтственности въ иномъ мѣстѣ, кромѣ самой палаты^{3) 4)}.

19 мая 1848 г. собрался въ Франкфуртѣ обще-имперскій парламентъ. Вопросъ о депутатскихъ привилегіяхъ подвергся здѣсь подробному обсужденію, причемъ во время преній принципиальная основы иммунитета получили всестороннее освѣщеніе.

Въ засѣданіи 30 сентября заслушанъ былъ докладъ коммисіи о петиціяхъ⁵⁾ по вопросу о процедурѣ, имѣющей быть примѣняемой въ случаѣ судебного преслѣдованія кого-либо изъ членовъ собранія. По мнѣнію коммисіи, необходимость установленія привилегій для народныхъ представите-

1) „Männer des allgemeinen Vertrauens“.

2) Текстъ въ Verhandlungen, II, 274—281.

3) Проектъ былъ выработанъ особой коммисіей, въ составъ которой вошли Дальманъ, Горданъ, Бассерманъ, Альбрехтъ и фонъ-Гагернъ. Можно думать, что § 20 былъ редактированъ подъ вліяніемъ Дальмана. По крайней мѣрѣ Springer, *op. cit.*, II, 215, сообщаетъ, что „desto eifriger nahm er (Dahlmann) sich als Mitglied der Siebzehner der Geschäfte an und lehnte, um sich derselben ganz widmen zu können, jeden sonst ihm zugedachten Wirkungskreis entschieden ab“.

4) О другихъ конституціонныхъ проектахъ, представленныхъ сейму, см. v. Völderndorff, *loc. cit.*, 260.

5) Prioritäts- und Petitionsausschuss. Текстъ доклада см. въ Stenogr. Ber. über die Verhandl. der deutschen constituirenden Nationalversammlung zu Frankfurt a. M., herausg. v. Wigard, Frankf. 1850, B. III, S. 2350.

лей не может подлежать сомнѣнію¹⁾; вопросъ только въ томъ, какую слѣдуетъ избрать систему: норвежско-американскую²⁾ или французско-бельгійскую. Послѣдняя продолжаетъ докладъ, безусловно заслуживаетъ предпочтеніе, такъ какъ она не ставитъ ходу правосудія непреодолимаго препятствія, предоставляя усмотрѣнію собранія разрѣшеніе каждаго отдѣльнаго случая.

Что же касается свободы слова, то коммисія не сочла даже нужнымъ привести въ оправданіе ея какіе-либо доводы и ограничилась простымъ замѣчаніемъ о томъ, что въ проектѣ закона включено соотвѣтственное постановленіе: вопросъ она, очевидно, считала теоретически окончательно разрѣшеннымъ. Проектъ, выработанный коммисіей, предлагалъ слѣдующую формулировку.

„Депутатъ имперскаго Собранія (Reichsversammlung)“ съ момента его избранія, во время засѣданій и въ теченіе слѣдующихъ [за закрытіемъ Собранія] 8 дней не можетъ, безъ согласія Собранія, подвергнуться ни аресту, ни уголовному преслѣдованію, за единственнымъ исключеніемъ поимки на мѣстѣ преступленія. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ Собраніе немедленно должно быть поставлено въ извѣстность о принятой мѣрѣ, и отъ него зависитъ потребовать пріостановки ареста или слѣдствія до закрытія засѣданій. Такое же право принадлежитъ Собранію по отношенію къ аресту или слѣдствію уже начатымъ до избранія депутата. Для замѣстителей, правило это вступаетъ въ дѣйствіе съ того момента, какъ истекаютъ полномочія депутата.

Никто изъ депутатовъ не подлежитъ ни въ какое время судебному или иному внѣ Собранія преслѣдованію за свои голосованія въ Собраніи или за сдѣланныя имъ при исполненіи своихъ обязанностей заявленія (Aeusserungen)“.

Нѣкоторыми изъ членовъ Собранія былъ представленъ

1) „ . . . erfordert doch die Würde und der hohe Zweck der Volksvertretung, dass kein Mitglied der Versammlung und ihrer Thätigkeit, ohne ihrer Zustimmung entzogen werden könnte, etc.“ Ibid.

2) Сущность этой системы, полагала коммисія, заключается въ томъ, что арестованіе депутата недопустимо вовсе, за исключеніемъ случая совершенія имъ одного изъ тягчайшихъ преступленій. Нѣтъ нужды говорить о томъ, что коммисія жестоко ошибалась.

особый контръ-проектъ, который отъ приведеннаго отличался, главнымъ образомъ, въ редакціонномъ отношеніи, а также тѣмъ что постановленія Собранія о согласіи на лишеніе депутата свободы имѣли быть принимаемы $\frac{2}{3}$ голосовъ, постановленія же касательно освобожденія его — $\frac{1}{3}$ ¹⁾.

30 сентября всѣ эти предположенія подверглись обсужденію со стороны Національнаго Собранія и вызвали довольно оживленныя пренія. На принципіальной сторонѣ вопроса остановилось нѣсколько ораторовъ. Такъ, Lette было указано на то, что проектируемыя постановленія имѣютъ въ виду интересы народа и обезпеченіе безопасности и независимости Собранія²⁾; та же точка зрѣнія развита была Grumbrecht'омъ, который вмѣстѣ съ этимъ сослался и на достоинство собранія³⁾, и Mittermaier'омъ. Въ своей рѣчи знаменитый юристъ совершенно ясно и опредѣленно указалъ на основаніе привилегіи: послѣдняя существуетъ для огражденія депутатовъ отъ посягательствъ со стороны правительствъ и суда и должна предупреждать возможность тенденціозныхъ судебныхъ преслѣдованій, обезпечивая тѣмъ самымъ свободу и независимость народнаго представительства⁴⁾.

Съ этой точки зрѣнія, по мнѣнію Миттермайера, преимущество должно быть отдано французско-бельгійской системѣ, какъ наиболѣе обезпечивающей положеніе депутата и не позволяющей отрывать его отъ занятій въ самые нужные моменты⁵⁾.

1) Ibid., 2351.

2) Ibid., 2352.

3) Ibid., 2353.

4) „Im öffentlichen Interesse wird dieses Gesetz verlangt, im Interesse der Würde und Unabhängigkeit der Versammlung; es wird verlangt im Interesse der Freiheit und Gründlichkeit der Berathungen, im Interesse des Volkes, das nur wählte im Interesse der Wähler, die einen jeden Einzelnen von uns hierher gesendet haben. In allen Zeiten hat es Fälle gegeben, in welchen der Regierung missliebige Personen, wenn sie als Abgeordnete gewählt waren, verfolgt wurden, und gerade die Lage des Abgeordneten, die nicht auf Rosen liegen, ist eine solche, die ihn am meisten dazu bringt, Missbräuche mit Feuer und Kraft anzugreifen, sich mit den Ansichten der Machthaber in Widerspruch zu setzen, und eben darum missliebig zu werden. Hier, meine Herren, bedarf es des Schutzes gegen Tendenzprozesse“. Ibid., 2353.

5) Ibid. 2354. Миттермайеромъ при этомъ было подчеркнута, что при той системѣ, которая ограждаетъ депутата только отъ ареста, въ

Изъ проектированныхъ комисіей предположеній критикѣ подверглось, прежде всего, то, которое устанавливало конечнымъ моментомъ дѣйствія иммунитета восьмидневный срокъ послѣ закрытія сессіи. Справедливо было указано на то, что подобное удлиненіе срока дѣйствія привилегіи не соотвѣтствуетъ болѣе современнымъ условіямъ (Lette, Mittermaier); это соображеніе убѣдило Собраніе, которое отвергло постановленіе.

Далѣе, сдѣлано было предложеніе¹⁾, чтобы Собранію предоставлено было право, въ случаѣ ходатайства потерпѣвшаго, разрѣшать преслѣдованіе за частныя обиды. Однако, несмотря на энергичную поддержку со стороны Миттермайера, эта поправка принята не была.

Изданный Собраніемъ законъ былъ почти буквально воспроизведенъ §§ 117—120 конституціи 28 марта 1849 г.²⁾ Вопросъ о неприкосновенности прошелъ въ Національномъ Собраніи какъ при первомъ³⁾, такъ и при второмъ⁴⁾ чтеніяхъ

случаѣ неявики его въ судъ ему все равно грозитъ лишеніе свободы или приказъ о приводѣ; то и другой одинаково затронули бы свободу и достоинство народнаго представителя.

1) Grumbrecht'омъ: „Die gerichtliche Verfolgung von Privat-injurien kann jedoch auf Antrag des Beileidigten von der Reichsversammlung zugelassen“. Ibid., 2353.

2) § 117. Ein Mitglied des Reichstages darf während der Dauer der Sitzungsperiode ohne Zustimmung des Hauses, zu welchem es gehört, wegen strafrechtlicher Anschuldigungen weder verhaftet, noch in Untersuchung gezogen werden, mit alleiniger Ausnahme der Ergreifung auf frischer That.

§ 118. In diesem letzteren Falle ist dem betreffenden Hause von der angeordneten Maasregel sofort Kenntniss zu geben. Es steht demselben zu, die Aufhebung der Haft oder Untersuchung bis zum Schlusse der Sitzungsperiode zu verfügen.

§ 119. Dieselbe Befugniss steht jedem Hause in Betreff einer Verhaftung oder Untersuchung zu, welche über ein Mitglied desselben zur Zeit seiner Wahl verhängt gewesen, oder nach dieser bis zur Eröffnung der Sitzungen verhängt worden ist.

§ 120. Kein Mitglied des Reichstages darf zu irgend einer Zeit wegen seiner Abstimmung oder wegen der in Ausübung seines Berufes gethanen Aeusserungen gerichtlich oder disciplinarisch verfolgt oder sonst ausserhalb der Versammlung zur Verantwortung gezogen werden. См. Binding, Deutsche Staatsgrundgesetze, Heft II, S. 24, 25.

3) 28 декабря 1848 г., Stenogr. Ber., VI, 4384 ff.

4) 28 марта 1849, ibid., VIII, 6040 ff.

совершенно гладко, безъ всякихъ преній¹⁾. Разномысліе вызвало за то § 120, касавшійся свободы слова. Какъ мы выше видѣли, уже при обсужденіи закона 23 іюня 1848 г., нѣкоторые члены Собранія высказались за отступленіе отъ принципа безответственности въ случаѣ совершенія депутатомъ словеснаго деликта по отношенію къ частнымъ лицамъ. Тотъ же взглядъ поддерживали въ комисіи нѣкоторые изъ ея членовъ, и въ засѣданіи 23 декабря 1848 г. были внесены двѣ поправки, направленныя на ограниченіе иммунитета именно въ данномъ отношеніи²⁾. Обѣ онѣ, однако, были отклонены. Зато принято было предложеніе послѣ слова „gerichtlich“ включить слова „oder disciplinarisch“, причемъ въ качествѣ мотива выставлены были новѣйшіе прецеденты въ Пруссіи³⁾. При второмъ чтеніи никакихъ преній по данному вопросу не возникло⁴⁾.

Принципъ абсолютной свободы слова, такимъ образомъ, прошелъ не безъ борьбы. Для многихъ членовъ Національнаго Собранія — и къ числу ихъ принадлежали весьма видные представители научной мысли — казалось неправильнымъ и несправедливымъ, чтобы депутатская три-

1) Меньшинство комисіи, коей поручено было выработать проектъ конституціи, высказалось за увеличеніе срока привилегіи — со дня избранія до истеченія 8-и дня по окончаніи сессіи, *ibid.*, VI, 4384. Это предложеніе отклонено было при первомъ чтеніи и аналогичное — при второмъ, *ibid.*, VIII, 6081.

2) *v. Baumbach* 'омъ предложено было включить въ статью слова: „den Fall der beleidigten Privatehre ausgenommen“, *v. Linde* — „das Recht dieser Meinungsäußerung schützt aber nicht gegen den Vorwurf der Verleumdung, welche Einzelne in solcher Aeusserung etwa finden sollten. In folgenden Fällen bleibt dem Einzelnen das Klagerecht, welches ihm nach den Gesetzen gegen Verleumdung zusteht“. *Ibid.*, VI, 4385.

3) *Ibid.*

4) Слѣдуетъ замѣтить, что 1 марта 1849 г. поступила коллективная нота отъ Пруссіи и 23 другихъ государствъ съ предложеніемъ замѣнить выраженіе „gethane Aeusserung“ словами „ausgesprochene Meinungen“ дабы не вводитъ безнаказанности за оскорбленіе и клевету. Конституціонная комисія Собранія оставила это заявленіе безъ вниманія, причемъ въ своемъ докладѣ разъяснила, что „einer ungebührlichen Benutzung der parlamentarischen Redefreiheit durch die disciplinarische Ordnung des Hauses hinlänglich vorgebeugt werden könne. Böswillige Verleumdung werde am besten durch einfache Veröffentlichung der Thatfachen zurückgewiesen und finde ihre verdiente Strafe in der allgemeinen Verachtung, die den Urheber treffe“. *Hubrich*, *op. cit.*, 229.

буна являлась мѣстомъ, откуда можно безнаказанно злословить и клеветать. Политическое значеніе иммунитета, повидимому, было имъ не вполнѣ ясно: въ немъ, они, согласно французской традиціи, усматривали средство защиты отъ произвола исполнительной власти, совершенно забывая, съ одной стороны, что у послѣдней всегда имѣются среди частныхъ лицъ многочисленные сторонники, готовые во всемъ поддерживать политику правительства и при случаѣ наносить возможный вредъ оппозиціоннымъ фракціямъ парламента, а съ другой — что въ центрѣ политической борьбы находятся партіи, весьма часто не брезгующія никакими средствами для достиженія своихъ цѣлей.

Что касается, наконецъ, спеціального упоминанія о дисциплинарной отвѣтственности, то у Собранія въ данномъ отношеніи имѣлись весьма вѣскіе мотивы. Во многихъ германскихъ государствахъ первые парламенты оказались буквально переполненными чиновниками, избранными въ депутаты и сохранившими, вмѣстѣ съ тѣмъ, свои мѣста на государственной службѣ. Такъ, напр., нижняя палата Ганновера въ 1833 г. состояла изъ 34 государственныхъ и 18 городскихъ чиновниковъ, 5 адвокатовъ, 5 купцовъ и фабрикантовъ, 4 священниковъ и 18 землевладѣльцевъ¹⁾. Правительство, само собою разумѣется, не стѣснялось оказывать на своихъ подчиненныхъ всевозможныя давленія; такъ, напр., въ Баденѣ въ 1841 г. дѣло дошло даже до остраго столкновенія между министерствомъ и нижней палатой²⁾. Понятно, что при такихъ условіяхъ Національное Собраніе признало необходимымъ подчеркнуть, что и дисциплинарное производство недопустимо по отношенію къ народнымъ представителямъ³⁾.

1) Кауфманъ, назв. соч., 170. О роли и значеніи чиновниковъ въ качествѣ членовъ палатъ см. W. Clauss, *Der Staatsbeamte als Abgeordneter in der Verfassungsentwicklung der deutschen Staaten*, Karlsruhe 1906. Ср. Pfeiffer, *Geschichte der landständischen Verfassung in Kurhessen*, Cassel 1834, S. 311.

2) См. Treitschke, *op. cit.*, V, 328.

3) Слѣдуетъ замѣтить, что постановленія конституціи 1849 г. были буквально повторены въ проектахъ т. наз. Эрфуртской союзной конституціи, §§ 115—118, текстъ см. у Binding, *loc. cit.*, 70, 71.

Глава одиннадцатая.

Дѣйствующее право Германіи.

I.

Безотвѣтственность.

§ 103. Движеніе 1848 г. оказало могучее вліяніе на дальнѣйшее развитіе конституціонной жизни Германіи. По примѣру Пруссіи, представительный строй вводится въ тѣхъ государствахъ, которыя до тѣхъ поръ отъ него отворачивались; многія конституціи пересматриваются и видоизмѣняются, примѣнительно къ акту 30 января 1850 г.

По вопросу о депутатскихъ привилегіяхъ законодатели, однако, не рѣшаются сразу порвать съ установившимися конституціями и точками зрѣнія. Происходитъ довольно медленная и болѣзненная эволюція, приводящая въ концѣ концовъ къ повсемѣстному почти торжеству французской системы.

Остановимся сперва на исторіи института безотвѣтственности.

Принципъ абсолютной свободы слова, какъ мы видѣли, не безъ борьбы былъ признанъ Франкфуртскимъ Национальнымъ Собраніемъ. Въ отдѣльныхъ германскихъ государствахъ онъ до конца шестидесятихъ годовъ продолжаетъ встрѣчать упорную оппозицію. Такъ, конституція Рейса мл. линіи (1849 г., § 111), Ангальта (1850 г., § 66), Вальдека (1852 г., § 68), провозглашая безотвѣтственность въ качествѣ общаго принципа, дѣлаютъ тѣмъ не менѣе исключенія для цѣлаго ряда словесныхъ деликтовъ. Нассауская конституція 1849 г. (§ 62), съ своей стороны, защищаетъ де-

путатовъ лишь отъ преслѣдованій со стороны государственнаго обвинителя, предоставляя частнымъ лицамъ право привлекать ихъ обидчиковъ къ суду ¹⁾. Другія конституціи, какъ напр. Ольденбургская 1849 г. (Art. 148), Шварцбургъ-Зондсгаузенская 1849 г. (§ 97), Ганноверская 1848 г. (§ 53, 54), Саксенъ-Веймарская 1850 г. (§ 18), Кургессенская 1852 г. (§ 67), точно также содержатъ въ себѣ постановленія, такъ или иначе ограничивающія принципъ абсолютной свободы рѣчи.

§ 104. Въ 1866 г. въ Пруссіи возникло дѣло Twesten'a, получившее громкую извѣстность и вызвавшее въ свѣтъ цѣлую литературу ²⁾.

20 мая 1865 г., въ засѣданіи нижней палаты, Твестенъ произнесъ рѣчь, въ которой бросилъ прусскимъ судамъ въ лицо обвиненіе въ пристрастіи. Противъ него за это было возбуждено уголовное преслѣдованіе, но судъ первой инстанціи призналъ, что дѣяніе Твестена покрыто 84 ст. конституціи. Иначе посмотрѣлъ на дѣло оберъ-трибуналь, признавшій въ опредѣленіи отъ 29 января 1866 г., что ст. 84 не запрещаетъ привлеченія депутатовъ къ отвѣтственности за клевету.

Рѣшеніе оберъ-трибунала ³⁾ было основано на слѣдующихъ соображеніяхъ.

Ст. 84, какъ содержащая въ себѣ исключеніе изъ общаго правила, должна быть толкуема ограничительно. Между

1) „Kein Mitglied des Landtags darf zu irgend einer Zeit wegen seiner Abstimmung oder wegen der in Ausübung seines Berufes gethanen Aeusserungen von Staatswegen gerichtlich verfolgt oder sonst ausserhalb der Ständeversammlung zur Verantwortung gezogen werden“. Hubrich, op. cit., 192.

2) Лучшими работами по этому вопросу являются: Н. А. Zachariae, Ueber Art. 84 der preussischen Verfassungsurkunde, Heidelb. 1866; v. Bar, Die Redefreiheit der Mitglieder gesetzgebender Versammlungen, Lpz. 1868; John, Kritiken Strafrechtlicher Entscheidungen des preussischen Obertribunals, 1866; Baehr, Die Redefreiheit der Volksvertretung und der Process Twesten, въ Preussische Jahrbücher, B. XXI (1868), S. 313 ff.; Подробное изложеніе всѣхъ обстоятельствъ дѣла у v. Rönne, op. cit., I, 371 ff., и въ особенности у Hubrich, op. cit., § 11. Въ русской литературѣ см. Ренненкампфъ, Конституціонныя начала и политическія возрѣнія кн. Бисмарка, Киевъ 1890. стр. 374.

3) 26 іюня 1867 г. оберъ-трибуналь отмѣнилъ приговоръ суда первой инстанціи, оправдавашаго Твестена и въ своемъ опредѣленіи далъ подробнѣе толкованіе ст. 84. Текстъ рѣшенія оберъ-трибунала см. въ Archiv für Strafrecht, B. XIV и XV.

тѣмъ, она вовсе не устанавливаетъ безнаказанности за всѣ дѣлаемые депутатомъ заявленія ex cathedra: она упоминаетъ только о мнѣніяхъ (Meinungen), подъ которыми обычное словоупотребленіе подразумѣваетъ результаты мышленія, но не утвержденія и сообщеніе тѣхъ или другихъ фактовъ¹⁾.

Это толкованіе подтверждается и исторіей возникновенія 84 ст. Такъ, правительственный проектъ 1848 г. говорилъ о „мнѣніяхъ“; законъ 23 іюня 1848 г. намѣренно расширилъ содержаніе постановленія и распространилъ привилегію на „Worte und Meinungen“. Октроированная же конституція 1848 г. вернулась къ системѣ правительственнаго проекта. Къ тому же времени относится и оффиціальное разъясненіе значенія термина „Meinungen“, а именно 1 марта 1849 г. Пруссія и 23 другихъ государствъ обратились съ коллективной нотой къ засѣдавшему въ Франкфуртѣ парламенту, предлагая замѣнить въ соотвѣтственной статьѣ проекта конституціи для всей имперіи выраженіе „gethane Aeusserungen“ выраженіемъ „ausgesprochene Meinungen“, дабы не узаконять безнаказанности за оскорбленіе и клевету. Наконецъ, при обсужденіи конституціи 5 декабря 1848 г. въ комисіи нижней палаты было предложено слово „Meinungen“ замѣнить словамъ „Aeusserungen“, но эта поправка была отклонена. Такимъ образомъ, по мнѣнію суда, прусское правительство неоднократно и категорически разъясняло, что подъ Meinungen оно понимаетъ не всѣ вообще Aeusserungen, а только нѣкоторыя изъ нихъ, именно тѣ, которыя собой представляютъ результатъ мыслительнаго процесса.

Но въ пользу ограничительнаго толкованія 84 ст. говорятъ и соображенія общаго характера. Членамъ палатъ, какъ и всѣмъ должностнымъ лицамъ вообще, часто приходится высказывать такіа сужденія, которыя могутъ оказаться негодными правительству и частнымъ лицамъ, и даже для нихъ оскорбительными. Но при этомъ предполагается, что у оратора не было злого умысла. Если же будетъ доказано обратное, то безответственность отпадаетъ, такъ какъ привилегія свободы слова не можетъ означать безнаказанность за

1) „Erzeugnisse von Gedankenoperationen im Gegensatz zu dem rechtlichen Begriffe von Thatsachen“.

всѣ безъ исключенія заявленія, дѣлаемая съ парламентской трибуны.

Рѣшеніе оберъ-трибунала крайне встревожило общественное мнѣніе¹⁾ и въ самомъ ландтагѣ вызвало страстные пренія 10 февраля 1866 г.²⁾ Нижняя палата признала его противоконституціоннымъ. Судъ, однако, настоялъ на своемъ, и 18 февраля 1867 г. дисциплинарный сенатъ его призналъ, что за клевету депутаты могутъ быть преслѣдуемы не только въ уголовномъ, но и въ дисциплинарномъ порядкѣ.

Рѣшеніе по дѣлу Твестена въ настоящее время, послѣ изданія германской имперской конституціи 1871 г. и уголовного уложенія (см. ниже), имѣетъ исключительно историческое значеніе. Теоретическая часть аргументаціи оберъ-трибунала была, несомнѣнно, чрезвычайно слаба. Ссылка на обычное словоупотребленіе рѣшительно ничего не доказывала; она, сама по себѣ, была сомнительна и, во всякомъ случаѣ, не предрѣшала вопроса о содержаніи понятія „Meinung“ по Прусской конституціи. Равнымъ образомъ и доказательство, почерпнутое судомъ изъ общаго характера привилегіи, свидѣтельствуетъ о томъ, что оберъ-трибуналъ себѣ отчета въ политическомъ значеніи института свободы слова не отдавалъ. Несомнѣнно, что безответственность тамъ, гдѣ она признана закономъ, установлена не для того, чтобы депутатъ могъ безнаказанно клеветать и злословить съ парламентской трибуны: но законодатель мирится съ этими возможными нежелательными послѣдствіями ради самого принципа. Изъ двухъ золъ онъ выбираетъ меньшее и предоставляетъ самимъ палатамъ реагировать противъ словесныхъ эксцессовъ ихъ членовъ. Центромъ тяжести всей аргументаціи суда является, такимъ образомъ, ссылка на историческое

1) Слѣдуетъ замѣтить, что въ 1863 и 1865 гг. оберъ-трибуналъ высказалъ диаметрально противоположное мнѣніе и призналъ, что выраженіе „Meinungen“ обнимаетъ собой всѣ „Aeusserungen“, Rönne, op. cit., I, 371.

2) На точку зрѣнія оберъ-трибунала, однако, стала коммисія верхней палаты, Hubrich, op. cit., 244, 385.

3) Позволительно сомнѣваться, чтобы разговорный нѣмецкій языкъ проводилъ строгую грань между Meinungen и Aeusserungen и притомъ именно ту, которую устанавливаетъ оберъ-трибуналъ.

происхождение ст. 84. Дѣйствительно, до окончательнаго принятія этой статьи въ правительственныхъ сферахъ нѣсколько разъ высказывалось мнѣніе, что подѣ понятіе „Meinung“ подходит не всякое „Aeusserung“; но въ одномъ только случаѣ было указано, въ чемъ заключается разница между обоими терминами, а именно въ нотѣ отъ 1 марта 1849. Однако, этотъ прецедентъ для толкованія ст. 84 лишенъ всякаго значенія, такъ какъ нота была адресована не въ прусское Національное Собраніе а въ Франкфуртскій парламентъ, причемъ нельзя даже опредѣлить, стало ли содержаніе ноты извѣстнымъ берлинскому собранію¹⁾ или нѣтъ. Такимъ образомъ, какъ бы прусское или иное правительство въ концѣ сороковыхъ годовъ ни смотрѣло на желательный объемъ привилегіи и, въ частности, на значеніе выраженія „Meinung“, этимъ еще ни въ коемъ случаѣ не предрѣшался вопросъ о томъ, какой смыслъ придавалъ прусскій парламентъ, выработавшій конституцію 1850 г., ст. 84, узаконяющей иммунитетъ. Истиннымъ источникомъ этой статьи, какъ это въ настоящее время общепризнано, является ст. 44 бельгійской конституціи. Послѣдняя оказалась образцомъ для проекта 1848 г.²⁾ и для всѣхъ послѣдующихъ конституціонныхъ актовъ Пруссіи³⁾. Между тѣмъ, въ Бельгіи подѣ „opinions“, безъ всякаго сомнѣнія, подразумѣвались и подразумѣваются не только „мнѣнія“ въ тѣсномъ смыслѣ слова, а всякія вообще сужденія и заявленія⁴⁾.

Такимъ образомъ, мотивы, приведенные оберъ-трибуналомъ въ защиту своего толкованія 84 ст., при ближайшемъ анализѣ оказались явно несостоятельными⁵⁾. Тѣмъ не менѣе, рѣшеніе его принесло свою пользу; оно дало толчокъ къ пересмотру вопроса о безотвѣтственности вообще и содѣйствовало установленію болѣе точной и опредѣленной формулировки вопроса въ изданныхъ вскорѣ затѣмъ общегерманскихъ конституціонныхъ актахъ.

1) Hubrich, op. cit., 291.

2) См. выше, стр. 292, прим. 2.

3) Подробности см. у Hubrich, op. cit., 297.

4) См. выше, § 78.

5) Ср., однако, Bornhak, Grundriss des deutschen Staatsrecht, Lpz. 1907, S. 76: „Die Streitfrage ist jetzt erledigt . . . trotzdem sind nicht alle Zweifel beseitigt.“

§ 105. Послѣ окончанія войны съ Австріей Пруссія вошла въ переговоры съ сѣверными германскими государствами относительно новаго союза и выработки новой союзной конституціи. Для этой цѣли предложено было созвать учредительное собраніе, и въ августѣ 1866 г. прусское правительство представило въ ландтагъ проектъ избирательнаго закона. Коммисія нижней палаты признала желательнымъ включить въ законъ особую статью, гарантирующую членамъ рейхстага полную свободу слова, дабы исключить возможность тѣхъ недоразумѣній, которыя возникли по поводу ст. 84 Прусской конституціи; коммисія при этомъ признала нежелательнымъ сдѣлать какое-либо исключеніе для оскорбленій, наносимымъ частнымъ лицамъ, „такъ какъ болѣзненное стремленіе къ процессамъ объ оскорбленныхъ не должно быть поощряемо“¹⁾. Коммисія остановилась на редакціи § 120 конституціи 28 марта 1849 г. (см. выше, стр. 300), съ чѣмъ согласились какъ ландтагъ, такъ и правительство.

Статья 17 избирательнаго закона перешла затѣмъ въ проектъ конституціи, представленный прусскимъ правительствомъ учредительному рейхстагу, принята была послѣднимъ безъ преній²⁾ и составила ст. 30 союзной конституціи 17 апрѣля 1867 г. Безъ всякихъ измѣненій она была воспроизведена имперскою конституціей 16 апрѣля 1871 года.

Вскорѣ послѣ заключенія сѣверо-германскаго союза возникаетъ мысль о распространеніи принципа полной депутатской безответственности на всѣ германскія государства. Законодательство этихъ послѣднихъ, въ данномъ отношеніи, представляло, какъ мы видѣли, большое разнообразіе. И только что вспыхнувшій конфликтъ между прусскимъ оберъ-трибуналомъ и ландтагомъ служилъ достаточнымъ мотивомъ и оправданіемъ для такого начинанія. Въ апрѣлѣ 1868 г., по предложенію Ласкера, рейхстагомъ принятъ былъ соответственной законопроектъ, но союзный совѣтъ отказалъ въ своей санкціи. Подобная же неудача постигла въ 1869 г. вторичное предложеніе Ласкера. И лишь при изданіи уголовного

1) Hubrich, op. cit., 235.

2) Bezold, Materialien der deutschen Reichs-Verfassung, Berl. 1873, В. II, S. 132.

уложения 15 мая 1871 г. было принято соответственное постановление, распространившее принцип абсолютной свободы слова на всѣ германскія государства ¹⁾ ²⁾).

II.

Неприкосновенность.

§ 106. Что касается неприкосновенности, то бельгійско-французская формула, восторжествовавшая какъ въ имперской конституціи 1849 г., такъ и въ конституціи Прусской, безъ всякаго почти сопротивления воспринимается большинствомъ партикулярныхъ законодательствъ второй половины XIX в. Такъ, Шварцбургъ-Зондерсгаузенская конституція 1849 г. почти буквально повторяетъ постановления § 117—119 имперской конституціи ³⁾, и ея примѣру слѣ-

1) § 11. „Kein Mitglied eines Landtags oder einer Kammer eines zum Reich gehörigen Staats darf ausserhalb der Versammlung, zu welcher das Mitglied gehört, wegen seiner Abstimmung oder wegen der in Ausübung seines Berufes gethanen Aeusserungen zur Verantwortung gezogen werden.“

2) Спорнымъ, однако, представляется вопросъ, о томъ, не допускаетъ ли законъ нѣкоторыхъ исключеній. Такъ, § 11, повидимому, не распространяется на мекленбургскіе ландтаги, представляющіе собой не парламенты въ современномъ значеніи слова, а собраніе представителей сословій, см. Büsing, Das Staatsrecht der Grossherzogthümer Mecklenburg-Schwerin und Mecklenb.-Strelitz, 1884, S. 33, 39, 40; Wallich, Die durch § 11 des deutschen Reichsstrafgesetzbuche . . . gewährleistete Immunität, Lpz. 1907, S. 26. Спорно положеніе т. наз. Бюргerschaftен Гамбурга, Бремена и Любека, Wallich, loc. cit., Hubrich, op. cit., 354. Хотя § 11 говорить о членахъ „Landtag'a“ и о „Kammer“, однако, названіе представительнаго органа никакой роли не играетъ. Съ этимъ согласны всѣ изслѣдователи.

3) § 98. „Kein Abgeordneter darf während der Dauer eines Landtags ohne Zustimmung desselben verhaftet oder in strafrechtliche Untersuchung gezogen werden, mit alleiniger Ausnahme der Ergreifung auf frischer That. In diesem letzteren Falle ist dem Landtage von der erfolgten Verhaftung oder Untersuchung unter Angabe des Grundes sofort Kenntniss zu geben. Dieser ist befugt, die Aufhebung der Haft oder Untersuchung bis zum Schlusse der Zusammenkunft zu beschliessen. Dieselbe Befugniss steht ihm in Betreff einer Verhaftung oder Untersuchung zu, welche über einen Abgeordneten vor Eröffnung des Landtags bereits verhängt gewesen ist. Das Ministerium hat die desfallsigen Beschlüsse, welche von den Behörden befolgt werden müssen, sofort auszuführen“. H. A. Zachariae, Die deutschen Verfassungsgesetze der Gegenwart, Gött. 1855, S. 995. Въ конст. 1857 г. эти постановления отпали.

дуютъ конституціи Рейса мл. лин. 1852 г. (§ 94)¹⁾, Ангальтъ-Бернбурга 1850 г.²⁾, Саксень-Веймара 1850 г.³⁾ и нѣк. др. Старая формула, требовавшая согласія палаты только для ареста депутата, сохранилась, напротивъ того, въ конституціяхъ Кургессена 1852 г.⁴⁾, Саксень-Кобургъ и Гота⁵⁾ 1852 г., а также Ольденбурга 1852 г.^{5) 6)}.

Конституція сѣверо-германскаго союза также восприняла новую точку зрѣнія и узаконила формулировку, буквально почти совпадающую съ прусскою редакціей⁷⁾. Статья безъ всякихъ измѣненій перешла въ имперскую конституцію 1871 г.⁸⁾.

1) *Zachariae*, 1049.

2) *Ibid.*, 968.

3) *Ibid.*, 506.

4) Въ отступление отъ другихъ конституцій, Кургессенскій основной законъ ввелъ, въ данномъ случаѣ, цѣлый рядъ ограниченій, крайне сузившихъ привилегію. Согласно § 68, „zu der Verhaftung der Mitglieder der Kammern während der Dauer des Landtags ist die Zustimmung der betreffenden Kammer in den Fällen erforderlich, in denen die Verhaftung von einer Civilgerichts- oder Polizeibehörde begehrt wird, sowie für Vollziehung von Freiheitsstrafen, welche die Dauer von drei Monate nicht überschreiten“. *Ibid.*, 370. Ср. § 86, *ibid.*, 663.

5) Art. 132, *ibid.*, 924.

6) Въ настоящее время слѣдующія конституціи признають начало неприкосновенности: А) Пруссія 31. I. 50, ст. 84; Вюртембергъ 25. IX. 19, § 124 (видоизмѣненный закономъ 23. VI. 74); Саксень-Веймаръ-Эйзенахъ 15. X. 50, § 19; Рейсъ мл. лин. 14. IV. 52, § 94; Шаумбургъ-Липпе 17. XI. 68, ст. 18. Конституціи этой группы слѣдуютъ французскому образу и требуютъ согласія палатъ не только для ареста виновнаго, но и для возбужденія уголовнаго преслѣдованія. Б) Баварія 26. V. 18, Tit. VII. § 26; Саксонія 4. IX. 31, § 84; Бадень 22. III. 18, § 49; Гессень 17. XII. 20, ст. 84; Ольденбургъ 22. XI. 52, ст. 132; Брауншвейгъ 12. X. 32, § 135; Кобургъ-Гота 3. V. 52, § 86; Рейсъ ст. лин. 28. V. 67, § 65. Всѣ эти акты стоятъ на прежней точкѣ зрѣнія и предусматриваютъ лишь арестъ депутата. Относительно Саксоніи и Рейса ст. лин. существуетъ споръ, нѣкоторые писатели полагаютъ, что они должны быть относимы къ первой группѣ, см., напр., *Seidler*, *op. cit.*, 59, *Sontag*, *Der besondere Schutz der Mitglieder, etc.*, Bresl. 1895, S. 73, *Kopenhagen*, *Die Immunität der deutschen Reichstags- und Landtagsabgeordneten*, Bresl. 1899, S. 15. Другого мнѣнія *Weissmann*, *Die strafprocessuale Privilegierung gesetzgebenden Versammlungen*, въ *Zeitsch. f. d. ges. Strafrechtswissenschaft*, IX, 390, повидимому также *Otto Mayer*, *Das Staatsrecht des Königr. Sachsen*, 1909, S. 154. Въ особомъ положеніи находится Саксень-Мейнингенъ, см. выше, стр. 281.

7) По предложенію депутата *Lette*, см. *Bezold*, *op. cit.*, II, 133.

8) Art. 31: „Ohne Genehmigung des Reichstages kann kein Mitglied

На основаніи ея, во время сессіи согласіе Рейхстага необходимо какъ для начатія уголовного преслѣдованія, такъ и для ареста депутата, за исключеніемъ поимки на мѣстѣ преступленія или въ теченіе слѣдующаго дня; таковое же согласіе необходимо и для задержанія за долги. Засимъ, по требованію Рейхстага, производство дѣла и предварительное заключеніе или арестъ по гражданскимъ дѣламъ могутъ быть приостановлены на тотъ же періодъ времени.

Ближайшій анализъ этой статьи, равно какъ и соотвѣтственныхъ постановленій конституцій отдѣльныхъ германскихъ государствъ, найдетъ себѣ мѣсто во второмъ томѣ настоящаго изслѣдованія. Здѣсь же намъ необходимо лишь остановиться на двухъ вопросахъ общаго характера, вызванныхъ въ жизнь изданіемъ обще-имперскихъ уставовъ уголовного и гражданского судопроизводства.

§ 107. Согласно § 6, абз. 5, № 1 вводнаго закона къ уставу уголовного судопроизводства 1 февраля 1877 г., „сохраняють свою силу постановленія партикулярныхъ законодательствъ: 1. объ условіяхъ, при которыхъ можетъ быть начато или можетъ получить дальнѣйшее движеніе уголовное преслѣдованіе противъ членовъ законодательнаго собранія во время сессіи“¹⁾.

Согласованіе этой статьи съ дѣйствующими въ отдѣльныхъ государствахъ конституціонными постановленіями относительно неприкосновенности представляетъ значительныя трудности.

Прежде всего возникаетъ вопросъ: измѣняетъ ли § 6 въ какомъ либо отношеніи мѣстное (партикулярное) законодательство или нѣтъ? Впервые вопросъ былъ выдвинутъ и поставленъ ребромъ въ 1886 г. въ вел.-герц. Гессен-

desselben während der Sitzungsperiode wegen einer mit Strafe bedrohten Handlung zur Untersuchung gezogen oder verhaftet werden, ausser wenn er bei Ausübung der That oder im Laufe des nächstfolgenden Tages ergriffen wird. Gleiche Genehmigung ist bei einer Verhaftung wegen Schulden erforderlich. Auf Verlangen des Reichstages wird jedes Strafverfahren gegen ein Mitglied desselben und jede Untersuchungs- oder Civilhaft für die Dauer der Sitzungsperiode aufgehoben“.

1) Einführungsgesetz zur Strafprozessordnung, § 6, Abs. 2, № 1. „Unberührt bleiben die landesgesetzlichen Bestimmungen: 1. über die Voraussetzungen, unter welchen gegen Mitglieder einer gesetzgebenden Versammlung während der Dauer einer Sitzungsperiode eine Strafverfolgung eingeleitet oder fortgesetzt werden kann“.

скомъ. Одинъ изъ членовъ нижней палаты получилъ предложеніе отъ прокуратуры королевства Саксоніи явиться для отбытія тюремнаго заключенія, къ коему онъ былъ принужденъ фрейбергскимъ (саксонскимъ) судомъ. По этому поводу въ обѣихъ палатахъ произошли весьма оживленные дебаты¹⁾. Особый интересъ представляетъ докладъ, составленный комиссіей верхней палаты, такъ какъ въ немъ вопросъ былъ всесторонне разобранъ профессоромъ гиссенскаго университета *Gareis* 'омъ²⁾.

По мнѣнію *Gareis* а, изъ буквального смысла § 6 вытекаетъ, что тѣ постановленія мѣстныхъ конституцій, касающіяся неприкосновенности, которыя идутъ дальше предѣла, установленнаго § 6, т. е. „возбужденія преслѣдованія“ (*Strafverfolgung*), отмѣнены съ момента вступленія въ дѣйствіе *Strafprozessordnung*³⁾. Другими словами, если, напр., какая-нибудь конституція допускаетъ отсрочку самаго наказанія до окончанія сессіи, то, такъ какъ подобная отсрочка не подходитъ подъ понятіе „*Strafverfolgungen*“, въ этой своей части постановленіе данной конституціи должно считаться отмѣненнымъ⁴⁾.

При обратной комбинаціи, т. е. когда мѣстное законодательство устанавливаетъ болѣе узкія рамки для неприкосновенности, чѣмъ тѣ, которыя предусмотрены § 6 — въ томъ случаѣ, напр., когда оно ставитъ въ зависимость отъ согласія палаты только арестъ виновнаго, а не возбужденіе уголов-

1) Объ этомъ инцидентѣ см. *Zeller*, Die Immunität der Landtagsabgeordneten nach der Grossh.-hessischen Verfassungsurkunde, въ *Arch. für öffent. Recht*, B. XI (1896), S. 420 ff.

2) Докладъ цѣликомъ приведенъ у *Zeller*'а, loc. cit., 425—431. *Gareis* сь вернулся къ вопросу въ статьѣ подъ заглавіемъ „Die Strafprozessuale Privilegierung von Mitgliedern einer gesetzgebenden Versammlung“ въ *Zeitschr. f. d. ges. Strafrechtswissenschaft*, B. VII (1887), S. 633 ff.

3) Т. е. съ 1 октября 1879 г.

4) „Wenn Landesgesetze die Voraussetzungen, unter denen ein Einschreiten gegen Abgeordnete zulässig ist, oder den Privilegienschutz der letzteren überhaupt weiter fassen, als Ziff. 1 des § 6 des E.-G. thut, so tritt der Teil der landesgesetzgeberischen Disposition, welcher sich nicht deckt mit dem Reichsrecht, ausser Kraft; dies wäre z. B. der Fall, wenn Landesgesetze auch die Strafvollzugshaft gegen Abgeordnete ausschliessen oder nur bedingt zulassen würden, denn gewahrt bleiben die landesgesetzlichen Bestimmungen nur, soweit sie sich auf Einleitung oder Fortsetzung der Strafverfolgungen, nicht aber des Strafvollzuges beziehen“. *Zeitschr. f. Strafr.*, VII, 634, 636.

наго преслѣдованія, — измѣненія дѣйствующаго права не происходитъ, такъ какъ цѣль § 6 заключается не въ расширеніи привилегіи, а въ сохраненіи ея въ данныхъ предѣлахъ¹⁾.

Докладъ Гарейса былъ единогласно принятъ верхней палатой, и его теорія о соотношеніи между мѣстнымъ и общеимперскимъ правомъ получила полное право гражданства въ германской литературѣ. Къ ней присоединились Fuld²⁾, Korpenhagen³⁾, Wolter⁴⁾, Rochlitz⁵⁾ и др. Мы имѣемъ дѣло, такимъ образомъ, съ *communis opinio doctorum*.

Отправнымъ пунктомъ всей аргументаціи Гарейса является конструкція неприкосновенности какъ чисто-процессуальнаго института. Съ этой точки зрѣнія, весьма распространенной въ Германіи, постановленія, относящіяся къ иммунитету, суть нормы судопроизводственныя, не создающія на сторонѣ народныхъ представителей никакихъ субъективныхъ правъ. Насколько эта точка зрѣнія, сама по себѣ, состоятельна — вопросъ, на которомъ мы впослѣдствіи остановимся⁶⁾. Теперь же мы должны ограничиться указаніемъ на тѣсную зависимость отъ нея вопроса о соотношеніи § 6 E.-G. съ постановленіями партикулярныхъ конституцій.

§ 108. Возникаютъ, однако, дальнѣйшія сомнѣнія, а именно: распространяются ли постановленія партикулярныхъ законодательствъ о неприкосновенности на всю территорію имперіи, или же дѣйствіе ихъ ограничено мѣстными

1) „Wenn Landesgesetze engere Rahmen für die Privilegierung der Parlamentarier ziehen, als die in den Thatbestandsmomenten von Ziff. 1 des angeführten § 6, wenn sie z. B. nur die Verhaftung oder nur die Einleitung des Verfahrens, nicht auch die Fortsetzung desselben von der Genehmigung der Kammer abhängig machen, so würde es hierbei sein Bewenden haben, denn die erwähnte reichsrechtliche Bestimmung hat nicht die Absicht, die Absicht, die landesgesetzlichen Privilegien der Abgeordneten zu erweitern, sondern will nur die vorhandenen innerhalb bestimmter Grenzen erhalten.“ *Ibid.*, 635.

2) *Arch. f. öffentl. Recht*, IV (1889), 372.

3) *Op. cit.*, 18.

4) *Ausserberufliche Immunität der Volksvertretungen nach deutschem Rechte*, Gött. 1902, S. 16 ff.

5) *Wesen und Umfang der den Abgeordneten nach deutschem Reichs- und Landesrecht zustehenden Immunität*, Halle 1870, S. 70.

6) Въ догматической части нашего изслѣдованія.

территориальными предѣлами? Возьмемъ конкретный примѣръ: въ случаѣ совершенія членомъ прусскаго ландтага преступленія въ Баваріи, подлежитъ ли виновный задержанію и, вообще, уголовному преслѣдованію безъ предварительнаго испрошенія баварскими властями соотвѣтственнаго разрѣшенія у ландтага или нѣтъ?

Непосредственнаго отвѣта на вопросъ § 6 E.-G. не даетъ; приходится поэтому обратиться къ теоретическимъ соображеніямъ и изъ общаго смысла законодательныхъ постановленій вывести соотвѣтственное рѣшеніе.

Въ 1887 г. Гарейсомъ сдѣлана была попытка доказать, что депутаты пользуются гарантіей, предоставляемой ихъ отечественной конституціей, во всѣхъ государствахъ, входящихъ въ составъ имперіи¹⁾. Въ пользу этого мнѣнія имъ приведено было три аргумента.

Прежде всего, по мнѣнію Гарейса, конституціонныя нормы, касающіяся иммунитета, составляютъ какъ бы личный статутъ депутата, который повсюду въ Германіи опредѣляется по *lex domicilii*. Затѣмъ, „международное“ дѣйствіе иммунитета вытекаетъ изъ того, что нормы, его регулирующія, относятся къ праву уголовному и процессуальному и установлены не въ интересахъ частныхъ отдѣльныхъ депутатовъ, а въ интересѣ общемъ. Между тѣмъ, съ 1 октября 1879 г. на всемъ пространствѣ имперіи дѣйствуетъ одно процессуальное право — уставъ уголовного судопроизводства; — при этомъ, требуемое конституціями согласіе парламента на начатіе уголовного преслѣдованія есть какъ разъ такое процессуальное предположеніе или условіе, безъ выполненія котораго ни одно судебное мѣсто имперіи не можетъ принять дѣло къ своему производству. Наконецъ, къ тому же выводу приводитъ и *ratio legis*. На самомъ дѣлѣ, цѣль, которую преслѣдуетъ институтъ неприкосновенности, а именно безпрепятственное исполненіе депутатами ихъ обязанностей, можетъ быть достигнута только въ томъ случаѣ, если всѣ германскія судебныя инстанціи будутъ въ одинаковой мѣрѣ уважать и охранять иммунитетъ.

Теорія Гарейса, однако, не встрѣтила сочувствія. Прежде всего было указано, и совершенно справедливо, что

1) Zeitschrift f. Strafr., loc. cit.

постановленія объ опредѣленіи личнаго статута по *lex domicilii* относятся исключительно къ частно-правовымъ отношеніямъ¹⁾. Къ тому же, съ точки зрѣнія самого Гарейса, парламентскія привилегіи суть не личное право депутата, а привилегія палатъ въ ихъ въ цѣломъ, почему о личномъ статутѣ и говорить не приходится.

Столь же несостоятеленъ и второй аргументъ гиссенскаго профессора. Уставъ 1877 г. отнюдь не унифицировалъ всего судопроизводства въ Германіи: въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ партикулярныя процессуальныя нормы сохранили свое значеніе, и это относится именно къ тѣмъ изъ нихъ, которыя регулируютъ иммунитетъ. То обстоятельство, что о разрѣшеніи со стороны парламента упоминается не въ самомъ уставѣ, а во вводномъ законѣ, показываетъ, что уставъ не сдѣлалъ этого разрѣшенія общеимперскимъ условіемъ возбужденія предслѣдованія, — другими словами, не узаконилъ для вѣхъ государствъ требованія испрошенія разрѣшенія у соотвѣтственной палаты. Отсюда слѣдуетъ, что уставъ не могъ придать иммунитету „международный“ характеръ²⁾.

Наконецъ, ссылка Гарейса на *ratio legis* точно также мало убѣдительна; приводимыя имъ соображенія, въ лучшемъ случаѣ, говорятъ въ пользу желательности установленія соотвѣтственной нормы, но не доказываютъ наличности таковой. Такимъ образомъ, вопросъ и по нынѣ долженъ считаться спорнымъ. При этомъ, однако, слѣдуетъ замѣтить, что большинство германскихъ государствъѣдовъ и криминалистовъ, отвергая теорію Гарейса, признаетъ, что иммунитетъ дѣйствуетъ только въ предѣлахъ каждаго даннаго государства, не нося экстерриториальнаго характера³⁾. Нужно сказать, что, исторически, эти писатели несомнѣнно правы.

1) См. Weismann, loc. cit., 401; Sontag, op. cit., 79, и др.

2) Fuld, loc. cit., 373; Sontag, loc. cit.; Copenhagen, op. cit., 18.

3) Löwe, Die Strafprozessordnung f. d. Deutsche Reich, 12. Ausg., Berl. 1907, S. 197, прямо выставляетъ въ качествѣ общаго тезиса, что „die bezüglichlichen Vorschriften haben, da etwas Entgegenstehendes reichsgesetzlich nicht ausgesprochen ist, nur für denjenigen Bundesstaat Geltung, in welchem sie erlassen sind“. Ср. Seidler, op. cit., 115. На противоположной точкѣ зрѣнія стоятъ v. Kries, Das persönliche Herrschaftsgebiet der Strafprozessgesetze, въ Archiv f. öffentl. Recht, V, 371, и Wolter, op. cit., 18.

Въ то время, когда издавались партикулярныя конституціи, Германія представляла собой не одно государство (союзное), а союзъ государствъ, отношенія коихъ между собой регулировались международнымъ правомъ, по скольку таковыя не подпадали подъ дѣйствіе союзнаго акта 1815 г. Не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что въ то время постановленія объ иммунитетѣ экстерриторіальнаго дѣйствія не имѣли. Но уставъ уголовного судопроизводства 1877 г. ничего въ данномъ отношеніи не измѣнилъ; напротивъ того, § 6 E.-G. подтвердилъ, что условія осуществленія депутатской привилегіи въ отдѣльныхъ государствахъ остаются прежними: поэтому, въ виду отсутствія какихъ либо спеціальныхъ указаній въ законѣ, слѣдуетъ признать, что новое процессуальное законодательство сохранило *status quo ante*.

§ 109. Иначе обстоитъ дѣло въ арестомъ по гражданскимъ дѣламъ. *Civilprozessordnung* 1877 г., унифицировавшее гражданское судопроизводство всей имперіи, содержитъ въ себѣ двѣ спеціальныя нормы, касающіяся иммунитета. Согласно § 785 № 1 (= § 904 № 1 по редакціи 1898 г.), личное задержаніе непримѣнимо по отношенію къ членамъ германскихъ законодательныхъ собраній въ теченіе сессіи, если не послѣдуетъ на то согласія собранія, а на основаніи § 786 № 1 (= § 905 № 1) арестъ пріостанавливается на время сессіи, буде собраніе того потребуеть. Слѣдуетъ замѣтить, что эти постановленія касаются не всѣхъ формъ и видовъ арестовъ, предусмотрѣнныхъ уставомъ. Послѣдній предписываетъ арестъ либо какъ наказаніе (напр. за неявку въ качествѣ свидѣтеля), либо какъ процессуальную мѣру личнаго понужденія. §§ 785 и 786, по господствующему въ германской литературѣ мнѣнію¹⁾, относятся исключительно къ послѣднему случаю. Арестъ-наказаніе, напротивъ того, регулируется нормами уголовного судопроизводства.

III.

Постановка вопроса въ литературѣ.

§ 110. Въ заключеніе настоящей главы мы позволимъ себѣ вкратцѣ остановиться на развитіи доктрины по интере-

1) См., напр., *Kopenhagen*, *op. cit.* 22; *Wolter*, *op. cit.*, 20; *Rochlitz*, *op. cit.*, 68.

сущему насъ вопросу въ теченіе второй половины XIX в. Современное положеніе теоріи при этомъ нами здѣсь будетъ оставлено всторонѣ: къ нему мы вернемся во второмъ томѣ настоящаго изслѣдованія, гдѣ мы ученіе объ иммунитѣ подвернемъ догматическому анализу. Пока намъ лишь важно прослѣдить постепенную эволюцію взглядовъ германскихъ публицистовъ, въ зависимости отъ конкретныхъ явленій политической жизни, и ознакомиться съ тѣми теченіями, которыя въ данной области поочередно овладѣвали юридическою мыслию въ Германіи.

Изображенная нами выше попытка К. С. Захаріе обосновать безотвѣтственность на принципѣ народнаго суверенитета потерпѣла полное крушеніе. Критика Герау выяснила всю несостоятельность этой конструкціи, по крайней мѣрѣ для германскихъ монархій. Литературный споръ обоихъ ученыхъ выяснилъ безповоротно, что привилегія не презумпруется, а всегда основана на законѣ¹⁾. Но результатъ этотъ былъ чисто-отрицательный. Вопросъ о природѣ привилегій и ихъ юридической структурѣ оставался по прежнему совершенно открытымъ.

Въ 1853 г., въ *Archiv des Criminalrechts (Neue Folge)*, появилась работа Неггманн'а подъ заглавіемъ „Ueber die

1) Въ этомъ смыслѣ высказались какъ геттингенскій, такъ и гейдельбергскій юридическіе факультеты по дѣлу о привлеченіи кургессенскаго „Постояннаго Комитета“ къ отвѣтственности передъ военнымъ судомъ. См. брошюру: „Der permanente landständische Ausschuss in Kurhessen vor dem Kriegsgerichte, Cassel 1851“. Ср. Н. А. Zachariae, *Deutsches Staats- und Bundesrecht*, 2. Auf., 1853, B. I, 579: „Auch lässt sich, ohne eine positivrechtliche, in neuern Verfassungen sich freilich zur Sicherung der Freiheit und Unverletzlichkeit der Stände häufig findende Bestimmung, nicht annehmen, dass Mitglieder der Stände-Versammlung resp. ständischer Ausschüsse, wegen ihrer, in der Versammlung selbst gemachten Aeusserungen, wenn sie unter den Begriff eines Verbrechens fallen, insbesondere z. B. wegen Hochverraths, wegen Majestätsbeleidigung, Injurie und Verleumdung, dem Staat oder Privatpersonen gegenüber nicht verantwortlich seien“. На той же точкѣ зрѣнія стоитъ анонимный авторъ брошюры „Die sogenannte Unverletzlichkeit des Landtagsabgeordneten“, Giessen 1853 (объ ней Hubrich, *Redefreiheit*, 206). Уже въ 1849 г. извѣстный историкъ Англии Ларренбергъ выступилъ въ (анонимной) брошюрѣ подъ заглавіемъ „Die Privilegien der Parlaments-Mitglieder“ вообще противъ привилегій членовъ законодательныхъ собраній (см. Mohl, *Geschichte und Literatur*, I, 310).

strafrechtliche Verantwortlichkeit der Mitglieder der Ständeversammlungen“, — изслѣдованіе, по справедливости названное Биндингомъ классическимъ¹⁾ и легшее въ основу всѣхъ дальнѣйшихъ построений по данному вопросу. Впервые Германомъ было обращено вниманіе на юридическую сторону иммунитета, и политическій моментъ былъ строго отдѣленъ отъ правового.

Въ виду выдающагося значенія этой работы, мы позволимъ себѣ нѣсколько подробнѣе на ней остановиться.

Безотвѣтственность депутатовъ, говоритъ Германъ, можетъ имѣть двоякое юридическое основаніе.

Либо правовое положеніе парламента заключаетъ въ себѣ такой моментъ, который дѣлаетъ невозможнымъ совершеніе его членами преступленія. Или же эта возможность сохраняется, но законъ отмѣняетъ уголовно-правовыя послѣдствія, имѣющія наступить за совершеніемъ дѣянія²⁾.

Разница между той и другой постановкой вопроса крайне существенна.

Въ первомъ случаѣ, уголовная отвѣтственность отпадаетъ потому, что дѣяніе не составляетъ преступленія; во второмъ — вслѣдствіе того, что оно не наказуемо (хотя и преступно). Тамъ, — безотвѣтственность есть послѣдовательный выводъ изъ общаго принципа, нормальное право; здѣсь, — оно исключеніе изъ общаго правила и освобожденіе отъ наказанія, т. е. аномалія. Въ первомъ случаѣ, безотвѣтственность есть юридическое правило, извлекаемое путемъ толкованія изъ существующихъ правовыхъ положеній; во второмъ, оно покоится на соображеніяхъ общей пользы и политической цѣлесообразности, коими законодатель побужденъ былъ установить правовую аномалію. Тамъ, наконецъ, привилегія существуетъ безъ всякой законодательной санкціи, здѣсь — лишь въ томъ случаѣ, если она категорически установлена закономъ.

Констатировавъ наличность двухъ возможныхъ точекъ зрѣнія, Германъ переходитъ къ анализу каждой изъ нихъ въ отдѣльности.

1) Privilegien der Strafflosigkeit, Lpz. 1885, S. 17, № 19.

2) Loc. cit., III, Stück, S. 361: „Entweder die rechtliche Stellung der Stände entzieht ihren Personen oder Handlungen ein Moment, von welchem die Möglichkeit des Verbrechens abhängt; oder die letztere bleibt bestehen, allein das Gesetz hat die strafrechtlichen Folgen

Отпаденіе элемента преступности можетъ быть послѣдствіемъ либо: а) субъективной неспособности къ совершенію преступленія со стороны депутатовъ, какъ таковыхъ, либо, б) отпаденія объективнаго элемента преступности въ дѣйствіяхъ этихъ лицъ.

Ad а). Общее признаніе членовъ парламента неспособными къ совершенію преступленій покоится на ученіи о народномъ суверенитетѣ¹⁾. Теорія эта, по мнѣнію Германа, сама по себѣ не нуждается въ опроверженіи, такъ какъ она стоитъ въ полномъ противорѣчій съ дѣйствующимъ государственнымъ правомъ. О какой либо „Sakrosanctität“ депутатовъ говорить не приходится. Но столь же мало вытекаетъ принципъ безотвѣтственности изъ того обстоятельства, что члены палатъ суть представители народа, коимъ предоставлена законодательная функція²⁾. Противоположную точку зрѣнія Германъ считаетъ — онъ могъ бы добавить послѣ статьи Герау — „ein überwundener Standpunkt“³⁾. Въ прежнихъ сословныхъ сеймахъ отдѣльные депутаты не были изъяты отъ дѣйствія уголовныхъ законовъ; нѣтъ никакого юридическаго основанія утверждать, что въ новыхъ представительныхъ учрежденіяхъ дѣло обстоитъ иначе⁴⁾.

ausgeschlossen, die nach der rechtlichen Natur der Handlung consequent eintreten müssten“.

1) Г., правда, не выражается столь категорически, но мысль его, тѣмъ не менѣе, вполне ясна: „... doch werden wir nicht irren, wenn wir sie (т. е. эту теорію) als eine Frucht der Volkssouverenitätslehre ansehen, welche für die Abgeordneten des Volkes das gleiche Prädicat persönlicher Unverletzlichkeit und Sacrosanctität verlangt, welches das entwickelte Staatsrecht der Erbmonarchie dem Monarchen zugesprochen hat“. Loc. cit., 363. Авторъ совершенно правильно уловилъ ту связь, которая существуетъ между ученіемъ о народномъ суверенитетѣ и теоріей абсолютизма. См. мою Безотвѣтственность и Неприкосновенность депутатовъ во Франціи, Ю. 1910, стр. 5, 77 и слѣд.

2) См. цитату, приведенную выше на стр. 165, прим. 5.

3) Ibid., 366.

4) Ibid., 367, 368: „Sodann aber ist ein Rechtsgrund nicht abzusehen, weshalb die aus den neuen Repräsentativverfassungen folgende Modification des Ständebegriffs die Fortdauer dieses Rechtssatzes ausschliessen sollte Nur dann würde seine Fortdauer angezweifelt werden müssen, wenn in den neueren Repräsentativverfassungen den Landesrechten selbst der Gedanke der Theilung der Staatsgewalt zwischen Fürst und Ständen, die Mitsouverenität der letztern, zu Grunde läge, ein Gedanke, der in Deutsch-

Ad b). Разъ нельзя говорить о субъективной неспособности къ совершенію преступленія, то слѣдуетъ разсмотрѣть, не заключается ли основаніе безотвѣтственности въ томъ, что званіе депутата уничтожаетъ тотъ или иной объективный элементъ понятія преступленія, требуя или разрѣшая совершеніе дѣяній, которыя сами по себѣ запрещены. Другими словами, не превращаетъ ли званіе лица совершаемое имъ преступленіе въ дѣяніе правомѣрное, какъ, напр., исполненіе со стороны закономъ на то уполномоченныхъ лицъ судебныхъ приговоровъ и т. п.

На этотъ общій вопросъ Германъ отвѣчаетъ утвердительно. Характеръ лежащихъ на народныхъ представителяхъ обязанностей таковъ, что онъ можетъ сообщать ихъ дѣйствіямъ свойства законмѣрности, хотя бы эти дѣйствія, сами по себѣ, были преступны. Но при этомъ необходимо наличность трехъ условій, а именно дѣяніе должно быть учинено, во первыхъ, въ предѣлахъ предоставленной парламенту компетенціи, во вторыхъ, съ соблюденіемъ соответственныхъ формъ, и въ третьихъ, лицомъ, пользующимся правами депутата.

Примѣняя эти общія соображенія къ свободѣ слова, Германъ приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ. Въ званіи депутата отсутствуетъ моментъ, могущій расширить свободу его сужденій за предѣлы, установленные законодателемъ для всѣхъ вообще гражданъ. Предоставленная народнымъ представителямъ свобода есть поэтому свобода въ предѣлахъ общаго права¹⁾. Также, какъ и любой гражданинъ, депутатъ не имѣетъ права оскорблять, клеветать, призывать къ насилію или государственной измѣнѣ и т. п. Освобожденіе отъ отвѣтственности за подобнаго рода дѣянія не вытекаетъ изъ какихъ либо правовыхъ принциповъ. Все, на что можетъ претендовать депутатъ, это — чтобы его дѣйствія въ каче-

land nach bekannten bundesrechtlichen Bestimmungen (Wiener Schlussacte Art. LVII) in keinem Falle ein Moment in dem Rechtsbegriff der Stände bildet“. Этотъ passus заслуживаетъ особаго вниманія: по мнѣнію Г. оспариваемое обоснованіе иммунитета неприемлемо въ Германіи потому именно, что здѣсь неизвѣстно раздѣленіе властей. Ср. выше, стр. 360 и слѣд.

1) „Die Freiheit der Meinungsäusserung des Abgeordneten ist daher nur eine Freiheit innerhalb der Schranken des allgemeinen Rechts“. Ibid., 379.

ствѣ такого получали-бы наиболѣе благопріятное толкованіе¹⁾; другими словами, презумпція законмѣрности всегда на сторонѣ народнаго представителя, противное же обязательно должно быть доказано²⁾.

Второе условіе, при наличности котораго вообще возможно говорить о привилегированномъ положеніи членовъ законодательныхъ собраній, относится къ формѣ, въ которой совершается то или другое дѣйствіе. Форма эта опредѣляется различными законодательствами различно. Незаконмѣрность поступка отпадаетъ или можетъ отпасть лишь тогда, когда поступокъ совершенъ при соблюденіи установленныхъ закономъ внѣшнихъ реквизитовъ (во время засѣданій и т. п.). Въ этихъ условій, поведеніе депутата подпадаетъ подъ общее право страны.

Наконецъ, о какой либо привилегированности можетъ идти рѣчь только въ томъ случаѣ, когда дѣйствіе учинено непосредственно самимъ депутатомъ: — третьи лица (напр. издатели газетъ и т. п.) иммунитетомъ ни въ коемъ случаѣ не могутъ быть покрыты.

Таково то право, которое Германъ называетъ „das consequente Recht“, т. е. правила, которыя непосредственно вытекаютъ изъ существа депутатскихъ полномочій и должны считаться дѣйствующими во всякомъ государствѣ съ представительнымъ строемъ, безотносительно къ тому, содержитъ ли въ себѣ конституція какія-либо спеціальныя постановленія на этотъ счетъ, или нѣтъ. Вопросу же о тѣхъ основаніяхъ, по которымъ, если не всѣ, то по крайней мѣрѣ подавляющее большинство современныхъ конституцій все же значительно расширяетъ предѣлы безотвѣтственности, сравнительно съ „консеквентнымъ“ правомъ, Германъ удѣляетъ весьма мало вниманія. По его мнѣнію, германскія государства поступили бы правильнѣе всего, если бы, оставаясь на почвѣ

1) Едва ли Г., когда онъ писалъ эти строки, не находился подъ влияніемъ англійскаго права: въ Англіи и по нынѣ спикеръ палаты общинъ ежегодно проситъ короля, чтобы „the most favourable construction should be put upon all their proceedings“, см. выше, стр. 37.

2) На этомъ основаніи Г. находитъ абсолютно корректной формулировку § 101 Ганноверской конституціи 1840 г. — „jede Aeusserung eines Mitgliedes in der Versammlung über ständische Angelegenheiten soll immer die günstigste Auslegung erhalten“, Pölitz, IV, 1, 173.

„послѣдовательности“, удержали въ своихъ новыхъ конституціяхъ тѣ принципы, которыми, въ данномъ отношеніи, руководились при старомъ режимѣ, въ прежнихъ сословныхъ сеймахъ¹⁾.

Изслѣдованіе Германа оказало весьма значительное вліяніе на дальнѣйшее развитіе ученія объ иммунитетѣ. Вопросъ оно подвергло дѣйствительно-научному юридическому анализу. Важнѣйшій результатъ, добытый Германомъ, было установленіе того положенія, что безотвѣтственность не вытекаетъ, по крайней мѣрѣ непосредственно, изъ какой либо предпосылки того конституціоннаго строя, который установился въ Германіи, а всецѣло зиждится на политическомъ фундаментѣ. Одно за другимъ, были разбиты Германомъ тѣ соображенія, на коихъ основывали противоположный взглядъ. Въ частности, твердо было установлено, что догматъ народнаго суверенитета — самъ по себѣ для Германіи неприемлемый — отнюдь не ведетъ къ признанію иммунитета²⁾. Съ юридической точки зрѣнія, безотвѣтственность, въ смыслѣ абсолютной свободы слова, была признана институтомъ „неконсеквентнымъ“, т. е. лишеннымъ принципіальнаго правового основанія. *Mutatis mutandis*, все это могло быть отнесено и къ неприкосновенности.

1) „Sowohl den allgemeinen Gesetzen gesunder Rechtsbildung als der Individualität unserer deutschen Verhältnisse würde es unseres Erachtens am entsprechendsten gewesen sein, wenn die Gesetzgebung sich zunächst ganz auf dem Boden des consequenten Rechts gehalten, und dessen unverkümmerter Anwendung die Anklagen gegen ständische Personen durch Bewahrung des aus dem älteren Staatsrecht überlieferten Satzes befestigt hätte, welcher alle Bestellung ausserordentlicher Gerichte zur processualischen Erledigung derselben unbedingt ausschliesst.“ Ibid., 398. Здѣсь ясно сказана политическая фізіономія Г.: лучшее право — это старое, дореформенное право, оно же и наиболѣе „консеквентно“. Для К. С. Чахариэ юридическая послѣдовательность заключалась въ признаніи абсолютной свободы слова, для Г. — въ ея отрицаніи. Соціально-политическая сторона института для обоихъ была неясна: оба считали ея маловажной и непринципальной. Между тѣмъ оба, демонстративно придерживаясь исключительно юридической точки зрѣнія, одинаково приносили дань богу политики и личныхъ убѣжденій, притомъ Ц. всецѣло примыкалъ къ лѣвому крылу, Г. — къ правому.

2) Подъ сомнѣніемъ, однако, Г. оставленъ былъ принципъ раздѣленія властей.

§ 111. Разсужденія Германа легли въ основаніе воззрѣній тѣхъ германскихъ ученыхъ, которые въ иммунитетѣ усматриваютъ чисто-политическій институтъ, вызванный въ жизнь исключительно соображеніями цѣлесообразности. Вся почти германская литература второй половины XIX ст. стоитъ именно на этой точкѣ зрѣнія; поэтому юридическое обоснованіе привилегій въ ней отсутствуетъ вовсе. Толкователи германскаго права либо ограничиваются передачей содержанія соотвѣтственныхъ нормъ, либо указаніемъ на практическія соображенія, оправдывающія институты безотвѣтственности и неприкосновенности. Такъ, напр., v. Rönne довольствуется ссылкой на то, что выполненіе задачи представительства въ значительной степени обусловлено гарантіей неограниченной свободы слова, а цѣль неприкосновенности онъ усматриваетъ въ огражденіи независимости парламента¹⁾. На той же точкѣ зрѣнія, въ общемъ, стоитъ и Р. фонъ Моль, въ статьѣ „Die Geschäftsordnung der Ständeversammlungen“, помѣщенной въ сборникъ „Staatsrecht, Völkerrecht und Politik“. Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что безотвѣтственность онъ отнюдь не отождествляетъ съ полной и неограниченной свободой слова: у народнаго представителя нѣтъ права на совершеніе преступленія путемъ слова, ибо парламентъ есть учрежденіе, имѣющее своей цѣлью охрану права, а не безнаказанное надъ нимъ издѣвательство. Но если есть вѣсскія основанія не подчинять депутатовъ юрисдикціи обыкновенныхъ судовъ, то слѣдуетъ озаботиться пріисканіемъ другого фoрyма для наказанія подобныхъ правонарушеній: такимъ фoрyмомъ должно быть само собраніе²⁾. Моль, такимъ образомъ, воспроизводитъ традиціонную англійскую точку зрѣнія: дѣяніе, совершенное депутатомъ, преступно и наказуемо, но подсудно не общимъ судамъ, а самому парламенту; дисциплинарная власть этого послѣдняго всецѣло приравнивается къ карательной власти государства.

Изъ писателей разсматриваемой эпохи болѣе или менѣе подробно на иммунитетѣ останавливаются Zöpfl³⁾ и

1) Op. cit., I, 370, 380. Первое изданіе книги v. R. вышло въ 1856 г.

2) В. I, 317.

3) Grundsätze des allgemeinen und deutschen Staatsrechts, 4. Aufl. Lpz. 1856, §§ 376, 387.

Held¹⁾, но новаго ни тотъ ни другой ничего не вносятъ. Оба они принимаютъ безотвѣтственность съ извѣстными ограниченіями, а на анализѣ неприкосновенности не останавливаются вовсе²⁾.

Подобное отношеніе къ вопросу объясняется невыясненностью самихъ первоосновъ привилегій. Заимствованныя изъ Франціи, гдѣ онѣ появились подъ эгидой ученій о народномъ суверенитетѣ и раздѣленія властей, въ Германіи онѣ оказались, теоретически, висящими въ воздухѣ. Исслѣдованія Герау и Германа доказали несостоятельность французской точки зрѣнія — по крайней мѣрѣ для Германіи. Но у иммунитета здѣсь, благодаря этому, отнять былъ принципиальный фундаментъ. Подвести новый оказалось возможнымъ лишь послѣ того, какъ было пересмотрѣно само ученіе о народномъ представительствѣ, и отъ традиціонной доктрины, строившей его на идеѣ мандата, перешли къ господствующему нынѣ взгляду на парламентъ, какъ на органъ государства. Новая постановка вопроса не могла не отразиться на конструкціи юридическаго положенія депутатовъ и, въ частности, на структурѣ присвоенныхъ имъ привилегій. Этотъ переворотъ во взглядахъ совпалъ съ окончательнымъ торжествомъ въ Германіи принципа полной свободы слова и рецепціей французской формулы неприкосновенности.

1) System des Verfassungsrechts der monarchischen Staaten Deutschlands, Würzb. 1857, Th. II, § 429.

2) Нѣсколько подробнѣе анализъ привилегій у Thudichum, Verfassungsrecht des Norddeutschen Bundes, Tüb. 1870, S. 198 ff. Но и у него принципиальная сторона вопроса остается въ тѣни.

Глава двѣнадцатая.

Гласность засѣданій и парламентскіе отчеты въ Германіи.

§ 112. Одновременно съ представительнымъ строемъ начинаетъ прокладывать себѣ въ Германіи дорогу и принципъ публичности засѣданій палатъ. Всѣ почти тогдашніе теоретики конституціонализма считали гласность необходимой принадлежностью новой государственности¹⁾. Глава радикальной школы, Роттекъ, писалъ въ 1828 г., что „первая и необходимѣйшая форма дебатовъ въ ландтагѣ — если только можно называть формой то, что по своему значенію и вліянію относится къ самой сущности дѣла — есть гласность. Ландтагъ при закрытыхъ дверяхъ — есть уничтоженіе представительства. Народъ, дающій ему полномочія, не въ состояніи и не вправе снабжать инструкціями своихъ довѣренныхъ лицъ и требовать отчетности отъ нихъ предъ судомъ; онъ долженъ потому, по крайней мѣрѣ, имѣть возможность удостовѣряться самолично въ вѣрности или предательствѣ своихъ представителей, равно какъ и право своимъ присутствіемъ усиливать то чувство долга, отъ котораго зависитъ его право и его благосостояніе“²⁾. Для Роттека, такимъ образомъ, публичность засѣданій вытекаетъ изъ необходимости контроля народа — довѣрителя надъ депутатами

1) H u b r i c h, Die Immunität der parlamentarischen Berichterstattung, въ Annalen des Deutschen Reichs, 1897, S. 21 ff.; J o h. M ü l l e r, Die Immunität etc., S. 10 ff.

2) Staatsrecht der konstitutionellen Monarchie A r e t i n ' a (продолж. Роттека), 1828, В. II, 204.

— его повѣренными; она находится въ тѣсной связи съ самой конструкціей и сущностью представительства ¹⁾.

Точка зрѣнія Роттека раздѣлялась не только его политическими единомышленниками, но и болѣе умѣренными конституціоналистами ²⁾. Такъ, Клюберъ училъ, что гласность преній земскихъ чиновъ, т. е. допущеніе публики на засѣданія и распространеніе печатныхъ или литографированныхъ сообщеній о дебатахъ, по общему правилу цѣлесообразно, отчасти для поощренія депутатовъ, отчасти въ качествѣ напоминанія и воспитательнаго средства какъ для чиновниковъ, такъ и для самихъ депутатовъ, отчасти также и для того, чтобы нація могла знакомиться съ публичной дѣятельностью своихъ государственныхъ людей и представителей, отчасти, наконецъ, для оживленія конституціонной жизни страны ³⁾. О публичности засѣданій говорилъ и Дальманъ ⁴⁾, и необходимость ея отстаивалъ даже Шталь ⁵⁾.

Въ правительственныхъ сферахъ, однако, къ гласности дебатовъ относились далеко не столь сочувственно, и это настроеніе нашло себѣ отголосокъ и въ извѣстной части

1) Р. находился подъ несомнѣннымъ вліяніемъ взглядовъ, господствовавшихъ во время революціи во Франціи. Ср. рѣчь Робеспьера въ Конвентѣ, приведенную нами на стр. 249.

2) Подробности см. у Hubrich, loc. cit.

3) Oeffentliches Recht, 417.

4) Politik, 168.

5) Philosophie des Rechts, Heidelb. 1837, B. II, Abth. 2, S. 204 ff. Аргументація Штала весьма любопытна. Гласность, которую онъ понимаетъ, главнымъ образомъ, какъ немедленное и полное воспроизведеніе въ печати парламентскихъ дебатовъ, должна быть обезпечена, дабы народъ зналъ, какимъ образомъ, съ помощію какихъ средствъ и съ какими намѣреніями онъ представленъ, а также, какъ ведутъ себя отдѣльные представители. „Das letzte ist doppelt nothwendig bey der Kammer der Gewählten, weil es wenig hilft, die Wahl zu gestatten, wenn man die Kenntnis entzieht, nach welcher die Wahl sich richtet. Auch sollen sowohl zur Kunde der Regierung als des Volkes nicht bloss die Beschlüsse der Majorität, sondern eben so sehr die oft nicht minder nachdrückliche Meinung der Minorität, die nicht minder belehrenden Auseinandersetzungen Einzelner gelangen. Als die Vertretung Sondergut der Stände in Curien war, da entsprach die heimliche Berathung“. Въ второмъ изданіи (1847) этого мѣста уже больше нѣтъ. Въ то время Ш. уже занималъ катедру въ Берлинѣ и находился въ близкихъ отношеніяхъ къ Фридриху Вильгельму IV.

публицистической литературы¹⁾. Какъ замѣчаетъ Hubrich, правительства особенно опасались скопленія постороннихъ въ залахъ парламента: имъ памяты были эксцессы французской революціи, и они боялись повторенія у себя тѣхъ сценъ, свидѣтелями коихъ были Конвентъ и Законодательный Корпусъ²⁾. Поэтому, большинство германскихъ конституцій съ самаго начала либо вовсе отказалось отъ принципа публичности, либо признало его лишь съ значительными ограниченіями. Такъ, Нассаускій патентъ 1814 г. объявилъ засѣданія земскихъ членовъ непубличными и призналъ допустимымъ лишь изданіе протоколовъ въ ограниченномъ числѣ экземпляровъ. Конституціи Вальдека, Саксенъ-Веймара³⁾ и др. мелкихъ государствъ точно также отвергли принципъ гласности дебатовъ. На иную точку зрѣнія стали лишь немногія государства. Такъ, по Баденской конституціи 1818 г. (§ 78) засѣданія обѣихъ палатъ публичны, но по требованію комиссаровъ правительства или трехъ членовъ, съ которыми согласится четверть состава палаты, постороннія лица могутъ быть удалены⁴⁾. Точно также, согласно баварскому эдикту 1818 г., изданному одновременно съ конституціей, была признана допустимость постороннихъ лицъ въ открытыхъ засѣданіяхъ нижней палаты⁵⁾. По Вюртембергской конституціи (§ 167, дѣйствующій и нынѣ) засѣданія обѣихъ камеръ публичны, причемъ дебаты должны дѣлаться достояніемъ гласности путемъ печати.

Послѣ Карлсбадскихъ совѣщаній⁶⁾ и изданія Вѣнскаго Заключительнаго Акта 1820 г. отрицательное отношеніе къ принципу гласности повсюду почти находитъ себѣ особо

1) Hubrich, loc. cit., 23.

2) Loc. cit., 31.

3) Въ Веймарѣ гласность была введена въ 1819 г., но опять упразднена въ 1823 г.

4) Статья эта дѣйствуетъ и нынѣ.

5) I и II, § 7, Pölitz, I, 169.

6) Въ своей „Denkschrift“ Гентцъ проводилъ мысль, что публичность засѣданій есть шагъ къ униженію достоинства всякой власти и къ уничтоженію всякаго общественнаго порядка: „die Oeffentlichkeit der Verhandlungen der Volkskammer ist, wenn sie bis auf den Punkt täglicher Bekanntmachung des Gesamtinhalts der Debatten getrieben wird, ein unmittelbarer Schritt zur Herabwürdigung aller Autorität und zum Untergang aller öffentlichen Ordnung“. Цит. у Hubrich, loc. cit., 33.

благоприятную почву. Такъ, въ Баваріи новымъ эдиктомъ о дѣлопроизводствѣ палатъ отъ 28 февраля 1825 (см. выше) былъ введенъ рядъ ограниченій для лицъ, желающихъ присутствовать на засѣданіяхъ палатъ. Въ Саксенъ-Веймарѣ гласность дебатовъ была вовсе отмѣнена въ 1823 г. Союзный сеймъ, который еще въ 1816 г. призналъ изданіе протоколовъ желательнымъ, отмѣнилъ эту практику въ 1824 г.¹⁾

§ 113. Послѣ 1830 г. снова возрождается въ Германіи конституціонное движеніе. Ганноверъ, Саксонія и нѣкт. др. государства переходятъ къ представительному строю, но по отношенію къ гласности дебатовъ сохраняютъ свое прежнее отрицательное отношеніе. Правда, Ганноверскій основной законъ 1833 г. (§ 115), Саксонская (1831 г., § 135) и Кургессенская (1831 г., § 77) конституціи признали присутствіе публики на засѣданіяхъ палатъ допустимымъ; но т. наз. свобода парламентскихъ отчетовъ для неофициальной прессы ими не была декретирована²⁾.

Въ маленькихъ же германскихъ государствахъ конституціи разсматриваемой эпохи, по общему правилу, допускаютъ лишь печатаніе протоколовъ засѣданій — *in extenso* или въ извлеченіи³⁾.

Такимъ образомъ, вопроса объ иммунизации парламентскихъ отчетовъ, при дѣйствиі указанныхъ правилъ, вовсе и быть не могло — всѣ печатавшіеся протоколы носили оффиціальныи характеръ, и частныя изданія свѣдѣній о происходившемъ въ ландтагахъ могли черпать только изъ нихъ. Къ тому же, 28 апрѣля 1836 г. союзнымъ сеймомъ издано было постановленіе, согласно которому всякаго рода сообщенія о дебатахъ земскихъ чиновъ, появляющіяся въ газе-

1) Въ Саксоніи въ 1820 и 1821 г. чины выразили желаніе, чтобы печатался весь матеріалъ *in extenso*; король, однако, согласился лишь на то, чтобы послѣ закрытія ландтага выпускались въ свѣтъ извлеченія изъ протоколовъ, составленныя тайнымъ совѣтомъ. Klueber, *op. cit.*, 419.

2) Hubrich, *loc cit.*, 31; „Die Forderung der konstitutionellen Doktrin, dass es Jedermann und insbesondere den Zeitungsredaktionen rechtlich freistehen müsse, über die öffentlichen Sitzungen der Landtage selbständig abgefasste Berichte frei von jeglicher Verantwortlichkeit zu veröffentlichen, ward nirgends durch positive Rechtsvorschrift anerkannt“.

3) Альтенбургъ, осн. зак. 1831 г., § 247; Липпе, конст. 1836 г., § 33; Люксембургъ, конст. 1841 г., ст. 24 и слѣд. Исключеніе представляетъ собой только Гогенцоллернъ-Зигмаринемъ, конст. 1833 г., §§ 153—155 и 178.

тахъ и пріодической печати, имѣли быть почерпаемы исключительно изъ предназначенныхъ для гласности оффиціальныхъ изданій союзныхъ государствъ, по принадлежности; на редакторовъ и издателей, при этомъ, была возложена обязанность во всякое время сообщать властямъ, по ихъ требованію, откуда взяты тѣ или другіе отчеты и свѣдѣнія¹⁾.

Иную постановку вопросъ получилъ лишь послѣ 1848 г.

На новый путь первой вступила Пруссія. Предложенный на обсужденіе Національнаго Собранія правительственный проектъ конституціи заключалъ въ себѣ статью (50), которая въ весьма категорической формѣ провозглашала начало публичности засѣданій парламента, и тотъ же принципъ былъ усвоенъ какъ октроированной конституціей 5 декабря 1848 г., такъ и нынѣ дѣйствующей 31 января 1850 г.²⁾ Равнымъ образомъ и имперская конституція 28 марта 1849 г. признала засѣданія обѣихъ палатъ публичными, предоставивъ наказу каждой изъ нихъ опредѣлить, при какихъ условіяхъ засѣданіе можетъ быть объявлено закрытымъ³⁾.

Несмотря на наступившую послѣ революціоннаго движенія 1848 г. реакцію, всѣ изданныя послѣ 50-го года конституціи рѣшительно стали на ту же точку зрѣнія⁴⁾.

§ 114. Признаніемъ принципа публичности дебатовъ еще не предрѣшался вопросъ о юридическомъ положеніи отчетовъ о парламентскихъ засѣданіяхъ. Подъ вліяніемъ французскаго права, многіе представители германской конституціонной доктрины склонны были признавать, что гласность уже сама по себѣ влечетъ иммунизацию отчетовъ о дебатахъ, буде таковыя отчеты соотвѣтствуютъ дѣйствительности. Такого мнѣнія, напр., держался Zöpfel⁵⁾. Другіе, однако

1) Hubrich, loc. cit.

2) Art. 79: „die Sitzungen beider Kammern sind öffentlich. Jede Kammer tritt auf den Antrag ihres Präsidenten oder von zehn Mitgliedern zu einer geheimen Sitzung zusammen, in welcher dann zunächst über diesen Antrag zu beschliessen ist“.

3) § 111. Какъ въ Берлинѣ, такъ и въ Франкфуртѣ принципъ гласности былъ принять безъ всякихъ преній.

4) Перечень соотвѣтственныхъ постановленій см. у Hubrich, loc. cit., 37—39.

5) Op. cit., II, 470: „Wo Oeffentlichkeit der Stände Verhandlungen eingeführt ist, kann den Zeitungsredaktionen aus einer getreuen Berichterstattung über Vorgänge, Reden und Aeusserungen von Ständemitgliedern in

сомнѣваясь въ томъ, чтобы простого упоминанія въ законѣ о публичности засѣданій было достаточно для обезпеченія безотвѣтственности редакторовъ и издателей, полагали, что иммунитетъ распространяется только на непреступныя рѣчи депутатовъ¹⁾. По мнѣнію третьихъ, наконецъ, рѣшеніе вопроса зависѣло отъ тѣхъ обстоятельствъ, при которыхъ издана была конституція и, въ частности, выработано было постановленіе о публичности засѣданій²⁾.

Какъ бы то ни было, но законодательнымъ путемъ вопросъ впервые разрѣшенъ былъ въ Пруссіи. Въ 1851 г. правительствомъ внесенъ былъ въ ландтагъ проектъ закона о печати. Коммисія нижней палаты, которой онъ переданъ былъ на разсмотрѣніе, немедленно былъ возбужденъ вопросъ объ иммунизации парламентскихъ отчетовъ. При этомъ, однако, нѣкоторыми членами коммисіи высказано было мнѣніе, что безотвѣтственность, въ данномъ случаѣ, само собою разумѣется. Однако, во избѣжаніе возможныхъ недоразумѣній, было рѣшено включить въ законъ соотвѣтственное постановленіе. Послѣднее было принято и палатой, и оно составило § 38 закона 12 мая 1851 г.³⁾ 4).

Примѣръ Пруссіи, однако, не скоро нашель подражателей. Дѣло нѣсколько измѣнилось лишь послѣ изданія конституціи сѣверо-германскаго союза (1867 г.), признавшей въ ст. 22, что отчеты о засѣданіяхъ, соотвѣтствующіе дѣйствительности, покрыты иммунитетомъ. Нѣкоторыя государства не замедлили вступить на тотъ же путь; сюда относится, напр., Баденъ, гдѣ 21 октября 1867 г. изданъ былъ соотвѣтственный законъ⁵⁾. Но теоретическая сторона вопроса все еще оставалась невыясненной. Это особенно ясно сказалось при

den öffentlichen Sitzungen keine persönliche Verantwortlichkeit erwachsen selbst da nicht, wo etwa der Redner oder Sprecher selbst als straffällig vor Gerichten in Anspruch genommen werden kann.“ По мнѣнію Ц., такимъ образомъ иммунитетъ покрываетъ автора или издателя отчета даже въ томъ случаѣ, когда ораторъ подлежалъ привлеченію къ отвѣтственности.

1) См. Müller, op. cit., 15.

2) См. напр., Herrmann, loc. cit., 385.

3) Статья защищаетъ „die Berichte von öffentlichen Sitzungen beider Kammern, insofern sie wahrheitsgetreu erstattet worden“.

4) Hubrich, loc. cit., 41.

5) Текстъ у Störk'a, 217.

обсужденіи конституціи 1867 г. Предложеніе объ обезпеченіи иммунитета для достовѣрныхъ отчетовъ было внесено Ласкеромъ отъ имени либеральной партіи. Оно нашло себѣ горячаго противника въ лицѣ гр. Бисмарка, который, сославшись на англо-американское право и, въ частности, на дѣло *Stockdale v. Hansard*, сталъ доказывать, что опубликованіе рѣчей депутатовъ, заключающихъ въ себѣ оскорбленія частныхъ лицъ, недопустимо, вовсе ¹⁾.

Соображенія Бисмарка, однако, собранія не убѣдили, и предложеніе Ласкера было принято. Зато отклонена была поправка, внесенная Аусфельдомъ, согласно коей иммунитетомъ имѣли быть покрытыми и отдѣльныя части отчетовъ ²⁾.

Такимъ образомъ выяснилось, что по данному вопросу существуютъ двѣ принципиальныя точки зрѣнія; одна, отождествляющая публичность засѣданій съ правомъ на безпрепятственное распространеніе отчетовъ и выводящая иммунитетъ этихъ послѣднихъ изъ самого принципа свободы слова; другая — усматривающая здѣсь два отдѣльныхъ правовыхъ института, связанныхъ между собой лишь внѣшнимъ образомъ и исходящихъ изъ различныхъ правовыхъ и политическихъ предпосылокъ.

Практически, однако, вопросъ былъ категорически разрѣшенъ ст. 22 акта 1867 г., цѣликомъ перешедшей въ Имперскую конституцію 16 апрѣля 1871 г. Равнымъ образомъ,

1) Текстъ этой рѣчи см. у Bezold, *Materialien*, II, 80 ff. Ссылка Б. на англійское право была явно невѣрна, см. выше, стр. 113 и слѣд. Аналогичныя соображенія были высказаны въ томъ-же году Б. въ прусскомъ ландтагѣ, по поводу предложенія Ласкера измѣнить редакцію ст. 84 конституціи. „Я допускаю, заявилъ онъ, что у кого-нибудь изъ представителей въ порывѣ политической страсти можетъ вырваться лишнее слово, въ этомъ еще нѣтъ большой бѣды, хотя оно и сказано въ присутствіи 400 человекъ. Но дѣло принимаетъ другой оборотъ, если это слово печатается въ миллионахъ экземпляровъ, если любой газетчикъ вправѣ бросить его мнѣ въ лицо, причѣмъ относительно послѣдняго я также беззащитенъ, какъ и здѣсь въ палатѣ, гдѣ я по крайней мѣрѣ знаю, что приношу себя въ жертву крупнымъ интересамъ общественной жизни, конституціоннаго существованія“. Цит. у Ренненкампа, назв. соч., 376.

2) Bezold, *loc. cit.*, 72.

имперскимъ уголовнымъ уложеніемъ 15 мая 1871 г.¹⁾ провозглашенъ былъ принципъ иммунитета достовѣрныхъ парламентскихъ отчетовъ, чѣмъ создано было единообразное право для всѣхъ государствъ, входящихъ въ составъ имперіи.

1) § 12: „Wahrheitstreue Berichte über Verhandlungen eines Landtags oder einer Kammer eines zum Reich gehörigen Staats bleiben von jeder Verantwortlichkeit frei“.

Глава тринадцатая.

Законодательство прочихъ странъ.

§ 115. Революціонное движеніе 1848 г. нанло себѣ живой отголосокъ и въ Австріи. 25 апрѣля, при патентѣ отъ того же числа, издана была конституція¹⁾, § 42 коей обезпечивалъ членамъ рейхстага неприкосновенность по французскому образцу²⁾. Актъ этотъ, не успѣвъ вступить въ дѣйствіе, тутъ же взятъ былъ обратно; 1 іюля правительствомъ созванъ былъ учредительный рейхстагъ, который съ 15 ноября былъ переведенъ въ Кремзиръ.

Конституціоннымъ комитетомъ рейхстага былъ выработанъ проектъ основнаго закона, который вопросу о юридическомъ положеніи депутатовъ удѣлилъ двѣ статьи. Одна изъ нихъ касалась свободы слова, другая неприкосновенности, причемъ въ томъ и другомъ случаѣ за образецъ принята была бельгійская конституція 1831 г.

По вопросу о безотвѣтственности представленный рейхстагу правительственный проектъ давалъ наиболѣе широкую изъ возможныхъ формулировокъ, буквально повторяя соотвѣтственное постановленіе бельгійскаго права³⁾. Послѣ довольно оживленныхъ преній, коснувшихся, однако, главнымъ образомъ, редакціи статьи⁴⁾, была принята слѣдующая фор-

1) Т. наз. „Пиллерсдорфская конституція“.

2) Spiegel въ Zeitschrift f. d. Privat- und öffentliche Recht, B. XXIV (1897), S. 176 (рецензія на книгу Зейдлера объ иммунитѣ).

3) „Kein Mitglied des Reichstages kann gerichtlich verfolgt oder zur Rechenschaft gezogen werden für Aeusserungen, die er in der Ausübung seiner Dienstverrichtungen ausgesprochen hat“. Ср. конст. 1831 г., ст. 44.

4) См. A. Springer, Protokolle des Verfassungsausschusses im österreichischen Reichstage 1848—1849, Lpz. 1885, S. 171 ff.

мула: „никто изъ депутатовъ не можетъ за свою дѣятельность въ качествѣ такового (für seine Wirksamkeit als solches) быть преслѣдуемъ судебнымъ порядкомъ или привлеченъ къ отвѣтственности“. Такимъ образомъ, былъ узаконенъ принципъ полной свободы слова, при самой широкой постановкѣ самого вопроса. Что же касается неприкосновенности, то рѣшено было ограничить ее продолжительностью сессіи ¹⁾.

Вскорѣ, однако, кремзирскій рейхстагъ былъ распущенъ, и 4 марта 1849 г. была издана „октроированная“ конституція. Хотя конституція эта исходила изъ совершенно иныхъ предпосылокъ, чѣмъ кремзирскій проектъ, тѣмъ не менѣе по вопросу объ иммунитетѣ она сохранила позицію проекта и узаконила французско-бельгійскую формулу. — Впрочемъ, актъ 4 марта опредѣлялъ юридическое положеніе однихъ только членовъ рейхстага; относительно же членовъ національныхъ ландтаговъ вопросъ обходился полнымъ молчаніемъ: предполагалось, что мѣстные законодательства сами позаботятся изданіемъ соотвѣтственныхъ правилъ, чего, однако, они не сдѣлали ²⁾.

Конституція 1849 г., какъ извѣстно, въ дѣйствиіе не вступила. 31 декабря 1851 г., подъ вліяніемъ наступившихъ событій, она формально была отмѣнена.

Вновь охватившее въ концѣ 50-хъ годовъ страну конституціонное движеніе заставило имперское правительство измѣнить политическій курсъ. Патентомъ отъ 5 марта 1860 г. созванъ былъ т. наз. „усиленный рейхсратъ“ (verstärkter Reichsrath), а октябрьскимъ дипломомъ того же года Австрія вторично введена была въ сонмъ конституціонныхъ державъ. 26 февраля 1861 г., въ развитіе основныхъ началъ этого акта, былъ обнародованъ особый патентъ, опредѣлившій какъ составъ рейхсрата, такъ и устройство мѣстныхъ ландтаговъ. О депутатскихъ привилегіяхъ, однако, патентъ не упоминалъ вовсе. Поэтому, не успѣли ландтаги собраться, какъ тотчасъ былъ поднятъ вопросъ объ изданіи соотвѣтственныхъ постановленій. Дебаты сеймовъ, по свидѣтельству Kolmer'a

1) О кремзирскомъ проектѣ см. Kolmer, Parlament und Verfassung in Oesterreich, B. I, W. 1902, S. 3 ff.; также v. Herrnritt, Handbuch des österreichischen Verfassungsrechtes, Tüb. 1909, S. 46.

2) Spiegel, loc. cit., 177.

во многихъ случаяхъ показали политическую неопытность ихъ членовъ¹⁾. Такъ, напр., въ Черновицахъ одинъ депутатъ горячо возсталъ противъ иммунитета, усматривая въ немъ *privilegium odiosum* и т. п.

Въ маѣ того же года имперскимъ правительствомъ внесенъ былъ въ рейхсратъ проектъ соотвѣтственнаго закона²⁾. Согласно проекту, безотвѣтственностью должны были быть покрыты всѣ „*Abstimmungen*“ и „*Meinungen*“. Нижняя палата рейхсрата, однако, предпочла второе выраженіе замѣнить для болѣе ясной терминомъ „*Aeusserungen*“. Въ верхней палатѣ противникомъ свободы слова выступилъ Лихтенфельсъ, который предложилъ предоставить палатамъ право предавать своихъ провинившихся членовъ суду на общемъ основаніи³⁾. Благодаря встрѣченной оппозиціи, законопроектъ принятъ былъ лишь послѣ довольно упорной борьбы и вступилъ въ дѣйствіе только 3 октября 1861 г. Установленныя имъ правила должны были имѣть силу не только для членовъ рейхсрата, но и для членовъ мѣстныхъ ландтаговъ.

§ 116. Въ 1867 г. послѣдовалъ пересмотръ конституціоннаго законодательства. Результатомъ явилось изданіе 21 декабря тѣхъ актовъ, которые въ настоящее регулируютъ государственный строй Австріи. § 16 „закона, измѣняющаго основной законъ 26 февраля 1861 г. объ имперскомъ представительствѣ“ повторяетъ постановленія закона 1861 г. Согласно этому параграфу⁴⁾ „члены рейхсрата не могутъ никогда подвергаться отвѣтственности за поданный ими при исполненіи ихъ функцій голосъ, а за слова, произнесенныя ими при этомъ, могутъ привлекаться къ отвѣтственности только палатой, которой они принадлежать. Ни одинъ членъ рейхстага, за исключеніемъ захвата на мѣстѣ преступленія, не можетъ быть во время сессіи арестованъ или

1) *Op. cit.*, I, 54

2) Сдѣлано это было исключительно подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія; тогдашній премьеръ-министръ Шперлингъ считалъ подобный законъ совершенно излишнимъ, такъ какъ онъ полагалъ, что депутаты будутъ всегда объективны и своими рѣчами и поведеніемъ въ палатѣ не стануть нарушать закона. Kolmer, *loc. cit.*, 77.

3) *Ibid.*

4) Переводъ Гессена и Нольде, назв. соч., I, 13, 14.

преслѣдуемъ судебнымъ порядкомъ, по уголовному дѣлу, безъ разрѣшенія палаты.

Даже и въ случаѣ захвата на мѣстѣ преступленія судъ долженъ немедленно о состоявшемся арестѣ увѣдомить президента палаты. При требованіи о томъ палаты, арестъ долженъ быть снятъ, и преслѣдованіе приостановлено на все время продолженія сессіи. Тѣмъ же правомъ палата можетъ воспользоваться относительно всякаго произведеннаго ареста или всякаго слѣдствія, возбужденнаго противъ одного изъ своихъ членовъ въ промежуточное между сессіями время.“

Приведенное постановленіе, такимъ образомъ касается исключительно центрального имперскаго законодательнаго органа — рейхсрата. Для національныхъ же ландтаговъ продолжаетъ дѣйствовать законъ 1861 г.¹⁾ 2).

§ 117. Нидерландская конституція, какъ нами было уже упомянуто, не знаетъ вовсе института неприкосновенности³⁾ и узаконяетъ одну только свободу рѣчи депутатовъ.

Начиная съ конца XVIII в., до 1815 г. въ Нидерландахъ происходитъ непрекращающаяся смѣна режимовъ. Семь конституцій издано было за этотъ короткій промежутокъ времени⁴⁾ и въ каждой изъ нихъ, какъ въ зеркалѣ, отразилась

1) Spiegel, loc. cit., 178.

2) Относительно Венгріи намъ, за недоступностью, по незнакомству съ венгерскимъ языкомъ, источниковъ и литературы, не удалось выяснить современнаго положенія вещей. Изъ нѣмецкихъ авторовъ вопроса касается только Ulbrich, въ первомъ изданіи своего Staatsrecht der oesterreichisch-ungarischen Monarchie, Tüb. 1884, S. 158. Онъ ограничивается указаніемъ, что „die Abgeordneten geniessen das Recht der Immunität und können daher während der dreijährigen Mandatsdauer nicht gerichtlich gelangt werden.“ Fuld, въ Arch. f. öffentl. Recht, IV, 506, дѣлаетъ изъ этого замѣчанія Ульбриха вывода что депутаты въ Венгріи пользуются привилегіями, обыкновенно присущими лишь ввѣзельнымъ лицамъ. Nagy, въ статьѣ „Ungarn“ въ Oesterreichisches Staatswörterbuch Mischler'a и Ulbrich'a, 2. Aufl., B. IV, S. 595, просто констатируетъ что „die Verhandlungen sind immer öffentlich und die Mitglieder des Reichstages stehen unter dem Schutze der Immunität“. Наказы палатъ содержатъ въ себѣ довольно подробныя постановленія относительно образованія особыхъ комитетовъ объ иммунитетѣхъ, см. наказъ палаты магнатовъ ст. 23 и палаты депутатовъ ст. 126 и 188—191, Moreau et Delpech, op. cit., I, 492, 559, 579.

3) См. выше, стр. 16.

4) См. De Hartog Das Staatsrecht des Königreichs der Niederlande, Freib. i. B. 1886, S. 6.

смѣна въ политическихъ настроеніяхъ Франціи, судьбу коей тѣснѣе всѣхъ другихъ государствъ Европы суждено было въ ту пору раздѣлить именно Голландіи.

23 апрѣля 1798 г. провозглашена была Батавская республика и издана была первая конституція по новому образцу. Она тѣсно примыкала къ акту 5 фруктидора III года и заключала въ себѣ рядъ положеній относительно привилегій депутатовъ¹⁾, которыя весьма близко подходили къ соотвѣтственнымъ постановленіямъ французскаго ея прообраза.

Вторая нидерландская конституція — 16 октября 1801 г.²⁾ — явилась сколкомъ съ французской VIII г.; какихъ-либо постановленій относительно иммунитета въ ней не заключалось, равно какъ и въ послѣдующихъ конституціяхъ отъ 15 марта 1805³⁾ и 7 августа 1806 гг.⁴⁾

9 іюля 1810 г. Голландія была присоединена къ Франціи. Однако, не надолго. Послѣ лейпцигской битвы вспыхло возстаніе, и временное правительство тотчасъ же провозгласило Вильгельма Оранскаго „Принцемъ-сувереномъ“ Нидерландовъ⁵⁾.

Въ 1814 г. собраніемъ нотаблей былъ выработанъ проектъ конституціи⁶⁾, которой, однако, не суждено было вступить дѣйствіе: побѣдоносными державами рѣшено было, соединивъ во едино Голландію и Бельгію, создать такое государство, которое могло бы на сѣверо-востокѣ оказывать противодѣйствіе возможнымъ завоевательнымъ стремленіямъ Франціи. Заключительнымъ Вѣнскимъ актомъ были опредѣлены границы новаго политическаго организма, который 24 августа 1815 г. получилъ свою особую конституцію, составленную, до извѣстной степени, по образцу хартіи 1814 г.⁷⁾

Какъ и свои предшественницы, актъ 1815 г. вопросъ о депутатскихъ привилегіяхъ обходилъ полнымъ молчаніемъ.

1) Ст. 11 и слѣд., см. Pölitz, II, 131.

2) Текстъ у Pölitz, II, 161—172.

3) Ibid., 173—179.

4) Ibid., 185—190.

5) Lavissee et Rambaud, Histoire générale du IV-me siècle à nos jours, IX, 496.

6) Pölitz, II, 192—204. Объ иммунитетѣ не упоминалось вовсе.

7) Исторію составленія конституціи см. у Lavissee et Rambaud, op. cit., X, 338 et suiv. Текстъ у Pölitz, II, 205—229.

Лишь при пересмотрѣ конституціи въ 1848 г. была включена статья (92-ая), согласно коей члены палатъ не подлежали преслѣдованію судебнымъ порядкомъ за свои голосованія¹⁾. Это постановленіе перешло въ нынѣ дѣйствующую конституцію 1887 г., гдѣ составляетъ ст. 97.

Какъ замѣчаетъ де Гартогъ, законъ даетъ привилегіи весьма узкую формулировку²⁾, говоря лишь о вотумахъ депутатовъ и покрывая только ихъ однихъ безотвѣтственностью. Однако, практика пошла по пути болѣе широкаго толкованія статьи 97 и признаетъ защищеннымъ отъ преслѣдованія все, вообще, совершаемое депутатомъ при исполненіи имъ своихъ обязанностей³⁾. Такая интерпретація, повидимому, вполне соотвѣтствуетъ намѣренію законодателя. По крайней мѣрѣ изъ объяснительной записки къ проекту пересмотра конституціи (въ 1848 г.) видно⁴⁾, что авторы новаго постановленія имѣли въ виду создать для депутатовъ положеніе, совершенно сходное съ тѣмъ, которымъ они въ данномъ отношеніи пользу-

1) „De leden der Kamers zijn niet gerechtelijk vervolgbaar wegens de advijzen, door hen in de vergadering uitgebragt“. Schubert, Die Verfassungs-urkunden und Grundgesetze der Staaten Europa's, etc., B. II, Königsb. 1850, S. 250.

2) Op. cit., 31: „Dieser Schutz des freien Wortes ist im Verfassungstext nicht zum vollkommenen Ausdruck gelangt, da er dem Wortlaute nach nur den in der Versammlung geäußerten Voten (adviezen) verliehen ist; buchstäblich also nur, solange der Abgeordnete regelmässig von dem ihm verliehenen Worte Gebrauch macht“.

3) De Hartog, ibid.

4) „A l'art. 16 du projet (ст. 92 конст.) figure une disposition nouvelle consacrant une sorte d'inviolabilité non pour le député, mais pour les paroles qu'il a prononcées à l'assemblée. Cette disposition ne signifie pas qu'il serait permis de tout dire sans crainte de censure, elle n'a d'autre portée que d'abandonner à la Chambre, s'appuyant sur le règlement d'ordre, le droit de réprimer les écarts de ses membres, à l'exclusion des tribunaux“. Цит. у Reynaert, op. cit., I, 329. Статья была принята безъ преній. Слѣдуетъ замѣтить, что de Hartog, быть можетъ, слишкомъ узко понимаетъ терминъ *advijzen*, переводя его черезъ „Voten“. Schubert, op. cit., II, 251, и Sell (у Posener, 714) переводятъ — первый „Meinungen“, второй „Meinungsausserung“. Reynaert, loc. cit., говоритъ о „opinions“. У Dareste, Les constitutions modernes, 2-me éd., Par. 1891, t. I, p. 110, *advijzen* переведено: „pour ce qu'ils ont dit . . . ou pour ce qu'ils leur ont adressé par écrit. (Этотъ описательный оборотъ ввелъ въ заблужденіе гг. Гессена и Нольде, назв. соч., I, 298, у которыхъ статья приняла слѣдующій видъ: „члены ген.-шт. не могутъ быть преслѣдуемы въ су-

ются во всѣхъ странахъ, воспринявшихъ французско-бельгійскую систему.

Любопытной особенностью нидерландскаго права является то, что безответственностью пользуются также и члены провинціальныхъ и коммунальныхъ совѣтовъ¹⁾.

§ 118. Вплоть до самаго конца XVIII в. Швейцарія представляла собой союзъ 13 кантоновъ, основанный на взаимныхъ между ними соглашеніяхъ. Центральнй органъ союза — сеймъ (Tagsatzung) — обладалъ лишь весьма ограниченной компетенціей и состоялъ не изъ представителей народа, а изъ делегатовъ отдѣльныхъ кантоновъ и мѣстностей²⁾. Положеніе ихъ регулировалось нормами международнаго права, и въ мѣстѣ, гдѣ засѣдалъ сеймъ, они пользовались экстерриториальностью³⁾.

Въ 1798 г. союзъ превращается въ унитарное государство, „Гельветическую республику“, и 12 апрѣля получаетъ конституцію по новому образцу⁴⁾. И дѣйствительно, основной законъ Гельветической республики, какъ конституціи тѣхъ новыхъ государствъ, которыя кольцомъ окружили со всѣхъ сторонъ Францію, былъ сколкомъ съ акта 5 фруктидора III г. Однако, членамъ законодательнаго собранія (Сенатъ и Большой Совѣтъ) не были предоставлены тѣ гарантіи, которыя французская конституція устанавливала для народныхъ представителей Франціи⁵⁾. Иммуниетъ въ обѣихъ своихъ формахъ — неприкосновенности и безответственности — остался чуждъ швейцарской политической жизни вплоть до второй половины XIX в.

дебномъ порядкѣ ни за рѣчи, произнесенныя ими на засѣданіяхъ, ни за адресованныя штатамъ письменныя заявленія“). Olinger, Nouveau dictionnaire hollandais-français, Brux. 1830, advijs переводить „avis“, „conseil“.

1) Reynaert, loc. cit.; de Hartog, loc. cit.

2) См. Schollenberger, Das Bundesstaatsrecht der Schweiz, Berl. 1902, S. 80 ff.

3) v. Muralt, Die parlamentarische Immunität, 32.

4) См. Hilty, Les constitutions fédérales de la Confédération Suisse, Neuchâtel 1891, p. 331 et suiv.; Боржо, Учрежденіе и пересмотръ конституцій, II, 85 и слѣд.; Schollenberger, op. cit., 113 ff. Текстъ акта 1798 г., равно какъ и проекта, выработаннаго Оксомъ, у Rölitz, III, 117 ff.

5) Ст. 51 и слѣд., являвшіяся дословнымъ повтореніемъ ст. 116 и слѣд. конст. III г., регулировали условія преданія депутатовъ суду, ср. выше, стр. 207, 208.

На самомъ дѣлѣ, ни одна изъ федеральныхъ конституцій, изданныхъ за этотъ періодъ времени, ни единымъ словомъ не касается депутатскихъ привилегій¹⁾. Не знаетъ иммунитета и конституція 1848 г., пересмотрѣнная въ 1874 г. Лишь въ 1850 и 1851 гг. изданы были особые законы объ отвѣтственности федеральныхъ властей и должностныхъ лицъ, установившіе для членовъ союзныхъ законодательныхъ палатъ какъ безотвѣтственность, такъ и неприкосновенность.

Согласно ст. 1 закона 9 декабря 1850 г., члены Национальнаго и Кантональнаго Совѣтовъ не отвѣчаютъ за свои голосованія, причемъ по этому поводу никогда не можетъ быть вчинено иска. Хотя законъ говоритъ только о вотумахъ, однако, не подлежитъ сомнѣнію, что онъ гарантируетъ полную безотвѣтственность депутатовъ²⁾.

Сложнѣе постановленія, касающіяся неприкосновенности. Прежде всего, въ данномъ отношеніи, должны быть различаемы преступленія должностныя отъ общихъ.

Для возбужденія преслѣдованія противъ депутата, виновнаго въ одномъ изъ дѣяній первой категоріи, необходимо постановленіе Союзнаго Собранія, которое можетъ быть вынесено только послѣ того какъ обѣ палаты, выслушавъ обвиняемаго, согласятся дать дѣлу дальнѣйшій ходъ. Въ этомъ случаѣ назначается, путемъ жребія, особая коммисія, которая, разслѣдовавъ обвиненіе, представляетъ Собранію докладъ. Буде обѣ палаты признаютъ обвиненіе обоснованнымъ, депутатъ предается суду. Компетентнымъ въ этихъ случаяхъ является Союзный Судъ³⁾.

Если же рѣчь идетъ о преступленіи не должностномъ, то, согласно закону 23 декабря 1851 г., возбужденіе преслѣдованія можетъ послѣдовать лишь съ согласія той палаты, въ составъ которой входитъ виновный. Равнымъ образомъ недопустимо, безъ такового же согласія, и арестованіе депутата. Въ случаѣ *flagrant délit*, полицейскія власти могутъ

1) v. Muralt, op. cit., 33.

2) Schollenberger, op. cit., 269.

3) Какъ совершенно справедливо замѣчаетъ v. Muralt, op. cit., 34, эти постановленія весьма близко подходятъ къ ст. 51 и слѣд. конституція 1798 г.

захватить виновнаго, но отъ палаты зависитъ продлить задержание или выпустить депутата на свободу.

§ 119. Что касается отдѣльныхъ кантоновъ, то конституція Гельветической республики низвела ихъ до роли простыхъ административныхъ подраздѣленій унитарнаго государства. Въ своемъ значеніи самостоятельныхъ государствъ они были восстановлены „Актомъ медиации“ 19 февраля 1803 г.¹⁾, вернувшимъ Швейцарію къ федеральному строю. Актъ, помимо постановленій, касавшихся союзнаго устройства, заключалъ въ себѣ также и нормы, регулировавшія государственный строй отдѣльныхъ кантоновъ. Ни въ одной изъ этихъ кантональныхъ конституцій иммунитетъ членовъ законодательныхъ совѣтовъ не былъ предусмотрѣнъ²⁾. Тоже самое слѣдуетъ сказать и относительно тѣхъ конституціонныхъ актовъ, которые изданы были въ 1814—1815 г.г.³⁾, послѣ упраздненія Акта медиации. Дѣло измѣнилось лишь въ 30-ыхъ годахъ. Съ этого момента либерально-демократическія тенденціи одерживаютъ верхъ, и въ отдѣльныхъ кантонахъ начинается пересмотръ конституцій⁴⁾.

Изъ изданныхъ за періодъ времени 1830—1831 гг. актовъ иммунитета коснулись лишь весьма немногіе. Правда, большинство новыхъ конституцій признавало членовъ законодательныхъ собраній представителями всего народа, не связанными инструкціями избирателей, голосующими свободно и по внутреннему убѣжденію и т. п.⁵⁾, но о депутатскихъ привилегіяхъ говорили только С. Галленская и Ваадская конституціи, обѣ 1831 г. Первая изъ нихъ впервые

1) Текстъ у Pölitz, III, 162 ff.

2) v. Murgalt, op. cit., 36, объясняетъ это тѣмъ, что эти „большіе совѣты“, какъ весьма аристократическіе по своему составу, не нуждались въ особой защитѣ отъ покушеній частныхъ лицъ; правительства же имъ не приходилось опасаться, такъ какъ власть не была раздѣлена, а сосредоточивалась въ однѣхъ рукахъ („малые“, т. е. исполнительные совѣты избирались по большей части большими).

3) Pölitz, III, 214 ff.

4) Cp. Orelli, Das Staatsrecht der Schweizerischen Eidgenossenschaft, Freib. i. B. 1885, S. 21; Lavissee et Rambaud, op. cit., X, 602 et suiv.; Боржо, назв. соч., II, 91 и слѣд.

5) См., напр., конст. Цюриха 1831 г., § 50, у Snell, Handbuch des schweizerischen Staatsrechts, B. II, Zür. 1844, S. 13; Pölitz, III, 357.

узаконяла безответственность¹⁾, вторая — неприкосновенность²⁾ (въ германской формулировкѣ).

Примѣру С. Галлена вскорѣ послѣдовалъ Базель-сельскій, который въ конституцію 1832 г. включилъ также постановленіе относительно свободы слова³⁾. Затѣмъ, въ цѣломъ рядѣ кантоновъ на ка за ми законодательныхъ палатъ установлено было начало безответственности. Сюда относятся, напр. кантоны Невшательскій (регламентъ 25 октября 1831 г.), Тесенскій (11 декабря 1845 г., 6 мая 1893 г.) и др.⁴⁾

Съ теченіемъ времени принципъ иммунитета сталъ дѣлать успѣхи. Усвоенъ онъ былъ въ цѣломъ рядѣ конституцій и специальныхъ законовъ и въ настоящее время принятъ большинствомъ швейцарскихъ кантоновъ. Федеральные законы 1850 и 1851 г.г. оказали при этомъ несомнѣнное вліяніе. Не входя въ подробности, которыя завлекли бы насъ слишкомъ далеко, остановимся вкратцѣ на современномъ положеніи вопроса по мѣстнымъ кантональнымъ законодательствамъ⁵⁾.

§ 120. Въ настоящее время не знаютъ вовсе иммунитета кантоны Швицъ, Нидервальденъ, Цугъ, Гларусъ, оба Аппенцеля, Базель-сельскій и Граубюнденъ⁶⁾.

Безответственность конституціей признана въ слѣдующихъ шести кантонахъ: Фрейбургъ (7. V. 57 г., ст. 47), Солотурнъ (23. X. 07 г., ст. 7, абз. 1)⁷⁾, С.-Галленъ (16. XI. 91 г.,

1) Ст. 69: „sie (i. e. die Mitglieder des Grossen Rathes) sind für ihre in den Berathungen geäußerten Meinungen und Ansichten nur dem Grossen Rathe selbst verantwortlich“, Snell, II, 502, Pölitz, III, 443.

2) Ст. 30: „hors le cas du flagrant délit, un membre du Grand Conseil ne peut être arrêté, sous aucun prétexte, durant les sessions, sans la permission du corps“. Snell, II, 726.

3) § 41, Pölitz, III, 417.

4) v. Muralt, op. cit., 38, 40, 41.

5) Подробную историческую справку для каждого кантона въ отдѣльности даетъ v. Muralt, op. cit., 37—45.

6) См. Schollenberger, Das schweizerische öffentliche Recht, Hann. 1909, S. 144; v. Muralt, loc. cit. Тексты дѣйствующихъ конституцій см. въ официальномъ сборникѣ Recueil des constitutions fédérale et cantonales publié sur l'ordre du conseil fédéral suisse, Berne 1891, и Suppléments къ нему.

7) Привилегія имѣетъ здѣсь ту особенность, что она распространяется также на членовъ правительственнаго совѣта и на судей.

ст. 56, абз. 2), Бернъ (4. VI. 93 г., ст. 30, абз. 3), Тургау (28. II. 69 г., § 34, абз. 2) и Невшатель (21. XI. 58 г., ст. 28). Въ трехъ кантонахъ она обезпечена особыми законами. Сюда относится Люцернъ (зак. 10. IX. 42), Унтервальденъ *ob dem Wald* (зак. 13. XI. 69 г.) и Шаффгаузенъ (зак. 30. V. 43 г.).

Наконецъ, въ нѣкоторыхъ кантонахъ свобода рѣчи основана исключительно на наказѣ законодательной палаты. Прежде такая постановка вопроса встрѣчалась довольно часто. Теперь этотъ титулъ для привилегіи сохранился въ Ааргау (регл. 22. XI. 85 г.), Тессинѣ (регл. 6. V. 93 г.), Женевѣ (регл. 22. X. 47 г.), Базель-городъ (регл. 23. XI. 91 г.), Ури (регл. 17. VI. 89 г.) и Цюрихѣ (регл. 24. IV. 70 г.). Съ юридической точки зрѣнія это основаніе привилегіи, несомнѣнно, весьма шатко. Наказы палатъ нигдѣ не носятъ характера закона; ихъ обязательность распространяется повсюду только на самыя палаты и ихъ членовъ, но не на другіе государственные органы, въ частности на суды. Поэтому гарантія, основанная на палатскомъ наказѣ, довольно иллюзорна: — ее, въ подлежащемъ случаѣ, можетъ отказаться признать любая судебная инстанція. Такъ оно и было въ Базельскомъ (сельскомъ) кантонѣ. Наказъ отъ 11 декабря 1865 г. гласилъ, что членъ ландрата отвѣчаетъ за свои сужденія только передъ этимъ послѣднимъ. Однако, высшій судъ призналъ, что это постановленіе можетъ относиться только къ взаимнымъ отношеніямъ членовъ палаты, но не къ третьимъ лицамъ, которыя дѣйствию наказа не подчинены¹⁾. Это, между прочимъ, побудило базельскій ландратъ опустить соотвѣтственный параграфъ въ новѣйшемъ своемъ регламентѣ отъ 26 ноября 1894 г.

Что касается объема привилегіи, то, по большей части, узаконяется полная безотвѣтственность, по французскому образцу. Однако, не повсюду. Такъ, женевскій наказъ допускаетъ принесеніе жалобъ со стороны частныхъ лицъ за оскорбленія и клевету. Точно также регламентъ Ури дѣлаетъ исключеніе для „*Privatinjurien*“. Въ Цюрихѣ же судебное преслѣдованіе депутата возможно, но лишь съ разрѣшенія кантональнаго совѣта.

1) v. Muralt, *op. cit.*, 39.

Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что со введеніемъ въ дѣйствіе общаго для всей Швейцаріи уголовного уложенія дѣло, по всѣмъ вѣроятіямъ, измѣнится. По крайней мѣрѣ во всѣхъ проектахъ содержится статья, согласно коей безответственность гарантируется не только членамъ Союзнаго Собранія, но и членамъ кантональных совѣтовъ¹⁾.

Привилегія неприкосновенности нашла себѣ въ швейцарскомъ законодательствѣ еще меньшее признаніе. Объ ней упоминають лишь четыре конституціи, а именно Бернская (ст. 30, абз. 3), Невшательская (ст. 30), Ваадтская (1885 г., ст. 38) и Валлійская (1875 г., ст. 38); иммунитетъ здѣсь конструируется по французскому образцу, т. е. согласіе законодательнаго собранія требуется не только для ареста депутата — за исключеніемъ *flagrant délit*, — но и для начатія преслѣдованія. Иная формула усвоена Тургаускимъ закономъ 1851 объ отвѣтственности должностныхъ лицъ: здѣсь согласіе палаты требуется только для арестованія депутата. Наконецъ, въ Люцернѣ, согласно закону 1842 г., въ случаѣ выдачи приказа объ арестѣ депутата, члена правительственнаго совѣта или высшаго суда, немедленно долженъ быть созванъ большой совѣтъ для разрѣшенія вопроса о томъ, долженъ ли арестъ быть снятъ или нѣтъ.

Какъ видно изъ приведеннаго обзора законодательныхъ постановленій, регулирующихъ вопросъ о депутатскихъ привилегіяхъ, иммунитетъ играетъ въ Швейцаріи довольно незначительную роль. Многіе кантоны вовсе безъ него обходятся, причемъ нѣкоторые за послѣднее время сочли даже возможнымъ отъ него отказаться. Такъ, въ Базель-сельскомъ конституціи 1832 г. § 41 устанавливала оба вида иммунитета. При пересмотрѣ конституціи въ 1863 г. отпала безответственность, а новый основной законъ 1892 г. выбросилъ за бортъ и неприкосновенность. Точно также и въ Швицѣ наказъ кантональнаго совѣта 1848 г. заключалъ въ себѣ статью, обезпечивавшую свободу слова. Въ 1889 году, при изданіи новаго регламента, постановленіе это было исключено.

Такое положеніе вещей, какъ совершенно вѣрно замѣ-

1) См. Vorentwurf zu einem schweizerischen Strafgesetzbuch 1903, § 12; 1908, Art. 4.

чаетъ v. Murgalt¹⁾, объясняется отсутствиемъ антагонизма между законодательною и исполнительною властями, благодаря чему палатамъ не грозитъ опасность неосновательныхъ и тенденціозныхъ преслѣдованій. На самомъ дѣлѣ, повсюду исполнительные совѣты избираются самой палатой и всецѣло отъ нея зависятъ. Съ другой стороны, вѣра въ непристрастіе судей и магистратуры въ Швейцаріи чрезвычайно велика; народные представители, по общему убѣжденію, не рискуютъ сдѣлаться жертвой пристрастныхъ приговоровъ, на почвѣ партійныхъ разногласій. Ибо и партійная рознь здѣсь менѣе остра, чѣмъ въ другихъ странахъ²⁾, и мѣра свободы индивида болѣе широка, чѣмъ гдѣ бы то ни было.

§ 121. Въ Испаніи первая попытка ввести конституционно-представительный строй относится къ 1808 г. Въ іюль этого года Наполеономъ предложенъ былъ собранію нотаблей въ Байоннѣ проектъ основнаго закона, во многомъ напоминавшій французскую конституцію VIII г. Законодательная власть вручалась кортесамъ, подраздѣленнымъ на три куріи; засѣданія ихъ объявлялись негласными и непубличными, причемъ всякое сообщеніе принятыхъ имъ рѣшеній и резолюцій со стороны кого либо изъ депутатовъ, разсматривалось какъ государственное преступленіе³⁾. Какихъ либо постановленій относительно иммунитета въ конституціи не содержалось.

Актъ 1808 г. былъ встрѣченъ испанскими патріотами съ крайнимъ негодованіемъ. Немедленно вспыхло повсемѣстно возстаніе, и въ Кадиксѣ были созваны чрезвычайные генеральные кортесы, съ учредительными полномочіями⁴⁾. Выработанная ими конституція была опубликована 19 марта

1) Op. cit., 37.

2) См. интересныя замѣчанія Лоуэлла, Правительства и политическія партіи въ государствахъ западной Европы, пер. Полторацкой, М. 1905, стр. 445 и слѣд. Быть можетъ не послѣднюю роль играетъ въ данномъ отношеніи принятая во многихъ кантонахъ система пропорціональнаго представительства, а также институты референдума и народной инициативы.

3) Pölitz, II, 257.

4) Baumgarten, Geschichte Spaniens, I. Th., Lpz. 1865, S. 450 ff.

1812 г.¹⁾. Новый основной законъ, составленный подъ явнымъ вліяніемъ французской конституціи 1791 г., провозглашалъ начала народнаго суверенитета и раздѣленія властей, устанавливалъ однопалатную систему и тщательно регламентировалъ юридическое положеніе депутатовъ. Вопросу была посвящена ст. 128²⁾. Здѣсь, прежде всего, гарантировалась абсолютная свобода слова — депутаты за свои мнѣнія не подлежали преслѣдованію ни въ какое время, ни въ какомъ случаѣ и ни со стороны какого-бы то ни было государственнаго органа.

Далѣе, по всѣмъ уголовнымъ дѣламъ, депутаты были признаны подсудными самимъ кортесамъ, по правиламъ, установленнымъ наказами. Такимъ образомъ, по второму пункту конституціи 1812 г. значительно отступала отъ своего французскаго образца. Она, строго говоря, узаконяла не неприкосновенность депутатовъ, а ихъ исключительную подсудность собранію кортесовъ по всѣмъ уголовнымъ дѣламъ. И нужно сказать, что съ точки зрѣнія послѣдовательнаго и неуклоннаго проведенія принципа раздѣленія властей такая постановка вопроса была болѣе логична, чѣмъ принятая въ актѣ 1791 г. система³⁾.

Конституція 1812 г. недолго оставалась въ силѣ. Немедленно послѣ изгнанія французовъ былъ восстановленъ на престолѣ Фердинандъ VII (1814—1833), причемъ ретаврація сопровождалась самой мрачной реакціей. Лишь послѣ его смерти, въ регенство Маріи-Христіны была снова сдѣлана попытка вернуться къ представительному строю. Провозглашенный 10 іюля 1834 г. „королевскіи Статутъ“, представлявшій собой смѣсь довольно разнообразныхъ

1) Нѣмецкій переводъ текста конституціи у Pölitz, II, 263—293.

2) „Man kann den Deputierten wegen ihrer Meinungen nichts anhaben, und sie können derenthalten zu keiner Zeit, in keinem Falle, und von keiner Behörde in Untersuchung gerathen. In Criminalprocessen, die gegen sie anhängig gemacht werden, können sie blos durch das Tribunal des Cortes, auf die im Reglement über die innere Regierung derselben vorgeschriebene Art und Weise, gerichtet werden. Während der Sitzungen der Cortes, und einen Monat darnach, können die Deputierten weder wegen Civilsachen belangt, noch Schulden halber exequirt werden.“

3) Ср. выше, стр. 164.

политическихъ принциповъ¹⁾, въ общемъ все же довольно близко подходилъ къ хартіи 1814 г. Онъ устанавливалъ палату пэровъ (*Estamendo de proceres*) и палату депутатовъ (*Estamendo de procuradores*) и членовъ той и другой объявлялъ неприкосновенными, понимая подъ этимъ понятіемъ установившуюся во французскомъ правѣ уголовно-процессуальную привилегію²⁾.

§ 122. Въ 1837 г. издана была новая конституція, выработанная учредительнымъ собраніемъ кортесовъ³⁾. Образцомъ, въ данномъ случаѣ, послужила хартія 1830 г. При этомъ, принципъ народнаго суверенитета нашелъ себѣ выраженіе во вступительной части конституціи, но начало раздѣленія властей было категорически отвергнуто⁴⁾. Въ отношеніи же привилегій, свобода рѣчи, также какъ и во французской хартіи, была обойдена молчаніемъ, неприкосновенности же была посвящена статья (42-ая), согласно которой отъ разрѣшенія кортесовъ были поставлены въ зависимость какъ арестъ сенатора или депутата, такъ и возбужденіе преслѣдованія, за исключеніемъ поимки на мѣстѣ преступленія. Но и въ этомъ случаѣ, равно такъ и тогда, когда кортесы не засѣдали, палатамъ по принадлежности должно было быть немедленно сообщено о случившемся⁵⁾. Пересмотръ конституціи, послѣдовавшей въ 1845 г., статьи этой не коснулся, и она перешла и въ нынѣ дѣйствующій основной законъ 8 іюня 1879 г.

Иммунитету послѣдній посвящаетъ двѣ статьи: 46 и 47. Первая изъ нихъ санкціонируетъ безответственность, вторая же даетъ неприкосновенности слѣдующую формулировку:

1) Авторъ его, премьеръ-министръ *Martinez de la Rosa*, получилъ даже прозвище, „*pastelero*“ (пирожника), см. *Lavisse et Rambaud*, *op. cit.*, X, 240; ср. *Baumgarten*, *op. cit.*, III, 232 ff.

2) Ср. *Stern*, *Geschichte Europas*, IV, 440. Также и какъ и конституція 1812, „Статутъ“ провозглашалъ принципъ публичности засѣданій парламента.

3) Переговоры съ кортесами, созданными на основаніи статута 1834 г., ни къ какимъ результатамъ не привели, и, въ виду непрекращавшихся мятежей, регентшѣ *Маріи-Христинѣ* пришлось восстановить конституцію 1812 г. Эту послѣднюю, на основаніи декрета 15 августа 1836 г., предписано было подвергнуть пересмотру кортесовъ.

4) *Г. Мейеръ*, *Избирательное право*, I, 111.

5) *Schubert*, *op. cit.*, II, 108.

„Сенаторы не могут подвергнуться безъ согласія сената ни судебному преслѣдованію, ни задержанію, за исключеніемъ случаевъ, когда они были застигнуты на мѣстѣ преступленія, или когда сенатъ не собранъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ о преслѣдованіи должно быть возможно скорѣе доведено до свѣдѣнія сената, дабы онъ могъ принять соотвѣтственное рѣшеніе. Равнымъ образомъ не могутъ, безъ дозволенія конгресса, подвергнуться преслѣдованію или задержанію во все время сессіи и депутаты, развѣ только они были застигнуты на мѣстѣ преступленія. Но въ этомъ случаѣ, а также и тогда, когда они подверглись преслѣдованію или аресту не во время сессіи, объ этомъ должно быть въ возможно короткій срокъ сообщено конгрессу, дабы онъ могъ расслѣдовать дѣло и принять рѣшеніе. Высшій судъ будетъ въ случаяхъ и порядкѣ, указанныхъ закономъ, вѣдать преступленія, въ коихъ обвиняются сенаторы и депутаты“¹⁾.

Статьи эти, какъ видно, примыкаютъ къ бельгійской системѣ, хотя редактированы нѣсколько иначе, чѣмъ соотвѣтственныя постановленія конституціи 1831 г.²⁾.

§ 123. Въ Португаліи введеніе представительнаго строя относится къ 1822 г. Въ 1820 г., подъ вліяніемъ всеобщаго въ Европѣ революціоннаго движенія, возникло возстаніе въ Порто, вскорѣ распространившееся по всей странѣ. 9 сентября регентство³⁾ созвало кортесовъ, которые приступили къ выработкѣ конституціи. 23 сентября 1822 г. провозглашенъ былъ первый основной законъ Португаліи, во многомъ напоминавшій испанскую конституцію 1812 г. Также какъ и эта послѣдняя, она исходила изъ народнаго суверенитета и принципа раздѣленія власти, устанавливала систему одной палаты и въ депутатахъ усматривала представителей всего народа. Согласно ст. 93, они за мнѣнія, высказанныя въ кортесахъ, не подлежали никакой отвѣтственности. Въ случаѣ же совершенія депутатомъ преступленія, судья имѣлъ представить палатѣ докладъ объ его арестѣ, и отъ кортесовъ зависѣло пріостановить дѣло и вернуть обвиняемаго къ его дѣятельности въ парламентѣ⁴⁾.

1) Гессенъ и Нольде, назв. соч., I, 253.

2) См. выше, стр. 229.

3) Король донъ Жуанъ находился въ то время въ Бразиліи.

4) Pölitiz, II, 309.

По второму пункту, какъ видно, актъ 1822 г. отступалъ отъ своего испанскаго образца и приближался къ системѣ французскихъ конституцій.

Конституція 1822 г. просуществовала всего одинъ годъ: въ 1823 году возстановленъ былъ абсолютный образъ правленія и возвратъ къ конституціонализму совершился только три года спустя. 29 апрѣля 1826 король донъ Петро утвердилъ ту конституцію, которая въ основныхъ своихъ чертахъ является дѣйствующей и по сіе время^{1) 2)}.

Относительно иммунитета актъ 1826 г. содержалъ въ себѣ слѣдующія постановленія³⁾.

Согласно ст. 25, члены каждой палаты неприкосновенны по поводу мнѣній, высказываемыхъ ими при исполненіи своихъ обязанностей. Постановление это сохранилось и въ нынѣ дѣйствующей редакціи конституціи.

На основаніи ст. 26 ни пэръ, ни депутатъ не могли подвергнуться аресту со стороны какого бы то ни было государственнаго органа, за исключеніемъ захвата его на мѣстѣ преступленія, влекущаго за собой смертную казнь. Наконецъ, ст. 27 постановляла, что, въ случаѣ возбужденія преслѣдованія противъ пэра или депутата, судья долженъ приостановить всѣ процессуальныя дѣйствія и представить докладъ палатѣ. Отъ послѣдней должно было зависѣть, имѣетъ ли дѣлу быть данъ дальнѣйшій ходъ, а представитель устраненъ отъ своихъ обязанностей.

Закономъ 1885 г. постановленія ст. 25 и 26 подверглись незначительному измѣненію; самая же структура неприкосновенности осталась прежней⁴⁾.

1) Tavares de Medeiros, Portugiesisches Staatsrecht, Freib. i. B., 1892, S. 21.

2) Въ промежутокъ времени между 1838 и 1842 гг. дѣйствовала конституція, опубликованная 4 апр. 1838. Въ 1852 и 1885 гг. конституція подверглась пересмотру. Новѣйшихъ событій и превращенія Португаліи въ республику мы здѣсь не касаемся.

3) Pölitz, II, 326.

4) Приводимъ текстъ по переводу Grabowski (у Posener, 764), Art. 25: „Die Pairs auf Lebenszeit und diejenigen Abgeordneten, deren Wahl von Stimmzählkommission proklamiert ist, können von keiner Behörde verhaftet werden; es sei denn, dass es auf Anordnung ihrer Kammer im Falle der handhaften Tat geschieht, insofern sie nach der Hierarchie des Strafgesetzes

§ 124. Начиная съ конца XVIII в. до 1849 г., государствами, расположенными на Апеннинскомъ полуостровѣ издано было 23 конституціи¹⁾. Лишь одной изъ нихъ, а именно сардинскому основному закону 4 мая 1848 г., суждено было пережить всѣ остальные и сохранить и понынѣ значеніе дѣйствующаго права¹⁾.

Первымъ по времени конституціоннымъ актомъ, изданнымъ въ предѣлахъ Италіи, является конституція Циспаданской республики, провозглашенная въ Моденѣ 27 марта 1797 г. Нѣсколько мѣсяцевъ спустя, а именно 9 іюля того же года, объявлена была конституція Цисальпинской республики²⁾, а 2 декабря — конституція республики Лигурии. Въ 1798 г. изданъ былъ основной законъ Римской республики.

Всѣ эти акты были явно инспирированы французской конституціей III года. Неудивительно, что и постановленія объ юридическомъ положеніи членовъ вновь созданныхъ законодательныхъ палатъ оказались, въ большей или меньшей мѣрѣ, сколкомъ съ французскаго образца. Строго говоря, здѣсь даже не приходится говорить о рецепціи чужого права: акты были выработаны французскимъ правительствомъ и навязаны покоренному народу.

Такъ, ст. 108—121 Цисальпинской конституціи были буквально воспроизведеніемъ ст. 110—123 конституціи III года³⁾. Тоже самое относится и къ соответственнымъ постановленіямъ прочихъ конституцій той же эпохи.

28 января 1802 г. Цисальпинская республика превращается въ республику Италійскую, съ Наполеономъ въ качествѣ президента во главѣ⁴⁾. Вновь изданная конститу-

die schärfste Strafe verwirkt. Diese Vorschrift ist anwendbar auf die auf Zeit ernannten Pairs vom Tage ihrer Wahl für die Dauer ihres Mandats.“ Art. 27: „Wird ein Pair oder ein Abgeordneter angeklagt oder beschuldigt, so muss der mit diesem Vorfalle betraute Strafrichter der Kammer Mitteilung machen und sie entscheidet darüber, ob der Pair oder Abgeordnete im Amte bleiben und ob der Process während der Sitzungsperiode oder erst nach der Amtsenthebung des Angeklagten oder Beschuldigten weitergeführt werden soll.“

1) Перечень ихъ см. у Rosener, 638.

2) Пересмотрѣна въ 1798 г.

3) См. выше, стр. 206 и слѣд. Текстъ конст. 1798 г. см. у Pölitz, II, 353 ff.

4) См. Lavissee et Rambaud, op. cit., IX, 422 et suiv.

ція во многомъ напoминала конституцію VIII года, хотя по нѣкоторымъ вопросамъ отъ нея отступала, придерживаясь болѣе либеральныхъ и прогрессивныхъ принциповъ. Законодательная власть вручена была четыремъ коллегіямъ — Консултѣ, Цензурѣ, Совѣту и Законодательному Корпусу¹⁾. Юридическое же положеніе членовъ этихъ учреждений опредѣлялось ст. ст. 105 и 106, которыя представляли собой буквальное повтореніе ст. ст. 69 и 70 конституціи VIII г.²⁾

Конституція Италійскаго королевства, въ составъ котораго вошло болѣе $\frac{1}{3}$ всей территоріи полуострова, дѣйствовала до сверженія Наполеона³⁾. Въ 1815 г. повсемѣстно возстановляется прежній строй, полупредставительныя французскія учрежденія упраздняются, и воцаряется режимъ полнаго абсолютизма.

§ 125. Конституціонная жизнь возрождается въ Италіи лишь въ 1848 г. Подъ вліяніемъ общаго въ Европѣ революціоннаго движенія, одновременно издаются конституціи, вводящія представительный строй, въ Сициліи (10 февраля и 10 марта), Тосканѣ (15 февраля), Сардиніи (4 марта) и Папской области (14 марта). 9 февраля 1849 г. владѣнія папы секуляризуются, и провозглашается конституція Римской республики.

Изъ всѣхъ этихъ актовъ, лишь сардинскому „фундаментальному Статуту“, октроированному королемъ Альбертомъ, суждено было пережить эпоху реакціи, наступившей послѣ 1850 г., и сдѣлаться общимъ для всей Италіи правомъ. Начиная съ 1859 г., онъ рядомъ декретовъ распространяется на присоединенныя области и государства и въ настоящее время является основнымъ закономъ всего объединеннаго королевства.

1) Consulte завѣдывало внѣшними дѣлами, Censure — надзоромъ за правильностью примѣненія конституціи (соотвѣтствовало Sénat conservateur конст. VIII г.); Conseil и Corps législatif вотировали законы, не обсуждая ихъ. Текстъ конст. см. у Pölitz, II, 377 ff.

2) См. выше, стр. 215. Послѣ того какъ Наполеонъ провозгласилъ себя королемъ Италіи, конституція, въ 1805 г., была пересмотрѣна, примѣнительно къ сенатусъ-консулту XII года.

3) Въ Сициліи, въ теченіе 4 лѣтъ (1812—1815) дѣйствовала конституція, провозглашенная Фердинандомъ IV по настоянію англійскаго коммисара лорда Bentinck'a и составленная по англійскому образцу. Pölitz, II, 437 ff.

Статутъ составленъ былъ подъ несомнѣннымъ вліяніемъ французской хартіи 1830 г., многія статьи которой онъ буквально повторяетъ. На немъ, до извѣстной степени, сказалось также вліяніе бельгійской конституціи 1831 г.¹⁾

Что касается депутатскихъ привилегій, то, согласно ст. 51, сенаторы и члены палаты депутатовъ пользуются полной безотвѣтственностью за свои рѣчи и голосованія; равнымъ образомъ, въ силу закона о печати, покрыты иммунитетомъ и достовѣрные, *bona fide* составленные отчеты о засѣданіяхъ парламента²⁾. Публичность засѣданій гарантирована ст. 52 статута.

Въ отношеніи неприкосновенности сенаторы поставлены въ иное положеніе, чѣмъ члены нижней палаты. Согласно ст. 37, близко подходящей по своему содержанію къ ст. 29 французской хартіи 1830 г.³⁾, сенаторы, за исключеніемъ случая поимки на мѣстѣ преступленія, могутъ быть арестуемы только по приказу самой палаты. При этомъ сенатъ признается единственнымъ компетентнымъ органомъ для суда надъ своими членами. Относительно же депутатовъ статутъ (ст. 45) узаконяетъ привилегію въ ея обычной для романскихъ странъ формѣ, т. е. ставить, во время сессіи, какъ арестъ, такъ и начатіе уголовного преслѣдованія въ зависимость отъ разрѣшенія палаты, за исключеніемъ *flagrant délit*⁴⁾.

Наконецъ, на основаніи ст. 46 статута, личное задержаніе депутата за долги непримѣнимо вовсе. Нынѣ, послѣ изданія закона 6 декабря 1877 г., отмѣнившаго арестъ по гражданскимъ взысканіямъ, эта статья утратила всякое практическое значеніе⁵⁾.

§ 126. Изъ государствъ Балканскаго полуострова первымъ, перешедшимъ къ представительному образу правленія, является Греція.

Въ 1821 г. вспыхло возстаніе, и уже въ слѣдующемъ году національнымъ собраніемъ вотирована была т. наз. Эпи-

1) См. Brusa, Das Staatsrecht des Königreiches Italien, Freib. i. B. 1888, S. 11 ff.

2) Brusa, *op. cit.*, 160.

3) См. выше, стр. 219.

4) О тѣхъ затрудненіяхъ, которыя на практикѣ вызываетъ примѣненіе этихъ статей, см. Brusa, *loc. cit.*

5) Орландо, Принципы конституціоннаго права, М. 1907, стр. 164.

давская конституція (15 янв. 1822 г.). Актъ этотъ былъ составленъ подъ сильнымъ вліяніемъ французской революціонной доктрины и въ значительной степени воспроизводилъ постановленія конституцій 1793 и 1795 гг.¹⁾

Эпидаврскій органическій законъ устанавливалъ республиканскую форму правленія и вручалъ законодательную власть одной палатѣ. Имунитета для ея членовъ конституція не устанавливала, § 50 лишь требовалъ, чтобы, въ случаѣ совершенія депутатомъ государственнаго преступленія, дѣло было рассмотрѣно палатскимъ комитетомъ изъ 7 членовъ, которые имѣли представить соотвѣтственный докладъ собранію; отъ послѣдняго зависѣлъ дальнѣйшій ходъ дѣла, а именно, буде палата $\frac{2}{3}$ голосовъ признавала депутата виновнымъ, онъ лишался своего званія и „какъ простой гражданинъ“ предавался суду. Засимъ, § 51 постановлялъ, что никто изъ членовъ законодательной палаты не можетъ быть арестуемъ до утраты имъ своего званія²⁾.

Въ 1827 г. изданъ былъ новый органическій законъ, основанный, въ общемъ, на тѣхъ же принципахъ, что актъ 1822 г. Члены законодательнаго собранія — сената — на этотъ разъ получали гарантію безотвѣтственности (ст. 67) и неприкосновенности, послѣднюю, однако, въ довольно узкихъ предѣлахъ. Члены сената, гласила ст. 65, не могутъ быть арестуемы во время засѣданій сената и въ теченіе четырехъ недѣль до начала и послѣ окончанія ихъ, но могутъ въ это время быть привлекаемы къ суду. При этомъ, какъ видно изъ сопоставленія съ слѣдующей статьей³⁾, рѣчь шла не только о предварительномъ задержаніи, но и объ арестѣ въ качествѣ наказанія.

Конституція 1827 г. просуществовала всего нѣсколько мѣсяцевъ. Въ слѣдующемъ же году она, по предложенію главы исполнительной власти Ив. Каподистрія, была отмѣнена. Вплоть до 1844 г. Греціи приходится вовсе обходиться безъ конституціи: до 1831 г. страной диктаторски

1) Nik. N. Saripolos, Das Staatsrecht des Königreichs Griechenland, Tüb. 1909, S. 4.

2) Pölitz, III, 517.

3) Ст. 66: „bei Verurtheilungen für ein Capitalverbrechen wird die Strafe an ihnen vollzogen“. Pölitz, III, 524.

правиль самъ Каподистріа, а послѣ его смерти на престолъ призванъ былъ Оттонъ баварскій, который также обходился безъ народнаго представительства.

Въ 1843 г. вновь вспыхла революція, созвано было въ Афинахъ учредительное собраніе, и въ слѣдующемъ году издана была конституція, во многомъ напоминавшая хартію 1830 г. и бельгійскій основной законъ 1831 г., но безъ демократическихъ предпосылокъ этого послѣдняго¹⁾: принципъ народнаго суверенитета воспринять не былъ, но зато тщательно проведенъ былъ догматъ раздѣленія властей²⁾. Иммунитету посвящены были двѣ статьи. Согласно одной изъ нихъ (55-ой), сенаторы и депутаты за свои мнѣнія и голосованія во время исполненія ими своихъ обязанностей не подлежали ни суду, ни слѣдствію. На основаніи второй (56-ой), сенаторы и депутаты могли во время сессіи подвергнуться преслѣдованію, аресту или тюремному заключенію не иначе, какъ съ согласія палатъ; это согласіе, однако, не было необходимо въ случаѣ поимки на мѣстѣ уголовнаго преступленія. Равнымъ образомъ, во время сессіи, а также четырехъ недѣль до начала и трехъ недѣль по окончаніи ея, къ упомянутымъ лицамъ признано было непримѣнимымъ личное задержаніе за долги³⁾.

Статьи эти, не вызвавшія въ собраніи никакихъ преній⁴⁾, перешли безъ особыхъ измѣненій въ конституцію 1864 г.⁵⁾ и составляютъ и понынѣ дѣйствующее въ Греціи право.

§ 127. Въ Сербіи судьба иммунитета довольно своеобразна. Конституція 1864 г., хотя, въ общемъ, и примыкала къ бельгійской конституціи, однако признавала одну только неприкосновенность и отвергала свободу слова. Согласно ст. 71 этого акта, если въ рѣчи депутата заключался элементъ правонарушенія, то виновный предавался суду, при условіи предварительнаго испрошенія разрѣшенія палаты.

1) Saipoloz, op. cit., 9.

2) См. докладъ Меласа отъ имени комиссіи, коей поручено было составленіе проекта конституціи, у А. С. Heinze, Der hellenische Nationalcongress zu Athen, Lpz. 1845, S. 137 ff.

3) Heinze, op. cit., 257.

4) Ibid., 196. Докладъ комиссіи *ibid.*, 140.

5) Ст. 61 и 62. См. Posener, 595; Гессенъ и Нольде, назв. соч., I, 215.

Мало того, если депутатъ позволялъ себѣ выраженія, оскорбительныя для монарха, его семейства, регентовъ, палаты или ея членовъ, предсѣдатель имѣлъ закрыть данное засѣданіе, а въ слѣдующее сдѣлать палатѣ предложеніе объ исключеніи виновнаго на опредѣленный срокъ изъ своего состава ¹⁾.

Въ 1888 г. издана была новая конституція, въ общемъ построенная на тѣхъ же принципахъ, что и предыдущая ²⁾. По вопросу о парламентскихъ привилегіяхъ, однако, она сдѣлала значительный шагъ впередъ и тщательно ихъ регламентировала. Прежде всего, свобода слова получила полное признаніе. Согласно ст. 124 новой конституціи „никто никогда не можетъ потребовать отъ депутата отчета въ томъ, какъ онъ голосовалъ съ качествѣ члена Скупщины. Что касается рѣчей произнесенныхъ въ Скупщинѣ, то депутаты отвѣчаютъ за нихъ только передъ самой Скупщиной, которая можетъ, по предложенію предсѣдателя, налагать на нихъ дисциплинарныя взысканія, предусмотрѣнныя наказомъ палаты.“

Въ отношеніи же неприкосновенности усвоена была французская система, съ тѣмъ, однако, отличіемъ, что иммунитетъ распространенъ былъ не только на время сессій, но и на всю продолжительность депутатскихъ полномочій (ст. 125) ³⁾.

Въ 1901 г. королемъ Александромъ I изданъ былъ новый основной законъ, значительно менѣе демократическій, чѣмъ прежній. Постановленія относительно иммунитета были сохранены безъ измѣненій по существу и составили ст. 59 ⁴⁾. Черезъ два года, однако, послѣ кроваваго переворота, конституція 1888 г. была восстановлена съ незначительными измѣненіями ⁵⁾.

§ 128. Изъ остальныхъ государствъ Балканскаго полу-

1) Demombynes, Les constitutions européennes, 2-me éd., Par. 1883, t. II, p. 720; Péritch, Étude sur la nouvelle constitution du royaume de Serbie, въ Bulletin de la Société de législation comparée, 1903, t. XXXIV, p. 374.

2) См. Barlovac, Das serbische Parlament, Heidelb. 1895, S. 15 ff.

3) Dareste, op. cit., II, 256, 257. Ср. Péritch, loc. cit., 375.

4) Posener, 871.

5) Péritch, loc. cit., 437 et suiv. Текстъ конституціи у Гессена и Нольде, назв. соч., I, 487 и слѣд. Имунитету посвящены §§ 123 и 124.

острова ранѣ другихъ перешла къ конституціонному строю Румыніа. Уже въ 1864 г. княземъ Кузой изданъ былъ основной законъ („статутъ“), который имѣлъ быть предложенъ народу на утвержденіе путемъ плебисцита¹⁾. Этого, однако, не послѣдовало. Въ 1866 г. на престолъ избранъ князь Карлъ Гогенцоллернъ-Зигмариненскій, и въ томъ же году издана была конституція, въ основныхъ чертахъ дѣйствующая и понынѣ.

За образецъ при выработкѣ этого акта²⁾ была принята конституція Бельгіи. Дословнымъ почти повтореніемъ ст. 44 и 45 этой послѣдней явились и ст. 51 и 52, регулирующія вопросъ объ иммунитетѣ.

Выработанная собраніемъ нотаблей въ Тырновѣ Болгарская конституція 1879 г. отразила въ себѣ вліяніе конституцій Греціи и Сербіи, а черезъ нихъ и бельгійскаго основного закона 1831 г.³⁾

Вопросу о юридическомъ положеніи членовъ народнаго собранія посвященъ отдѣлъ 2-ой гл. XIV (ст. 93—98). Свобода слова обезпечена полная; въ отношеніи же неприкосновенности болгарская конституція допускаетъ довольно значительное отступленіе отъ французской формулы. На основаніи ст. 96, „члены народнаго Собранія за пять дней до открытія и во все время продолженія засѣданій не могутъ быть арестуемы и судимы, за исключеніемъ случаевъ, когда они обвиняются въ преступленіяхъ, за кои налагаются по уголовному закону тягчайшія наказанія. Въ сихъ случаяхъ объ арестѣ слѣдуетъ немедленно увѣдомить народное Собраніе, а самое преслѣдованіе можетъ быть начато лишь съ его разрѣшенія“⁴⁾. Такимъ образомъ, по менѣе тяжкимъ преступленіямъ возбужденіе преслѣдованія не допускается вовсе: таковое возможно, съ разрѣшенія палаты, лишь въ случаѣ преступленій тягчайшихъ. Далѣе, „за совершенныя въ засѣданіи Собранія членами его проступки и преступле-

1) Jorga, Geschichte des Rumänischen Volkes, Gotha 1905, B. II, S. 324 ff.

2) Текстъ см. у Rosener, 784 ff., и у Гессена и Нольде, назв. соч., I, 422 и слѣд.

3) П. Милюковъ, Болгарская конституція, въ сборникъ „Политическій строй современныхъ государствъ“, I, 552.

4) Гессенъ и Нольде, назв. соч., I, 156.

нія, предусмотрѣнные уголовными законами, виновные въ томъ могутъ быть привлекаемы къ суду не иначе, какъ по опредѣленію Собранія“¹⁾).

Наконецъ, по ст. 97, личное задержаніе депутатовъ за долги, за пять дней до открытія и во все время продолженія засѣданій Собранія, ни въ коемъ случаѣ не допускается.

Новѣйшая изъ балканскихъ конституцій, а именно Черногорская отъ 19 декабря 1905 г., по вопросу объ иммунитетѣ весьма напоминаетъ сербскій основной законъ 1869 г. На самомъ дѣлѣ, ст. 97 начинается съ провозглашенія безответственности: за голосъ, поданный членомъ народной Скупщины въ качествѣ депутата, онъ никогда не можетъ быть привлеченъ къ ответственности. Однако, тутъ же дѣлаются два весьма существенныхъ исключенія. Во-первыхъ, въ случаѣ нападковъ со стороны депутата на Скупщину и отдѣльныхъ ея членовъ, предсѣдатель долженъ закрыть засѣданіе на полдня, а въ слѣдующемъ засѣданіи представить собранію объ исключеніи виновнаго изъ Скупщины на нѣкоторое время. Во-вторыхъ, если депутатъ позволить себѣ по отношенію къ кому бы то ни было выраженія, представляющія собою уголовно-наказуемое оскорбленіе, то онъ, съ разрѣшенія палаты, можетъ быть преданъ суду на общемъ основаніи.

Неприкосновенности посвящены въ Черногорской конституціи три статьи. По ст. 98 народные представители за пять дней до открытія сессіи и во время ея занятій не могутъ быть арестованы или преданы суду. Въ теченіе сессіи, продолжаетъ ст. 99, никакая власть, безъ разрѣшенія народной Скупщины не можетъ арестовать или привлечь къ ответственности народнаго представителя, кромѣ захвата на мѣстѣ преступленія. Засимъ (ст. 100), если въ теченіе сессіи представитель будетъ захваченъ на мѣстѣ преступленія, то онъ можетъ быть арестованъ, но объ этомъ немедленно должно быть сообщено народной Скупщинѣ, причемъ до рѣшенія ея дѣлу не можетъ быть данъ дальнѣйшій ходъ²⁾.

1) Ibid., Gericke (у Posener, 24) и Daresté (въ *Annuaire de législation étrangère*, IX, 783) даютъ иной переводъ начальныхъ словъ статьи: „... während der Dauer des Session“, „Si pendant le cours de la session“.

2) Posener, 694; ср. Гессенъ и Нольде, назв. соч., II, 621.

Привилегія, такимъ образомъ, въ общемъ соотвѣтствуетъ французскому образцу.

Что же касается, наконецъ, самой Турціи, то въ 1908 г. возстановлена конституція 23 декабря 1876 г. Согласно ст. 47, членамъ парламента обезпечена полная свобода мнѣній. Неприкосновенность зато конституціей не признается вовсе.

§ 129. Французская формула иммунитета, начиная съ 20-ыхъ годовъ XIX ст., распространяется и на государства Америки, образовавшіяся изъ отпавшихъ испанскихъ и португальскихъ колоній. Конституціи, которыми они себя немедленно снабдили, отразили, въ значительной степени, вліяніе испанской конституціи 1812 г. и узаконили обѣ привилегіи — неприкосновенность и безотвѣтственность. Такъ, напр., уже Бразильская конституція 1824 г.¹⁾ признаетъ членовъ обѣихъ палатъ неприкосновенными за выраженныя ими при исполненіи своихъ обязанностей мнѣнія и не разрѣшаетъ ареста депутата или сенатора, за исключеніемъ поминки на мѣстѣ преступленія, влекущаго за собой смертную казнь, иначе, какъ по распоряженію палаты. Если же, гласить ст. 28, сенаторъ или депутатъ окажется привлеченнымъ къ уголовному суду, то судья обязанъ приостановить процедуру и сообщить о семъ палатѣ, отъ которой будетъ зависѣть дальнѣйшее движеніе дѣла.

Аналогичныя постановленія встрѣчаются въ нынѣ дѣйствующихъ конституціяхъ Аргентинской республики (25. X. 60 г., ст. 60—62)²⁾, Боливіи (17. X. 80 г., ст. 46, 47)³⁾, Бразиліи (24. II. 91 г., ст. 19, 20)⁴⁾, Чили (26. VI. 93 г., ст. 12, 13)⁵⁾, Колумбіи (4. VIII. 86 г., ст. 106, 107)⁶⁾, Коста-

1) Текстъ у Dareste, *op. cit.*, 1-re éd., Par. 1883, t. II, p. 557 et suiv.

2) Rosener, 993. Въ случаѣ возникновенія уголовного дѣла противъ депутата палата можетъ, большинствомъ $\frac{2}{3}$, по рассмотрѣніи обстоятельствъ дѣла въ публичномъ засѣданіи, приостановить полномочія обвиняемаго и предать его суду.

3) *Ibid.*, 1008.

4) *Ibid.*, 1006.

5) *Ibid.*, 1048.

6) *Ibid.*, 1083. Неприкосновенность имѣетъ здѣсь ту особенность, что она распространяется не только на уголовныя, но и на гражданскія и начинается за 40 дней до начала сессіи. Art. 107: „Cuarenta

Рики (7. XII. 71 г., ст. 67)¹⁾, Кубы (21. II. 01 г., ст. 53)²⁾, Эквадора (23. XII. 06 г., ст. 36)³⁾, Гватемалы (11. XII. 79 г., ст. 44)⁴⁾, Панамы (18. II. 04 г., ст. 57, 60)⁵⁾, Парагвая (25. XI. 70 г., ст. 63—65)⁶⁾, Перу (10. XI. 60 г., ст. 54, 55)⁷⁾, Уругвая (10. IX. 29 г., ст. 49—50)⁸⁾ и Венесуэлы (27. IV. 04 г., ст. 46, 49)⁹⁾.

Во всѣхъ перечисленныхъ государствахъ постановленія, касающіяся положенія народныхъ представителей, въ общемъ, примыкаютъ къ французской системѣ, въ той разновидности ея, которая въ началѣ XIX в. была усвоена въ Испаніи и Португаліи (см. выше). Безотвѣтственность гарантирована полная, что же касается неприкосновенности, то она распространяется не только на арестъ депутата, но и на самое возбужденіе уголовного преслѣдованія. Нѣкоторыя конституціи, однако, отразили на себѣ вліяніе также и англо-американскаго права: это тѣ, которыя свободу отъ ареста распространяютъ и на гражданскія дѣла.

По общему правилу, конституціи предусматриваютъ обѣ привилегіи. Въ Мексикѣ, однако, конституція (5. II. 58 г., ст. 59 въ редакціи закона 13. XI. 74 г.)¹⁰⁾ знаетъ только безотвѣтственность. Наоборотъ, въ Никарагуѣ (19. VIII. 58 г., ст. 59)¹¹⁾ узаконена только неприкосновенность, да и то въ

días antes de principiar las sesiones y durante ellas, ningún miembro del Congreso podrá ser llamado á juicio civil ó criminal, sin permiso de la Cámara a que pertenezca. En caso de flagrante delito, podrá ser detenido el delincuente y será puesto inmediatamente á disposici6n de la Cámara respectiva“.

1) Ibid., 1101. Иммуниетъ здѣсь точно также распространяется на гражданскія дѣла.

2) Ibid., 1119.

3) Ibid., 1157.

4) Ibid., 1177.

5) Ibid., 1255, 1256. Иммуниетъ здѣсь также распространяется на гражданскія дѣла и длится въ теченіе 20 дней до начала и такого же срока послѣ окончанія сессіи.

6) Ibid., 1274.

7) Ibid., 1287.

8) Ibid., 1319.

9) Ibid., 1338, 1339. Иммуниетъ касается и гражданскихъ дѣлъ. Длится 30 дней до начала и 30 дней по окончаніи сессіи.

10) Ibid., 1211, 1222.

11) Ibid., 1239: „Los diputados desde que estén electos, gozaran de

формѣ неподсудности депутатовъ судамъ безъ согласія палаты¹⁾.

§ 130. Изъ расположенныхъ на Азіатскомъ континентѣ государствъ лишь два до настоящаго времени ввели у себя представительный образъ правленія, а именно Японія и Персія.

Японская конституція провозглашена была 11 февраля 1889 г. Будучи октропированнымъ основнымъ закономъ²⁾, она ярко подчеркнула монархическій принципъ и многое позаимствовала изъ конституцій наименѣ либеральныхъ германскихъ государствъ, въ частности Пруссіи.

Въ области депутатскихъ привилегій актъ 1889 г. примкнулъ къ той системѣ, которая усвоена была болѣе ранними германскими конституціями. Правда, относительно безотвѣтственности японскій законъ стоитъ на точкѣ зрѣнія обезпеченія членамъ парламента — какъ перамъ, такъ и депутатамъ — полной свободы мнѣній: „никто изъ членовъ обѣихъ палатъ, гласить ст. 52, не можетъ быть привлеченъ къ отвѣтственности внѣ парламента за высказанное имъ въ палатѣ мнѣніе и за голосъ, имъ поданный“, „членъ палаты, продолжаетъ статья, разрѣшая спорный нѣкогда въ Германіи вопросъ, отвѣчаетъ, однако, на общемъ основаніи за публично высказанное имъ внѣ парламента мнѣніе, а также за рукописное или печатное оглашеніе его“³⁾. Но иначе обстоитъ дѣло съ неприкосновенностью. Ст. 53 предусматриваетъ только арестъ народнаго представителя, который не можетъ имѣть мѣста безъ согласія палаты, за исключеніемъ случая *flagrant délit*, а также покушенія къ возбужденію внутренняго возстанія или внѣшней смуты — постановленіе, могущее, при извѣстномъ стеченіи обстоятельствъ, имѣть

las siguientes prerrogativas: 1. Inmunidad personal para no ser juzgados por los tribunales, si la Asamblea no los declara previamente con lugar á formación de causa“.

1) Свообразныя постановленія относительно неприкосновенности содержатся также въ конституціяхъ Доминиканской республики (20. VI. 96 г., ст. 24, *ibid.*, 1134) и Сальвадора (13. VIII. 86 г., ст. 65, *ibid.*, 1301).

2) Ср. Шрейдеръ, Государственный строй современной Японіи, въ сборникѣ „Политическій строй“, II, 273 и слѣд.

3) Гессежъ и Нольде, назв. соч., I, 593; Roseneg., 929.

весьма значительное практическое значеніе и дать въ руки правительству сильное оружіе для борьбы съ народнымъ представительствомъ.

Что касается, наконецъ, персидскаго „Устава національнаго Собранія и Сената“ 1905 г., то онъ въ своей 12-ой статьѣ категорически запрещаетъ кому бы то ни было и подъ какимъ бы то ни было предлогомъ преслѣдовать членовъ Меджлиса, безъ разрѣшенія и постановленія національнаго совѣщательнаго собранія. Однако, въ случаѣ, если одинъ изъ его членовъ явно совершитъ преступленіе и въ моментъ совершенія такового будетъ захваченъ, онъ долженъ будетъ подвергнуться наказанію съ вѣдома Меджлиса ¹⁾.

1) Гессенъ и Нольде, назв. соч., II, 594.

XIII. b. 113, 251.

414. **Жорестъ, Жанъ.** Соціалистическая исторія (1789—1900). Подъ ред. Ж. Жореса. Т. I. Учредительное Собрание (1789—1791). Пер. Е. Г. Бартеновой, М. Львовой и Н. С. Тютчевой. К-во „Даль“ Спб., 1908.

XIII. b. 113, 252.

415. **Карѣвъ, Н.** Эпоха французской революціи въ трудахъ русскихъ ученыхъ за послѣднія десять лѣтъ (1902—1911). Спб., тип. М. М. Стасюлевича, 1912. — 115. (Отд. отт. изъ „Историч. Обзорнія“, т. XVII.)

XIII. b. 129, 30.

416. **Яценко, А. С.** Политическія ученія въ Англіи въ XVIII вѣкѣ и въ началѣ XIX вѣка. (Отт. изъ „Книги для чтенія по исторіи новаго времени“, III т.) Москва, 1912.

XIII. b. 135, 78.

417. **Сумъ, П. Ф.** Историческія разсужденія о происхожденіи народовъ, населявшихъ въ средніе вѣка Польшу, Россію и земли между Каспійскимъ и Чернымъ моремъ, также Европейскую Турцію на сѣверъ отъ Дуная, сочиненныя Петромъ Фридрихомъ Сумомъ, камергеромъ и королевско-датскимъ историографомъ. Пер. съ датскаго Д. Ч. протоіерей Стефанъ Сабининъ. О пащинахъ (печенѣгахъ). О хазарахъ. О Галиціи и Лодоміріи. О финнахъ. О славянахъ. Объ уцахъ или половцахъ. Москва. Въ Унив. тип. 1846—1848. — 48, VII; 68; 30; 12; 11; 37 (13—49). [Изъ „Чтеній въ Имп. Общ. Ист. и Древн. Росс. при Моск. Ун.“ за 1846—48 гг.]

XIII. b. 146, 44.

418. **Погодинъ, А. Л.** Главныя теченія польской политической мысли. (1863—1907 гг.) К-во Т-ва „Просвѣщеніе“ Спб., б. г. (1907). — XVII, 662.

XIII. b. 175, 28.

419. **Харламовъ, Н. Я.** Словарь иностранныхъ писателей въ критико-біографическихъ очеркахъ съ 354 пор-

третами. Сост. по иностр. и русск. источникамъ. Южно-Русск. К-ство Ф. А. Югансона. Т. 1 и 2. Кіевъ. Тип. И. И. Чоколова, б. г. — 788; 601.

XIII. b. 176, 13.

420. **Словарь,** Русскій Біографическій. Изд. Имп. Рус. Историч. Общества. Суворова-Ткачевъ. Щаповъ-Юшневскій. Спб., 1912. — 600; 365.

XIV. 46. b. k.

421. **Вундтъ, Вильгельмъ.** Основы искусства. Извлеченія изъ III тома W. Wundt, Völkerpsychologie. Съ разрѣш. автора перевелъ Н. К. Я. Спб., тип. В. Д. Смирнова. 1910. — 128. [Прилож. къ ж. „Гермесъ“ за 1911 и 1912 гг.]

XIV. 332. b. i.

422. **Музей,** Царскосельскій, съ собраніемъ оружія, принадлежащаго Государю Императору. Описаніе украшено 35 рисунками. Спб. Печатано въ Политехнографич. Заведеніи А. Баумана. 1860. — 1, XVIII, 316.

XIV. 389. z. k. 4°.

423. **Красовскій, Мих.** Очеркъ исторіи московскаго періода древнерусскаго церковнаго зодчества. (Отъ основанія Москвы до конца первой четверти XVIII в.). Москва. 1911.

XIV. 419. i.

424. **Верещагинъ, В. А.** Русская карикатура. II. Отечественная война 1812. Тербеневъ, Венеціановъ, Ивановъ. Съ 24 илл. внѣ текста и 46 илл. въ текстѣ. Спб., тип. Сиріусъ. 1912. — 180, 4.

XIV. 537. i. u. 9.

425. **Каталогъ** портретамъ и картинамъ на выставкѣ въ ознаменованіе столѣтія Отечественной войны 1812 г., устроенной въ Ригѣ съ 17-го ноября 1912 по 6-ое января 1913 г. Рига. Тип. и цинкогр. Г. Гемпель и Ко. 1912. — XIV, 149; съ 32 табл. снимковъ.

XIV. 670. с. а.

426. **Пѣсни**, Великорусскія, въ народной гармонизаціи. Записаны **Е. Лиевой**. Изд. Имп. Ак. Наукъ. Текстъ подъ ред. акад. Ѳ. Е. Корша. Вып. II: Пѣсни Новгородскія. Спб. 1909. — 2, LXXVIII, 2, 65.

XIV. 686. к. р.

427. **Абрамовъ, Н.** Даръ слова. Вып. 13. Реклама. Спб. 1911. — Вып. 14—15. Книга цитатъ. Спб. 1912.

XIV. 1501. б. р.

428. **Евлаховъ, Александръ.** Введение въ философію художественнаго творчества. Опытъ историко-литературной методологіи. Томъ II. Методы ненаучные. Варшава. Тип. Варш. Уч. Окр. 1912. — IV, 1, 604.

XIV. 1547. s. q.

429. **Вербицкая, А.** Моему читателю! Мои воспоминанія. Юность. Грезы. Книга II. Москва. Типо-лит. Т-ва И. Н. Кушнеревъ и Ко. 1911. — 222. Съ 2 портретами.

XIV. 1547. х. h.

430. **Зайдманъ, Моисей.** Ѳ. М. Достоевскій въ западной литературѣ. (Характеристика творчества и личности писателя въ западной критической и научной литературѣ). Одесса. 1911.

XIV. 1547. х. k.

431. **Пиксановъ, Н. А. С.** Грибоѣдовъ. Біографич. очеркъ. Съ [5] иллюстраціями (Отд. отт. изъ I т. „Полнаго собр. соч. А. С. Грибоѣдова“, изд. И. Ак. Н.). Спб., Госуд. Тип., 1911. — 146, 2.

XIV. 1547. х. m.

432. **Кашиный, Н. П.** Этюды объ А. Н. Островскомъ. [Прилож. Геденовскій текстъ драмы: „Василиса Мелентьева“] Москва, тип. И. Н. Кушнерева, 1912. — 351. (Томъ I).

XIV. 1547. х. n.

433. **Щеголевъ, П. Е.** Пушкинъ. Очерки. Изд. К-ва „Шиповникъ“. Спб., Одиноч. Тюрьма, 1912. — 411.

XIV. 1547. х. o.

434. **Кондратьевъ, А. А.** Графъ А. К. Толстой. Матеріалы для исторіи жизни и творчества. Изд. Т-ва „Огни“. Спб., „Типогр. Дѣло“, 1912. — 118, 3 портр.

XIV. 1547. х. p.

435. **Варнеке, В. В.** Замѣтки объ Островскомъ. Одесса, „Экономическая“ тип., 1912. — 93, 1.

XIV. 1547. х. q.

436. **Бѣлый, А.** Трагедія творчества. Достоевскій и Толстой. Изд. К-ва „Мусагетъ“. Москва, Левенсонъ, 1911. — 46, 8.

XIV. 1547. х. r.

437. **Ляцкій, Евг.** Гончаровъ. Жизнь, личность, творчество. Критико-біограф. очерки. Изданіе 2-е, перераб. и дополненное. Кн-во „Огни“. Спб., тип. М. Стасюлевича. 1912. — V, 324. (Съ 1 факсим. и съ 2 портретами.)

XIV. 1547. х. s.

438. **Закржевскій, Александръ.** Карамазовщина. Психологическія параллели. Достоевскій, Валерій Брюсовъ, В. В. Розановъ, М. Арцыбашевъ. Изданіе журн. „Искусство“. Кіевъ. Тип. А. М. Пономарева. 1912. — 2, V, 161.

XIV. 1547. х. t.

439. **Врангель, А. Е.** Воспоминанія о Ѳ. М. Достоевскомъ въ Сибири. 1854—56 гг. Спб., тип. А. С. Суворина, 1912. — IV, 221.

XIV. 1547. х. u.

440. **Переверзевъ, В. Ѳ.** Творчество Достоевскаго. (Критическій очеркъ.) Съ предисл. П. Н. Сакулина. Москва, к-во „Современныя Проблемы“, 1912. — XVI, 367.

XIV. 1547. х. v.

441. **Яценко, А. С.** Тайна любви въ современной русской литературѣ. (С. Городецкій, гр. Ал. Н. Толстой, К. Бальмонтъ). Безъ г. и м. [изъ „Новой Жизни“ 1911 г., Спб.]

XIV. 1547. x. w.

442. **Яценко, А. С.** Пессимистическое искусство. (Ө. Сологубъ. Б. Зайцевъ, Г. Чулковъ). Безъ г. и м, [изъ „Новой Жизни“ 1911 г., Спб.]

XIV. 1547. x. x.

443. **Сикорскій, И. А.** Антропологическая и психологическая генеалогія Пушкина. Кіевъ, тип. С. В. Кульженко, 1912. — 34.

XIV. 1547. x. y.

444. **Музей, Толстовскій. Т. I.** Переписка **Л. Н. Толстого** съ гр. А. А. Толстой 1857—1903. Изд. Общества Толстовскаго Музея. Спб., 1911. — XIII, 393, 2 портр.

XIV. 1547. z. e.

445. **Масловъ, В. И.** Литературная дѣятельность К. Ө. Рылѣва. Кіевъ, тип. И. Унив. св. Влад., 1912. — V, 371, 144, 1 портр.

XIV. 2247. c. i.

446. **Фіорды.** Датскіе, норвежскіе, шведскіе писатели въ переводахъ А. и П. Ганзенъ. Изд. Т-ва А. Ф. Марксъ. *Сб. 9: I. Ли.* Бѣсъ-баба. — **I. В. Генсенъ.** Изъ „Гиммерландскихъ разсказовъ“. — **Э. Вэгнеръ.** Дитя вѣка. *Сб. 10: Яковъ Буль.* Торжество жизни, романъ. — **Г. Роде.** Два графа, др. въ 3 д. — *Сб. 11: А. Прюдъ.* У моря, романъ. — **К. Брамсонъ.** Трагедія власти, др. въ 4. д. Спб., 1912. — 322, 1; 307, 1; 295, 1.

XIV. 2255. d. k.

447. **Земля.** Сб. VIII: **М. Арцыбашевъ.** У послѣдней черты. — **Е. Чириковъ.** Утро жизни. — **Ө. Сологубъ.** Звѣриный бытъ. — **Саша Черный.** Первое знакомство. Изд. „Моск. К-ва“. Москва, Левенсонъ, 1912. — 311, 2.

XIV. 2255. d. k.

448. **Земля.** Сб. IX: **М. Арцыбашевъ.** Сильнѣ смерти. — **В. Винниченко.** На вѣсахъ жизни. Изд. „Моск. К-ва“. Москва, 1912. — 292.

XIV. 2255. d. k.

449. **Земля.** Сб. X: **М. Арцыбашевъ.** Деревянный чурбанъ. — **Ө. Сологубъ.** Дымъ и пепель. — **С. Юшкевичъ.** Вышла изъ круга. Изд. „Моск. К-ва“. Москва, Левенсонъ, 1912. — 296.

XIV. 2276. b.

450. **Пибышевскій, Ст.** Полное собраніе сочиненій. Изд. В. М. Саблина. Т. I: Поэмы. Съ портр. автора; т. II: Сыны земли; т. VII: Вѣчная сказка. Изд. 3. Москва. 1910.

XIV. 2315. l. p.

451. **Пушкинъ.** Сочиненія. Изд. Имп. Ак. Наукъ. Томъ III: Лирич. стихотворенія (1821—1824); Отрывки изъ поэмы; Братья-разбойники; Бахчисарайскій фонтанъ; Цыганы. Спб. 1912.

XIV. 2315. p. u.

452. **Альманахи,** Литературно-художественные, издательства „Шиповникъ“. Кн. 16: **Л. Н. Андреевъ.** Сашка Жегулевъ. — **А. М. Ремизовъ.** Пѣтушокъ. — **Ю. Жулавскій.** Конецъ Мессіи. Спб., Андерсонъ. 1911. — 305.

XIV. 2315. p. u.

453. **Альманахи,** Литературно-художественные, издательства „Шиповникъ“. Книга 17: **О. Дымовъ.** Томленіе духа. — **Тэффи.** Стихотворенія. — **А. Ремизовъ.** Доука и балагурье. Спб., тип. Т-ва В. Андерсона и Г. Лойцянскаго. 1912. — 232.

XIV. 2315. p. u.

454. **Альманахи,** Литературно-художественные, издательства „Шиповникъ“. Кн. 18: **Ө. Сологубъ.** Заложники жизни. — **А. Ремизовъ.** Пятая язва. — **М. Пришвинъ.** Никонъ Староколѣнный. Спб., „Печатное Дѣло“, 1912. — 231.

XIV. 2315. q. e.

455. **Купринъ, А.** Собраніе сочиненій. Т. 8. „Моск. К-во“. Москва, А. А. Левенсонъ, 1912. — 298.

XIV. 2315. q. w.

456. **Вербицкая, А.** Ключи счастья. IV. На высотѣ, ром. въ 5 част. V. Побѣдители и побѣжденные, ром. въ 2 выпускахъ. Вып. 1. Москва. Типо-лит. Т-ва И. Н. Кушнерева и Ко. 1912. 1913. — 234; 214.

XIV. 2315. r. l.

457. **Толстой, Л. Н.** Посмертныя художественныя произведенія. Подъ ред. В. Черткова. Изданіе А. Л. Толстой. Съ 12 фотогр. и 7 снимками съ подлин. рукоп. Л. Н. Толстого. Т. I—III. Москва. 1911—1912.

XIV. 2315. r. m.

458. **Никитинъ, И. С.** Полное собраніе сочиненій въ одномъ томѣ, подъ ред. М. О. Гершензона. Съ біографіей Никитина, 4 его портр., 3 факсимиле съ рукописей и снимкомъ съ модели памятника и 5 воронежскими видами. Изд. 2-е А. С. Панафидиной. Москва, 1912.

XIV. 2315. r. n.

459. **Грибоѣдовъ, А. С.** Полное собраніе сочиненій. Подъ ред. и съ примѣч. Н. К. Пиксанова и И. А. Шляпкина. Изд. Разряда изящной словесности Имп. Ак. Наукъ. [Академич. Библ. Русскихъ Писателей, в. 7.] Томъ I. Спб. 1911.

XIV. 2315. r. n. T. I.

460. **Буличъ, С. К.** А. С. Грибоѣдовъ — музыкантъ. Спб. 1911. (Грибоѣдовъ, А. С. Полн. собр. соч.).

XIV. 2315. r. o.

461. **Туманскій, В. И.** Стихотворенія и письма. Редакція, біографич. очеркъ и примѣчанія С. Н. Браиловскаго. Съ портр. и факсимиле поэта и видами его дома и надмогильн. памятника. Спб., 1912.

XIV. 2315. r. q.

462. **Фонвизинъ, С.** Двѣ жизни. (Молодость Муханова.) Романъ. Изд. 2-е. Спб., б. г. (1912).

XIV. 2315. r. r.

463. **Салтыковъ, М. Е. (Щедринъ, Н.)** Полное собраніе сочиненій. Изд. наслѣдниковъ автора. Т. I. Губернскіе очерки (1856—57 гг.). Матеріалы для біографіи М. Е. Салтыкова. **К. К. Арсеньева.** — Т. II. Господа Головлевы (1872—76 гг.). Сатиры въ прозѣ (1860—62 гг.). — Т. III. Помпадурсы и помпадурши (1863—73 гг.). Невинныя рассказы (1857—63 гг.). — Т. IV. Благонамѣренныя рѣчи (1872—76 гг.). Культурные люди (1876). — Т. V. Мелочи жизни (1886—87 гг.). Сборникъ (1869—79). — Т. VI. Сказки (1880—85 гг.). Пестрыя письма (1884—86 гг.). Недоконченныя бесѣды (1873—84 гг.). — Т. VII. Исторія одного города. (1869—70 гг.). Убѣжище Монрепо (1878—79 гг.). Признаки времени (1866—69 гг.). — Т. VIII. Дневникъ провинціала въ Петербургѣ (1872—73 гг.). За рубежомъ (1880—81 гг.). — Т. IX. Господа Ташкентцы (1869—72 гг.). Пошехонскіе рассказы (1883—84 гг.). Круглый годъ (1879 г.). — Т. X. Въ средѣ умѣренности и аккуратности (1874—77 гг.). Письма о провинціи (1868—70 гг.). Итоги (1876). — Т. XI. Современная идиллія (1877—83 гг.). Письма къ тетенькѣ (1881—82 гг.). — Т. XII. Пошехонская старина (1887—89 гг.). Брусинъ (1849). Спб., 1891—1893.

XIV. 2315. r. t.

464. **Городня.** Муза. Стихи. Статьи. Уральскъ. 1912. — 63.

XIV. 2315. r. u.

465. **Городня.** Воскресеніе. Баянъ. Статьи и стихи. Уральскъ. 1912. — 40. (Кое-что изъ „Уральскаго Листка“).

XIV. 2315. r. v.

466. **Городня.** Чума и голодъ. [Одинъ рассказъ и 3 стихотворенія.] Уральскъ. — 1912. — 38. (Изъ „Уральскаго Листка“).

XIV. 2315. r. x.

467. **Амори, графъ.** Побѣжденные. Романъ съ послѣсловіемъ. (Окон-

чаніе романа „Ключи счастья“ А. Вербицкой). Спб., тип. Акц. Общ. Тип. Дѣла. 1912. — 223.

XIV. 2315. s. e.

468. **Ждановъ, Левъ.** Въ стѣнахъ Варшавы. [Цесаревичъ Константинъ]. Историческій романъ — хроника [1814—1831]. Съ портретами и снимками. Т. I. II. Кн-во „Прометей“ Н. Н. Михайлова Спб., тин. „Обществен. Польза“, 1912. — 1, IV, 402, 5 лист. портр. и рис.; 1, 428, 4 лист. портр.

XIV. 2315. s. f.

469. **Вѣщій Олегъ.** Славянскія струны. Спб. „Русско-Французская“ тип. 1912. — 32, 1.

XIV. 2315. s. g.

470. **Соболевскій, С. А.** Эпиграммы и экспромпты. Подъ ред. В. В. Каллаша. Изд. С. Г. Мамиконянъ. Москва, тип. В. М. Саблина, 1912. — 146, III.

XIV. 2400. s. 4°.

471. **Крыловъ, И. А.** Басни. Съ 105 рисунками въ текстѣ и съ 48 отдѣльными картинами въ краскахъ по оригиналамъ художника А. К. Жабя. Изданіе А. Ф. Девриена. Спб., типографія А. Бенке. (1911). — VIII, 216.

XIV. 2730. f. x.

472. **Чеховъ, Антонъ.** Хмурые люди. Разказы. Изд. 10-е. Спб., изд. А. С. Суворина, 1899. — 283, 1.

XIV. 2811. f.

473. **Сервантесъ.** Донъ Кихотъ ла Манхскій. Сочиненіе Сервантеса. Пер. съ франц. С. де Шаплетъ. Ч. I—VI. Спб., Смирдинъ, 1831. — 1 иллюстр., XIV, 211, 3; 1 илл., 228, 2; 1 илл., 275; 1 илл., IV, 238, 3; 1 илл., 246, 2; 1 илл., 220, 3, (4).

XIV. 3131. b. n.

474. **Грибоѣдовъ, А. С.** Горе отъ ума. Комедія. Текстъ Жандровской рукописи, хранящейся въ Имп.

Россійскомъ Историч. Музеѣ имени Имп. Александра III въ Москвѣ. Съ прилож. двухъ портр. и пяти снимковъ съ рукописи. Редакція, введеніе и примѣчанія **Н. К. Пиксанова.** Изд. Л. Э. Бухгеймъ. Москва, 1912. — 4, LXX, 151.

XIV. 3232.

475. **Маливинъ, Д.** Начало театра въ Калугѣ. (Къ исторіи Калужскаго театра въ XVIII вѣкѣ). Калуга. Губ. Типо-Литографія. 1912. — 42.

XIV. 3233.

476. **Всеволодскій, В. (Герн-гроссъ).** Театръ въ Россіи въ эпоху отечественной войны. Спб., тип. „Сиріусъ“, 1912. — 198, 32 тбл. рис.

XV. 16. a. m.

477. **Венгерова, З. А.** Собраніе сочиненій. Т. I. Англійскіе писатели XIX вѣка. К-во „Прометей“ Н. Н. Михайлова. Спб., 1912. — 191.

XV. 47. k. b.

478. **Коганъ, П.** Очерки по исторіи новѣйшей русской литературы. Т. I, вып. 3. К-во „Заря“. Москва, Ломоносовъ, 1912. — 176, 4 портр., VI.

XV. 47. m. l.

479. **М. М. Стасюлевичъ** и его современники въ ихъ перепискѣ. Подъ ред. М. К. Лемке. Т. II. III. IV. Спб., Стасюлевичъ, 1912. — VIII, 560, 1, 3 портр.; VI, 1, 789, 1, 2 портр.; X, 517, 1, 3 портр.

XV. 47. m. n.

480. **Сиповскій, В. В.** Сокращенный курсъ исторіи русской словесности въ трехъ частяхъ. Ч. II. Исторія новой русской литературы (съ начала XVIII-го в. до Пушкина включ.). Спб., изд. Я. Башмакова и Ко., 1912. — XI, 212.

XV. 47. m. p.

481. **Порфирьевъ, И.** Краткій курсъ исторіи древней русской словесности. Изд. 5-е (безъ перемѣнъ съ

изд. 2-го). Казань, тип. Унив., 1911. — 319, III.

XV. 47. m. q.

482. **Гершензонъ, М.** Образы прошлаго. (А. С. Пушкинъ, П. В. Кирѣевскій, И. С. Тургеневъ, А. И. Герценъ, Н. П. Огаревъ). Изд. изд-ва „Окто“. Москва, Левенсонъ, 1912. — 545, VII.

XV. 47. m. r.

483. **Памяти** Константина Николаевича Леонтьева. † 1891 г. Литературный сборникъ. Спб., тип. „Сиріусъ“, 1911. — VIII, 424, 2 портр. и 1 снимокъ.

XV. 47. m. s.

484. **Мочульскій, В. Н.** Комическія опереты XVIII в. Одесса, 1911.

XV. 47. m. t.

485. **Липовскій, А. Л.** Очерки по исторіи русской литературы отъ эпохи Петра Великаго до Пушкина. Спб., 1912.

XV. 47. m. u.

486. **Венгеровъ, С. А.** Въ чемъ очарованіе русской литературы XIX вѣка? Рѣчь, сказан. въ Москвѣ 22 окт. 1911 г. на праздн. 100-лѣтн. юбилея Общ. Любит. Рос. Словесн. Изд. К-ва „Прометей“. Спб., „Энергія“, 1912. — 16.

XV. 47. m. v. *Вып. I.*

487. **Розановъ, С. П.** Житія предподобнаго Авраамія Смоленскаго и службы ему. Спб., тип. И. Ак. Н., 1912. — 4, XXVI, 166, 1. Съ прил. 6 снимковъ. (*Памятники древне-русской литературы*).

XV. 47. m. w.

488. **Золотаревъ, С. А.** Очерки по исторіи русской литературы. Древняя письменность. Изд. К-ва „Сотрудникъ“. Спб., „Энергія“, 1912. — V, 1, 106.

XV. 47. m. x.

489. **Бергъ, Э. П.** фонъ. Русская комедія до появленія А. Н. Островскаго.

(Отт. изъ „Русск. Филол. Вѣстника“ 1912 г.). Варшава. Тип. Варш. Учебнаго Окр. 1912. — 2, 399.

XV. 47. m. z.

490. **Линицкій, П.** Славянофильство и либерализмъ. Опытъ систематич. обзорѣнія того и другого. Кіевъ. Тип. Г. Т. Корчакъ — Новицкаго. 1882. — IV, 255, 1.

XV. 47. n. a.

491. **Стеблевъ, А. П.** Историческій обзоръ русской литературы XVIII и первой четверти XIX вѣка. Пушкинъ и его предшественники: Курскъ средней школы. Со множествомъ иллюстрацій. Изд. В. М. Саблина. Москва, 1912. — 3, 1 портр., 508, 2.

XV. 47. n. b.

492. **Рудаковъ, В. Е.** Послѣдніе дни цензуры въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія. (Предсѣдатель Спб. Цenz. Комитета В. А. Цеэ.). Изд. автора. Спб., Суворинъ, 1911. — 59, 1 портр.

XV. 47. n. d.

493. **Трубицынъ, Н.** О народной поэзи въ общественномъ и литературномъ обиходѣ первой трети XIX вѣка. (Очерки). Спб., тип. Гл. Управл. Удѣловъ. 1912. — XV, 593.

XV. 47. n. e.

494. **Буличъ, Н. Н.** Очерки по исторіи русской литературы и просвѣщенія съ начала XIX вѣка. Изд. 2-е съ предисл. Н. К. Кульмана. Спб., тип. М. М. Стасюлевича, 1912. — X, 712.

XV. 47. n. f.

495. **Гуревичъ, Любовь.** Литература и эстетика. Критическіе опыты и этюды. Пушкинъ и Гоголь, Толстой, Лѣсковъ, Чеховъ, Альбовъ, Л. Андреевъ, Брюсовъ, Бунинъ и др. современники. К-во „Русская Мысль“. Москва, 1912. — IV, 321, 2.

XV. 47. n. g.

496. **Петровъ, Н. И.** Очерки изъ

исторіи украинской литературы XVII и XVIII вѣковъ. Кіевская искусственная литература XVII—XVIII вв., преимущественно драматическая. Кіевъ, тип. Акц. О-ва „Петръ Барскій“, 1911. — IV, 532, 3.

XV. 47. n. h.

497. **Горнфельдъ, А. Г.** О русскихъ писателяхъ. Т. I. Минувшій вѣкъ. Кн-во „Просвѣщеніе“. Спб., тип. Акц. О-ва „Самообразование“, 1912. — 292.

XV. 47. n. i.

498. **Сперанскій, М. Н.** Исторія новой русской литературы. Лекціи, читанныя въ И. М. У. въ 1909/10 ак. г. Записки студ. Н. Н. Фатова, исправленныя г. профессоромъ. Изд. О-ва взаимопомощи студ.-филологовъ подъ наблюд. чл. изд. ком. С. Игнатова. Москва, тип.-лит. И. И. Любимова, 1910. — 508. (Литограф.)

XV. 47. n. k.

499. **Пѣтуховъ, Е. В.** Русская литература. Историческій обзоръ главнѣйшихъ литературныхъ явленій древняго и новаго періода. Древній періодъ. Изд. 2-е, просм. и доп. Юрьевъ, тип. К. Маттисена, 1912. — XXXII, 496.

XV. 47. n. l.

500. **Семеновъ, Викторъ.** Древняя русская Пчела по пергаменному списку. Спб., тип. И. Ак. Н., 1893. — LXVI, 444.

XV. 47. n. m.

501. **Семеновъ, Викторъ.** Матеріалы къ литературной исторіи русскихъ Пчель. I. Москва, Унив. тип., 1895. — XVI, 76. (Изъ „Чтеній въ И. Общ. Ист. и Древн. Рос. при Моск. Унив.“ 1895 г.).

XV. 47. n. n.

502. **Халанскій, М.** Великокорускія былины кіевского цикла. (Отд. отд. изъ „Р. Ф. Вѣстника“). Варшава, 1885. — 235, III, 2 (Положенія).

XV. 47. n. o.

503. **Соболевъ, А. Н.**, свящ. Загробный міръ по древне-русскимъ представленіямъ. Литературно-историческій опытъ изслѣдованія древне-русскаго народнаго міросозерцанія. Сергіевъ Посадъ. Изд. кн. маг. М. С. Елова. 1913. — 206, 2.

XV. 47. n. p.

504. **Ивановъ-Разумникъ.** Томъ II: Творчество и критика. — Томъ III: Великія исканія. Кн-во „Прометей“ Н. Н. Михайлова. Спб., типо-лит. „Энергія“. 1911.

XV. 336. n.

505. **Вальденбергъ, В.** Государственныя идеи Крижанича. Изслѣдованіе. Спб., Бенке, 1912. — VII, 343.

XV. 372. e. p.

506. **Сборникъ,** Ломоносовскій. Составленъ подъ ред. секретаря Архангельскаго Губ. Статист. Комитета Н. А. Голубцова. Съ 10 рис. Изд. Арх. Губ. Ст. Комитета. Архангельскъ, 1911.

XV. 372. e. s.

507. **Чернышевскій** въ Сибири. Переписка съ родными. Вып. I (1865—1875). Статья **Е. Я. Ляцкого.** Примѣчанія М. Н. Чернышевскаго. Спб., изд. т-ва „Огни“, 1912. — LXIV, 188, 2 портр., 7 рис., 1 автогр.

XV. 372. e. t.

508. **Завитневичъ, В. З.** Алексѣй Степановичъ Хомяковъ. Томъ I. Кн. I: Молодые годы, общественная и научно-историческая дѣятельность Хомякова. Кн. 2: Труды Хомякова въ области богословія. (Отд. изъ журн. „Труды Кіевск. Дух. Акад.“ за 1898—1902 гг.). Кіевъ. Тип. И. И. Горбунова. 1902. — XVI, 866, XIII, 1; 1, 556 (867—1422), VIII.

XV. 372. e. u.

509. **Богучарскій, В. Я.** Александръ Ивановичъ Герценъ. Изданіе Кружка имени Ал. Ив. Герцена. Спб.,

„Русская Скоропечатня“. 1912. — 178, 1. (Съ портр. А. И. Герцена).

XV. 372. e. v.

510. **Боргманъ, И.** Петръ Николаевичъ Лебедевъ †. Спб., Сенатская тип., 1912. — 28. (Изъ „Журн. Мин. Нар. Просв.“ за 1912 г.).

XV. 372. e. w. 4°.

511. **Анучинъ, Д. Н.** И. Е. Забѣлинъ, какъ археологъ въ первую половину его научной дѣятельности (1842—1876). Рѣчь, произнесенная въ засѣданіи Имп. Моск. Археол. Общ. 10 февр. 1909 г. Москва, тип. О-ва распространянія полезныхъ книгъ, 1909. — 42.

XV. 372. e. x.

512. **Пѣтуховъ, Е. В.** Матеріалы для біографіи М. И. Сухомлинова. [Отд. отд. изъ „Изв. Отд. рус. яз. и слов. Имп. Ак. Н.“, т. XVI (1911 г.), кн. 3-я]. Спб., Имп. Ак. Н., 1912. — 1 лист. портр., II, 64, 1.

XV. 372. e. z.

513. **Н. И. Пироговъ**, (какъ) хирургъ, педагогъ и общественный дѣятель. Рѣчи, произн. на соедин. засѣданіи Уральск. Медич. Общ. и Семейно-Педагогич. Кружка въ г. Екатеринбургѣ 13-го ноября 1910 г. по поводу 100-лѣтія со дня рожденія Н. И. Пирогова. Изд. Уральск. Медич. Общ. и Сем.-Педаг. Кружка. Екатеринбургъ. Тип. газ. „Уральская Жизнь“. 1911.—66.

XV. 372. f. a.

514. „Сергій Андреевичъ **Муромцевъ**“. Сборникъ статей К. К. Арсеньева, Н. И. Астрова, С. И. Бондарева, М. М. Винавера, В. Н., Н. А. Гредескула, Н. В. Давыдова, Н. А. Каблукова, А. А. Кизеветтера, О. О. Кокошкина, С. А. Котляревскаго, А. Р. Ледницкаго, П. Н. Милокова, В. Д. Набокова, Н. В. Тесленко, А. А. Цурикова, кн. Д. И. Шаховскаго и Г. Ф. Шершеневича. Москва, изд. М. и С. Сабашникова, 1911. — 2, 419, 7 портр.

XV. 372. f. b.

515. **Маленинъ, А.** Карлъ Карловичъ Герцъ (1820—1883). Біографическій очеркъ. Съ портретомъ и 2 приложеніями. Изд. Имп. Ак. Наукъ на средства капитала имени К. К. Герца. Спб., тип. В. Д. Смирнова. 1912. — VIII, 244.

XV. 372. f. c.

516. **Мордухай-Болтовской, Д. Д.** Очеркъ научной дѣятельности И. П. Долбни. [Отд. отд. изъ „Матем. Сборника“, т. XXVIII, в. IV]. Москва. Тип. Имп. Моск. Ун. 1912. — 19.

XV. 372. f. d.

517. **Боднарскій, М.** Ломоносовъ, какъ географъ. Москва. Типо-лит. Т-ва И. Н. Кушнеревъ и Ко. 1912. — 58, 1. Съ портр. Л., съ копіею съ карты Сѣв. Пол. океана и съ 2 илл. въ текстѣ.

XV. 372. f. e.

518. **Лемке, Мих.** Николай Михайловичъ Ядринцевъ. Біогр. очеркъ. Къ десятилѣтію со дня кончины (1894 7/VI 1904). Съ 8 иллустр. и съ введеніемъ **И. И. Попова**. Изд. ред. газ. „Вост. Обзор.“ Спб., тип. „Герольдъ“, 1904. — XIV, 219.

XV. 372. f. f.

519. **Пергаментъ, М. Я.** Памяти двухъ русскихъ цивилистовъ (Г. Ф. Шершеневича и И. Е. Энгельмана). Изъ „Вѣстн. Гражд. Пр.“ 1913 г. — 10 (5—14).

XV. 406. a. r.

520. **Жорданія, О. Д.** Описаніе рукописей Тифлискаго Церковнаго Музея Карталино — Кахетинскаго духовенства. Кн. I, II. Изд. Церковнаго Музея, №№ 12. 9. Тифлисъ. Тип. „Гутенбергъ“. 1903; 1902. — 399, 1; 228.

XV. 406. a. r.

521. **Джанашвили, М. Г.** Описаніе рукописей Церковнаго Музея Духовенства Грузинской Епархіи. Книга

III. Изд. Церковнаго Музея № 13. Тифлисъ. Тип. Т-ва „Шрома“. 1908. — VI, 332, 1.

XV. 419. w.

522. **Каталогъ** книжнаго магазина Общества распространенія грамотности среди грузинъ. Изданіе 7. Тифлисъ, 1911. (На грузинскомъ яз.).

XV. 419. x. 40.

523. **Каталогъ**, иллюстрированный, наглядныхъ учебныхъ пособій. Товарищество „Культура“. 1912—1913. Спб., типогр. Кюгельгенъ, Гличъ и Ко. 1912. — 2, 2, 687, 1, XXXVIII, 2.

XV. 419. y.

524. Главни **Каталог** Целокупне Српске Книжевности. IV изданье. Издала дворска книжара Мите Стајиба у Београду. Београд. Нова штампарија Саве Раденковића и Брата. 1912. — VII, 1, 507.

XV. 482. h. y.

525. **Каталогъ** Библиотеки Императорскаго Варшавскаго Университета. Книги, поступившія въ библиотеку въ 1905—1909 гг. (Изд. И. В. Ун.) Варшава. Тип. Варш. Уч. Окр. 1912. — II, 1042.

XV. 482. i. z.

526. **Каталогъ** Одесской Городской Публичной Библиотеки. Томъ 4: XXI. Отдѣлъ имени А. А. Борзенко. XXII. Отдѣлъ имени Л. Д. Тимоновой. XXIII. Отдѣлъ имени М. Ю. Лермонтова. XXIV. Отдѣлъ театральный. — Одесса. „Славянская“ типографія Е. Хрисогелось. 1904. — 28, 34, 30, 91.

XV. 482. m. m.

527. **Каталогъ** Библиотеки Кабинета уголовного права при Императорскомъ Спб. Унив. 1913. Часть II. (Сост. П. И. Люблинскій). Спб., тип. Г. Шахтъ и Ко. 1913. — IX, 63.

XV. 482. n. b.

528. **Каталогъ** книгъ Библиотеки Алексѣя Петровича Бахрушина. Книги

русскія. — Книги на иностранныхъ языкахъ. Изданіе Имп. Россійскаго Историч. Музея имени Императора Александра III. Москва. 1911—1912. — 2, 597, 1, съ 1 портр. и 1 снимкомъ; 1, 78, 1, съ 1 снимкомъ.

XV. 482. n. d.

529. **Каталогъ** русскихъ книгъ Библиотеки Императорскаго Юрьевскаго Университета. Съ основанія Университета по 31 декабря 1908 года. Юрьевъ. Тип. К. Маттисена. 1910. — VIII, 653.

XV. 482. n. e.

530. **Изданія** Вѣдомства Земледѣлія. (Свѣдѣнія по 1-е юня 1911 года). Спб., 1911.

XV. 482. n. f.

531. **Изданія** Геологическаго Комитета. Спб., 1910.

XV. 482. n. g.

532. **Изданія** Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства. Москва. 1911.

XV. 482. n. h.

533. **Изданія** Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ. [Перечень]. Москва. 1911.

XV. 482. n. i.

534. **Роспись** книгъ, брошюръ, отд. статей, атласовъ и картъ Собранія книгъ XVIII и XIX столѣтій книгоиздателя Ник. Гавр. Мартынова по морскому дѣлу и вспомогательнымъ къ нему наукамъ. [Прилож. къ 33 выпуску „Записокъ по гидрографіи“]. Спб. 1911.

XV. 482. n. k.

535. **Изданія** земствъ 34 губерній по общей экономич. и оцѣночн. статистикѣ, вышедшія за время съ 1864 г. по 1 янв. 1911 г. (Списки книгъ и брош., а также главнѣйшихъ докладовъ и журналовъ, кас. оцѣнки недвиж. имущ. по законамъ 8 юня 1893 г. и 18 янв. 1899 г.). Спб. 1911.

XV. 482. n. 1.

536. **Каталогъ** Библиотеки Общества распространения грамотности среди грузинъ. Сост. Д. Карячавили. Тифлисъ, 1905. Дополнение I. Тифлисъ, 1911. (На грузинскомъ яз.).

XV. 482. n. n.

537. **Каталогъ**, Систематическій, книгъ Библиотеки Киевской Духовной Академіи. Киевъ. Вып. 1. 2. 3. (Томъ I. Богословіе.) 1890. 1892. 1893. — IV, 345; 436; 183. Вып. 4. (Томъ II. Философія). 1896. — 213. Вып. 5. (Томъ II. Словесность). 1901. — 358. Вып. 6. (Томъ II. Языкознание). 1903. — 182. Вып. 7. 8. 9. (Томъ III. Исторія). 1907. 1908. 1910. — 104; 220; 374. [Вып. 10]. Сист. Кат. книгъ Киевской Дух. Акад. (бывшей Полоцкой униатской библиотеки), сост. библ. Ак. А. С. Крыловскимъ. 1906. — 429, 1.

XV. 482. n. o.

538. **Обзоръ** печати о Финляндіи. [Безплатное приложение къ газ. „Украины Россіи“]. 1. Первый однопалатный сеймъ 1907 г. и нарушение имъ Монаршихъ правъ. Общегос. законодательство и русск. политика по отн. къ финл. окраинѣ. 2. Вторая сессія сейма 1907—1908 гг. Роспускъ сейма; предвыборная агитация и выборы. Второй сеймъ 1908 года. Соціалисты. 3. Столѣтній юбилей завоеванія Финляндіи. Вопросъ о платежахъ изъ финляндской казны въ государственное казначейство на военныя нужды. Еврейскій вопросъ. Торговля. Финансы, налоги и займы. 4. Запросы въ Государственной Думѣ. Общеперское законодательство и русско-финл. комиссія 1909 г. 5. Новый Ген.-Губ. Ф. А. Зейнъ. Обновленіе Финл. Сената и высшей администраціи края. Новый прокуроръ Финл. Сената. Обновленіе Главн. управленій. Увольненіе губернаторовъ. Поощреніе пассивн. сопротивления и мѣры борьбы съ нимъ. Теорія и практика пассивнаго сопротивленія. Спб., Госуд. Типографія. 1909; 1910; 1910; 1911;

1911. — XIX, 308; XI, 199; IX, 172; VII, 139; XIII, 227.

XV. 482. n. p.

539. **Каталогъ** Библиотеки Стреховаго Общества „Россія“. Спб., тип. А. Бенке. 1912. — XX, 443, XXX.

XV. 482. n. r.

540. **Библиотека** В. В. Протопопова. Театръ. Спб., 1912. — 145, 4, 3 листа прилож.

XV. 482. n. t.

541. **Вальденбергъ, Д. В.** Справочная книга печати всей Россіи. Ч. I. Дѣйствующія законоположенія о печати повременной и неповременной. Ч. II. Справочныя свѣдѣнія и практическія указанія по вопросамъ, касающимся печати. Спб., „Т-во Худож. Печати“, 1911. — XVI, 656.

XV. 482. n. v.

542. **Указатель**, Алфавитный, книгъ и брошюръ, а также нумерамъ повременныхъ изданій, арестъ на которые утвержденъ судебными установленіями по 1-е Янв. 1912 года. (Взамѣнъ изданнаго Главн. Упр. по дѣламъ печати въ 1911 г. такога-же Указателя, съ доп. къ нему) Спб., тип. Мин. Вн. Д., 1912. — 223.

XV. 482. n. w.

543. **Теодоровъ, А.** Български книгопись. Дѣлъ първи отъ времето на първата новобългарска печатна книга до послѣдната руско-турска война (1641—1877). (Изъ кн. IX на „Сб. за народни умотворения, наука и книжнина“). София, държ. печ., 1893. — 175.

XV. 502. a. g.

544. **М., Н. (Миницкій, Н. В.)** Къ вопросу объ университетскихъ библиотекахъ. (По поводу представленныхъ на уваженіе законодателя, учрежденій проектовъ устава и штата Имп. Росс. Университетовъ). Томскъ, 1911.

XV. 502. a. h.

545. **Хавкина, Л. Б.** Библиотеки,

ихъ организація и техника. Руководство по библіотековѣдѣнію. 2-е переработ. и знач. доп. изд. Съ 51 рис., 40 тбл. и алфав. указателемъ. Изд. автора. Спб., 1911. — VIII, 404.

XV. 663. f. h.

546. **Харузинъ, Алексѣй.** Къ вопросу о корпоративномъ строѣ студентовъ въ Дерптѣ. По поводу анонимной брошюры „Двѣ статьи о студенческой жизни въ Дерптѣ“. Ревель, печатня Эстл. Губ. Правл., 1893. — 115, 1 тбл.

XV. 663. f. i.

547. **Двѣ** статьи о студенческой жизни въ Дерптѣ. „Чужимъ здоровьемъ болѣть“. „Quia non movere!“ Изд. 2-е, знач. доп. Спб., тип. М. М. Стасюлевича, 1892. — 98.

XV. 663. f. k.

548. **Правила**, требованія и программы испытанія на званіе лѣкаря въ медицинской комиссіи при Императорскомъ Юрьевскомъ Университетѣ. Утв. г. Мин. Нар. Просв. 23 іюня 1893 года. Юрьевъ. Печ. въ тип. К. Маттисена. 1902. — 68.

XV. 663. f. l. 4°.

549. **Пассекъ, Е. В.** Отчетъ редактора „Ученыхъ Записокъ“ профессора Е. В. Пассека. Въ Совѣтъ Императорскаго Юрьевскаго Университета. Юрьевъ. Тип. Шнакенбургъ. 1904. — 8.

XV. 663. f. m.

550. Особый **протоколь** засѣданія Медицинскаго факультета по дѣлу о возбужденіи ходатайства о перенесеніи Юрьевскаго Университета изъ гор. Юрьева въ другой городъ Юрьевъ. Тип. К. Маттисена. (1911). — 41. [Отд. отт. изъ „Уч. Зап. И. Ю. У.“ за 1911 г. № 2].

XV. 663. f. n.

551. **Отчетъ** объ исполненіи смѣты специальныхъ средствъ Императорскаго Юрьевскаго Университета 1909 года. Юрьевъ. Тип. К. Маттисена. 1910. — 18.

XV. 693. b. b. 24. *Кн. 104.*

552. **Яблочковъ, Т. М.** Вліяніе вина потерпѣвшаго на размѣръ возможаемыхъ ему убытковъ. Т. П. Очерки законодательной и судебной практики. Ярославль. Тип. Губ. Правленія. 1911. — X, I, 600, 4. (*Временникъ* Демид. Юридич. Лицея).

XV. 693. b. b. 24. *Кн. 105.*

553. **Берлинъ, Ар. А.** О необходимой оборонѣ. Изслѣдованіе. Ярославль. 1911. — 106, II. (*Временникъ* Демидовскаго Юридическаго Лицея).

XV. 693. b. b. 149.

554. **Отчетъ** о присужденіи учрежденныхъ при Императорской Академіи Наукъ Полтавскимъ Губернскимъ Земствомъ премій имени Н. В. Гоголя. I. 1906 г. Спб., 1907.

XV. 693. b. b. 150.

555. **Двадцатипятилѣтіе** Саратовской Ученой Архивной Коммисіи 1886 12/XII 1911 г. Историческій очеркъ. Сост. **В. П. Соколовъ.** Краткія біографіи. Сост. **Н. Ф. Хованскій.** Саратовъ, Союзъ Печ. Дѣла, 1911. — 262, 46, II.

XV. 693. b. b. 151.

556. **Гастфрейндъ, Н.** 1811—1911. Товарищи Пушкина по Имп. Царскосельскому Лицею. Матеріалы для словаря лицейстовъ перваго курса 1811—1817. Собралъ и издалъ Н. Гастфрейндъ. Т. I. II. Спб., Сойкинъ, 1912. — XIX, 563, 5 портр., XII; VI, 434, 7 портр., VI.

XV. 693. b. b. 152.

557. **Пятидесятилѣтіе** Общества Морскихъ Врачей въ С.-Петербургѣ. 1858—1908 гг. Спб., тип. Морскаго М-ва. 1909. — 1, 153, 3. (Съ 2 портретами).

XV. 693. b. b. 153.

558. **Кобеко, Дмитрій.** Императорскій Царскосельскій Лицей. Наставники и питомцы 1811—1843. Спб., тип. В. Ѳ. Киршбаума. 1911. — X, 1, 553.

- XV. 693. b. b. 157.
559. Къ **пятидесятилѣтію** Русскаго Энтомологическаго Общества 1860—1910. Спб., тип. Акц. О-ва. Тип. Дѣла. 1910. — 1, 48.
- XV. 693. b. b. 158.
560. **Семидесятипятилѣтіе** Императорской Археографической Комиссіи. 1834 24/XII 1909. Спб., тип. Гл. Управл. Удѣловъ. 1909. — 16.
- XV. 693. b. b. 159.
561. Первая Харьковская студенческая **перепись**. Харьковъ. Тип. и лит. М. Зильбербергъ и С-вья. 1912. — 114, 1.
- XV. 693. b. b. 160.
562. **Правила** для студентовъ Юрьевского Ветеринарнаго Института. Юрьевъ. Тип. Шнакенбурга. 1894. — 40, 2.
- XV. 693. b. b. 161.
563. Личный **составъ** Юрьевского Ветеринарнаго Института и списокъ студентовъ. 1898—1899, 1899—1900, 1901—1902 акад. г. Юрьевъ. Тип. Шнакенбурга. 1898. 1899. 1901. — 19; 19; 22.
- XVI. 24. г.
564. **Словарь**, Новый энциклопедическій. Издатели: Ф. А. Брокгаузъ (Лейпцигъ), И. А. Ефронъ (С.-Петербургъ). (Въ 48 томахъ). Т. 5—10 (Балюстрада — Власть). Спб., тип. Акц. Общ. „Брокгаузъ-Ефронъ“, (1911. 1912).
- XVI. 24. s.
565. **Словарь**, Энциклопедическій, Т-ва „Бр. А. и И. Гранатъ и Ко.“ 7-е, совершенно перераб. изд. подъ ред. проф.: В. Я. Желѣзнова, М. М. Ковалевскаго, С. А. Муромцева и К. А. Тимирязева. Тт. 1—16 (А — Греція). Москва, (1912).
- XVI. 29. *Ист.-Фил. отд. Т. XI, № 2.*
566. **Карѣвъ, Н. И.** Неизданные документы по исторіи парижскихъ секцій 1790—1795 гг. Съ 1 картой. Спб. 1912. — 121. [*Записки* Имп. Ак. Наукъ].
- XV. 29. *Ист.-Фил. отд., т. XI, № 3.*
567. **Отчетъ** о 52 присужденіи награды графа Уварова. Спб. 1912. — 1, 200. [*Записки* Имп. Ак. Наукъ].
- XVI. 29. *Физ.-М. отд., т. 26, № 3. 40.*
568. **Бялыницкій-Бирюля, А.** *Autogra borealis*. I. Журналъ наблюденій надъ полярными сіянiями во время первой зимовки Русской Полярной Экспедиціи въ 1900—1901 гг. на рейдѣ „Заря“ у сѣвернаго берега Западнаго Таймыра. Съ 6 табл. и 1 картой. Спб. 1912. — 1, 89, 6. [*Записки* Имп. Ак. Наукъ].
- XVI. 29. *Физ.-М. отд., т. 28, № 1. 40.*
569. **Баклундъ, О. О.** Общій обзоръ дѣятельности экспедиціи бр. Кузнецовыхъ на Полярный Уралъ лѣтомъ 1909 года. Съ 24 рис., 8 табл. и картой. Спб. 1911. — V, 124. (*Записки* Имп. Ак. Наукъ).
- XVI. 29. *Физ.-М. отд., т. 28, № 2. 40.*
570. **Фусъ, В.** Астрономическія опредѣленія экспедиціи на Полярный Уралъ лѣтомъ 1909 года. Спб. 1911. — 17. (*Записки* Имп. Ак. Наукъ).
- XVI. 29. *Физ.-М. отд., т. 30, № 8. 40.*
571. **Филатовъ, Д.** О кавказскомъ зубрѣ. Съ 4 табл., 1 картой и 2 рис. въ текстѣ. Спб. 1912. — 40. [*Записки* Имп. Ак. Наукъ].
- XVI. 29. *Физ.-М. отд., т. 30, № 9. 40.*
572. **Коростелевъ, Н. А.** Къ климатологіи Новой Земли. Съ 1 картой и 1 листомъ графиковъ. Спб. 1912. — 1, 44. [*Записки* Имп. Ак. Наукъ].
- XVI. 29. *Физ.-М. отд., т. 31, № 1. 40.*
573. **Отчетъ** по Николаевской Главной Физической Обсерваторіи за 1910 г., представленный Имп. Ак. Наукъ Дир. Обс. М. Рыкачевымъ. Спб. 1912. — 2, 147. [*Записки* Имп. Ак. Наукъ].
- XVI. 29. г. *Т. XVI, кн. 1.*
574. **Обозрѣніе** трудовъ по славяновѣдѣнію, составляемое А. Л. Бе-

момъ, В. Н. Бенешевичемъ, Вс. И. Срезневскимъ, М. Р. Фасмеромъ и А. А. Шахматовымъ подъ ред. В. Н. Бенешевича. 1911. Вып. I (до 1 февраля). (*Извѣстія* Отдѣленія русск. яз. и словесн. Имп. Ак. Наукъ).

XVI. 71. g. *Кн. 44.*

575. **Сапожниковъ, В. В.** Монгольскій Алтай въ истокахъ Иртыша и Кобдо. Путешествія 1905—1909 гг. Съ 3 картами и 87 рисунками. Томскъ. Типо-лит. Сибирскаго Т-ва Печ. Дѣла. 1911. — XV, 2, 408, 8, 2. (*Извѣстія* Имп. Томскаго Унив.).

XVI. 71. h. *Отд. прилож.*

576. **Синайскій, В. И.** Очерки изъ исторіи землевладѣнія и права въ древнемъ Римѣ. I. Усадебный надѣлъ и общинное землевладѣніе въ представленіяхъ писателей римской древности. Юрьевъ. 1908—1909. — XVIII, 210. (*Уч. Записки* Имп. Юрьевск. Ун.)

XVI. 93. b. *Ест.-Ист. отд., вып. 28.*

577. **Бѣлоголовый, Ю. А.** Серментальное положеніе границы черепа у Sauropsida. Опытъ анализа сравнительнаго метода въ морфологіи. Съ 2 табл. рисунковъ. Москва. 1911. (*Уч. Записки* Имп. Моск. Унив.).

XVI. 93. b. *Ест.-Ист. отд., вып. 29.*

578. **Дороневскій, А. Г.** Изслѣдованіе въ области водноспиртовыхъ растворовъ. Москва. 1911. — 2, 549, 1. (*Уч. Записки* Имп. Моск. Унив.)

XVI. 93. b. *Ест.-Ист. отд., вып. 30.*

579. **Челинцевъ, В. В.** Изслѣдованіе высшихъ атомностей у кислородныхъ, сѣрнистыхъ и азотистыхъ органическихъ соединеній. Москва. 1912. — 2, 324. (*Уч. Записки* Имп. Моск. Унив.)

XVI. 93. b. *Ест.-Ист. отд., вып. 31.*

580. **Боголюбовъ, Н. Н.** Изъ исторіи плезиозавровъ въ Россіи. Съ 16 табл. Москва. 1911. — VIII, 412, 16. [*Уч. Записки* Имп. Моск. Унив.]

XVI. 93. b. *Ест.-Ист. отд., вып. 32.*

581. **Усовъ, С. А.** Сравнитель-

ная эмбриологія осевого скелета Алуга. Съ 5 табл. рис. Москва. 1912. — 254, 1. [*Уч. Записки* Имп. Моск. Унив.]

XVI. 93. b. *Ист.-Филол. отд., вып. 41.*

582. **Виноградовъ, Н. Д.** Философія Давида Юма. Часть II: Этика Давида Юма въ связи съ важнѣйшими направленіями британской морали XVII—XVIII вв. Москва. 1911. — 1, VIII, 416. (*Уч. Записки* Имп. Моск. Ун.).

XVI. 93. b. *Ист.-Филол. отд., вып. 42.*

583. **Розановъ, М. Н.** Ж. Ж. Руссо и литературное движеніе конца XVIII и начала XIX в. Очерки по исторіи руссоизма на Западѣ и въ Россіи. Т. I. Москва. 1910. — VIII, 559. (*Уч. Записки* Имп. Моск. Унив.).

XVI. 93. b. *Мед. фак., вып. 19.*

584. **Демяновскій, С.** О значеніи ртутныхъ солей, какъ реактивовъ въ біолого-химической практикѣ. Москва. 1912. — 1, 74. [*Уч. Записки* Имп. Моск. Унив.]

XVI. 93. b. *Физ.-Мат. отд., вып. 25.*

585. **Власовъ, А.** Полярныя системы высшихъ порядковъ въ формахъ первой ступени. Москва. 1909. — XII, 2, 186. (*Уч. Записки* Имп. Моск. Унив.).

XVI. 93. b. *Физ.-Мат. отд., вып. 26.*

586. **Сперанскій, А. А.** Изслѣдованія атмосфернаго электричества по наблюденіямъ въ Москвѣ. Съ 17 чертежами и 2 рис. въ текстѣ. Москва. 1911. — 508, 2. (*Уч. Записки* Имп. Моск. Ун.).

XVI. 93. b. *Физ.-Мат. отд., вып. 27.*

587. **Лейбензонъ, Л. С.** Деформация упругой сферы въ связи съ вопросомъ о строеніи земли. Москва. 1912. — 123, 1. (*Уч. Записки* Имп. Моск. Унив.).

XVI. 93. b. *Юридич. отд., вып. 38.*

588. **Алексѣевъ, Н. Н.** Науки общественныя и естественныя въ историческомъ взаимоотношеніи ихъ методовъ. Очерки по исторіи и методоло-

ги общественных наукъ. Часть I. Механическая теорія общества. Историческій материализмъ. Москва. 1912. — 1, XV, 270. [Уч. Записки Имп. Моск. Унив.]

XVI. 93. в. *Юридич. отд., вып. 39.*

589. **Тельбергъ, Г. Г.** Очерки политическаго суда и политическихъ преступлений въ Московскомъ государствѣ XVII вѣка. Москва. 1912. — VII, 342. [Уч. Записки Имп. Моск. Унив.]

XVI. 93. в. *Юридич. отд., вып. 40.*

590. **Гернетъ, М. Н.** Дѣтубійство. Соціологическое и сравнительно-юридическое изслѣдованіе. Съ прилож. 12 диаграммъ. Москва. 1911. — 1, 318. [Уч. Записки Имп. Моск. Унив.]

XVI. 93. в. *Юридич. отд., вып. 41.*

591. **Викторскій, С. И.** Исторія смертной казни въ Россіи и современное ея состояніе. Москва. 1912. — IV, 387, 1. [Уч. Записки Имп. Моск. Унив.]

XVI. 93. с. 2. *Ист.-Фил. фак., вып. V.*

592. **Клепатскій, П. Г.** Очерки по исторіи Кіевской земли. Томъ I. Литовскій періодъ. Одесса. 1912. — XLIII, 599. (*Записки* Имп. Новоросс. Унив.).

XVI. 93. с. 2. *Юр. фак., вып. V.*

593. **Катковъ, В. Д.** Очерки статистики экономической и культурной. (Пособіе къ лекціямъ). Одесса. 1912. — IV, 170. (*Записки* Имп. Новоросс. Унив.).

XVI. 93. с. 2. *Юр. фак., вып. VII.*

594. **Чистяковъ, Ив.** Страхование рабочихъ въ Россіи. Опытъ исторіи страхования рабочихъ, въ связи съ нѣкоторыми другими мѣрами ихъ обезпеченія. Москва. 1912. — X, 422, 1. [*Записки* Имп. Новоросс. Унив.]

XVI. 93. с. 2. *Юр. фак., вып. VIII.*

595. **Мулюкинъ, А. С.** Очерки по исторіи юридическаго положенія иностранныхъ купцовъ въ Московскомъ государствѣ. Одесса. 1912. — VI, 394. [*Записки* Имп. Новоросс. Унив.]

XVI. 93. с. 2. *Юр. фак., вып. IX.*

596. **Курдиновскій, В. И.** Договоры о правѣ наследованія Одесса. 1912. — 2, 322. [*Записки* Имп. Новор. Унив.]

XVI. 94. с. 4. *Ч. 91 и 100.*

597. **Тарле, Е. В.** Рабочій классъ во Франціи въ эпоху революціи. Съ приложеніемъ неизданныхъ документовъ. Чч. I, II. Спб. 1909. 1911. — 315, 1; XVI, 580, 1. [*Записки* Ист.-Фил. Фак. Имп. Спб. Ун.]

XVI. 94. с. 4. *Ч. 101.*

598. **Клочковъ, М.** Населеніе Россіи при Петрѣ Великомъ по переписямъ того времени. Т. I. Переписи дворовъ и населенія (1678—1721). Спб. 1911. — IV, 1, 435. (*Записки* Ист.-Филол. Фак. И. Спб. У.).

XVI. 94. с. 4. *Ч. 102.*

599. **Шишмаревъ, В.** Лирика и лирики поздняго средневѣковья. Очерки по исторіи поэзіи Франціи и Прованса. Парижъ. 1911. — VIII, 564, 1. [*Записки* Ист.-Фил. Фак. Имп. Спб. Ун.]

XVI. 94. с. 4. *Ч. 103.*

600. **Вульфійусъ, А. Г.** Очерки по исторіи идеи вѣротершимости и религіозной свободы въ XVIII вѣкѣ. Вольтеръ, Монтескьё, Руссо. Критическое изслѣдованіе. Спб. 1911. — XI, 338. [*Записки* Ист.-Фил. Фак. Имп. Спб. Ун.]

XVI. 94. с. 4. *Ч. 104.*

601. **Рождественскій, С. В.** Очерки по исторіи системъ народнаго просвѣщенія въ Россіи въ XVIII—XIX вѣкахъ. Т. I. Спб. 1912. IX, 679, 1, 48. [*Записки* Ист.-Фил. Фак. Имп. Спб. Ун.]

XVI. 94. с. 4. *Ч. 105.*

602. **Петровъ, А.** Предѣлы угро-русской рѣчи въ 1773 г. по официальнымъ даннымъ. Изслѣдованіе и карты. Спб. 1911. — X, 337, съ 7 картами. [*Записки* Ист.-Фил. Фак. Имп. Спб. Ун.]

XVI. 94. с. 4. *Ч. 106.*

603. **Гливенко, И. И.** Витторіо

Альфьери. Жизнь и произведения. Исследование. Т. I. (4 портр. и 4 приложения). Спб. 1912. XX, 346, IV, 107, 1. [*Записки* Ист.-Фил. Фак. Имп. Спб. Ун.]

XVI. 94. с. 4. Ч. 107.

604. **Щерба, Л. В.** Русские гласные в качественном и количественном отношении. Спб. 1912 — XI, 155, сь 8 табл. на отд. листахъ. [*Записки* Ист.-Фил. Фак. Имп. Спб. Ун.]

XVI. 94. с. 4. Ч. 108.

605. **Тюндеръ, К.** Датско-русскія изслѣдованія. Вып. I. Спб. 1912. 3, 166. [*Записки* Ист.-Фил. Фак. Имп. Спб. Ун.]

XVI. 94. с. 4. Ч. 109.

606. **Каринскій, Владиміръ.** Умозрительное знаніе вѣ философской системѣ Лейбница. Спб., 1912. — VIII, 1, 378, 1. [*Записки* Ист.-Фил. Фак. Имп. Спб. Ун.]

XVI. 94. с. 4. Ч. 110.

607. **Трубицынъ, Ник.** О народной поэзіи вѣ общественномъ и литературномъ обиходѣ первой трети XIX вѣка. Очерки. Спб. 1912. — XV, 593. [*Записки* Ист.-Фил. Фак. Имп. Спб. Ун.]

XVI. 94. с. 4. Ч. 111.

608. **Козминъ, Н. К.** Николай Ивановичъ Надеждинъ. Жизнь и научно-литературная дѣятельность 1804—1836. Спб. 1912. — VII, 561, 1. [*Записки* Ист.-Фил. Фак. Имп. Спб. Ун.]

XVI. 93. с. 1. Вып. I—VI.

609. **Тарасовъ, И. Т.** Лекціи по полицейскому (административному) праву. Москва. 1907—1912. [Уч. *Записки* Имп. Лицея вѣ пам. Цес. Николая].

XVI. 93. с. 1. Вып. VI.

610. **Кассо, Л. А.** Россія на Дунаѣ и образованіе Бессарабской области. Москва. 1912. — 88. [Уч. *Записки* Имп. Лицея вѣ пам. Цесаревича Николая].

XVI. 93. с. 1. Вып. VI.

611. **Познышевъ, С. В.** Швейцарскія земледѣльческія колоніи для безработныхъ Herdern и Le Devens и Швейцарскія тюрьмы (тюрьмы вѣ Lenzburg, Regensdorf, Witzwil и нѣк. др.); сь 19 рис. Москва. 1912. — 74, 1. [Уч. *Записки* Имп. Лицея вѣ пам. Цесаревича Николая].

XVI. 93. с. 1. Вып. VI.

612. **Вульфертъ, Г.** „H. Fitting: Alter und Folge der Schriften römischer Juristen von Hadrian bis Alexander. Halle. 1908“. (Отзывъ о сочиненіи Fitting'a). Москва. 1912. — 7. [Уч. *Записки* Имп. Лицея вѣ пам. Цесаревича Николая].

XVI. 93. с. 1. Вып. VI.

613. **Содержаніе** первыхъ пяти вып. „Уч. Зап. Имп. Лицея вѣ пам. Цесар. Николая“, сост. **В. Л. Снегиревымъ.** Москва. 1912. — 9. [Уч. *Записки* Имп. Лицея вѣ пам. Цесаревича Николая].

XVI. 155. в. с.

614. **Сборникъ** Товарищества „Знаніе“ за 1911 годъ. Книга 37: **М. Горькій.** Матвѣй Кожемякинъ. — **А. Черемновъ.** Стихи. — **Ив. Касаткинъ.** Село Микульское. — **В. Винниченко.** Кузь и Грыцунъ. — **Ив. Вороновъ.** Стихи. Спб., тип. Монтвида. 1911. — 1, 203, 4, 48, 24, 5.

XVI. 155. в. с.

615. **Сборникъ** Товарищества „Знаніе“ за 1912 годъ. Книга 38: **М. Горькій.** Сказка. — **А. Блокъ.** Стихи. — **Ив. Бунинъ.** Захаръ Воробьевъ. — **С. Гусевъ-Оренбургскій.** Вѣ глухомъ уѣздѣ. — **А. Черемновъ.** Стихи. Спб., тип. Монтвида. 1912. — 22, 2, 21, 218, 9.

XVI. 180. 1. Т. VI. 4°.

616. **Ганъ, К. Ф.** Біографія Г. И. Радде. Сь 32 таблицами. Тифлисъ. 1912. — 108 (65—172). (*Коллекціи* Кавказскаго Музея).

XVI. 180. l. *Томъ VI.* 4°.
617. **Радде, Г. И.** Автобіографія (неоконченная). Тифлисъ. 1912. — 64. (*Коллекціи* Кавказскаго Музея).

XVI. 399. a. l.

618. **Самаринъ, Ю. О.** Сочиненія. Томъ XII: Письма 1840—1853 годовъ. Москва. 1911.

XVI. 399. d. o.

619. **Михайловскій, Н. К.** Полное собраніе сочиненій. Томъ X. Подъ ред. и съ примѣч. Е. Е. Колосова. Съ прилож. вступительной статьи **Н. С. Русанова**, предметнаго системат. указателя ко всѣмъ сочиненіямъ Н. К. Михайловскаго, указателя литературы о немъ и краткаго именного указателя. Изд. 2-е Н. Н. Михайловскаго. Спб., тип. М. М. Стасюлевича. 1913. — Столбц. LXXII, 1154.

XVI. 399. d. v.

620. **Трубецкой, С. Н.** кн. Собраніе сочиненій. Т. V. VI. Курсъ исторіи древней философіи. Ч. I. II. Москва, тип. И. Моск. Унив., 1912. — IV, 255; 2, 166, 61.

XVI. 399. e. h.

621. **Венгеровъ, С. А.** Собраніе сочиненій. Т. III. Передовой боець славянофильства Константинъ Аксакъ. Спб., Кн-ство „Прометей“. Тип. В. Безобразова и Ко. 1912. — 2, 247.

XVI. 399. e. k.

622. **Мережковскій, Д. С.** Полное собраніе сочиненій. Изд. Т-ва М. О. Вольфъ. Т. VII—IX. Л. Толстой и Достоевскій. Т. X. Не миръ, но мечъ. Лермонтовъ. Гоголь. Т. XI. Грядущій хамъ. Чеховъ и Горькій. Теперь или никогда. Страшный судъ надъ русск. интеллигенціей. Св. Софія. О новомъ религіозн. дѣйствіи. Пророкъ русск. революціи. Т. XII. Большая Россія. Въ тихомъ омутѣ. Т. XIII. Вѣчные спутники. Т. XIV. Трагедіи. Т. XV. Стихотворенія. О причинахъ упадка и о нов. теч. современ. русск.

лит. Съ портр. Д. С. М. и крит.-біогр. оч. **М. А. Лятскаго**. Спб., Москва. 1911—1912. — 310, 1 портр.; 322, 1; 251, 1; 334; 224, 1, съ портр.; 358, 1 автогр.; 362, 1; 389, 1; XI, 1, 305, II.

XVI. 399. e. m.

623. **Добролюбовъ, Н. А.** Первое полное собраніе сочиненій. Въ 4 томахъ. Подъ ред. **М. К. Лемке**, съ его вступит. замѣтками къ каждой статьѣ, примѣчаніями и біографич. очеркомъ. Съ прилож. 3 портр. Н. А. Добролюбова, его факсимиле и именного алфавит. указателя ко всѣмъ 4 томамъ. Т. I—IV. (1855—1861). Изд. А. С. Панафидиной. Спб., Стасюлевичъ, 1911—1912. — CLVIII, 995, 3, 2; 1034, 1; 1055; 990. (Библиотека русскихъ критиковъ. II).

XVI. 399. e. n.

624. **Надсонъ, С. Я.** Проза. Дневники. Письма. (Съ 6 фототип.). Прилож.: Пѣвецъ „тревоги юныхъ силъ“ **П. Ф. Якубовича** и Біографич. матеріалы о С. Я. Надсонѣ **Н. К. Пиксанова**. — „Литер. Фондъ“. Спб., 1912.

XVI. 399. e. o.

625. **Леонтьевъ, К.** Востокъ, Россія и Славянство. Сборникъ статей. Т. I. II. Москва, 1885—86.

XVI. 399. e. p.

626. **Гиляровъ-Платоновъ, Н. П.** Сборникъ сочиненій. Т. I—II. Изд. К. П. Побѣдоносцева. Москва, Синод. тип., 1899. — LX, 477; 1 портр., 524, 2.

XVI. 399. e. r.

627. **Веселовскій, Алексѣй.** Этюды и характеристики. Т. I. II. 4-е значит. доп. изданіе. Москва. Типо-лит. Т-ва И. Н. Кушнеревъ и Ко. 1912. — 561, 1; 347, 1.

XVI. 399. e. t.

628. **Леонтьевъ, К.** Собраніе сочиненій. Т. I. Романы и повѣсти. — Т. II—III. Изъ жизни христіанъ въ

Турци. Повѣсти и рассказы. — Т. IV. Одиссей Полихроніадесъ (Воспомянiя загорскаго грека). Т. V—VI. Востокъ, Россiя и Славянство. — Т. VIII. Критич. статьи. Изд. В. М. Саблина. Москва, 1912. — XI, 665; 1 портр., 438; 481; 607; 1 портр., 468; 359; 357.

XVI. 399. е. и.

629. **Добролюбовъ, Н. А.** Полное собраніе сочиненій. Подъ ред. Е. В. Аничкова. Т. I: Исторiя текста и биографiя. Историко-литературныя статьи. **Вл. Княжнинъ.** Д-въ и сатира екатерининскаго времени. Т. II: Педагогика. **П. О. Каптеревъ.** Общій характеръ педагогическихъ статей Н. А. Д-ва. Т. III. Литер. критика. Ч. I. Т. V: Литер. критика. Ч. III. Спб., Русск. Кн. Т-во „Дѣятель“, 1912. — 392, 1 портр.; 610; 727; 610. (Библ. Русск. Пис. подъ ред. Е. В. Аничкова).

XVI. 445. а. и.

630. **Толстой, Л. Н.** Новый сборникъ писемъ Л. Н. Толстого. Собралъ П. А. Сергѣенко. Подъ ред. А. Е. Грузинскаго. Съ 10 портретами и многими автографами. Москва, 1912.

XVI. 445. а. в.

631. **Чеховъ, А. П.** Письма А. П. Чехова. Т. I. II. Съ иллюстр. Изд. М. П. Чеховой. Москва, тип. Т-ва И. Д. Сытина, 1912. — XXIV, 374, 1; XVI, 458, 2, 1 портр.

202567.

632. **Кочкинъ, В. П.** Къ вопросамъ о природѣ гемолитическихъ антигеновъ и объ отношеніи фиксаторовъ къ агглютинамамъ. Экспер. изслѣдов. Казань. 1911.

202568.

633. **Хомяковъ.** Какъ измѣрять людей. (Справочникъ по антропологiи). Казань. 1911.

202569.

634. **Трубинъ, А. Г.** Матеріалы къ вопросу о плѣсневыхъ микозахъ глаза. (Аспергилло- и ридзопомикозъ).

Экспер. изслѣдов. Съ 11 рис. въ текстѣ и 3 отд. табл. рисунковъ. Казань. 1911.

202571.

635. **Тураевъ, Б. А.** Второй Международный Конгрессъ классической археологiи. Спб. 1909. [Изъ № 19 журн. „Гермесъ“.]

202571.

636. **Уставъ** постояннаго Комитета Международныхъ Конгрессовъ классической археологiи. Спб. 1909. [Изъ № 19 журн. „Гермесъ“.]

202572.

637. **Стида.** Стида, Христианъ Германъ Людвигъ (Christian Hermann Ludwig Stieda). Краткій очеркъ жизни и дѣятельности. Юрьевъ. 1903. [Изъ „Биогр. Слов. проф. и препод. Имп. Юрьевск., б. Дерпт., Унив. за сто лѣтъ его существованiя 1802—1902“. Т. II.]

202573.

638. **Анучинъ, Д.** Очерки Африканской фауны. I. Секретарь, Gurogeanus serpentarius. [Изъ журнала „Природа“], б. м. и г. [Москва].

202573.

639. **Петунниковъ, А.** Тина. [Изъ журн. „Природа“], б. м. и г. [Москва].

202573.

640. **Усовъ, С.** Носорогъ Московскаго Зоологическаго сада. [Изъ журн. „Природа“], б. м. и г. [Москва].

202574.

641. О безртутномъ способѣ производства фетровыхъ шляпъ въ Россiи. Изд. Санит. организациі Моск. Губ. Земства. Москва. 1911. [Междун. выставка гигиены. Дрезденъ, 1911 г. Русскій отдѣлъ. Моск. Губ. Земство].

202575.

642. **Стадницкiй, Н. Г.** Къ ученiю о смерти при повѣшенiи. (Экспер. изслѣд.). Дисс. на ст. д-ра мед. Съ одной табл. чертежей. Юрьевъ. 1903.

202577.

643. **Воробьевъ, В. И.** Обь оптическомъ строеніи граната изъ Евгение-Максимилиановскихъ копей. (Съ рисункомъ въ текстѣ). Спб. 1907.

202580.

644. **Боровиковъ, Г. А.** Матеріалы для анатоміи хвойныхъ. Анатомическое строеніе древесины верхней и нижней стороны вѣтвей у хвойныхъ. Одесса. 1909. [Отд. отт. изъ XXXIV т. „Зап. Новор. Общ. Естеств.“].

202585.

645. **Казиміровъ, Н.** Статистика общедоступности начального обученія въ Московской губ. [Матеріалы по стат. Моск. губ. Вып. I]. Москва. 1909.

202586.

646. **Краммъ, Л. Э.** Крахмальное производство и значеніе его для сельскаго хозяйства. Дисс. на уч. ст. маг. фармаціи. Юрьевъ (Дерптъ). 1895.

202587.

647. **Паутынскій, М. М.** Матеріалы по изученію химическихъ свойствъ русскихъ виноградныхъ винъ. Вып. 3: Хим. анализъ 53 сортовъ Бессар. винъ, получ. изъ безусл. чистыхъ сортовъ винограда урожая 1899 года. Вып. 4: Хим. анализъ 59 сорт. Бессар. винъ . . . урожая 1900 года. — Матеріалы по изученію химическихъ свойствъ сула (сока) различныхъ сортовъ винограда, культивируемаго въ Бессарабіи. Вып. 5: Химич. и физич. свойства сула (сока) 80 сортовъ винограда урожая 1901 года. Вып. 6: Хим. и физ. свойства сула (сока) 90, сорт. виногр. урожая 1902 года. Кишеневъ. 1903.

202588.

648. **Федченко, Б. А.** Обзоръ видовъ рода *Hedysarum*. Спб. (1902. 1911). Съ приложеніемъ 3 картъ.

202589.

649. **Бодуэн-де-Куртенэ, И.** Замятка к некрологу Николая Вячесла-

вовича Крушевскаго. Дерпт. 1888. [Изъ „Русск. Филол. Вѣстн.“].

202590.

650. **Никитинъ, П.** Замячания къ тексту „Шестоднева“ Георгія Писидійскаго. Спб. 1888. [Изъ „Журн. Мин. Нар. Просв.“].

202591.

651. **Култашевъ, Н. В.** О точкахъ плавленія кремнекислаго кальция (CaSiO_3), кремнекислаго натрія (NaSiO_3) и ихъ смѣсей. Съ 1 диаграммою. Юрьевъ. 1903.

202592.

652. **Косоноговъ, И. И.** Экспериментальные приемы опредѣленія диэлектрическихъ коэффициентовъ. Обзоръ, доложенный на XI Съѣздѣ русскихъ естествоиспытателей и врачей въ С.-Петербургѣ 29-го декабря 1901 г. Спб. 1903.

202593.

653. **Косоноговъ, И.** Рецензія учебника физики А. Киселева. Кіевъ. 1902.

202594.

654. **Нагуевскій, Д.** Третья сатира Ювенала. Спб. 1878. [Изъ „Журн. Мин. Нар. Просв.“].

202595.

655. **Нагуевскій, Д.** О жизнеописаніи Ювенала. Спб. 1881. [Изъ „Журн. Мин. Нар. Просв.“].

202596.

656. **Вергилій.** Энеида. Часть первая. Кн. I—III. Объяснилъ для гимназій **Д. И. Нагуевскій.** [Латинскій текстъ; предисловіе, введеніе и примѣчания на русскомъ языкѣ]. Лейпцигъ. 1880. [Второй томъ „Учебнаго изданія латинскихъ классиковъ съ русскими примѣчаниями“].

202598.

657. **Заблудовскій, А. М.** О нѣкоторыхъ новыхъ способахъ обеззараживанія рукъ и операционнаго поля. Москва. 1911.

202599.

658. **Френкель, Л.** Къ вопросу объ отношеніи спирохетъ Обермейера къ форменнымъ элементамъ крови. Москва. 1911.

202600.

659. **Бушмакинъ, Н. Д.** Лимфатическія железы подмышечной впадины и ихъ питаніе. Съ 7 рис. въ краскахъ и 2 табл. (Дисс. на ст. д-ра мед.). Казань. 1910.

202601.

660. **Струковъ, А.** О роли селезенки при болѣзни Vanti и другихъ спленомегаличск. заболѣваніяхъ. Дисс. на ст. д-ра мед. Съ прилож. 4 табл. рисунковъ. Москва. 1911.

202602.

661. **Хомяковъ, М. М.** О краниологическомъ типѣ Чепецкихъ Вотяковъ въ связи съ общимъ развитіемъ вотской народности. Антропологич. изслѣдованіе. (Дисс. на ст. д-ра мед.). Казань. 1910.

202895.

662. **Мануйловъ, А. С.** Бугорчатка, какъ болѣзнь народная, и мѣры борьбы съ нею въ различныхъ государствахъ. Новочеркасскъ. 1910.

202896.

663. **Мануйловъ, А. С.** Диагностическое и терапевтическое значеніе туберкулина. [Больничныя и амбулаторныя наблюденія]. Спб. 1911. (Отд. отт. изъ газ. „Практической Врѣчь“).

202898.

664. **Мануйловъ, А. С.** Наблюденія надъ примѣненіемъ предохранительной антихолерной вакцины. Безъ м. и г.

202898.

665. **Мануйловъ, А. С.** Три случая менингита. Безъ м. и г.

202899.

666. **Мануйловъ, А. С.** О глазной

реакціи на туберкулезъ по методу проф. Calmett'a. 1908, б. м.

202900.

667. **Мануйловъ, А. С.** О предстоящихъ реформахъ на основаніи Высочайшаго рескрипта 18 февраля 1905 года въ связи съ требованіями врачебной науки. 1905, б. м.

202900.

668. **Мануйловъ, А. С.** Памяти д-ра В. В. Воробѣева. Безъ м. и г.

202900.

669. **Мануйловъ, А. С.** По поводу борьбы съ холерой и голодомъ. Безъ м. и г.

202901.

670. **Мануйловъ, А. С.** Опытъ больничной статистики заболѣваемости туберкулезомъ въ Области Войска Донского и мѣры борьбы съ нимъ. Спб. 1909. [Отд. отт. изъ газ. „Практич. Врѣчь“].

202905.

671. **Мануйловъ, А. С.** О цынгѣ въ Вятской губ. въ 1902 г. Спб. 1904. [Отд. отт. изъ „Русскаго Врача“].

202906.

672. **Мануйловъ, А. С.** Примѣненіе электрическаго сянго свѣта при различныхъ заболѣваніяхъ. Спб. 1906. [Отд. отт. изъ газ. „Практич. Врѣчь“].

202907.

673. **Мануйловъ, А. С.** Проектъ устройства школы сидѣлокъ въ г. Новочеркасскѣ. Безъ м. и г.

202908.

674. **Мануйловъ, А. С.** Случай гипертрофическаго склероза головного мозга при падуцей. Спб. 1901.

202909.

675. **Мануйловъ, А. С.** Случай гнойнаго менингита съ трепанаціей сосцевиднаго отростка. 1906, б. м.

202909.

676. **Мануйловъ, А. С.** Случай

двусторонней плевропневмоніи съ перикардитомъ. 1906, б. м.

202910.

677. Мануйловъ, А. С. Д-ръ А. М. Калининъ. (Биографическій очеркъ). 1904, б. м.

202910.

678. Мануйловъ, А. С. Д-ръ мед. А. М. Давыдовъ. (Биографическій очеркъ). Безъ м. и г.

202910.

679. Мануйловъ, А. С. О скополаминѣ. (Ауторефератъ). Безъ м. и г.

202910.

680. Мануйловъ, А. С. Случай лейкеміи. (Демонстрація больной). Безъ м. и г.

202911.

681. Мануйловъ, А. С. Два случая стафилококковой ангины, леченныхъ антидифтеритной сывороткой. Безъ м. и г.

202911.

682. Мануйловъ, А. С. Молнѣносная форма цереброспинального менингита. Безъ м. и г.

202911.

683. Мануйловъ, А. С. О пиелонефритахъ и пиелитахъ. 1907, б. м.

202911.

684. Мануйловъ, А. С. Случай леченія чахотки антитуберкулезной сывороткой Марморека. Безъ м. и г.

202911.

685. Мануйловъ, А. С. Случай первичнаго злокачественнаго новообразования легкаго. Безъ м. и г.

202912.

686. Мануйловъ, А. С. Случай первичнаго рака головки поджелудочной железы и кистовиднаго перерожденія остальной части железы. Спб. 1903.

202913.

687. Мануйловъ, А. С. Три слу-

чая osteo-gingivitis gangraenosa у дѣтей. Харьковъ. 1910.

203087.

688. Мануйловъ, А. С. Наблюденія надъ терапевтическимъ примѣненіемъ скополамина. Спб. 1904.

206512.

689. Августовскій, Н. І. Матеріалы къ вопросу о помощи раненымъ въ современномъ морскомъ бою. (По даннымъ русско-японской войны 1904—1905 гг.). Дисс. на ст. д-ра мед. Спб., тип. Морск. Мин-ства. 1912. — 1, II, 105.

206513.

690. Аничковъ, Н. Н. О воспалительныхъ измѣненіяхъ міокарда. [Къ ученію объ экспериментальномъ міокардитѣ]. Дисс. на ст. д-ра мед. Спб., тип. Гл. Упр. Удѣловъ. 1912. — 1, 193. Съ 5 табл. рисунковъ.

206514.

691. Архангельскій, Н. М. О сравнительномъ дѣйствіи неорганическихъ и органическихъ соединеній мышьяка на изолированное сердце. Дисс. на ст. д-ра мед. Спб., тип. „Т-ва Худож. Печати“. 1912. — 88, 1, съ табл. кри-выхъ.

206515.

692. Баранчикъ, М. И. О нуклеопротеидѣ тифозныхъ бациллъ. (Экспериментальное изслѣдованіе вліянія его на развитіе иммунитета и патолого-анатомическихъ измѣненій у животныхъ). Дисс. на ст. д-ра мед. Спб., тип. В. С. Борозина. 1912. — 144, 3.

206516.

693. Богдановъ, Н. Л. Патолого-анатомическія измѣненія въ надпочечныхъ железахъ у дѣтей при милиарномъ туберкулезѣ. Дисс. на ст. д-ра мед. Спб., тип. А. С. Суворина. 1912. — 109, 1.

206517.

694. Боржимъ, С. Г. Матеріалы къ изученію озены. Дисс. на ст. д-ра

мед. Спб., тип. Ю. Н. Эрлихъ. 1911. — 78, 1.

206518.

695. **Бубличенко, Л. И.** Бленнорея глазъ у новорожденныхъ и ея предупрежденіе. Дисс. на ст. д-ра мед. Спб., фототипія и тип. А. Ф. Дресслера. 1912. — 2, 335, 2. Съ 9 рис.

206519.

696. **Бурнашевъ, А. В.** Матеріалы къ изученію судьбы салварсана въ организмъ. Дисс. на ст. магистра фармаціи. Спб., тип. И. В. Леонтьева. 1912. — 119, 3. Съ рис. въ текстъ.

206520.

697. **Бухъ, И. В.** Къ вопросу о способахъ контроля термического обеззараживанія и обезпложиванія. Дисс. на ст. д-ра мед. Съ 49 рисунками въ текстъ. Спб., тип. В. Я. Мильштейна. 1912. — 1, 306.

206521.

698. **Быстровъ, Н. А.** Обь оперативномъ леченіи опухолей мочевого пузыря. Дисс. на ст. д-ра мед. Спб., тип. „Т-ва Худож. Печати“. 1912. — 192, CVII, 3. Съ рис. въ текстъ.

206522.

699. **Бѣляковъ, В. В.** Матеріалы къ физиологіи дифференцированія внѣшнихъ раздраженій. (По методу условныхъ рефлексовъ). Дисс. на ст. д-ра мед. Спб., тип. Гл. Упр. Удѣловъ. 1911. — 172.

206523.

700. **Варыпаевъ, Б. П.** Колебанія максимальнаго и минимальнаго кровяного давленія въ разныхъ пунктахъ артеріальной системы подь вліяніемъ нѣкоторыхъ сосудосуживающихъ и сосудорасширяющихъ средствъ. Дисс. на ст. д-ра мед. Спб., тип. И. В. Леонтьева. 1911. — 158.

206524.

701. **Виноградовъ, М. Д.** Клиническія наблюденія по вопросу о тепло-

обмѣнѣ у хроническихъ ревматиковъ. Дисс. на ст. д-ра мед. Спб., тип. В. Я. Мильштейна. 1912. — 116.

206525.

702. **Гандинъ, С. В.** Къ вопросу о патогенезѣ молочновидныхъ водянокъ (хилезныхъ, хилиформныхъ и псевдохилезныхъ). Дисс. на ст. д-ра мед. Спб., типо-лит. „Энергія“. 1912. — V, 315, 1, съ 1 табл.

206526.

703. **Гешелинъ, А. И.** Къ вопросу о значеніи венъ для развитія окольного кровообращенія. Къ ученію о редуцированномъ кровообращеніи. Дисс. на ст. д-ра мед. Спб., тип. Штаба Отд. Корп. Жанд. 1911. — 94, 3. Съ прилож. листа съ сфигмограммами.

206527.

704. **Глинчиковъ, В. И.** Къ вопросу о морфологическихъ измѣненіяхъ крови у кроликовъ подь вліяніемъ впрыскиваній культуръ стафилококка различной вирулентности. Экспериментальное изслѣдованіе. Дисс. на ст. д-ра мед. Спб., тип. Ю. Н. Эрлихъ. 1912. — II, 186, 1.

206528.

705. **Горнъ, Э. Л.** Матеріалы къ физиологіи внутренняго торможенія условныхъ рефлексовъ. Дисс. на ст. д-ра мед. Спб., тип. Штаба Отд. Корп. Жанд. 1912. — 121, 2.

206529.

706. **Грегоръ, К. Э.** Измѣненія надпочечныхъ железъ при скарлатинѣ у дѣтей. Дисс. на ст. д-ра мед. Спб., тип. И. В. Леонтьева. 1912. — 106, 3, съ 1 табл. рисунковъ.

206530.

707. **Гросманъ, Э. Я.** Къ вопросу о состояніи ферментативной функціи тканей животныхъ при отравленіи различными токсинами. Дисс. на ст. д-ра мед. Спб., тип. А. Г. Розена. 1912. — 1, 136, 2.

206531.

708. **Дагаевъ, В. Ф.** Къ учению о пищеварительномъ химизмѣ послѣ частичной резекціи и полного удаленія желудка. (Экспериментальное изслѣдованіе). Дисс. на ст. д-ра мед. Спб., тип. Штаба Отд. Корп. Жанд. 1911. — 1, 149, 1.

206532.

709. **Добровольскій, В. М.** О пищевыхъ слѣдовыхъ рефлексахъ. Дисс. на ст. д-ра мед. Спб., тип. Гл. Упр. Удѣловъ. 1911. — 162, 2.

206533.

710. **Егоровъ, Я. Е.** Вліяніе пищевыхъ условныхъ рефлексовъ другъ на друга. Дисс. на ст. д-ра мед. Спб., тип. Гл. Упр. Удѣловъ. 1911. — 114.

206534.

711. **Ерофѣева, М. Н.** Электрическое раздраженіе кожи собаки, какъ условный возбудитель работы слюнныхъ железъ. Дисс. на ст. д-ра мед. Спб., тип. Штаба Отд. Корп. Жанд. 1912. — 1, XI, 140.

206535.

712. **Жеваховъ, С. В.,** кн. Къ вопросу объ измѣненіи сердца во время беременности. Дисс. на ст. д-ра мед. Спб., тип. Я. Бекеръ. 1912. — 109, 2, съ 4 табл. рисунковъ.

206536.

713. **Жуковъ, А. А.** Къ вопросу о соотношеніи между остротой зрѣнія и аномаліями рефракціи. Дисс. на ст. д-ра мед. Спб., тип. В. Я. Мильштейна. 1912. — 79, 1.

206537.

714. **Засуховскій, Н. М.** Сравнительная оцѣнка приборовъ для обеззараживанія сточныхъ водъ кипяченіемъ. Дисс. на ст. д-ра мед. Спб., тип. В. Я. Мильштейна. 1912. — 122, 2, съ 4 чертежами.

206538.

715. **Захаровъ, Н. Н.** Матеріалы

по военно-медицинской статистикѣ. Неспособность къ службѣ и смертность нижнихъ чиновъ арміи призыва 1905 г. Дисс. на ст. д-ра мед. Спб., тип. А. В. Орлова. 1912. — 148, 1, съ 2 отд. таблицами.

206539.

716. **Земляницкій, П. А.** Клинические матеріалы къ вопросу о вліяніи перекиси водорода на содержимое желудка. Дисс. на ст. д-ра мед. Спб., типо-лит. Н. Л. Ныркина. 1912. — 162, 2, съ 1 таблицею.

206540.

717. **Компанѣецъ, З. М.** Къ вопросу о частотѣ притворной глухоты среди пострадавшихъ отъ несчастныхъ случаевъ и о методахъ ея обнаруженія. Дисс. на ст. д-ра мед. Екатеринославъ. Тип. „Польза“. 1912. — 1, 728, XXVII.

206541.

718. **Красногорскій, Н. И.** О процессѣ задерживанія и локализациі кожного и двигательнаго анализаторовъ въ корѣ большихъ полушарій у собаки. Дисс. на ст. д-ра мед. Спб., тип. Гл. Упр. Удѣловъ. 1911. — 1, 168. Съ рис. въ текстѣ и на 2 отд. табл.

206542.

719. **Кріона-Папа-Никола, Н. А.** Къ географическому распространенію рѣзко выраженныхъ формъ трахомы въ Европейской Россіи. (По даннымъ осмотровъ новобранцевъ призывовъ 1906, 1907, 1908 и 1909 гг.). Дисс. на ст. д-ра мед. Спб., тип. А. С. Суворина. 1912. — 76, 1.

206543.

720. **Крыловъ, А. П.** Желтые свѣтофильтры. Дисс. на ст. д-ра мед. Спб., тип. Т-ва „Труженикъ“. 1911. — 26, 2. Съ 4 чертежами.

206544.

721. **Лавровъ, В. В.** Аспираціонное леченіе эмпіемы плевры послѣ тораотоміи. Дисс. на ст. д-ра мед. Спб., тип. „Я. Трей“. 1912. — 3, 123, 1.

206545.

722. **Лебедевъ, А. С.** Сопоставленіе клиническихъ методовъ опредѣленія систолической массы крови. Дисс. на ст. д-ра мед. Спб., тип. А. С. Суворина. 1911. — 162, 2. Съ рис. въ текстѣ.

206546.

723. **Ливановъ, А. В.** Матеріалы къ вопросу о вліяніи тромбокиназы на коллатеральное кровообращеніе въ связи съ общимъ ея дѣйствіемъ на организмъ. (Экспериментальное изслѣдованіе). Дисс. на ст. д-ра мед. Спб., тип. Штаба Отд. Корп. Жанд. 1912. — 1, 180.

206547.

724. **Лычковскій, М. Л.** Матеріалы къ вопросу о гемофилии. Дисс. на ст. д-ра мед. Спб., тип. Штаба Отд. Корп. Жанд. 1911. — 118, 2.

206548.

725. **Маневскій, А. Н.** Къ вопросу объ измѣненіи кровяного давленія въ крупныхъ венахъ при перевязкѣ соответствующихъ артерій. (Экспериментальное изслѣдованіе). Дисс. на ст. д-ра мед. Спб., тип. Штаба Отд. Корп. Жанд. 1912. — 97, 3, съ 2 лист. ки-могр. кривыхъ.

206549.

726. **Манухинъ, И. И.** О лейкоцитозѣ. Дисс. на ст. д-ра мед. Спб., тип. А. С. Суворина. 1911. — 808, 1, 6.

206550.

727. **Мухадзе, Г. М.** Къ вопросу о вліяніи уменьшеннаго круга кровообращенія на общее кровяное давленіе. (Экспериментальное изслѣдованіе). Дисс. на ст. д-ра мед. Спб., тип. Т-ва „Грамотность“. 1912. — 111, 1.

206551.

728. **Нелидовъ, Н. П.** Новая изслѣдованія по анатоміи Рейлева островка. Дисс. на ст. д-ра мед. Спб., тип. Я. Трей. 1911. — 1, 63, 1; 44 листка съ рисунками.

206552.

729. **Овечко, М. Ф.** Матеріалы къ вопросу объ измѣненіяхъ крови при нѣкоторыхъ заболѣваніяхъ щитовидной железы. Дисс. на ст. д-ра мед. Спб., тип. Штаба Отд. Корп. Жанд. 1912. — 118, 2.

206553.

730. **Орловъ, А. А.** Къ вопросу о распознаваніи брюшного тифа при помощи сывороточныхъ реакцій. Дисс. на ст. д-ра мед. Спб., тип. И. В. Леонтьева. 1911. — 1, 146, 2.

206554.

731. **Павловъ, Н. С.** Болѣзни глазъ, какъ причина неспособности къ службѣ въ войскахъ. По даннымъ медицинскихъ листовъ на уволенныхъ въ неспособные нижнихъ чиновъ призыва 1907 г. Дисс. на ст. д-ра мед. Спб., тип. Имп. Училища Глухонѣмыхъ. 1912. — 111, 1.

206555.

732. **Перешивкинъ, Н. С.** Диагностика заболѣваній почечной лоханки и мочеоточника. Дисс. на ст. д-ра мед. Спб., тип. „Т-ва Художеств. Печати“. 1912. — 1, 172; съ 103 рис. въ текстѣ.

206556.

733. **Платоновъ, К. И.** О воспитаніи сочетательно-двигательнаго рефлекса у человѣка на совмѣстныя звуковыя и свѣтovyя раздраженія. Дисс. на ст. д-ра мед. Спб., тип. Гл. Упр. Удѣловъ. 1912. — 1, 152, 1.

206557.

734. **Подгорецкій, Е. Д.** Къ вопросу о влагалитномъ кесарскомъ сѣченіи (*hysterotomia vaginalis*). Дисс. на ст. д-ра мед. Спб., тип. М. А. Александра. 1912. — 86.

206558.

735. **Посудзвскій, Н. З.** Къ вопросу объ отравленіяхъ мясными продуктами. Дисс. на ст. д-ра мед. Спб., тип. И. В. Леонтьева. 1912. — 94, 1.

206559.

736. **Прухницькій, Л. Л.** Къ характеристикѣ бѣлковъ рыбаго мяса. Дисс. на ст. магистра фармаціи. Спб., тип. Спб. Т-ва Печ. и Изд. дѣла „Трудъ“. 1912. — 80, съ прилож. 3 табл. на отд. листахъ.

206560.

737. **Пунинъ, К. В.** Вліяніе углекислыхъ ваннъ индифферентной температуры на кровообращеніе. Дисс. на ст. д-ра мед. Спб., тип. И. В. Леонтьева. 1911. — 168, 2.

206561.

738. **Самаринъ, А.** Изслѣдованіе фасцій и соединительнотканнхъ промежутковъ шеи. Дисс. на ст. д-ра мед. Одесса. Тип. Акц. Южно-Русск. Общ. Печ. Дѣла. 1912. — 3, 250, 1, съ 7 табл. рисунковъ.

206562.

739. **Самойленко, М. А.** Послѣ-операционное запустѣніе лобныхъ па-зухъ. (Экспериментальное изслѣдова-ніе). Дисс. на ст. д-ра мед. Спб., тип. И. В. Леонтьева. 1912. — 2, 65, 2, съ 2 табл. рисунковъ.

206563.

740. **Сатурновъ, Н. М.** Дальнѣйшія изслѣдованія условныхъ (слонныхъ) рефлексовъ у собаки безъ переднихъ половиныхъ обонихъ полушарій. Дисс. на ст. д-ра мед. Спб., тип. Гл. Упр. Удѣ-ловъ. 1911. — 176.

206564.

741. **Семеновъ, П. П.** Къ во-просу о клиническомъ значеніи опредѣ-ленія діастазы въ мочѣ и калѣ по ме-тоду Wohlgemuth'a. Дисс. на ст. д-ра мед. Спб., тип. Ю. Н. Эрлихъ. 1912. — 91.

206565.

742. **Совачевъ, В. Я.** Объ обез-зараживаніи при пониженномъ давленіи (Vakuum-Apparate). Дисс. на ст. д-ра мед. Спб., тип. И. В. Леонтьева. 1912. — 1, 176, 2.

206566.

743. **Суздальскій, А. Д.** Къ во-просу о вліяніи алкоголизма на частоту поступленій съ алкогольными психо-зами въ психіатрическія заведенія въ Россіи. (По даннымъ медицинской от-четности Управленія Главнаго Врачеб-наго Инспектора). Дисс. на ст. д-ра мед. Спб., тип. В. Я. Мильштейна. 1912. — 167, 1, съ 3 лист. табл. и 1 лист. печатокъ.

206567.

744. **Сухорѣцкій, М. М.** Измѣ-ненія почекъ при скарлатинѣ у дѣтей. Дисс. на ст. д-ра мед. Спб., тип. И. В. Леонтьева. 1912. — 91, 3, съ 1 табл. рисунковъ.

206568.

745. **Тригубенко, М. Д.** Мате-ріалы къ изученію обеззараживанія по такъ называемому „японскому способу“. Дисс. на ст. д-ра мед. Спб., тип. М. Квара. 1912. — 143, 1.

206569.

746. **Унгеръ, А. Я.** Къ вопросу о геморрагическомъ инфарктѣ въ фиб-роміомахъ матки. Дисс. на ст. д-ра мед. Спб., тип. Штаба Отд. Корп. Жанд. 1912. — 2, 57, съ 3 табл. рисунковъ.

206570.

747. **Фаминскій, И. Н.** Къ во-просу объ извлеченіи хрусталика въ сумкѣ. (Экспериментальное изслѣдова-ніе). Дисс. на ст. д-ра мед. Спб., тип. Т-ва п. ф. „Электро-Тип. Н. Я. Стой-ковой“. 1912. — 86.

206571.

748. **Фольбортъ, Г. В.** Тормоз-ные условные рефлексы. Дисс. на ст. д-ра мед. Спб., тип. Гл. Упр. Удѣловъ. 1912. — 83.

206572.

749. **Фридеманъ, С. С.** Дальнѣй-шіе матеріалы къ физиологіи диффе-ренцированія внѣшнихъ раздраженій.

Дисс. на ст. д-ра мед. Спб., тип. М-ва Пут. Сообщ. 1912. — 2, 176.

206573.

750. **Хажинскій, П. Х.** Медицинскій отчетъ Акушерскаго отдѣленія клиники Акушерства и Женскихъ болѣзней Императорскаго Харьковскаго Университета за 17 лѣтъ (1892—1908 гг.). Дисс. на ст. д-ра мед. Харьковъ. Тип. „Печатникъ“. 1912. — 2, 199, 3, съ 2 планами.

206574.

751. **Хозяшевъ, С. Н.** Болѣзни органовъ дыханія въ русской арміи. Матеріалы къ выясненію заболѣваемости по медицинскимъ листамъ. Дисс. на ст. д-ра мед. Спб., тип. Штаба Отд. Корп. Жанд. 1911. — 109, 3, съ 2 таблицами.

206575.

752. **Чашкинъ, Н. Н.** Къ вопросу о химической стойкости красныхъ кровяныхъ тѣлецъ при лues'ѣ. Дисс. на ст. д-ра мед. Спб., тип. Штаба Отд. Корп. Жанд. 1911. — 128, 3.

206576.

753. **Чеботарева, О. М.** Дальнѣйшіе матеріалы къ физиологіи условнаго торможенія. Дисс. на ст. д-ра мед. Спб., тип. М-ва Пут. Сообщ. 1912. — 1, 127.

206577.

754. **Черноруцкій, М. В.** Къ вопросу о вліяніи нуклеиновой кислоты на животный организмъ. Экспериментальное изслѣдованіе. Дисс. на ст. д-ра мед. Спб., тип. Ю. Н. Эрлихъ. 1911. — VII, 205, 1.

206578.

755. **Шабакъ, К. Ф.** О непосредственныхъ и отдаленныхъ результатахъ оперативнаго леченія разрывовъ промежности, выпаденій влагалища и матки восстановленіемъ тазового дна. Дисс. на ст. д-ра мед. Спб., Госуд. Тип. 1912. — 312.

206579.

756. **Шамовъ, В. Н.** О значеніи физическихъ методовъ для хирургіи злокачественныхъ новообразованій. Дисс. на ст. д-ра мед. Спб., тип. Ю. Н. Эрлихъ. 1911. — IX, 471, 2, XXVII, 1.

206580.

757. **Шмидъ, Н. Г.** „Объ антифагинахъ холернаго и Мечниковскаго вибрионовъ“. Дисс. на ст. д-ра мед. Спб., тип. В. Я. Мильштейна. 1911. — 78, 1.

206581.

758. **Штейнъ, А. К.** Атеросклерозъ аорты у сифилитиковъ. Дисс. на ст. д-ра мед. Спб., тип. Л. Д. Саперъ. 1911. — II, 102, 4, съ 3 табл. рис.

206582.

759. **Щадринъ, А. И.** Къ вопросу о вращательной и калорической реакціи ушного лабиринта и ихъ взаимоотношеніи. Дисс. на ст. д-ра мед. Спб., тип. И. В. Леонтьева. 1912. — 92, 3.

206583.

760. **Юркевичъ, Д. А.** Къ вопросу о патологіи и бактериологіи ложнотуберкулезнаго бацилла грызуновъ (*Bac. pseudotuberculosis rodentium*). Съ приложеніемъ таблицы фотограммъ. Дисс. на ст. д-ра мед. Спб., тип. И. В. Леонтьева. 1911. — 74, 3.

206584.

761. **Ягодинскій, Ф. Е.** Къ вопросу о воспалительныхъ измѣненіяхъ въ пищеваодѣ при скарлатинѣ. (Съ приложеніемъ двухъ таблицъ). Дисс. на ст. д-ра мед. Спб., тип. Мин-ва Внутр. Дѣлъ. 1912. — 80, 1.

206585.

762. **Федотовъ, Л. И.** Измѣненіе физическихъ свойствъ крови и морфологическаго состава при нѣкоторыхъ желудочно-кишечныхъ заболѣваніяхъ, сопровождающихся расстройствами дефекаціи. Дисс. на ст. д-ра мед. Спб., тип. Штаба Отд. Корп. Жанд. 1912. — 87, 2.

206586.

763. **Феокирова, Ю. П.** Время, какъ условный возбудитель слюнной железы. Дисс. на ст. д-ра мед. Спб., тип. Штаба Отд. Корп. Жанд. 1912. — 2, III, 171, 2.

209144.

764. **Бобринскій, С. А.** Роль саногагена среди питательныхъ средствъ. Спб., тип. журн. „Практич. Медицина“. 1908. — 8. [Отд. отд. „Врачебной Газеты“ № 31].

209145.

765. **Богодуровъ, Василій.** Къ вопросу о гемолитическихъ стрептококкахъ у беременныхъ и родильницъ. Дисс. на ст. д-ра мед. Москва. Т-во „Печатня С. П. Яковлева“. 1912. — 2, 105, 3.

209146.

766. **Богоразъ, Н.** О частичныхъ ампутаціяхъ стопы въ функциональномъ отношеніи. (Дисс. на ст. д-ра мед.) Томскъ. Типо-лит. Спб. Т-ва Печ. Дѣла. 1909. — I, II, 191, 2, II; съ 3 сравнит. табл. Рентгеновскихъ снимковъ съ культурей стопы.

209147.

767. **Бречкевичъ, М. В.** Рѣчь, произнесенная М. В. Бречкевичемъ 2 мая 1912 г. въ публичномъ засѣданіи Историко-филологическаго Факультета Императорскаго Юрьевскаго Университета предъ защитою магистерской диссертациі: „Введеніе въ социальную исторію Славій, или Западнаго Поморья, Юрьевъ, 1911“. Юрьевъ, Тип. К. Маттисена. 1912. — 8. [Отт. изъ „Уч. Зап. Имп. Юрьевскаго Унив.“].

209148.

768. **Бучинскій, П.** Капиталь имени А. О. Ковалевскаго. Отчетъ по сбору пожертвованій на студенческую стипендію имени А. О. Ковалевскаго. Одесса. Тип. С. Мерка. 1908. — 22. [Отд. отд. изъ XXXII т. Записокъ Новоросс. Общ. Естеств.].

209149.

769. **Бѣловъ, Н. А.** Glandula lutea и ovarium въ экономіи женскаго организма. Экспериментальное изслѣдованіе кровяного давленія и газообмѣна, произведенное на собакахъ, кроликахъ и морскихъ свинкахъ. Съ прилож. 15 диаграммъ и 13 фигуръ въ текстѣ. Дисс. на ст. д-ра мед. Харьковъ. Тип. „Утро“ А. А. Жмудскаго. 1911. — 275.

209150.

770. **Вакуленко, И. Л.** Къ вопросу о составѣ и свойствахъ крови пупочной вены въ моментъ рожденія. Дисс. на ст. д-ра мед. Томскъ. Типо-лит. Спб. Т-ва Печ. Дѣла. 1910. — 2, 109, 3.

209151.

771. **Васильевъ, Н. П.** Наши социалисты. Спб., тип. „Мирный Трудъ“. 1912. — 72.

209152.

772. **Васильевъ, Н. П.** Правда о кадетахъ. Новое дополн. и перераб. изданіе. Спб., тип. „Мирный Трудъ“. 1912. — 95.

209153.

773. **Воскресенскій, А.** Стоваинъ. Экспериментальныя данныя и клиническія наблюденія. Дисс. на ст. д-ра мед. Одесса. Тип. „Техникъ“. 1909. — 218, 3.

209154.

774. **Вульфъ, Б. Х.** Къ вопросу о дѣйствиі сальварсана на экспериментальный септицемическій процессъ. Дисс. на ст. д-ра мед. Юрьевъ. Тип. К. Маттисена. 1912. — 3, 151, 2.

209155.

775. **Гамбаровъ, Г. Г.** Къ вопросу о вліяніи экстракта яичниковъ на сосудистую систему и его отношеніе къ gl. thyreoidea. Экспериментальное изслѣдованіе. Дисс. на ст. д-ра мед. Москва. Т-во А. А. Левенсонъ. 1912. — 120, 1.

209156.

776. **Гедройцъ, В. И.**, княжна. Отдаленные результаты операций паховыхъ грыжъ по способу Roux на основаніи 268 операций. Дисс. на ст. д-ра мед. Москва. Т-во Скоропечатни А. А. Левенсонъ. 1912. — 152, 3.

209157.

777. **Горяиновъ, Н. П.** Insula Reili у эстовъ. Дисс. на ст. д-ра мед. Печатано съ разр. мед. фак. Имп. Юрьевск. Ун. Спб., тип. „Жизнь“. 1912. — 2, 177, 2.

209158.

778. **Гоффманъ, И.** Обь образованіи и выдѣленіи гипшуровой кислоты при экспериментальномъ нефритѣ. Химико-экспериментальное изслѣдованіе. Дисс. на ст. д-ра мед. Кіевъ. Тип. Имп. Ун. Св. Владиміра, Акц. Общ. печ. и изд. дѣла Н. Т. Корчакъ-Новицкаго. 1911. — 75, 3.

209159.

779. **Добросердовъ, Дм.** Изслѣдованіе діэлектрической постоянной смѣсей жидкихъ неассоціированныхъ органическихъ растворителей. Съ 11 литогр. чертежами. Казань. Типо-лит. Имп. Унив. 1910. — VI, 2, 153, 4.

209160.

780. **Дукельскій, М.** Методъ остатка Шрейнемаркера въ примѣненіи къ изученію химическихъ системъ изъ трехъ компонентъ. Кіевъ. Тип. С. Г. Слюсаревского. 1911. — 1, 96, 2.

209161.

781. **Егоровъ, А. С.** О вліяніи этилового алкоголя на интенсивность выдѣленія желудочнаго сока. Экспериментальное изслѣдованіе. Кіевъ. Тип. Имп. Унив. Св. Владиміра, Акц. Общ. Н. Т. Корчакъ-Новицкаго. 1912. — 134.

209162.

782. **Завьяловъ, И. А.** О выпаденіи функціи надпочечниковъ. Экспериментальное изслѣдованіе. Дисс. на

ст. д-ра мед. Кіевъ. Тип. 2-й Артели. 1912. — 119, 3; съ 6 табл. кривыхъ.

209163.

783. **Зильбербергъ, Л. А.** Къ вопросу о внутривенныхъ впрыскиваніяхъ сердечныхъ средствъ. Терапевтическое значеніе внутривенныхъ впрыскиваній периплоцина при болѣзняхъ сердца. Экспериментальное изслѣдованіе и клиническія наблюденія. Съ 38 рис. и кривыми въ текстѣ. Одесса. Тип. „Техникъ“. 1909. — 292, 1.

209164.

784. **Ивановъ, Ф. Н.** Обь ощущеніи поверхностью тѣла ритмическихъ колебаній. Примѣненіе къ діагностикѣ и у глухонѣмыхъ. Дисс. на ст. д-ра мед. Харьковъ. Тип. А. А. Жмудскаго. 1910. — 80, V.

209165.

785. **Касторскій, Н. С.** Къ вопросу о химическомъ составѣ минеральныхъ водъ Барабы. (Дисс. на ст. д-ра мед.). Съ прилож. 1 диаграммы и 1 карты. Томскъ. Типо-лит. Спб. Т-ва Печ. Дѣла. 1911. — 93, XV, 2, 2, 1.

209166.

786. **Колкуновъ, В.** Къ вопросу о выработкѣ выносливыхъ къ засухамъ расъ культурныхъ растений. Анатомо-физиологическія и биометрическія изслѣдованія. II. Анатомо-физиологическое изслѣдованіе степени ксерофильности нѣкоторыхъ расъ свекловицы. Съ 1 табл. рис. Кіевъ. Тип. С. В. Кульженко. 1907. — 1, 74, 2.

209167.

787. **Кондратовъ, Юсифъ.** *Stachys affinis* Bunge = *Stachys Sieboldii* Miquel Fam. Labiatae. Канлу Китая = Чорогі Японіи. Матеріалы для ближайшаго ботанико-фармакогностическаго знакомства съ нимъ. Съ 7 фототип. табл. и однимъ рис. въ текстѣ. Дисс. на ст. маг. фармаціи. Москва. Т-во „Печатня С. П. Яковлева“. 1912. — 2, 73, 1.

209168.

788. **Курротъ, Ф. А.** Изслѣдованіе мясныхъ продуктовъ на фальсификацію ихъ лошадинымъ мясомъ. Способъ биологической преципитации. Съ 13 таблицами. Дисс. на ст. маг. фармаціи. Юрьевъ. Тип. К. Маттисена. 1912. — 3, 92, 2.

209169.

789. **Ландау, Е. Г.** Краткое руководство къ изученію антропологии. Юрьевъ. Печ. въ тип. К. Маттисена. 1912. — 1, 78.

209170.

790. **Лащенко, П. Н.** Объ активной массѣ твердой фазы въ обратныхъ реакціяхъ среди электролитовъ. Новочеркасскъ. Тип. В. И. Бабенко. 1910. — 1, 130, 2.

209171.

791. **Леманъ, А. Э.** О рефлекторныхъ движеніяхъ тонкихъ и толстыхъ кишекъ. Экспериментальное изслѣдованіе. Казань. Типо-лит. Имп. Унив. 1912. — 103, II, 1.

209172.

792. **Лисовская, С. Н.** Къ ученію о пересадкѣ щитовидной железы. Дисс. на ст. д-ра мед. Спб., тип. П. П. Сойкина. 1911. — 115, 7; съ 6 табл. рис.

209173.

793. **Ломовицкій, П. А.** Къ вопросу объ ортодіаграміи здороваго человѣческаго сердца въ вертикальномъ положеніи тѣла. Дисс. на ст. д-ра мед. Томскъ. Т-во „Печатня С. П. Яковлева“. 1912. — 128, 1, съ 2 табл. на 11 отд. листахъ.

209174.

794. **Миролюбовъ, В.** О развитіи альвеолярнаго эхинококка у человѣка. Микроскопическое изслѣдованіе. Съ 63 рис. на 6 табл. (Предст. въ качествѣ диссертации на степень доктора медицины). Томскъ. Т-ство „Печатня С. П. Яковлева“. 1910. — 1, 184, 4, III; съ

прилож. отд. листа (Схема) съ табл. рис. къ нему.

209175.

795. **Никольскій, А. М.** О перевязкѣ art. hypogastricae и art. uterinae. Дисс. на ст. д-ра мед. Съ 6 табл. рис. Томскъ. Типо-лит. Спб. Т-ва Печ. Дѣла. 1912. — 2, 221, 2, VI, II.

209176.

796. **Павскій, С. Г.** Матеріалы къ изученію свойствъ сибирской пшеницы. Дисс. на ст. д-ра мед. Томскъ. Типо-лит. Спб. Т-ва Печ. Дѣла. 1910. — 1, 90, 2.

209177.

797. **Пашуканисъ, Брониславъ.** Къ вопросу о распознаваніи смерти отъ утопленія путемъ микроскопическаго изслѣдованія крови на присутствіе въ ней мельчайшихъ инородныхъ частицъ. Дисс. на ст. д-ра мед. Экспериментальное изслѣдованіе. Съ 1 табл. рис. Москва. Т-во „Печатня С. П. Яковлева“. 1912. — 1, 80.

209178.

798. **Покшишевскій, Н. А.** Противосибиреязвенная сыворотка, ея свойства и практическое примѣненіе. Съ 2 табл. на отд. лист. Дисс. на ст. маг. вет. наукъ. Спб., тип. Мин. Вн. Дѣлъ. 1910. — 1, 138, 1.

209179.

799. **Посадскій, И. В.** Школьная колонія-дача въ Цѣхоинкѣ. [По отчету управляющаго колоніей въ 1911 году А. А. Туголѣсова]. Варшава. Тип. Варш. Уч. Окр. 1911. — 23.

209180.

800. **Вальденъ, П. И.** Двадцатипятилѣтіе теоріи электролитической диссоціи и неводные растворы. Москва. 1910. 17 стр. (Рѣчи, прозн. въ соедин. зас. Общ. и XII Съѣзда Русск. Естествоисп. и Врачей.)

209180.

801. **Криштафовичъ, Н. І.** О по-

слѣднемъ ледниковомъ періодѣ въ Европѣ и Сѣверной Америкѣ. Москва. 1910. 11 стр. (**Рѣчи**, произн. въ соедин. зас. Общ. и XII Съѣзда Русск. Естествоисп. и Врачей.)

209180.

802. **Морозовъ, Н. А.** Эволюція вещества на небесныхъ свѣтилахъ по даннымъ спектральнаго анализа. Москва. 1910. 26 стр. (**Рѣчи**, произн. въ соедин. зас. Общ. и XII Съѣзда Русск. Естествоисп. и Врачей.)

209180.

803. **Павловъ, А. П.** О древнѣйшихъ на землѣ пустыняхъ. Москва. 1910. 18 стр. (**Рѣчи**, произн. въ соедин. зас. Общ. и XII Съѣзда Русск. Естествоисп. и Врачей.)

209180.

804. **Рѣчи**, произнесенныя въ соединенныхъ засѣданіяхъ Общества и XII Съѣзда Русскихъ Естествоиспытателей и Врачей. (Приложеніе къ протоколамъ засѣданій Императорскаго Московскаго Общества Испытателей природы). Москва. Тип. Имп. Моск. Унив. 1910. — 1, 86.

209181.

805. **Сентъ-Илеръ, К. К.** Отчетъ о заграничной командировкѣ лѣтомъ 1909 года. (Юрьевъ. 1910). — 22. [Изъ „Уч. Зап. И. Ю. У.“].

209182.

806. **Серебренниковъ, Н. Н.** Матеріалы къ вопросу объ острой желтой атрофіи печени у беременныхъ. Дисс. на ст. д-ра мед. Томскъ. Типо-лит. Сибирскаго Т-ва Печ. Дѣла. 1910. — 106, 1.

209183.

807. **Софотеровъ, С.** Къ вопросу о сосудистомъ швѣ. Съ 9 табл. рис. (Дисс. на ст. д-ра мед.). Томскъ. Типо-лит. Спб. Т-ва Печ. Дѣла. 1910. — 2, II, 191, II, 2.

209184.

808. **Уставы** девяти союзовъ учре-

жденій мелкаго кредита, утвержденныя Мин. Фин. 13 іюля 1911 г. на основаніи Высоч. утв. 9-го іюня 1911 г. Положенія Совѣта Министровъ. Спб., тип. „Сельскаго Вѣстника“. 1911. — 31. (Безпл. прил. къ журн. „Сплотчина“).

209185.

809. **Феррейнь, Фридрихъ.** О гомологахъ морфина кодеинъ и этилморфинъ, а также и нѣкоторыхъ производныхъ ихъ. Дисс. на ст. маг. фармаціи. Москва. Типо-лит. Т-ва М. Н. Кушнеревъ и Ко. 1912. — 1, 38, 1.

209186.

810. **Чистяковъ, П. И.** О хирургическомъ леченіи трахомы. Съ 2 табл. рис. Томскъ. Типо-лит. Спб. Т-ва Печ. Дѣла. 1909. — II, 150, VIII, 1.

209452.

811. **Бершъ, В.** Руководство по культурѣ болотъ. Пер. съ нѣм. бар. Г. В. Розена, А. В. Соколовскаго и Ю. П. Краснокутскаго подъ ред. В. Н. Штейна. Съ 45 рис. Спб., 1912. — 3, VIII, 290, 2, XI, 1.

209453.

812. **Билимовичъ, А. Д.** Уравненія движенія для консервативныхъ системъ и ихъ приложенія. (Съ 9 лист. чертежей.) Кіевъ. Тип. Имп. Ун. Св. Владиміра, Акц. Общ. печ. и изд. дѣла Н. Т. Корчакъ-Новицкаго 1912. — IV, 160. [Отт. изъ „Унив. Изв.“].

209454.

813. О женскомъ врачебномъ образованіи въ различныхъ государствахъ Европы и въ сѣв. Америкѣ. Спб., тип. В. С. Балашева, 1884. — 33.

209455.

814. **Гутовскій, Р. А.** Къ вопросу о токсическихъ свойствахъ мѣдныхъ солей. Дисс. на ст. д-ра мед. Спб., Лештуковская Паровая Скоропечатня П. О. Яблонскаго. 1909. — 86, 1.

209456.

815. **Калачевъ, Петръ.** Мате-

риалы къ изученію вліянія нѣкоторыхъ лекарственныхъ средствъ на работу желудочныхъ железъ. Одесса. Тип. „Техникъ“. 1909. — IV, 357, IV; съ 8 прилож.

209457.

816. **Кончаловскій, М. П.** Желудочная ахилія (*Achylia gastrica*). Дисс. на ст. д-ра мед. Москва. Т-во Тип. А. И. Мамонтова. 1911. — 382, 2.

209458.

817. **Котовщиковъ, А. М.** Къ вопросу объ измѣненіяхъ дѣятельности сердца и кровообращенія при остромъ отека легкихъ. Экспериментальное изслѣдованіе. Дисс. на ст. д-ра мед. Москва. Т-во Типо-Лит. И. М. Машистова. 1911. — 1, 351, III.

209459.

818. **Кравковъ, С.** Изслѣдованія въ области изученія роли мертваго растительнаго покрова въ почвообразованіи. (Дисс. на ст. маг.). Спб., тип. М. М. Стасюлевича. 1911. — IX, 268.

209460.

819. **Крымъ, Раиса Сам.** О питаніи при jejunostomii въ связи съ ученіемъ о нормальныхъ пищеварительныхъ процессахъ въ кишечникѣ. Дисс. на ст. д-ра мед. (Съ 10 табл. на отд. лит.). Спб., тип. „Экономія“. 1912. — XXXIX, 124, 2.

209461.

820. **Лучицкій, В. И.** Рапакиви Кіевской губерніи и породы, его сопровождающія. Варшава. Печ. въ тип. Акц. Общ. С. Оргельбранда Сыновей. 1912. — 332; съ 3 табл. рис. (Отт. изъ II вып. 1911 г. „Изв. Варш. Политехн. Инст.“).

209462.

821. **Меншуткинъ, Б.** Двойная система треххлористой и трехбромистой сурьмы съ бензоломъ и его замѣщенными производными. Отд. оттиски изъ „Изв. Спб. Полит. Инст. Имп. Петра Великаго“, тт. 13, 14, 15 и 16.

Спб., типо-литогр. Шредера. 1912. — [393].

209463.

822. **Меншуткинъ, Б.** О вліяніи замѣстителей на нѣкоторыя реакціи бензола и замѣщенныхъ производныхъ. Спб., типо-лит. Шредера. 1912. — IV, 180.

209464.

823. **Неболюбовъ, Е. И.** Объ измѣненіяхъ морфологическаго состава крови при бѣшенствѣ. Дисс. на ст. д-ра мед. Томскъ. Типо-лит. Спб. Т-ва Печ. Дѣла. 1912. — 3, 172, 3.

209465.

824. **Павловъ, П. А.** Отвѣтъ на полемику со мной проф. А. И. Поспѣлова по поводу моего случая *Pemphigus syphiliticus adulti*. Москва. Тип. Русск. Товарищества. 1912. — 24.

209466.

825. **Паринъ, В. Н.** Къ вопросу объ экспериментальныхъ атипическихъ разрастаніяхъ эпителия и о терапевтическомъ примѣненіи Scharlachrot'a и Amidoazotoluol'a для закрытія дефектовъ кожи. Съ 2 табл. рис. Казань. Типо-лит. Имп. Унив. 1911. — 205, 1.

209467.

826. **Протопоповъ, Ѳ. И.** Этіология послѣоперационныхъ пневмоній. Дисс. на ст. д-ра мед. Москва. Печатня А. Снегиревой. 1912. — VIII, 279, XVII, 2.

209468.

827. **Ракочи, А. Г.** Изслѣдованія по вопросу о единствѣ пепсина и химозина. Дисс. на ст. д-ра мед. Кіевъ. Тип. Имп. Унив. Св. Владиміра, Акц. Общ. печ. и изд. дѣла Н. Т. Корчакъ-Новицкаго. 1912. — II, 188, 4.

209469.

828. **Режабекъ, Я. В.** Гигіеническія свойства спирто-калильнаго освѣщенія. (Съ обращеніемъ особаго вниманія на методику изслѣдованій). Дисс.

на ст. д-ра мед. Кієвъ. Тип. И. У. Св. Вл., Акц. О-ва печ. и изд. дѣла Н. Т. Корчакъ-Новицкаго. 1911. — II, 225, IV.

209470.

829. **Резолюціи** Перваго Всеросійскаго Съѣзда дѣятелей по мелкому кредиту и сельскохозяйственной кооперации въ Спб. 11—16 марта 1912 года. Спб., тип. Ф. Вайсберга и П. Гершунина. 1912. — 21. [Безпл. прил. къ „Вѣстн. Кооперации“].

209471.

830. **Розовъ, Н. И.** О вліяніи декапсуляціи на функцію и строеніе почки. Экспериментальное изслѣдованіе. Дисс. на ст. д-ра мед. Съ 3 табл. рис. Кієвъ. Тип. И. У. Св. Влад., Акц. О-ва печ. и изд. дѣла Н. Т. Корчакъ-Новицкаго. 1911. — 282, II, 1, 2.

209472.

831. **Савостьяновъ, Е. П.** Къ ученію объ опсонинахъ. (Съ 1 табл. рисунковъ). Дисс. на ст. д-ра мед. Кієвъ. Тип. Имп. Ун. Св. Владиміра, Акц. О-ва печ. и изд. дѣла Н. Т. Корчакъ-Новицкаго. 1910. — 201, 1, IV, 2, 1.

209473.

832. **Сепъ, Е. К.** О строеніи и связяхъ передняго двухолмія кролика. (Съ 13 табл. рисунковъ). Дисс. на ст. д-ра мед. Москва. Т-во тип. А. И. Мамонтова. 1911. — 95, 15.

209474.

833. **Скутуль, К.** О дѣйствіи на периферическіе сосуды и на матку кровоостанавливающихъ средствъ растительнаго происхожденія, примѣняемыхъ въ акушерско-гинекологической практикѣ. Экспериментальное изслѣдованіе. Кієвъ. Тип. И. Ун. Св. Влад., Акц. О-ва печ. и изд. дѣла Н. Т. Корчакъ-Новицкаго. 1911. — 597. [Приложеніе къ „Ун. Изв.“].

209475.

834. **Соколова, М. В.** Къ вопросу о бактериологіи остраго гнойнаго разлитого воспаленія брюшины. Клинич.

изслѣдованіе. (Съ 5 прилож. и съ 6 табл. рис.). Дисс. на ст. д-ра мед. Спб., Гос. Тип. 1911. — 140, 8.

209476.

835. **Тарханянцъ, Т. Н.** Къ ученію о фасціяхъ шеи. Дисс. на ст. д-ра мед. Москва. Тип. „Рекордъ“. 1912. — 2, 103, 1.

209477.

836. **Тауберъ, Л. Я.** Жалоба потерпѣвшаго при преступленіяхъ неофициальныхъ. Харьковъ, тип. М. Зильбербергъ, 1909. — II, V, 403.

209478.

837. **Терне, О. И.** Изслѣдованіе надъ прикрѣпленіемъ мышцъ къ хитиновому скелету у насѣкомыхъ. Съ 2-мя табл. и 14 рис. въ текстѣ. Юрьевъ, тип. К. Маттисена, 1911. — 94, 1.

209479.

838. **Тизенгаузенъ, М.,** баронъ. Къ вопросу объ этиологіи опухолей. Опыты съ пересадкой зародышевой ткани. Съ 4 табл. рис. Одесса. Тип. „Техникъ“. 1910. — II, 297, XXXIV, 4. [Отд. отт. изъ III вып. Мед. Фак. „Зап. И. Новор. Ун.“].

209480.

839. **Титовъ, И. Т.** О вліяніи сыворотки тиреоидектомированныхъ животныхъ на функцію щитовидной железы. Экспериментальное изслѣдованіе. Дисс. на ст. д-ра мед. Кієвъ. Тип. А. М. Пономарева. 1912. — 1, IV, 163, 4; съ 1 таблицей.

209481.

840. **Хесинъ, В. Р.** О круглой язвѣ желудка и двѣнадцатиперстной кишки. (По даннымъ больницы св. Анны въ Елисаветградѣ за 1904—1911). Дисс. на ст. д-ра мед. Съ 10 табл. рис. Москва. Т-во скоропеч. А. А. Левенсонъ. 1911. — 421, 2, 2.

209482.

841. **Хорошко, В. К.** Реакціи животнаго организма на введеніе нерв-

ной ткани (невротоксины, анафилаксія, эндотоксины). Дисс. на ст. д-ра мед. Съ 5 табл. рис. Москва. Тип. Имп. Моск. Ун. 1912. — XII, 1, 273, 6, 2.

209483.

842. **Чернышевъ, С. П.** О вѣсѣ головного мозга челоуѣка. Сообщ. въ год. зас. Физ.-Мед. Общ. 1911 г. 19 февр. Москва. Тип. Г. Лиснера и Д. Собко. 1911. — 37, 1.

209484.

843. **Чорба, И. Ѳ.** Обь опредѣленіи коэффиціента расхода при истеченіи воды изъ отверстій въ тонкой стѣнкѣ при постоянномъ напорѣ. Варшава. Тип. Акц. Общ. С. Оргельбранда Сыновой. 1911. — 369, 1.

209485.

844. **Штаммъ, I. А.** Къ вопросу обь измѣняемости холерныхъ вибрионовъ въ водѣ. Экспериментальное изслѣдованіе. Съ 25 табл. и 2 табл. микрофотограммъ. Дисс. на ст. маг. фармаціи. Юрьевъ. Тип. К. Матти-сена. 1912. — VI, 119, 3.

209486.

845. **Шульгинъ, М. М.** Къ патологической анатоміи врожденныхъ множественныхъ опухолей мозга, сердца, почекъ и кожи. Съ 15 рис. на 7 таблицахъ. Дисс. на ст. д-ра мед. Харьковъ. Тип. и лит. М. Зильбербергъ и С-вья. 1912. — 2, 185.

209487.

846. **Эминетъ, П. П.** Къ ученію о третьемъ элементѣ крови у растущихъ организмовъ. (Экспериментальныя и клиническія изслѣдованія). Дисс. на ст. д-ра мед. Съ 7 табл. на 2 листахъ. Харьковъ. Типо-лит. С. Иванченко. 1911. — 4, 1, 71, 1.

212022.

847. **Аладовъ, А. С.** Къ вопросу о физиологическомъ дѣйствіи Боржомской минеральной воды Екатерининскаго источника. Экспериментальное изслѣдованіе. Дисс. на ст. д-ра мед.

Харьковъ. Тип. фирмы „Адольфъ Дарре“. 1911. — 116, 1.

212023.

848. **Аристовскій, В. М.** Вліяніе реакціи среды на специфическій цитолізъ. Экспериментальное изслѣдованіе. Казань. Типо-лит. Имп. Унив. 1912. — 168.

212024.

849. **Бельговскій, И. В.** Материалы къ ученію о сычужномъ пищевареніи у жвачныхъ. Экспериментальное изслѣдованіе на телятахъ. Кіевъ. Тип. Т-ва И. Н. Кушнеревъ и Ко. 1912. — 2, 126, 43, 2.

212025.

850. **Беньяшъ, М. Г.** Кислотная агглютинація бактерій. Дисс. на ст. д-ра мед. Кіевъ. Тип. С. Г. Слюсаревскаго. 1911. — 1, 138, 2.

212026.

851. **Березнеговскій, Н.** О пересадкѣ мочеточниковъ въ кишечникъ. (Дисс. на ст. д-ра мед.). Томскъ. Типо-лит. Спб. Т-ва Печ. Дѣла. 1908. — 2, 264, XXII, III, I, II, съ 9 табл. рисунковъ.

212027.

852. **Бѣлоусовъ, Н.** О пигментахъ афидъ. Съ 1 табл. спектровъ. Харьковъ. Типо-лит. И. А. Цедербаумъ. 1905. — 70, 2.

212028.

853. **Васильевъ, И. П.** Облитерирующая пневмонія (карнификація, индурация легкаго) и ея происхожденіе въ связи съ ученіемъ обь облитерирующемъ бронхитѣ. Патолого-анатомическое изслѣдованіе съ 2 табл. рисунковъ. (Дисс. на ст. д-ра мед.). Саратовъ. Тип. Союза Печ. Дѣла. 1913. — II, 234, 1. [Отд. отд. „Изв. Имп. Никол. Унив.“, т. III и IV].

212029.

854. Къ вопросу обь обезпеченіи кредитныхъ взаимоотношеній. — Инсти-

туть В. Шиммельпфенгъ. Спб., тип. А. Бенке. 1912. — 24.

212030.

855. **Гаевскій, Болеславъ.** Smilax excelsa L. Ekala. Сарсапарилль Кавказа. Гистолого-фармакогностическое изслѣдованіе. Дисс. на ст. маг. фармаціи. Москва. Т-во „Печатня С. П. Яковлева“. 1912. — 41, 1, съ 6 табл. рисунковъ.

212031.

856. **Ганъ, I. T.** Сравнительныя изслѣдованія нѣкоторыхъ модификацій Wassermann'овской реакціи. (Модификація M. Stern, модификація Minz'a и Jacobaeus'a и оптический методъ Jacobs-thal'я.) Дисс. на ст. д-ра мед. Юрьевъ. Тип. К. Маттисена. 1913. — 198, XXXII, 1.

I. 36. i.

857. **Методъ** въ наукахъ. Тома, Пикарь, Таннери, Пенлеве, Буассе, Жюбъ, Жіаръ, Ле-Дантекъ, Дельбэ, Рибо, Дюркгеймъ, Леви-Брюль, Моно. Пер. съ 2-го франц. изд. П. С. Юшкевича и И. К. Брусиловскаго. Кн-во „Образование“. Спб., 1911. — 300.

I. 50. с.

858. **Рубакинъ, Н. А.** Письма къ читателямъ о самообразованіи. Какъ начинающіе читатели должны приступать къ нему и какъ вести его. Спб., изд. Н. П. Карбасникова, 1913. — 2, 369.

I. 50. f.

859. **Фагэ, Э.** Чтеніе хорошихъ старыхъ книгъ. Подъ ред. А. Ф. Гретманъ. Москва, 1912. — 365. (Наука, искусство, литература. № 17. Кн-во „Звѣзда“. Н. Орфеновъ).

II. a. 37 a. u.

860. **Мейе, А.** Введеніе въ сравнительную грамматику индо-европейскихъ языковъ. Переводъ проф. Д. Кудрявскаго, просмотрѣнный и дополненный авторомъ. Юрьевъ. (1912). —

V, 3, 428. [Изъ „Уч. Зап. Имп. Юрьевского Унив. за 1912 г.].

II. b. 127. w.

861. **Волошиновъ, Н. А.** Русско-японскій переводчикъ. Второе изданіе. Спб., Столичная Скоропечатня. 1898. — IV, 80.

II. d. 921. q.

862. **Прессъ, Аркадій.** Пиръ Платона. (О любви). Съ греческаго. Спб., тип. П. П. Сойкина, 1904. — 47.

II. d. 1093. B. b.

863. **Бекштремъ, А.** Неизданные отрывки Руфа Эфесскаго. (Изъ „Журн. Мин. Нар. Просв.“ 1899 г., мартъ). — 12 (121—132).

II. e. 5. u.

864. **Нагуевскій, Д.** Исторія римской литературы. Т. I: Съ древнѣйшихъ временъ до эпохи Августа. Казань, типо-лит. Имп. Унив., 1911. — XX, 757.

II. e. 250. a. h.

865. **Лукрецій.** О природѣ вещей. Пер. И. Рачинскаго. Москва, М. и С. Сабашниковы, 1913. — XXIII, 259, 4. (Памятники міровой литературы).

II. f. 271. c. l.

866. **Грунскій, Н. К.** Очерки по исторіи разработки синтаксиса славянскихъ языковъ. Юрьевъ. (1911). — 338, 1. [Изъ „Уч. Зап. Имп. Юрьевского Ун.“ 1911 г.].

II. f. 271. c. m.

867. **Мсеріанць, Л.** Къ вопросу о взаимоотношеніяхъ славянскихъ и иранскихъ языковъ. (Отт. изъ „Русск. Филол. Вѣстн.“, т. LXV). Варшава. 1911. — 18, 1.

II. f. 271. z. z. 1. 176.

868. **Кунцевичъ, Г.** Сказаніе о послѣднихъ дняхъ жизни митрополита Макарія (15 сент. — 31 дек. 1563 г.) Спб. 1910. — 27. [Памятники Древней Письменности и Искусства].

П. ф. 271. з. з. 1. 176.

869. **Отчеты** о засѣданіяхъ Имп. Общ. Любителей Древней Письменности въ 1907 — 1910 г. Съ приложеніями. Спб. 1911. — IV, 32, 23, 42, 21, 42, 23, 23, 27. [*Памятники Древней Письменности и Искусства*].

П. ф. 271. з. з. 1. 176.

870. **Шахматовъ, А. А.** Отзывъ объ изданіи Н. П. Лихачева: Инока Фомы Слово похвальное о Благовѣрномъ Великомъ князѣ Борисѣ Александровичѣ. Спб. 1909. — 23. [*Памятники Древней Письменности и Искусства*].

П. ф. 271. з. з. 1. 177.

871. **Боровкова-Майкова, М.** Къ литературной дѣятельности Нила Сорскаго. Спб. 1911. — 16. [*Памятники Древней Письменности и Искусства*].

П. ф. 271. з. з. 1. 178.

872. **Адрианова, В.** Матеріалы для исторіи дѣянъ на книги въ древней Руси XVI — XVIII вв. Спб. 1912. — VI, 162, 1. [*Памятники Древней Письменности и Искусства*].

П. ф. 271. з. з. 1. 179.

873. **Ниль Сорскій.** Преданіе и Уставъ. Со вступительной статьей М. С. Боровковой-Майковой. Спб. 1912. — 1, XXXIX, 91, XXXI. [*Памятники Древней Письменности и Искусства*].

П. ф. 300. е. и. Т. III, вып. 1.

874. **Обнорскій, С. П.** О языкѣ Ефремовской Кормчей XII вѣка. Спб. 1912. — II, 85. [*Изслѣдованія по русскому языку*].

П. ф. 300. ф. к.

875. **Карскій, Е. Ф.** Бѣлоруссы. Т. II. Языкъ бѣлорусскаго племени. 3. Очеркъ синтаксиса бѣлорусскаго нарѣчія. Дополненія и поправки. Варшава, тип. Варш. Учебн. Окр., 1912. — XV, 347.

П. ф. 313. а. д.

876. **Грунскій, Н. К.** Пособіе при практическихъ занятіяхъ по исторіи русскаго языка. Юрьевъ. (1912). — 52. [Изъ „Уч. Зап. Имп. Юрьевск. Ун.“ за 1912 г.].

П. ф. 354. с. с.

877. **Волошиновъ, Н. А.** Русско-монголо-бурятскій переводчикъ. Второе изданіе. Спб., Столичная Скоропечатня. 1898. — XVIII, 108, II.

III. I. 63 i. 26. Отд. прил.

878. **Указатель** къ журналу „Богословскій Вѣстникъ“. (Изд. Московск. Дух. Акад.) Второе десятилѣтіе. 1902—1911 годы. Сергіевъ Посадъ. 1912. — 82. [Богословскій *Вѣстникъ*].

III. I. 63. i. 26. Отд. прилож.

879. **Журналы** собраній Совѣта Московской Духовной Академіи за 1911 годъ. Сергіевъ Посадъ. 1911. 1912. — 566. [Богословскій *Вѣстникъ*].

III. I. 63. i. 33. 1. Вып. X.

880. **Матюсъ, Ш.** Соціальное ученіе I. Христа. Опытъ христіанской социологіи. Переводъ съ англ. К. Н. Фаминскаго. Спб. 1911. — XVI, 127, 1. [„Христіанство, наука и невѣріе на зарѣ XX вѣка“].

III. I. 63. i. 36. Вып. 27.

881. Богословская **Энциклопедія**. Томъ XII: Книги символическія — Константинополь. — Съ 10 иллюстраціями. Сост. подъ ред. Н. Н. Глубоковскаго. Изданіе преемниковъ † проф. А. П. Лопухина. Спб. 1911. — XI, столбц. 904, (24). [„Общедоступная Богословская Библиотека“].

III. I. 63. i. 36. Вып. 28-30.

882. Толковая **Библия**, или комментарий на всѣ книги Св. Писанія Ветхаго и Новаго Заветъа. Съ иллюстраціями. Изд. преемниковъ А. П. Лопухина. Томъ VIII: Евангеліе отъ Маттея. — Томъ IX: Евангеліа отъ Марка, Луки и Іоанна. — Томъ X: Дѣянія Св. Апостоловъ, Соборныя Посла-

нія Іакова, Петра, Іоанна, Іуды и Посланіе Ап. Павла къ Римлянамъ. Петербургъ. 1911. 1912. — 1,478; 1,505, 1,519. [„Общедоступная Богословская Библиотека“].

III. I. 120. b.

883. **Указатель къ журналу „Творенія Св. Отцевъ въ русскомъ переводѣ и прибавленія къ изданію Твореній Св. Отцевъ въ русскомъ переводѣ“.** Изд. Моск. Дух. Акад. 1887 — 1891 годы. Сергіевъ Посадъ. 1912. — 1,24. [Прилож. къ „Богословск. Вѣстн.“].

III. IV. 155. f. u.

884. **Болотовъ, В. В.** Лекціи по исторіи древней церкви. III: Исторія церкви въ періодъ вселенскихъ соборовъ. 1. Церковь и государство. 2. Церковный строй. Посмертн. изд. подъ ред. проф. А. Бриллиантова. Спб., тип. М. Меркушева, 1913. — XIII, 340, 1.

III. IV. 293. g. e.

885. **Веригинъ, Е. А.** Новоторжскій Воскресенскій женскій монастырь. Историческій очеркъ. Изданіе Тверск. Ученой Архивн. Комиссіи. Тверь. Типо-лит. Н. М. Родіонова. 1910. — II, 81, 1. Съ 2 цинкограммами.

III. IV. 999.

886. **Житіе** Преподобнаго Иринарха, затворника Ростовскаго Борисоглѣбскаго монастыря. Изд. Имп. Археогр. Комиссіи. (Извлечено изъ XIII тома „Русск. Историч. Библ.“). Спб., тип. М. А. Александрова. 1909. — IV, столбц. 68.

III. V. 184. d. d.

887. **Экхартъ, Мейстеръ.** Проповѣди и разсужденія. Пер. со средне-верхне-нѣм. и вступит. статья **М. В. Сабашниковой.** Изд-во „Мусагетъ“. Москва, 1912. — XLVII, 184, 3.

III. V. 420. e. e. Кн. 2.

888. **Мироносицкій, П.** Пятдесятициу празднуемъ. Тайна Пресвятой Троицы и Утѣшитель - Духъ Святый въ пѣснопѣніяхъ недѣли Пядесят-

ницы. Спб., Синодальная Тип. 1913. — XVI, 64. [Толковое богослуженіе].

III. V. 568. a. e.

889. **Рэйсбрукъ Удивительный.** Одѣяніе духовнаго брака. Вступ. статья **Мэтерлинка.** Пер. Михаила Сизова. Изд. „Орфей“. Кн-во „Мусагетъ“. Москва, 1910. — 272, VIII.

IV. A. a. 95.

890. **Яценко, А. С.** Опытъ синтетической теоріи права. Юрьевъ, тип. К. Маттисена, 1912. — VI, 262.

IV. A. b. 340.

891. **Шершеневичъ, Г. Ф.** Общая теорія права. Вып. IV. Москва, изд. бр. Башмаковыхъ, 1912. — VII, 107 [699—805]. (Философія права. Т. I. Часть теоретическая).

IV. G. a. 44.

892. **Контракты,** Международные, для хлѣбныхъ сдѣлокъ Россіи съ Великобританією. Краткій историческій очеркъ и переводъ контрактовъ (съ добавочными постановленіями и правилами) съ предметнымъ указателемъ. Спб., тип. В. Θ. Киришаума. 1913. — 3,94. Изд. Отдѣла Торговли М-ства Торг. и Промышленности.

IV. G. a. 45.

893. **Контракты,** Международные, для хлѣбныхъ сдѣлокъ Россіи съ Германією и Голландією. Краткій историческій очеркъ и переводъ контрактовъ (съ добавочными постановленіями и правилами) съ предметнымъ указателемъ. Изд. Отдѣла Торговли М-ва Торг. и Промышленности. Спб., тип. В. Θ. Киришаума. 1912. — 97.

IV. H. a. 252.

894. **Шалландъ, Л. А.** Иммунитетъ Народныхъ Представителей. Юридическое изслѣдованіе. Т. II. Часть догматическая. Юрьевъ, тип. К. Маттисена, 1913. — X, 454, (34).

IV. H. a. 265.

895. **Яценко, А. С.** Теорія федерализма. Опытъ синтетической те-

ории права и государства. Юрьевъ, тип. К. Маттисена, 1912. — X, 841.

IV. Н. а. 266.

896. **Конституція** Германской Имперіи и главнѣйшія изъ относящихся до общегосударственного законодательства статей конституціонныхъ актовъ другихъ иностранныхъ государствъ. Спб., Госуд. Тип. 1910. — 123.

IV, К. в. 85.

897. **Бердниковъ, И. С.** Краткій курсъ перковнаго права православной перкви. Изд. 2-ое, заново перераб. и весьма знач. доп. Казань, типолит. И. Унив., 1913. — XV, 1443, 1.

IV. К. с. 324.

898. **Красноженъ, М.** Толкователи каноническаго кодекса Восточной церкви: Аристия, Зонара и Вальсамонъ. Изслѣдованіе. 2-е, испр. и доп. изданіе. Юрьевъ. (1911). — 275. [Изъ „Уч. Зап. Имп. Юрьевск. Ун.“ 1911 года].

IV. L. с. 630.

899. **Гернетъ, Мих.** Библиографическіе указатели по вопросамъ уголовного права. Спб., тип. „Обществ. Польза“, 1913. — 20.

IV. L. с. 631.

900. **Абрашкевичъ, М. М.** Преободѣніе съ точки зрѣнія уголовного права. Историко-догматическое изслѣдованіе. Одесса. „Экономическая“ типографія. 1904. — 646. [Изъ 96-го тома „Зап. Имп. Новор. Ун.“].

IV. L. с. 632.

901. **Лобасъ, Н. С.** Убийцы. (Нѣкоторыя черты психофизики преступниковъ). Со снимками преступниковъ. Москва, тип. Т-ва И. Д. Сытина, 1913. — 168.

IV. L. с. 633.

902. **Червонецкій, Д. А.** Мошенничество по уголовному уложенію. Юрьевъ. Тип. К. Маттисена. 1906. — 25.

IV. Q. а. 134.

903. Полное **Собраніе** Законовъ

Россійской Имперіи. Собраніе III. Т. XXVIII. 1908. Отд. I. II. — Т. XXIX. 1909. Отд. I. II. — Спб. Госуд. Тип., 1911. 1912. — 1008, 54; 821, 57, 78, 2, 38 лист. рис.; 1006, 55; 399, 65, 94, 4, 20 лист. рис.

IV. Q. а. 233. а.

904. **Бриліантъ, Л. М. и С. Я. Шкляверъ.** Алфавитный указатель къ Рѣшеніямъ Гражд. Кассацион. Деп. и Общ. Собр. Правит. Сената. Вып. 3-ій съ 1905 до 1912 г. Кіевъ, тип. Р. К. Лубковскаго, 1913. — 1,249.

IV. Q. а. 652.

905. **Корево, Н. Н.** Изданія мѣстныхъ законовъ Россійской Имперіи. (Изъ „Библ. Краинъ Россіи“, № 4). Спб., тип. А. С. Суворина. 1907.—57.

IV. Q. а. 653.

906. **Барановъ, П.** Опись Высочайшимъ указамъ и повелѣніямъ, хранящимся въ Спб. Сенатскомъ Архивѣ, за XVIII вѣкъ. Т. III. 1740—1762. Съ портретами Юанна Антоновича, Елисаветы и Петра III. Спб., въ тип. Прав. Сената. 1878. — XXXI, 513, 3.

IV. Q. а. 654.

907. **Ливинъ, Я. и Г. Ранскій.** **Уставъ** о воинской повинности со всѣми измѣненіями и дополненіями, внесенными закономъ 23 іюня 1912 г. объ измѣненіи Устава о воинской повинности и др. законоположеніями, изданными по 20 марта 1913 г., съ очеркомъ основныхъ положеній новаго закона, разъясненіями, извлеченными изъ опредѣленій Пр. Сената, циркуляровъ министерствъ, инструкцій и т. д., и съ алфавитнымъ предметнымъ указателемъ. Сост. Я. Ливинъ и Г. Ранскій, подъ ред. Чл. Гос. Д. А. Д. Протопопова. Спб., изд. юр. кн. скл., „Право“, 1913. — VI, 592.

IV. Q. в. 137. Прил. къ № 3. 1912 г.

908. **Рейссъ, Р. А.** Научная техника разслѣдованія преступленій. Курсъ лекцій, прочтенныхъ въ гор. Лозаннѣ чинамъ русск. суд. вѣдомства лѣтомъ

1911 года. Составлено подъ ред. С. Н. Трегубова. Спб. 1912. — II, II, 178. Съ прилож. 4 рис. на 6 листахъ. [*Журналъ* Мин. Юстиціи].

IV. Q. b. 137. *Прил. къ № 7. 1912 г.*

909. **Законъ** 15 июня 1912 г. о преобразованіи мѣстнаго суда. Спб. 1912. — 108. [*Журналъ* Мин. Юст.].

IV. Q. b. 792.

910. **Пусторослевъ, П. П.** Русское уголовное право. Особенная часть. Вып. I. 2-ое испр. и доп. изд. Юрьевъ, тип. К. Маттисена, 1913. — 414. (Отт. изъ „Уч. Зап. Имп. Юрьев. Ун.“).

IV. Q. b. 804.

911. **Коркуновъ, Н. М.** Русское государственное право. Выдержки изъ общей части, §§ 17 и 18, томъ I, изд. 7-ое, стр. 188—204. Спб., 1909. Спб., Госуд. Тип. 1910. — 21.

IV. Q. b. 807.

912. **В. Ш.** Новѣйшія преобразования русскаго государственнаго строя. Спб., тип. А. С. Суворина, 1906. — XV, 680.

IV. Q. b. 808.

913. **Пусторослевъ, П. П.** Программа уголовного права. Юрьевъ, 1913. — XLVII.

IV. U. 63.

914. **Корево, Н. Н.** Общее Уложение Финляндіи 1734 года и дополнителныя къ нему узаконенія съ приложеніями и указателями. Въ трехъ томахъ. Т. I: Общее Уложение Т. II: Приложенія. Т. III: Указатели. Составилъ Н. Н. Корево. Спб., Госуд. Тип. 1912. — LXI, 599; XVI, 867; XXVI, 528, 3.

IV. U. 64.

915. Церковное Уложение Евангелическо-Лютеранской Церкви въ В. Княж. Финляндскомъ и дополнителныя къ нему узаконенія (Высочайшее Объявленіе 6 декабря 1869 г. и Высочайшія Постановленія 7 июня 1895 года, ⁹/₂₂ февраля 1906 года, ⁶/₁₉ ок-

тября 1908 г., и 18 июня/1 іюля 1910 года). Съ алфавитнымъ указателемъ. Спб., Госуд. Тип 1912.—II, 110.

IV. U. 65.

916. **Корево, Н.** Сеймовый Уставъ для Великаго Княжества Финляндскаго, Высочайше утвержденный 20 іюля 1906 года, съ мотивами по журналу Высочайше учрежденнаго Особаго Совѣщанія для разсмотрѣнія проекта Высочайшаго предложенія Земскимъ Чинамъ Финляндіи о новомъ Сеймовомъ Уставѣ. Законъ о выборахъ, переходныя правила 1906 года, Наказы Сейма Финляндіи и его Большой Коммисіи, принятые Сеймомъ въ 1907—1910 годы, Сеймовый Уставъ 1869 года, Уставъ Рыцарскаго Дома и правила для публики, присутствующей при засѣданіяхъ сословіи во время Сейма. Съ приложеніями и алфавитными указателями, предметнымъ и личнымъ. Спб., Госуд. Тип. 1913. — VIII, 390.

IV. U. 66.

917. Сравнительный **перечень** предметовъ, разрѣшаемыхъ въ порядкѣ общегосударственнаго законодательства по основнымъ законамъ странъ съ центральнымъ и мѣстнымъ законодательствами. Спб., Госуд. Тип. 1911. — 41.

V. V. 78. e. t.

918. **Сборникъ** въ память профессора Владимира Платоновича Крылова. Часть II: Матеріалы для біографіи В. П. Крылова. Съ предисловіемъ и подъ ред. проф. Н. В. Мельникова - Разведенкова. Съ 10 табл. рис. Изд. Харьковск. Медич. Общества. Харьковъ. Тип. и Лит. М. Зильбербергъ и С-вья. 1912.— V, LXIV, 377. [Прилож. къ XIV т. Харьк. Медичин. Журн.].

V. J. 43. p.

919. Всероссийская гигиеническая **выставка** 1913 г. Саратовское Губернское Земство. Поясненія къ экспонатамъ съ приложеніемъ перечня экспонатовъ. Изд. Сар. Губ. Земства. Са-

ратовъ. Типо-лит. П. С. Феокритова. 1913. — II, IV, 95, съ 1 снимкомъ.

V. J. 65. a. h.

920. **Холевинская, М. М.** Результаты бактериологическаго изслѣдованія различныхъ сортовъ соленой рыбы. Изданія Управленія Каспійско-Волжскими Рыбными и Тюленьими Промыслами. Астрахань. Паровая Губ. тип. 1904. — 19.

V. K. 19. a. x.

921. **Осендовскій, Владиславъ.** Къ вопросу объ измѣненіи крови у сифилитиковъ подъ вліяніемъ леченія. Дисс. на ст. д-ра мед. Рига. Печ. въ тип. Мюллера. 1902. — 96.

V. K. 19. a. y.

922. **Корнманъ, И. Е.** Гемангиомы. Литературный очеркъ ученія о гемангиомахъ и собственныя патолого-анатомическія изслѣдованія. Одесса. Тип. „Техникъ“. 1913. — XXIII, 938, съ 10 табл. рисунковъ. [Отд. отт. изъ VI вып. Мед. Фак. „Зап. Имп. Новор. Унив.“].

V. M. 5. y.

923. **Шепилевскій, Е.** „Therapia sterilisans magna“. Лекція о лечебномъ дѣйствіи препарата „606“ Эрлиха съ указаніемъ способовъ его примѣненія въ терапіи инфекціонныхъ болѣзней. Юрьевъ. Тип. К. Маттисена. (1911). — 2,79,1. [Изъ „Уч. Зап. Имп. Юрьевск. Ун.“ 1911 г.].

V. N. 10. c. x.

924. **Ростовцевъ, М. И.** Ученіе о перитифлитѣ. Часть III. Библиографическій отдѣлъ. Юрьевъ. (1911). — 495. [Изъ „Уч. Зап. Имп. Юрьевск. Унив.“ 1911 г.].

V. N. 165. c. g.

925. **Ганъ, Б. Э.** Острый и тяжелой перелой мочеиспускательнаго канала мужчины. Съ 133 рис. Одесса. Тип. Л. Нитче. 1910. — XIV, 550, 2.

V. O. 118. f.

926. **Березнеговскій, Н.** Внутри-

венный наркозъ. Томскъ. Типо-лит. Спб. Т-ва Печ. Дѣла. 1913. — 3,260, II, съ 15 табл. рисунковъ.

V. P. 85. b. n.

927. **Владыченскій, А. П.** О примѣненіи гальванокаустики при гнойныхъ процессахъ роговой оболочки. Клиническое и экспериментальное изслѣдованіе изъ Офтальмологической факульт. клиники Имп. Томск. Унив. Томскъ, 1911. — 1, 258, 1 тбл., 1.

V. P. 160. d.

928. **Шниткинъ, Е. Р.** Основы операціи обрѣзанія. (Ея происхожденіе, сущность и производство у всѣхъ обрѣзывающихся народовъ.) Историко-хирургическо-санитарный этюдъ изъ области древнихъ культовъ и современной медицины. Москва, тип. Г. Лисснера и Д. Собко, 1911. — II, 255, 1.

V. Q. 30. l.

929. **Михновъ, С. Д.** Систематическій Указатель русской акушерско-гинекологической литературы отъ ея возникновенія до 1901 года. Юрьевъ. Тип. К. Маттисена. (1908—1909). — XXXIII, 574. [Изъ „Уч. Зап. И. Ю. Ун.“ 1908 и 1909 гг.].

V. Q. 48. g.

930. **Михновъ, С. Д.** Къ ученію о механизмѣ родовъ. Вып. I. О механизмѣ внутренняго поворота головки. (Сообщено въ засѣданіи Юрьев. Мед. общ. имени Н. И. Пирогова 3 дек. 1908 г.) Юрьевъ, 1910. — 44, 4 лист. рис. (Изъ „Уч. Зап. И. Юрьев. Ун.“ № 2, 1910 г.)

V. Q. 65. f.

931. **Жуковский, В. П.** Врожденные пороки сердца у дѣтей, при рожденіи. Съ 29 рис. въ текстѣ. Спб., тип. изд. „Практ. Медицина“, 1913. — 56.

V. S. 110. c. n.

932. **Александровъ, В., Галактионовъ, Н., Курдюмовъ, Е.** Къ вопросу о реорганизациіи Кавказскихъ

минеральных водъ. (Докладъ комис- сии Общества врачей, практикующихъ на Кавказскихъ мин. водахъ). Пяти- горскъ. Электро-печатня „Сукіасянецъ и Лысенко“. 1909. — 13.

V. T. 3. e.

933. **Хёнъ, (Максъ) фонъ.** Опе- ративная и тактическая санитарная служба въ составѣ корпуса. (Со сбор- никомъ задачъ, 3-мя картами и 6-ю приложениями). Пер. съ нѣм. Ю. Ла- заревича. Изд. Гл. Военно-Мед. Упр. Безпл. прилож. къ „Военно-Мед. Журн.“ Спб., 1908. — XII, 119.

V. V. 22. a. t.

934. **Игнатовскій, А. С.** Судеб- ная Медицина. Курсъ лекцій, чит. въ Императорскомъ Юрьевскомъ Универ- ситетѣ. Вып. I., съ 46 рис. на отд. табл. Вып. II, съ 24 рис. на отд. табл. Юрьевъ. (1911. 1912). — 2, 424, XII; 286, 1, VIII. [Изъ „Уч. Зап. Имп. Юрьевск. Ун.“ за 1911 и 1912 гг.].

V. V. 52. b. f.

935. **Семеновскій, П. С.** Судеб- но-медицинскія изслѣдованія сѣменныхъ пятенъ. Обзоръ литературы по во- просу и провѣрка новѣйшихъ способовъ Florence'a и Varbergio. Юрьевъ. (1910). — 225, съ 1 табл. рис. [Изъ „Уч. З. И. Ю. Ун.“ за 1910 г.].

V. W. 2. a. p. T. IV. Прил.

936. Международныя соглашенія для объединенія антропологическихъ измѣреній. Переводъ подъ ред. Э. К. Волкова. Спб. 1913. — 22, 1. [*Еже- годникъ* Русск. Антропол. Общ. при Имп. Спб. Ун.].

V. W. 2. a. q. 4°.

937. **Элькиндъ, А. Д.** Евреи. Сравнительно-антропологическое изслѣ- дованіе, преимущественно по наблю- деніямъ надъ польскими евреями. Мос- ква. 1903. — VI, столб. 454, стр. 1, съ илл. въ текстѣ. [Извѣстія Импер. Общ. Любит. Ест., Антроп. и Этногр. при Имп. Моск. Ун., т. 104]. — До-

полненіемъ къ этому „Изслѣдованію“ служить „Антропологическое изученіе евреевъ за послѣднія десять лѣтъ“ того же автора, Москва, 1912. — Дисс. на ст. д-ра медицины.

V. W. 2. a. g.

938. **Элькиндъ, А. Д.** Антропо- логическое изученіе евреевъ за послѣд- нія десять лѣтъ. Москва. Тип. П. П. Рябушинскаго. 1912. — 50. [Отт. изъ „Русскаго Антропологическаго Жур- нала“ 1912 г., №№ 2 и 3].

V. W. 5. f. Вып. 14.

939. **Литвиновъ, О.** Къ вопросу, въ какой палатѣ скончался Императоръ Петръ Великій. Спб. 1913. — 19. [*Сборникъ* Музея по Антропологии и Этнографіи при Имп. Ак. Наукъ].

VI. 30. a. o.

940. **Сперанскій, В. Н.** Обще- ственная роль философіи. Введеніе въ исторію политическихъ ученій. Изъ лекцій, читанныхъ въ Спб. Унив. и на Спб. Высш. Женск. курсахъ. Вып. I. Спб., изд. „Шиповникъ“, 1913. — XX, 144, 3.

VI. 102. o.

941. Новыя идеи въ философіи. Непериодическое изданіе, выходящее подъ ред. Н. О. Лосскаго и Э. Л. Рад- лова. *Сб. 1:* Философія и ея про- блемы. *Сб. 2:* Борьба за физическое мировозрѣніе. *Сб. 3:* Теорія позна- нія I. *Сб. 4:* Что такое психологія? *Сб. 5:* Теорія познанія II. Изд-ство „Образованіе“. Спб., 1912. 1913. — IV, 181, 1; 2, 188, 3; II, 146, 1; 2, 156; 148.

VI. 102. o.

942. Новыя идеи въ философіи. Непериодическое изданіе, выходящее подъ ред. Н. О. Лосскаго и Э. Л. Рад- лова. *Сб. 6:* Существуетъ ли внѣш- ній міръ? *Сб. 7:* Теорія познанія. III. *Сб. 8:* Душа и тѣло. *Сб. 9—10.* Ме- тоды психологіи. I. II. Изд-ство „Об- разованіе“. Спб. 1913. — 1, 136, 2; 1, 157; 1, 143; 124; 1, 131.

VI. 102. p.

943. **Родоначальники позитивизма.** Вып. I. Предисл. проф. **М. М. Ковалевского.** **Имм. Кантъ.** Идея всеобщей исторіи. Предполагаемое начало исторіи человѣчества. **Тюрго.** Послѣдовательные успѣхи человѣческаго разума. Разсужденіе о всеобщей исторіи. **Д'Аламберъ.** Очеркъ происхожденія и развитія наукъ. Пер. I. А. Шапиро. Изд. „Брокгаузъ-Ефронъ“. Спб., 1910. — IX, 171, 1 тбл.

VI. 102. p.

944. **Родоначальники позитивизма.** Вып. II. **Сень-Симонъ, Ог. Контъ.** Катехизисъ промышленниковъ. Пер. I. А. Шапиро. Вып. III. **Сень-Симонъ.** Очеркъ науки о человѣкѣ. **Сень-Симонъ и Огюстенъ Тьери.** О преобразованіи европ. общества или о необходимости и средствахъ объединить всѣ европ. народы въ одно политическ. тѣло, сохраняя каждому его націон. независимость. Пер. I. А. Шапиро подъ ред. Э. Л. Радлова. Изд. „Брокгаузъ-Ефронъ“. Спб., 1910. 1911. — 173; 162, IV.

VI. 102. p.

945. **Родоначальники позитивизма.** Вып. IV. V. **Огюстъ Контъ.** Общій обзоръ позитивизма. Пер. I. А. Шапиро. Подъ ред. Э. Л. Радлова. Спб., изд. „Брокгаузъ-Ефронъ“, 1912. 1913. — 139, 1 табл.; V, 200.

VI. 115. k. *Вып. V.*

946. **Спиноза, Бенедиктъ.** Этика, доказанная въ геометрическомъ порядкѣ и раздѣленная на пять частей... Пер. съ лат. Н. А. Иванцова. Съ прилож. портрета Спинозы. Изд. 2-е. Москва. 1911. — 384. [*Труды Московскаго Психологическаго Общ.*]

VI. 115. k. *Вып. VI.*

947. **Кэрдъ, Э.** Гегель. Переводъ съ англ. подъ ред. и съ предисловіемъ кн. С. Н. Трубецкого. Съ приложеніемъ статьи о Гегелѣ **Вл. С. Соловьева.** Москва. 1898. — XLI,

306. [*Труды Московскаго Психологическаго Общ.*].

VI. 115. a. i.

948. **Страховъ, Н. Н.** Философскіе очерки. Изд. 2, доп. Изд. И. П. Матченко. Кіевъ, тип. И. И. Чоколова. 1906. — XI, 488.

VI. 202. a. z.

949. **Федоровъ, Н. О.** Философія общаго дѣла. Статьи, мысли и письма, изд. подъ ред. В. А. Кожевникова и Н. П. Петерсона. Томъ II. Москва. Печатня А. Снегиревой. 1913. — IX, 473.

VI. 317. b. h.

950. **Форлендеръ, К.** Исторія философіи. Т. I. Авторизованный переводъ со 2-го нѣм. изд. подъ ред. проф. В. А. Савальскаго. Спб., изд. О. Богдановой, 1911. — XIV, 264.

VI. 317. b. i.

951. **Общая исторія философіи.** В. Вундта, Г. Ольденберга, И. Гольдциэра, В. Грубе, Тетуджиро Инуйе, Г. фонъ Арнима, К. Бэймкера, В. Виндельбанда. Т. I. Пер. I. В. Постмана и I. В. Яшунскаго подъ ред. проф. А. И. Введенскаго и Э. Л. Радлова. Кн-во „Обществен. Польза“. Спб., 1910. — 3, 272.

VI. 371. b. y.

952. **Гомперцъ, Теодоръ.** Греческіе мыслители. Пер. съ нѣм. Д. Жуковскаго. Т. II. Изд. Д. Е. Жуковскаго. Спб., 1913. XI, 205.

VI. 417. k. i.

953. **Радловъ, Э. Л.** Владиміръ Соловьевъ. Жизнь и ученіе. Изд-ство „Образованіе“. Спб., 1913. — 1 портр., 266, 1.

VI. 417. k. i.

954. **Эрнъ, Вл.** Григорій Саввичъ Сковорода. Жизнь и ученіе. Москва, 1912. — 1 портр., 342, 1. (Кн-во „Путь“. Русскіе мыслители.)

VI. 417. k. m.

955. **Штенбергенъ, А.** Интуитивная философія Анри Бергсона. Пер. Б. С. Бычковаго. Кн-во „Прометей“. Спб., 1913. — 220.

VI. 712. c. i.

956. **Тейхмюллеръ, Густавъ.** Дѣйствительный и кажущійся міръ. Новое основаніе метафизики. Пер. съ нѣм. Я. Красникова. Казань, тип. Университета, 1913. — 389.

VI. 865. a. q.

957. **Де-Ламетри, (Жульенъ Офрѣ).** Человѣкъ—Машина. Пер. со вступительной статьи и примѣчаніями Виктора Констанса. Спб., 1911. — 140, 4. (Философская бібліотека изд. М. И. Семенова. Философы-Матеріалисты. 1).

VI. 865. a. r.

958. **Холлъ, Стэнли.** Соціальные инстинкты у дѣтей и учрежденія для ихъ развитія. Переводъ съ американск. изд. 1911 г. М. А. Энгельгардта. Подъ ред. Л. Г. Оршанскаго. Изд. газеты „Школа и Жизнь“. Спб., тип. „Сѣверъ“. 1913. — 88, съ портр. автора. [Безпл. прил. къ № 6 газ. „Шк. и Ж.“ 1913 г.].

VI. 865. a. s.

959. **Холлъ, Стэнли.** Инстинкты и чувства въ юношескомъ возрастѣ. Переводъ съ изд. 1911 г. Подъ ред. Л. Г. Оршанскаго. Изд. газ. „Школа и Жизнь“. Спб., тип. „Сѣверъ“. 1913. — 90, 1. [Безпл. прил. къ № 11 газ. „Школа и Ж.“ 1913 г.].

VI. 865. a. t.

960. **Ивановскій, Вл. Н.** Ассоціационизмъ психологической и гносеологической. Ист.-крит. изслѣдованіе. Часть I. Казань. Типо-лит. Имп. Ун. 1909. — XVII, 227, IV.

VI. 875. e.

961. **Вопросы** теоріи и психологій творчества. Т. IV. Языкъ, какъ творчество. (Психологическія и соціальныя основы творчества рѣчи). Происхожденіе языка. Проф. А. Л. По-

годинъ. Изд. ред. Б. А. Лезинъ. Харьковъ, тип. „Мирный Трудъ“, 1913. — 559.

VI. 875. h.

962. **Энгельмейеръ, П. К.** Теорія творчества. Съ предисловіями Д. Н. Овсянико-Куликовскаго и Эрнста Маха. Кн-во „Образованіе“. Спб., 1910. — 205.

VI. 918. a. h.

963. **дю-Прель, Карлъ.** Философія мистики или двойственность чело-вѣческаго существа. Пер. съ нѣм. М. С. Аксенова. Изд. 2-е М. С. Аксенова, дополненное предисловіемъ и приложениемъ его же. Кіевъ, 1911. — XIX, 2, 555.

VI. 1005. h.

964. **Яценко А. С.** Философія права Соловьева. Спб., Сенат. тип., 1912. — 43.

VI. 1200. m.

965. **К.,** крестьянинъ. Что такое истина? Кіевъ. Типо-лит. О. Д. Дубовика. 1913. — 16.

VII. 48. e. f. T. 11.

966. **Методы** первоначальнаго обученія. Ч. II. Естествознаніе, Географія, Рисованіе. Сост. С. И. Созоновъ, Я. И. Ковалевскій, А. П. Нечаевъ, В. В. Половцовъ, К. Д. де-Шагрень, Е. А. Елачичъ и Е. Н. Кашкадамова. Кн-во „Польза“. Москва, 1912. — 213. (Педагогич. Академія въ очеркахъ и монографіяхъ — Воспитаніе въ семьѣ и школѣ — Подъ ред. А. П. Нечаева).

VII. 48. e. w.

967. **Грунскій, Н. К.** Лекціи по педагогикѣ. Юрьевъ. (1909). — 291, 1. [Изъ „Уч. Зап. Имп. Юрьевск. Ун.“].

VII. 48. e. x.

968. **Локкъ, Джонъ.** Мысли о воспитаніи и о воспитаніи разума. Введеніе и примѣчанія Эв. Даніэля. Съ прилож. портрета и очерка жизни и дѣятельности Локка. Переводъ съ англ.

М. А. Энгельгардта. Изд. газ. „Школа и Жизнь“. Спб., тип. „Съверъ“. 1913.— 324. [Прилож. къ газ. „Шк. и Жизнь“].

VII. 50. b. d. *T. II, вып. 2.*

969. **Иракъ, А.** Учебное дѣло у славянскихъ народовъ. Переводъ съ чешскаго А. Селищева. Казань. 1913.— 45 (35—79). [*Труды* и протоколы Педаг. Общ., сост. при Имп. Каз. Ун.].

VII. 100. a. u.

970. **Матеріалы** для исторіи просвѣщенія въ Россіи. — Московскій университетъ и С.-Петербургскій учебный округъ въ 1812 году. Документы Архива Министерства Народнаго Просвѣщенія, собранные и изданные подъ ред. Начальника Арх. Мин. Нар. Просв. **К. Военскаго**. Изд. Мин. Нар. Просв. Спб., 1912. — XXIX, 430, 1.

VII. 117. i. c. *Годъ IV, вып. 1.*

971. **Гарденинъ, С. О.** Школьная статистика за 1911—12 учебный годъ. Изд. Уфимской Губ. Земской Управы. Уфа. 1913. — III, II, 169, 50. [*Статистика* народн. образов. въ Уф. губ.].

VII. 117. i. d. 4°.

972. Однодневная **перепись** начальныхъ школъ въ Имперіи, произведенная 18 января 1911 года. Вып. I: С.-Петербургскій Учебный Округъ. Губерніи: Архангельская, Вологодская, Новгородская, Олонецкая, Псковская и С.-Петербургская. Часть I. Введение: историкостатистич. справки; средніе выводы, процентныя отношенія. Часть II. Таблицы со свѣдѣніями: о начальныхъ школахъ, учащихся и учащихся. Изд. М-ства Нар. Просв. Ред. В. И. Покровскаго. Спб., тип. „Экономія“. 1913. — II, 28, 110, 2.

VII. 169. a. t.

973. **Миллеръ, Г. П.** „Моя система“. 15 минутъ ежедневной работы для здоровья. Съ 41 илл. съ натуры, изображеніемъ со скульптуры и таблицей времени. Переводъ съ нѣмецкаго. Кіевъ. Тип. И. И. Чоколова. (1906). — V, 1, 93, съ портр. автора.

VII. 241. b. k.

VII. 241. b. l.

974. Къ **вопросу** качественнаго подъема средней школы. Ревизіонные отчеты гг. профессоровъ Императорскаго Юрьевскаго Университета. Рига. Тип. Эд. Бергмана, Юрьевъ, Лифл. 1912. — 1, 514.

VIII. 42. b. a.

975. **Вороновъ, Н. Г.** Основанія социологіи. Москва. Т-во тип. А. И. Мамонтова. 1912. — II, 122.

VIII. 47. d. z.

976. **Желѣзновъ, В. Я.** Очерки политической экономіи. 5-е изд. Москва. Тип. Т-ва И. Д. Сытина. 1907. — XXIII, 826. [Библиотека для самообразованія].

VIII. 269. e. m.

977. **Сувчинскій, Б. К.** Учетная политика Французскаго Банка. С.-Петербургъ. Тип. „Родникъ“. 1912. — 93, II, 19, 2.

VIII. 279. c. b.

978. **Познышевъ, С. В.** Очерки тюрьмовѣдѣнія. Москва, печ. А. И. Снегиревой, 1913. — II, 263, 8 лист. рис.

VIII. 311. b. h.

979. **Тезяковъ, Н. И.** Къ вопросу о заболѣваніяхъ на почвѣ недоѣданія въ Саратовской губерніи и къ борьбѣ съ ними. Спб. 1912. — 16. [Отд. отт. изъ „Врачебной Газеты“].

VIII. 318, 19.

980. **Толстой, К. К.** Къ вопросу объ алкоголизмѣ. Особое мнѣніе. Спб., тип. Штаба Отд. Корп. Погр. Стражи. 1912. — 1, II, 137.

VIII. 331. z.

981. **Баранцевичъ, Е. М.** Необходимость и возможность повсемѣстнаго учрежденія Обществъ Патронатъ въ Россіи. (Очеркъ распространенія Патронатовъ въ Томской губ. съ описаніемъ значенія и дѣли Патронатовъ.) Томскъ, тип. Приюта и Дома Трудолюбія, 1912. — 28.

VIII. 404. g. q. 4°.
 982. **Пановъ, А. А.** Движеніе рабочихъ на заработки въ 1911 году. Строительныя и дорожныя работы. Съ 5 картогр. и 3 діагр. на отд. листахъ. Изд. Канцеляріи Комитета по заселенію Дальняго Востока. Спб. 1911. — 2, 136.

VIII. 404. g. s. 4°.
 983. **Матеріалы** по изученію рабочаго вопроса въ Приамурьѣ. Вып. I: Введеніе. Приморская область. Вып. II: 1. Рабочій рынокъ Приамурья въ 1911 г. Сост. А. А. Пановъ. 2. Амурская область. Изд. Канцеляріи Комитета по заселенію Дальняго Востока. Спб. 1911. 1912. — V, 257; VIII, 257, съ діагр. и 1 картогр. на 6 отд. листахъ.

VIII. 404. g. s. *Вып. II.* 4°.
 984. **Пановъ, А. А.** Рабочій рынокъ Приамурья въ 1911 г. Спб. 1912. — 123. (*Матеріалы* по изученію рабочаго вопроса въ Приамурьѣ).

VIII. 404. g. t.
 985. **Васильевъ, Н. В.** Восьмичасовой рабочій день и его культурное значеніе. Кн-ство „Свободный Трудъ“. Спб., тип. Т-ва „Народная Польза“. 1907. — 32.

VIII. 429. a. x.
 986. **Справочникъ** по торговлѣ продуктами животноводства. Спб., тип. В. Θ. Киршбаума. 1913. — XXVIII, 648, 199.

VIII. 441. e.
 987. **Н. В.** Что дѣлать? Вопросы внѣшней политики. Спб., тип. т-ва А. С. Суворина, 1913. — 16.

VIII. 454. x.
 988. **Матеріалы** къ пересмотру торговаго договора съ Германіей. Изд. Гл. Упр. Землеустр. и Земледѣлія, Отдѣла Сельской Экономіи и Сельскохозяйственной Статистики. Вып. VII, IX. Спб., тип. В. Θ. Киршбаума (отд.). 1912. — 1, 52; 1, 44.

VIII. 454. y.
 989. **Анцыферовъ, Ал.** Ростъ

цѣнъ и вздорожаніе жизни. Докладъ, чит. въ стат.-эконом. семинарѣ Харьк. Ун. 13 апр. 1912 г. Харьковъ. Типолит. М. Зильбербергъ и С-вья. 1912. — 18. (Отд. отт. изъ „Зап. Имп. Харьк. Ун.“ за 1912 г.)

VIII. 454. z.
 990. **Антоновъ, С. С.** Возвратъ пошлинъ въ Россіи. Примѣненіе системы возврата таможенныхъ пошлинъ за матеріалы и машины, употребляемые при изготовленіи вывозимыхъ за границу издѣлій. Изд. М-ства Фин. [**Матеріалы** къ пересмотру русско-герм. торг. договора]. Спб., тип. Редакціи період. изд. М-ства Фин. 1913. — 1, 1, 43.

VIII. 454. a. a. Вып. 1.
 991. Къ вопросу о торговомъ договорѣ съ Германіей. Сборникъ статей подъ ред. проф. М. Н. Соболева. Харьковъ. 1913. — 2, 120. Изд. Харьк. Общ. Сельскаго Хозяйства. [(*Труды*) Областн. Комит. по пересмотру русско-герм. торг. договора].

VIII. 454. a. b.
 992. **Миллеръ, К. К.** Условно-безпошлинный ввозъ для переработки (Veredelungsverkehr) и Возвратъ пошлинъ въ Германіи. (**Матеріалы** къ пересмотру русско-герм. торг. договора). Изд. Мин-ства Фин. Спб. 1913. — 1, 50, 2.

VIII. 454. a. c. 4°.
 993. **Ломакинъ, А. А.** Статистическое обследованіе товарообмѣна между Россією и Германією. I. Хлѣботорговый обмѣнъ Россіи съ Германіей. II. Вывозъ изъ Россіи въ Германію сѣмянъ и жмыховъ. — III. Вывозъ изъ Россіи въ Германію лѣсныхъ матеріаловъ. IV. Вывозъ изъ Россіи въ Германію и привозъ изъ нея животныхъ и продуктовъ животноводства. (**Матеріалы** къ пересмотру русско-герм. торг. договора). Изд. Мин-ства Фин. Спб. 1913. — 1, 31, 13; 1, 20, 40.

VIII. 454. a. d.

994. **Сиринъ, М. А.** Очерки по аграрной статистикѣ. Томъ I. Статистика сельскихъ хозяйствъ въ Западной Европѣ. Спб., типо-лит. Н. Л. Ныркина. 1912. — 1, 162, 474, 2.

VIII. 454. a. f.

995. **Антоновъ, С. С.** Льготныя правила о привозѣ изъ-за границы упаковки для отпускныхъ русскихъ товаровъ. [Материалы къ пересмотру русско-герм. торг. договора]. Изд. Мин-ва Финансовъ. Спб., тип. Ред. период. изд. М-ва Ф-въ. 1913. — 1, 34.

VIII. 454. a. g.

996. **Лебедевъ, П. М.** Возвратъ акциза въ Россіи. Примѣненіе системы возврата акциза при вывозѣ за границу подлежащихъ акцизу предметовъ. [Материалы къ пересмотру русско-герм. торг. договора]. Изд. Мин-ва Финансовъ. Спб., тип. Ред. период. изд. М-ва Ф-въ. 1913. — 38, 1.

VIII. 455. b. c.

997. **Писаревскій, Григорій.** Изъ исторіи иностранной колонизаціи въ Россіи въ XVIII в. (По неизданнымъ архивнымъ документамъ). Москва. Печатня А. И. Снегиревой. 1909. — XI, 340, 83, 1. [Изъ V т. „Зап. Моск. Археолог. Инст.“].

VIII. 455. b. d.

998. Современное хозяйство города Москвы. Изд. Моск. Гор. Управленія подъ ред. **И. А. Вернера.** Москва. Гор. Тип. 1913. — 1, 654, II, съ многочисл. рис. въ текстѣ и на 35 отд. листахъ.

VIII. 462. b. i.

999. Общественное страхование жизни въ обсужденіи на съѣздѣ Имперскаго Союза сельско-хозяйственныхъ товариществъ въ Германіи 12 іюля 1912 года въ Дрезденѣ. „Значеніе общественнаго страхования жизни для сельскаго населенія при содѣйствіи сплотовъ и ихъ союзовъ“. Докладъ и

пренія по докладу Тайнаго Совѣтника доктора **Каппа** изъ Кенигсберга. Изд. редакціи двухнед. журн. „Сплотчина“. Кіевъ. Тип. „Т-во Е. А. Синькевичъ“. 1913. — 46.

VIII. 462. d. y.

1000. Земледѣльческій **центръ** и **югъ** Европейской Россіи [Гульская, Орловская, Курская, Харьковская, Полтавская, Екатеринославская, Херсонская и Таврическая губ.]. Общая характеристика областного района въ ест.-ист. и статистико-экон. отношеніяхъ. Извлеченіе изъ Материаловъ для Харьк. Областн. Сельскохоз. Совѣщанія. Сост. подъ ред. **В. В. Морачевского.** Спб. 1911.

VIII. 462. d. z.

1001. **Юго-востокъ** Европейской Россіи [Самарская, Саратовская, Симбирская, Пензенская, Воронежская и Тамбовская губерніи]. Общая характеристика областного района въ ест.-ист. и статистико-экон. отношеніяхъ. Извлеченіе изъ Материаловъ для Саратовскаго Областн. Агроном. Совѣщанія. Сост. подъ ред. **В. В. Морачевского.** Спб. 1911.

VIII. 462. f. d. Fol.

1002. **Свѣдѣнія**, Статистическія, по обрабатывающей фабрично-заводской промышленности Россійской Имперіи за 1908 годъ. По поруч. Министра Торг. и Пром., за собир. свѣдѣній наблюдалъ и разработкой матер. руководилъ фабричный ревизоръ **В. Е. Варзаръ.** Изд. М. Т. и П., Отдѣла Промышленности. Спб. Тип. В. Ѳ. Киршбаума. 1912. — IV, 119, 494, съ 7 табл. діагр. и картограммъ.

VIII. 462. f. e. 40.

1003. **Очеркъ** развитія и дѣятельности государственныхъ сберегательныхъ кассъ. Спб. 1912. — 1, 52. Съ 6 табл. и съ 6 картами.

VIII. 462. f. f.

1004. **Крюковъ, Н. А.** Внѣшняя

торговля Россіи продуктами сельскаго хозяйства за десятилѣтіе 1901—1910 гг. Отд. оттиски изъ Ежегодника Департамента Земледѣлія 1911 года. Съ 6 графич. табл. Петербургъ. Тип. В. О. Киршбаума. 1912. — 99 [1—96. 545—547].

VIII. 462. f. g.

1005. **Зубковъ, Д. И.** Ближайшія нужды льняного дѣла. (Отчетъ по командировкѣ). Изд. Отдѣла Торговли М-ства Торг. и Промышл. Спб., тип. В. О. Киршбаума. 1912. — 78, 1.

VIII. 462. f. h.

1006. **Труды Коммисіи Актуаріевъ** по составленію первыхъ русскихъ таблицъ смертности. Изд. Бюро Сѣздовъ Общества Страхованія Жизни. Предварительныя работы. Спб., тип. А. Бенке. (1912—1913). — 2; 33; 9; 15; 18, 23; 39; 53; 7; 6; 20; 24; 27; 7; 30, 1, съ 3 діагр. на 2 листахъ.

VIII. 462. f. i.

1007. Справочная **книжка** для всѣхъ, желающихъ переселиться и обосноваться въ новыхъ Сибирскихъ городскихъ поселеніяхъ: Алексѣевскѣ, Амурской области, и въ Иртышѣ и Ермакѣ, Семипалатинской области. Изд. Переселенч. Управленія. Спб. 1913. — 31, съ 3 планами на одномъ листѣ.

VIII. 462. f. k. 4°.

1008. **Число** филиальныхъ учреждений, капиталы и прибыли акціонерныхъ коммерческихъ банковъ. Изд. Комитета Сѣзда Представителей Акціонерныхъ банковъ Коммерческаго Кредита. Подъ ред. В. М. Русакова. Спб., тип. В. О. Киршбаума. 1911. — 29.

VIII. 462. f. z.

1009. **Матеріалы** по обследованію крестьянскихъ хозяйствъ Приморской области. Старожилы столѣтнники. Т. I, II: Таблицы; т. III: Текстъ. Сост. А. Меньшиковъ; т. IV: Описаніе селеній. Сост. подъ руков. А. Меньшикова. Т. I, III и IV подъ ред. А. А.

Татищева. Изд. Переселенч. Упр. Гл. Упр. З. и З. Саратовъ. Тип. Сар. Губ. Пр. 1911. 1912. — 1, II, LV, 553; 1, II, XXIV, 521; 1, XL, 505, съ картою Прим. обл.; 2, XXVI, 575.

VIII. 463. k. v. *Прил. къ № 9, 1912 г.*

1010. **Дементьевъ, Г.** Свободная наличность государственнаго казначейства. Спб. 1912. [*Вѣстникъ Финансовъ* . . .]

IX. 199. a. b. 4°.

1011. **Панчулидзевъ, С.** Исторія Кавалергардовъ. 1724—1799—1899. По случаю столѣтняго юбилея Кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны полка. Томъ IV. Спб., Экспедиція Заготовленія Государственныхъ Бумагъ. 1912. — XX, 411, съ многочисл. илл. въ текстъ и съ 16 портр. на отд. листахъ.

IX. 199. a. f.

1012. **Россійскій Императоръ флотъ.** 1913 г. Спб., тип. А. Бенке, 1913. — 264, 32 лист. снимк., 5 лист. черт. Скл. изд. въ кн. маг. Н. Я. Оглоблина.

IX. 255.

1013. **Описаніе** военныхъ дѣйствій въ 37—38 гг. Мейдзи (въ 1904—1905 гг.) Сост. Морскимъ Генеральнымъ Штабомъ въ Токио. Т. I—IV. Пер. съ Японск. старш. лейтен. А. Воскресенскій. Изд. подъ ред. Морск. Генер. Штаба. Спб., 1910. — I, VI, 296, 20 тбл.; IV, 182, 6 тбл.; IV, 88, 4 тбл.; V, 315, 1, 12 тбл.

X. 23. q. *Т. 44, вып. 1.*

1014. **Завадскій, А. М.** Развитие рудиментарнаго личиночнаго органа прикрѣпленія у стерляди. Казань. 1911. — 27. [*Труды* Общ. Естествоисп. при Имп. Каз. Ун.].

X. 23. q. *Т. 44, вып. 2.*

1015. **Батаноговъ, А. И.** Орографическій очеркъ Саранульскаго уѣзда, Вятской губерніи. Съ гипсометрической картою. Казань. 1911. —

157. [*Труды* Общ. Естествоисп. при Имп. Каз. Ун.]

Х. 23. q. Т. 44, вып. 3.

1016. **Хомяковъ**. Зюздинскіе пермяки. Краниологическое изслѣдованіе. Казань. 1911. — 65, съ 1 табл. [*Труды* Общ. Естествоисп. при Имп. Каз. Ун.]

Х. 23. q. Т. 44, вып. 4.

1017. **Остроумовъ, А.** Къ вариационной статистикѣ каспійскихъ дидакнидъ. Казань. 1912. — 28. [*Труды* Общ. Естествоисп. при Имп. Каз. Ун.]

Х. 23. q. Т. 44, вып. 6.

1018. **Кротовъ, Б.** О магнитныхъ свойствахъ нѣкоторыхъ уральскихъ горныхъ породъ. Казань. 1912. — 1, 28. [*Труды* Общ. Естествоисп. при Имп. Каз. Ун.]

Х. 23. q. Т. 45, вып. 1.

1019. **Остроумовъ, А. А.** Второй годъ роста стерляди. Съ 3 чертежами въ текстѣ. Казань. 1912. — 24. [*Труды* Общ. Естествоисп. при Имп. Каз. Ун.]

Х. 23. q. Т. 45, вып. 2.

1020. **Бенингъ, К. В.** Вода Казанскаго водопровода. Казань. 1913. — 61, съ 2 табл. [*Труды* Общ. Естествоисп. при Имп. Каз. Ун.]

Х. 23. q. Т. 45, вып. 3.

1021. **Крюгеръ, В.** Ботаническія и географическія наблюденія въ Семипалатинской области. Казань. 1913. — 78, съ 3 табл. [*Труды* Общ. Естествоисп. при Имп. Каз. Ун.]

Х. 23. с. к. Т. III, вып. 2.

1022. **Бауэръ, А. А.** Списокъ сорныхъ растений Владимірской губерніи съ краткимъ указаніемъ ихъ особенностей, хозяйственнаго значенія, распространенія и нѣкоторыхъ мѣръ борьбы съ ними. Сост. на Владим. сѣмянной контрольной станціи губернскаго земства въ 1911 году. Владиміръ на Клязьмѣ. 1912. — 31 [21—51]. (*Труды* Владим. Общ. Любителей Естествознанія).

Х. 23. с. к. Т. III, вып. 2.

1023. **Назаровъ, М.** О болотно-водной флорѣ въ окрестностяхъ гор. Меленокъ, Влад. губ. Подъ ред. и съ примѣч. Б. Н. Казанскаго. Владиміръ на Клязьмѣ. 1912. — 17 [63—79]. (*Труды* Владим. Общ. Любителей Естествознанія).

Х. 23. с. к. Т. III, вып. 2.

1024. **Панасюкъ, Л. А.** Луга Владимірской губерніи по даннымъ основнаго изслѣдованія. Владиміръ на Клязьмѣ. 1912. — 19 [80—98], съ 7 картограммами. (*Труды* Владим. Общ. Любителей Естествознанія).

Х. 130. b. a.

1025. **Садовскій, А. И.** Курсъ физики по лекціямъ проф. А. И. Садовскаго. Ч. II. Свѣтъ и электричество. Юрьевъ, типо-лит. Г. Лакмана, 1903. — 440 (Литограф.)

Х. 277. b. m.

1026. **Грабовскій, А.** „Омы“ въ электротехникѣ за послѣднія 50 лѣтъ и проектъ „нормальнаго ома“. Докладъ въ засѣданіи Электротехническаго и Механическаго Отдѣловъ Одесскаго Отдѣленія И. Р. Г. О. 24 янв. 1912 года. Одесса. Печ. въ тип. Е. И. Фесенко. 1912. — 20.

Х. 304. d. x.

1027. **Гильзенъ, К. К.** Инструкція для изслѣдованія грунта озеръ. (Отд. отд. изъ „Инструкціи для изслѣд. оз. Россіи“ — прилож. къ Изв. Имп. Р. Г. О.). Спб., тип. В. Киршбаума, 1906. — 21.

Х. 304. d. y.

1028. **Вальтеръ, Йог.** Первые шаги въ наукѣ о землѣ. Общедоступное введеніе и наставленіе къ производству наблюденій. Переводъ и дополненіе А. Носкова. Изд. журн. „Землевѣдѣніе.“ Москва. Типо-лит. Т-ва И. Н. Кушнеревъ и Ко. 1907. — 142, съ рис. въ текстѣ.

Х. 444. a. d.

1029. **Егоровъ, И. В.** О методахъ

окисленія въ примѣненіи къ опредѣленію строенія неопредѣленныхъ соединений. Примѣненіе азотновой окиси при изслѣдованіи нѣкоторыхъ соединений. Кіевъ, тип. И. И. Чоколова, 1911. — II, 221, III.

X. 492. a. z.

1030. **Меншуткинъ, Б. Н.** О вліяніи замѣстителей на нѣкоторыя реакціи бензола и его замѣщенныхъ производныхъ. Спб., типо-лит. Шредера. 1912. — IV, 180.

X. 649. u.

1031. **Порѣцкій, С. А.** На волѣ и дома. Наблюденія природы на прогулкахъ и въ комнатѣ. Со 127 рис. Москва. Тип. торг. дома А. П. Печковский, П. А. Булаже и Ко. 1906. — 194, 1. [Библиотека И. Горбунова-Посадова для дѣтей и для юношества].

X. 673. p.

1032. **Мальцевъ, А.** Шесть естественно-историческихъ экскурсій, совершенныхъ студентами въ окрестностяхъ г. Юрьева. Юрьевъ. Печ. въ тип. К. Маттисена. 1907. — 31 (141—171), съ рис. въ текстѣ. [Отд. отт. изъ VIII т. „Трудовъ Бот. Сада Имп. Юрьевск. Ун.“].

X. 724. e. 2. *Прил. къ т. 29.*

1033. **Никитинъ, С. Н.** Указатель литературы по буровымъ на воду скважинамъ въ Россіи. Посмертное изданіе подъ ред. старшаго геолога А. Краснопольскаго. Спб. 1911. — XV, 220, IV. [*Извѣстія* Геологическаго Комитета].

X. 724. e. 3. *Нов. сер., вып. 62.* 4°.

1034. **Высоцкій, Н. К.** Мѣсторожденія платины Исковского и Нижне-Тагильскаго районовъ на Уралѣ. Съ 2 геологич. картами на 6 листахъ, 2 гипсометрич. карт. и 33 табл. Вып. I. Текстъ. Вып. II. Таблицы (VIII—XXXIII) и карты. Спб. 1913. — VI, 694, 2, съ 2 карт. и 7 табл.; 27, съ 2 карт. на 6 листахъ и 26 табл. [*Труды* Геологическаго Комитета].

X. 724. e. 3. *Нов. сер., вып. 72.* 4°.

1035. **Морозевичъ, I.** Мѣстороженіе самородной мѣди на Командорскихъ островахъ. Съ 2 табл. Спб. 1912. — 2, 88. [*Труды* Геологическаго Комитета].

X. 724. e. 3. *Нов. сер., вып. 74.* 4°.

1036. **Ребиндеръ, Б.** Среднеюрскія рудоносныя глины съ юго-западной стороны Краковско-Велюньскаго кряжа. Вып. I. Стратиграфія. Съ картой. Спб. 1912. — VI, 209, IV. [*Труды* Геологическаго Комитета].

X. 724. e. 3. *Нов. сер., вып. 76.* 4°.

1037. **Соколовъ, Д. Н.** Къ аммонитовой фаунѣ Печорской юры. Съ 3 таблицами. Спб. 1912. — 1, 2, 65, 3. [*Труды* Геологическаго Комитета].

X. 724. e. 3. *Нов. сер., вып. 79.* 4°.

1038. **Яковлевъ, Н.** Фауна верхней части палеозойскихъ отложений въ Донецкомъ бассейнѣ. III. Плеченогія. — Геологическіе результаты обработки фауны. Съ 5 таблицами. Спб. 1912. — 2, 41, 5. [*Труды* Геологическаго Комитета].

X. 724. e. 3. *Нов. сер., вып. 86.* 4°.

1039. **Залѣсскій, М. Д.** О *Cordaites aequalis* Göppert sp. изъ Сибири и о тождествѣ его съ *Noeggerathiopsis Hislopi* Bunbury sp. флоры Гондваны. Съ 7 таблицами. Спб. 1912. — 43, 7. [*Труды* Геологическаго Комитета].

X. 744. b. o.

1040. **Андреевъ, А.** Каталогъ полезныхъ ископаемыхъ Русскаго Туркестана. Составленъ въ 1909—1911 г. Съ приложеніемъ 4 листовъ карты полезныхъ ископаемыхъ Туркестанскаго края. Изд. автора. Ташкентъ. Типо-лит. В. М. Ильина. 1912. — 1, 187, 1.

X. 796. b. z.

1041. **Шмальгаузенъ, Ив.** Краткій учебникъ ботаники для студентовъ медицины и начинающихъ натуралистовъ. 2-е испр. изд. Кіевъ, тип. Унив. св. Влад., 1899. — V, 1, 312, 1.

X. 796. с. а.

1042. **Ростовцевъ, С.** Какъ составлять гербарій? Краткое руководство къ собиранію тайнобрачныхъ и явнобрачныхъ растений. (Съ 25 рис. въ текстѣ). 5-е испр. и доп. изд. Москва. Типо-лит. В. Рихтеръ. 1905. — VIII, 88.

X. 796. с. б.

1043. **Ростовцевъ, С.** Опредѣлитель растений для школъ и самообразованія. Часть II. Подробное описание растений и атласъ рисунковъ, отчасти раскрашенныхъ. Вып. I. Pteridophyta. Сосудистыя тайнобрачныя. (Текстъ стр. 1—32. Таблицы 1—13). Москва. Типо-лит. В. Рихтера. 1905. — III, 32.

X. 824. б. в.

1044. **Половцовы, В. Н. и В. В.** Ботаническія весеннія прогулки въ окрестностяхъ Петербурга. Пособіе для учащихся и учащихся. Спб., тип. Т-ва „Общественная Польза“. 1900. — 167, 1, съ 39 рис. въ текстѣ и 3 планами.

X. 830. б. с.

1045. **Келлеръ, Б. А.** Ботанико-географическія изслѣдованія въ Зайсанскомъ уѣздѣ Семипалатинской области. Часть I: Очеркъ растительности „Кальджирской долины“. Изд. Пересел. Упр. при Г. У. З. и З. Спб., тип. Ю. Н. Эрлихъ. 1912. — V, 209, 2, съ 6 прил. — Часть II. Казань. Типо-лит. Имп. Каз. Ун. 1912. — 1, 241, 2, съ 6 прил. [Изъ „Труд. Общ. Естествоисп. при Имп. Каз. Ун.“, т. XLIV, в. 5].

X. 830. б. д.

1046. **Таліевъ, В.** Введение въ ботаническое изслѣдованіе Харьковской губ. Изд. Харьк. Губ. Земства. Харьковъ. Тип. и лит. М. Сергѣева и К. Гальченка. 1913. — 134, 2, съ 142 рис. въ текстѣ.

X. 885. б. п.

1047. **Ростовцевъ, С.** Пособіе къ опредѣленію паразитическихъ грибовъ по растениямъ-хозяевамъ. Изд. Моск.

Сельскохоз. Института. Москва. Типо-лит. Высоч. утв. Т-ва И. Н. Кушнеревъ и Ко. 1896. — 41.

X. 885. б. s.

1048. **Федченко, Б. А.** Обзоръ видовъ рода *Hedysarum*. Спб., типо-лит. „Герольдъ“. (1902. 1911). — 193 (183—375. Изъ XIX т. „Труд. И. Спб. Бот. Сада“), 56, 8, 3, съ 3 картами. [Дисс. на ст. маг.].

X. 894. д. с.

1049. **Неводовскій, Г.** Грибныя болѣзни огурцовъ. Пятнистость плодовъ, пятнистость листьевъ, мучная роса и ракъ корневой шейки. Тифлисъ. Тип. К. П. Козловскаго. 1913. — 16, съ 2 рис. въ текстѣ. [Изъ Миколог. каб. Фотопатол. лабор. Тифл. Ботан. Сада].

X. 917. д. б.

1050. **Вируковъ, Б. I.** Наблюденія и опыты надъ измѣненіемъ окраски у животныхъ. [Къ ученію о животныхъ пигментахъ]. Съ 2 фиг. въ текстѣ и съ приложеніемъ 5 таблицъ. Саратовъ. Тип. Союза печатн. дѣла. 1912. — 249, 2. [Отд. отт. изъ „Изв. Имп. Никол. Унив.“, т. I, II, III (за 1910—1912 гг.)].

X. 955. w.

1051. **Терне, О. И.** Изслѣдованія надъ прикрѣпленіемъ мышцъ къ хитиновому скелету у насекомыхъ. Съ 2 табл. и 14 рис. въ текстѣ. Юрьевъ. Тип. К. Маттисена. 1911. — 94, 1. [Труды Общ. Ест. при И. Ю. У., т. XX].

XI. 90, 5.

1052. **Спарро, Р. П. и Дубахъ, А. Д.** Осушеніе болотъ открытыми канавами. Теоретическое и практич. руководство. Съ приложеніемъ смѣтъ, различныхъ таблицъ, узаконеній, договоровъ, условныхъ знаковъ и пр. Съ чертежами, рис. и фотогр. въ текстѣ и приложеніяхъ. Изд. Гл. Упр. З. и З., Отдѣла Земельн. Улучшеній. Москва. Тип. Имп. Моск. Ун. 1912. — V, 353.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ЮРЬЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

выходять съ 1893 г. въ неопредѣленные сроки, не менѣе 4 разъ въ теченіе года.

Ученыя Записки распадаются на два отдѣла: официальный и научный.

Въ официальномъ отдѣлѣ помѣщается годовая отчетъ Университета, актовыя рѣчи, отзывы о диссертацияхъ, обзорныя лекціи и т. п.

Въ научномъ отдѣлѣ помѣщаются работы преподавателей Университета; изъ студенческихъ же работъ печатаются (по возможности въ извлеченіи) лишь сочиненія, удостоенныя золотой медали.

Научныя статьи **Ученыхъ Записокъ** печатаются какъ на русскомъ языкѣ, такъ и на одномъ изъ болѣе распространенныхъ западно-европейскихъ языковъ, а также на латинскомъ, по выбору автора.

Подписка принимается Правленіемъ Императорскаго Юрьевскаго Университета.

Подписная цѣна 6 руб. въ годъ.

Редакторъ **Д. Кудрявскій.**
